

АРМЯНСКИЕ ПОГРОМЫ В ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ: СПОРНЫЙ ГЕНОЦИД

Гюнтер Леви, 2005, издательство The University of Utah Press

Перевод "Вестника Кавказа", 2012

Турецкое правительство отрицает, что младотурецкие власти во время Первой мировой войны приказали уничтожить армянскую общину и потому виновны в совершении геноцида. До недавнего времени все турецкие историки придерживались данной позиции. Их труды были подвержены сильному влиянию национализма и, за редким исключением, отличались крайней пристрастностью и отсутствием рефлексии¹. Перемещение армян, как утверждается в этих трудах, являлось крайней мерой, которая стала необходима вследствие изменнических действий армянских революционеров, которые организовывали в Турции полномасштабные восстания. Не имея возможности определить, кто поддерживает противника, а кто – нет, правительство не имело иного выбора, кроме как переместить всю армянскую общину в иное место - во внутренние районы страны. Турецкие историки настаивают, что это было именно перемещение, а не депортация, так как Сирия и Месопотамия, куда отправляли армян, являлись частью Османской империи. В продолжение этого перемещения, как признает большинство турецких авторов, произошел ряд неприятных эксцессов, и многие армяне погибли. Однако правительство сделало все возможное, чтобы предотвратить их гибель, и наказало тех, кто мог быть признан ответственным за нее. По их мнению, никаких полномасштабных погромов не было; более того, многие мусульмане также погибли в результате того, что в стране шла гражданская война одновременно с мировой².

Армянское восстание

1 Cf. Gwynne Dyer, "Turkish 'Falsifiers' and Armenian 'Deceivers': Historiography and the Armenian Massacres," *Middle Eastern Studies* 12 (1976): 100—101; Fatma Miige Gocek, "Reconstructing the Turkish historiography on the Armenian Massacres and Deaths of 1915," в *Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide*, ed. by Richard G. Hovannisian.

2 Для краткого ознакомления с официальной турецкой позицией см. Center for Strategic Research, *Armenian Claims and Historical Facts*. Наиболее релевантные формулировки можно найти в: Salahi R. Sonycl, *The Great War and the Tragedy of Anatolia: Turks and Armenians in the Maelstrom of Major Powers*; и Yusuf Halacoglu, *Facts on the Relocation of Armenians (1914-1918)*. Другая детальная защита данной точки зрения, которую спонсировала Ассамблея турецких ассоциаций Америки, содержится в: McCarthy and McCarthy, *Turks and Armenians*.

Вступление Турции в Первую мировую войну на стороне Германии поставило армянскую общину в сложное положение. Армян особенно сильно огорчала перспектива сражаться против русских, которых они привыкли рассматривать как своих покровителей. Тот факт, что русская армия на Кавказе включала в себя большое число российских армян, еще более затруднял ситуацию. Тем не менее, армянский патриарх и даже дашнаки из всех сил старались подтвердить свою лояльность османскому государству, и большинство армян призывного возраста поначалу откликнулись на призыв в ряды армии³.

Османское правительство было не слишком впечатлено этим выражением поддержки, и на то была причина. Как признает большинство армянских авторов, симпатии основной массы их соплеменников были на стороне стран-союзников. «Несмотря на то, что большая часть армян сохраняла надлежащее отношение к османскому правительству, - пишет Ованнисян, - можно не без оснований на то утверждать, что эта демонстрация лояльности не была искренней, так как симпатии основной массы армян по всему миру были на стороне Антанты, а не блока Центральных держав»⁴. Принимая во внимание историю погромов в Османской империи, несмотря на «демонстрацию поддержки турецких военных действий», признает Дадриан, «честнее всего будет признать, что большинство армян (хотя и не все они) втайне надеялись на поражение Турции и окончание турецкого владычества»⁵. Разные представители армянского народа готовы были в различной степени участвовать в борьбе против Турцией, однако в целом они были склонны поддерживать Антанту. Карикатура, появившаяся в турецкой сатирической газете «Карагёз», иллюстрирует это отношение и одновременно показывает, что турки были

3 Заявление армянского патриарха от 10 ноября 1914 года воспроизведено в: Raymond H. Kevorkian, ed., "R. P. Yervant P'Erdahtjian: Evenements et faits observes a Constantinople par le vicariat [patriarcal] (1914-16)," *Revue d'histoire Armenienne Contemporaine* 1 (1995): 250—51.

4 Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, p. 42.

5 Dadrian, "The Secret Young-Turk Ittihadist Conference," p. 188.

полностью в курсе того, что армяне желали им поражения. Карикатура изображала двух турок, обсуждающих войну:

«Откуда ты узнаешь новости о войне?» - спросил один турок.

«Мне не нужны новости о войне, - ответил второй турок. – Я могу следить за войной по выражениям лиц армян, которых встречаю. Когда у них счастливые лица, я знаю, что союзники побеждают, когда они расстроены – я знаю, что побеждают немцы»⁶.

В сентябре 1914 года, через месяц после начала всеобщей мобилизации, османское правительство дало властям в провинциях инструкцию держать деятельность армянских организаций под контролем и изымать у них любое нелегальное оружие⁷. Этот приказ привел к широкомасштабным поискам такого вооружения; некоторые губернаторы сообщили, что они обнаружили огромные хранилища оружия и взрывчатых веществ, большая часть которых была российского производства. Армяне утверждали, что это вооружение было приготовлено только для самозащиты, но турок этот аргумент не убедил. К тому времени многие армяне, призванные в армию, дезертировали, и некоторые армянские революционеры начали подрывную деятельность. Турецкая армия только что потерпела серьезное поражение на Кавказском фронте; поддержка армянами противника, как утверждалось, сыграла решающую роль в этом фиаско. Докладывалось о перерезанных телеграфных линиях и вооруженных столкновениях с бандами армянских дезертиров. В некоторых случаях сообщалось, что жители деревень предоставляли убежище армянским бандам; в других ситуациях они отказывались делать это⁸.

25 февраля 1915 года оперативный отдел турецкого Генштаба разослал во все военные части директиву, озаглавленную «Усиленные меры

6 Цит. по: А. Р. Hacobian, *Armenia and the War: An Armenian's Point of View with an Appeal to Britain and the Coming Peace Conference*, p. 83.

7 С текстом приказа можно ознакомиться в: Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians*, vol.1,p.2.

8 Примеры таких сообщений см. в: Ibid., vol. 2; и Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'*, pp. 105-12.

предосторожности». В этом документе отмечалась активность армянских разбойников и дезертиров. «Хотя эти инциденты на настоящий момент не приняли серьезного характера, они указывают на то, что наши противники проводят подготовку к восстанию внутри нашей страны». Генштаб уполномочил командиров ввести военное положение и отдал приказ отстранить армян от любой военной службы⁹. Несколько дней спустя, 28 февраля, министр внутренних дел Талаат сообщил губернаторам о приказе Генштаба и посоветовал им принять «все необходимые превентивные меры в вопросах, касающихся гражданской администрации»¹⁰.

К апрелю 1915 года, как утверждают турецкие авторы и приверженцы турецкой стороны конфликта, активность армянских партизанских формирований набрала обороты. Дороги и коммуникации перерезались. 22 апреля губернатор Сиваса сообщил в Министерство внутренних дел, что, согласно информации, предоставленной арестованными подозреваемыми, армяне располагают вооруженными силами в тридцать тысяч человек в регионе; пятнадцать тысяч присоединились к русской армии, а еще пятнадцать тысяч будут представлять угрозу с тыла, если турецкая армия потерпит поражение¹¹. Посол Моргантау сообщил в Вашингтон 25 мая, что никто не оценивал количество армянских партизан «менее, чем в десять тысяч человек, но, скорее всего, численность в двадцать пять тысяч ближе к истине»¹². Армянские повстанцы захватили часть города Ван; также состоялось несколько столкновений в Киликии. Османы, как пишет Джастин Маккарти, «были вынуждены отозвать с фронта целые дивизии для борьбы с повстанцами»¹³. В то время как турецкие военные силы были таким образом ослаблены, русские войска продвигались все дальше в Восточную Анатолию, а мощная британская

9 Текст Директивы 8682 воспроизведен в: Giirun, The Armenian File, pp. 205-6.

10 Цит. из документов Министерства внутренних дел по: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' p. 108.

11 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 2, p. 80.

12 Morgenthau to Washington, May 25, 1915, NA, RG 59, 867.4016/71 (M353, roll 43).

13 Justin McCarthy, The Ottoman Turks: An Introductory History to 1923, p. 364.

атака, направленная на Дарданеллы, поставила под угрозу сам Константинополь. В этой крайне стрессовой ситуации младотурецкие власти убедились, что шло полноценное армянское восстание, которое угрожало самому существованию османского государства. Армянский бунт, пишет турецкий историк Юсуф Хикмет Баяур, был фактом, и он застал турецкое правительство в ситуации опасной нестабильности¹⁴. Хорошо вооруженные армянские партизанские отряды, действовавшие в Анатолии, утверждает другой турецкий историк, Селим Дерингиль, «были не просто «отрядами самозащиты»¹⁵.

Турецкие авторы цитируют статью 6 программы гнчакистов, принятой в конце 1880-х годов., как доказательство того, что в 1914-1915 годах армяне готовились к всеобщему восстанию. В этой статье утверждается, что «наиболее удачное время для организации общего восстания, чтобы незамедлительно осуществить наши цели наступит, когда Турция будет вовлечена в войну»¹⁶. В 1919 году Турецкий национальный конгресс (зонтичная организация, созданная для дискредитации младотурок) опубликовал воззвание, якобы изданное гнчакистами после начала Первой мировой войны и содержавшее призыв к восстанию, которое должно было «утопить османскую тиранию в крови». Гнчакисты, как сказано в воззвании, «силой восстания будут участвовать в этой гигантской битве народов за существование». Рассказывалось, как армяне, вдохновленные этим воззванием, атаковали военные конвои, отрезали турецким войскам путь к отступлению и совершали «многочисленные злодеяния против мусульманского населения»¹⁷. Согласно недавним публикациям, в январе 1915 года дашнаки создали план общего восстания, но он никогда не был реализован¹⁸. Другая дашнакская публикация восхваляет знаменитого Мурада

14 Yusuf Hikmet Bayur, *Türk İnkılabı Tarihi* (History of the Turkish Revolution), p. 4.

15 Deringil, "In Search of a Way Forward," p. 66.

16 Uras, *The Armenians in History*, p. 687. Я цитирую ст. 6 в пересказе Налбандяна в: *Armenian Revolutionary Movement*, p. III.

17 National Congress of Turkey, *The Turco-Armenian Question*, pp. 151-52, 79.

18 Dasnabedian, *History of the Armenian Revolutionary Federation*, p. 113.

Себасти за его непримиримость и революционную активность в 1914 году. Будучи уверенным, что русская армия и армянские добровольцы вскоре войдут в турецкую Армению, Мурад «распространил воззвание к армянам не посылать солдат в турецкую армию, избегать военной службы и ... бороться, противостоять и умирать с честью». К сожалению, продолжает источник, «Мураду не удалось убедить армян Себасти поднять восстание»¹⁹. Согласно этим источникам, гнчакисты призывали к мятежу, но остается неясным, сколько армян последовало этому зову. Дашнаки выработали план общего восстания, но не претворили его в жизнь.

Европейские дипломаты и другие свидетели не были уверены в том, что в 1915 году страна действительно была на грани всеобщего армянского восстания, и этот вопрос до сих остается предметом споров. 15 мая 1915 года австрийский консул в Трапезунде передавал своему правительству сообщения о масштабном армянском восстании, добавляя, правда, что эти сообщения могут быть «преувеличениями, обычными для данной страны»²⁰. Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер, немецкий вице-консул в Эрзеруме с 17 февраля по 6 августа 1915 года, в своем рапорте в Берлин отмечал, что армянские революционеры были задействованы в отдельных мятежах, но отказывался считать это «общим спланированным армянским восстанием»²¹. Данную позицию разделял и первый драгоман Российского посольства Андрей Мандельштам²². С другой стороны, немецкий вице-консул Кукхофф в Самсуне считал, что «фактически армянские заговорщики были прекрасно организованы по всей Анатолии и находились в постоянном контакте с заграничными державами. Во всех городах мятежники имели большие запасы оружия, боеприпасов и бомб»²³.

19 Chalabian, *Revolutionary Figures*, pp. 290—91.

20 Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, p. 4563.

21 Scheubner-Richter to Berlin, August TO, 1915, PA, T 183/39/A28584, p. 10 (fiche 7129).

22 Andre N. Mandelstam, *Das armenische Problem im Lichte des Volker- und Menschenrechts*, p. 36.

23 Kuckhoff to embassy, July 4, 1915, PA, T. T83/37/A2201 (fiche 7123).

Высокопоставленный немецкий чиновник Феликс Гузе, который как командующий штабом Третьей турецкой армии был свидетелем событий 1915 года в восточной Анатолии, также настаивал на том, что деятельность армянских революционеров была «спланированным мероприятием», а не непосредственной реакцией на интенсивные притеснения. «Серьезность и размах армянского восстания, - отмечал он, - до сих пор не были признаны и оценены»²⁴.

Проармянские авторы отрицают, что столкновения 1915 года были всеобщим восстанием. Дадрян признает, что «некоторые армяне, индивидуально или во взаимодействии с врагом, занимались шпионажем или саботажем, главным образом, на восточной границе»²⁵. Однако он отвергает утверждение Гузе и других о том, что это происходило в рамках «спланированного мероприятия» или крупномасштабного восстания. Как отмечает Дадрян, Гузе «сильно, если не полностью, зависел от той информации, которую ему скармливали его турецкие подчиненные или начальство, главнокомандующий на Кавказе или Третьей армии. У него не было никаких альтернативных или дополнительных источников для того, чтобы проверить, скорректировать, подтвердить или отбросить этот поток информации, которая подавалась ему якобы исключительно для осведомления в военных целях, но на самом деле ради конкретных политических выгод»²⁶. Подобная оценка небезосновательна. Однако, называя Гузе недостоверным источником, в двух своих текстах, напечатанных семью годами позже, Дадрян цитирует его слова о том, что «нет доказательств того, что армяне планировали или намеревались поднять всеобщее восстание»²⁷. С использованием взглядов Гузе Дадряном связано несколько проблем. Во-первых, если словам данного автора нельзя доверять,

24 Felix Guse, "Der Armenieraufstand 1915 und seine Folgen," Wissen und Wehr 6 (1925): 614.

25 Dadrian, "The Secret Young-Turk Ittihadist Conference," p. 189.

26 Dadrian, German Responsibility in the Armenian Genocide, p. 36.

27 Dadrian, Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide, p. 12, и "The Armenian Question and the Wartime Fate of the Armenians as Documented by the Officials of the Ottoman Empire's World War 1 Allies: Germany and Austria-Hungary," International Journal of Middle East Studies 34 (2002): 67.

когда он говорит о «запланированном восстании», так как у него не было независимых источников информации, он не может быть достоверным источником и тогда, когда он якобы утверждает обратное. Во-вторых, и это еще более серьезно, Гузе нигде не говорит о том, что происходившее не было запланированным восстанием. Дадрян цитирует статью Гузе 1925 года, но тот там утверждает противоположное тому, что ему приписывает Дадрян — он подчеркивает, что это было действительно крупное восстание. Дадрян приводит слова Гузе без кавычек, но он приписывает источнику совершенно неверное мнение, даже не цитируя его буквально и этим еще раз серьезно нарушая научную этику.

Таким образом, мы не можем с уверенностью установить, были ли различные партизанские группы, действовавшие в Анатолии, частью общего восстания. Слишком простая турецкая точка зрения не подтверждается. Как отмечает Эриксон в его истории османской армии, тяжело установить, когда, где и почему эти выступления начались и были ли они спровоцированы невыносимыми притеснениями армян, или же они были частью более масштабной схемы²⁸.

Как в большинстве случаев, оценка, данная Дэйером, выглядит наиболее точной. Турецкие обвинения в полной неверности, предательстве и мятеже османских армян, как пишет Дэйер, «полностью соответствовали тому, чего армяне хотели, но лишь частично тому, что они на самом деле сделали, и были абсолютно недостаточными для того, чтобы оправдать то, что было сделано (с самими армянами)»²⁹.

Ванское восстание

28 Erickson, *Ordered to Die*, p. 99.

29 Dyer, "Turkish 'Falsifiers' and Armenian 'Deceivers,'" p. 99.

Ванское восстание было одним из самых важных факторов, спровоцировавших депортацию армян. Ван, значимый город, расположенный в сердце исторической Армении недалеко от границы Российской Империи, в течение длительного времени был центром армянской националистической агитации, сформировал сильную революционную традицию и считался оплотом дашнаков. Согласно турецкой версии событий, когда весной 1915 года российская армия начала продвигаться в восточную Анатолию, армяне в Ване начали восстание для того, чтобы помочь российскому наступлению.

Отношения между армянами и мусульманами в Ване ухудшались уже давно. Напряжение росло, особенно между армянскими крестьянами и курдами. Нападения курдских бандитов привели к интенсивному вооружению армянского населения. 9 июля 1913 года британский вице-консул в Ване сообщал, что «всеобщее беззаконие достигло уровня, невиданного за три предыдущих года»³⁰. Мобилизация и начало войны лишь осложнили ситуацию. Местные дашнакские организации решили противодействовать призыву молодых армян в армию³¹. Правительство перевело часть жандармских сил на фронт, заменив их милицией, созданной из курдов и выпущенных заключенных, для поддержания безопасности. Существует множество свидетельств о том, что эти силы грабили население под предлогом реквизиции³². Следуя указаниям из Константинополя, дома армян поджигались в наказание за дезертирство.

К октябрю 1914 года турецкие военные командиры сообщали об участвовавших случаях дезертирства среди армян. Ходили слухи, что русские снабжают армянские банды оружием. В донесении от 29 ноября 1914 года

30 FO 371/1773/34585.

31 Minassian, "Les relations entre le Comité Union et Progrès et la Fédération Révolutionnaire Arménienne," p. 96.

32 Kathe Ehrhold, *Flucht in die Heimat: Aus dem Kriegserlebnis deutscher Missionsschwester in der asiatischen Türkei*, p. 9. См. также сообщения о подобных событиях, цитирующиеся в: Johannes Lepsius, *Der Todesgang des armenischen Volkes: Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges*, p. 185; и французским военным корреспондентом Анри Барби в его: *Au pays de l'épouvante: L'Arménie martyre*, pp. 229—32.

сказано: «Из показаний двух арестованных шпионов становится понятным, что в Ване и его окрестностях в любое время можно ожидать восстания»³³. В соответствии с точкой зрения турецких авторов и тех, кто с ними согласен, это восстание с использованием российского оружия началось в марте 1915 года. Телеграф был обрзан, жандармские посты атакованы, а мусульманские жители жестоко убиты. «Мятеж вскоре принял форму межобщинной войны. Вооруженные армянские банды атаковали курдские поселения. Курды мстили, нападая на армянские деревни. Жестокая резня продолжалась с обеих сторон»³⁴. Армянские авторы утверждают, что турецкая милиция, под предлогом поиска оружия, неоднократно открывала огонь по безоружным армянам, разоряя и сжигая целые поселения. «Не в силах выносить эту варварскую несправедливость, жители сопротивлялись, и последовали столкновения. Испуганное население убегало в ближайшие поселения и в конечном итоге в Ван»³⁵.

20 апреля (по европейскому календарю) армяне Вана под предводительством дашнакского лидера Арама Манукяна перешли в наступление. 24 апреля турецкий губернатор рапортовал, что 4000 армянских мятежников открыли огонь по полицейским постам, сожгли дотла мусульманские дома и забаррикадировались в армянском квартале. Около 15 000 армянских беженцев из сельской местности присоединились к осажденным мятежникам, что привело к тесноте и перебоям с едой. Несмотря на это, армянам удалось продержаться в течение нескольких недель. Турки использовали крупные пушки и несколько раз штурмовали армянские позиции, но были отброшены назад со значительными потерями. Борьба была жестокой. «Никто никого не щадил и не требовал пощады, - писал южноамериканский наемник Рафаэль де Ногалес, служивший в турецких войсках. - Христианин или мусульманин,

33 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 1, p. 23.

34 McCarthy and McCarthy, Turks and Armenians, p. 49.

35 Onnig Mukhitarian, An Account of the Glorious Struggle of VanVasbouragan, trans. Samuels S. Tarpinian, pp. 3-4.

попавший в руки врагу, был мертвецом»³⁶. К началу четвертой недели осады армянские боеприпасы иссякли, и многие армяне были убиты или ранены. Восставшие были в конце концов спасены наступавшей российской армией. 17 мая турецкий гарнизон вынужден был отступить по натиском сил врага. 20 мая российско-армянские формирования, а чуть позже и российские войска, вступили в Ван.

Ликующие армяне выдали русскому генералу ключи от города. Российские военные власти в ответ назначили главу армянского комитета обороны Арама Манукяна губернатором региона. «Армянское политическое сознание воспрянуло от обещанной награды, - пишет Ованнисян. - Автономная Армения под протекторатом России была не за горами»³⁷. Для турок, однако, тот факт, что армянское восстание удалось благодаря помощи наступавших русских, был окончательным доказательством того, что армяне действовали заодно с врагами Турции; они были предателями, для которых было бы оправданно любое наказание. Турецкая враждебность по отношению к армянам подогревалась и хорошо задокументированными актами мести, совершенными победившими мятежниками.

После отступления турецкого гарнизона, все главные здания Вана были подожжены. По словам свидетеля, месть за столетия рабства под турецким игом выразилась в «ночи необузданного буйства, вакханалии»³⁸. «Невозможно даже приблизительно описать размах пламени, - писал Онниг Мухитарян, секретарь армянского комитета обороны, в своем дневнике. - Только кисть гения смогла бы запечатлеть на холсте багровые облака, поднимающиеся от горящих турецких военных и административных зданий, плотный дым от десятка или более логовищ их тирании, не имевшей себе равных». «Пожары и мародерства» продолжались в течение нескольких дней, писал он. «Никакая власть не могла

36 Rafael de Nogales, *Four Years beneath the Crescent*, trans. Muna Lee, p. 70.

37 Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, p. 56.

38 Haig Gossoian, *The Epic Story of the Self-Defense of Armenians in the Historic City of Van*, trans. Samuels S. Tarpinian, p. 58.

остановить неконтролируемую мстительность, которая овладела армянами Вана»³⁹.

Согласно Мухитаряну, никто из многочисленных турецких пленников не был убит. Но американские и немецкие миссионеры, находившиеся в месте событий, рассказывают другую историю. Как пишет американский миссионер доктор Клэрэнс Ашер, после того, как турки отошли, армяне обыскали город, «мужчин они убивали, женщин и детей щадили». Несмотря на протесты жертв, пишет он, это продолжалось два или три дня. «Повстанцы сжигали и убивали; дух мародерства овладел ими, изгнав все прочие мысли»⁴⁰. Американский миссионерский центр, который до этого дал убежище 5000 армянским беженцам, теперь принял 1000 турецких женщин и детей. «Эти беглецы, - писала Элизабет Ашер в письме, - все были бы убиты, если бы мы не открыли для них двери»⁴¹. Годы позже немецкий миссионер отмечал, что три дня армянской мести, которые он пережил в Вана, было невозможно забыть. «Образ абсолютно незащищенных турецких женщин, оставленных на милость победителей, относится к самым грустным воспоминаниям того времени»⁴².

Отступавшие турки убивали армянских пленников, включая раненых, и армяне теперь брали реванш. Согласно турецкой «Красной книге» 1916 года, армяне сожгли живьем 24 больных турецких солдата, которые оставались в военном госпитале⁴³. Это обвинение небезосновательно. Как вспоминал Ашер, армянский мальчик вошел в турецкий военный госпиталь и убил нескольких оставшихся там пациентов⁴⁴. Другой свидетель пишет, что армяне пришли в

39 Mukhitarian, *An Account of the Glorious Struggle of Van*, pp. 116-17. See also Aprahamian, *From Van to Detroit*, p. 61.

40 Ussher and Knapp, *An American Physician in Turkey*, p. 285.

41 John Otis Barrows, *In the Land of Ararat: A Sketch of the Life of Mrs. Elizabeth Freeman Barrows Ussher*, p. 145.

42 Ehrhold, *Flucht in die Heimat*, p. 15.

43 *Aspirations et agissements revolutionnaires des comites armeniens avant et apres la proclamation de la Constitution Ottomane*, p. 394.

44 Ussher and Knapp, *An American Physician in Turkey*, p. 284.

госпиталь за своими ранеными «и, не найдя их, так обозлились, что убили нескольких турецких раненых и подожгли здание»⁴⁵.

Швейцарский миссионер явно смягчал ситуацию, говоря, что армяне в Ване «действовали не в соответствии с Женевской конвенцией и еще менее — в соответствии с заветами Иисуса Христа»⁴⁶.

Турецкая сторона тоже обвиняла армян в зверствах. Великий визирь Саид Халим сказал американскому послу Генри Моргантау в 1915 году, что армянские мятежники убили в Ване 120 000 турок⁴⁷. Недавняя публикация Ассамблеи турецких ассоциаций Америки говорит, что значительное число мусульман было убито после того, как армяне захватили Ван. «В одном случае, мусульмане из деревни к северу от Вана были пригнаны в селение Зеве, где почти все из 3000 жителей были убиты. Подобные инциденты происходили по всему региону»⁴⁸. Другая публикация этой организации включает интервью с выжившими в Ване, которые говорят, что «армяне срывали кожу с мужчин, кастрировали их, насиловали и сажали на кол женщин. Женщины и девочки бросались в реки, чтобы скрыться от мучителей»⁴⁹. Тысячи армян, боявшихся наказания за совершенные преступления, пишет турецкий историк, бежали на Кавказ с отступавшими русскими войсками⁵⁰.

Для сравнения, армянские писатели утверждают, что армяне бежали, чтобы спасти свои жизни, и были вынуждены оставить всю свою собственность⁵¹. Они также выдвигают обвинения в массовых убийствах. Так, согласно Дадряну, после того как турки отвоевали Ван в августе 1915 года,

45 Narrative of Y. K. Rushdouni in Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 70.

46 Unpublished memoirs of Johannes Sporri; цит. по: Hans-Lukas Kieser, Der verpasste Friede: Mission, Ethnic und Staat in den Ostprovinzen der Türkei, 1839-7-938, p. 451 (n. 633).

47 Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, p. 238.

48 McCarthy and McCarthy, Turks and Armenians, p. 49

49 Assembly of Turkish American Associations, Armenian Atrocities and Terrorism: Testimonies of Witnesses, pp. 28, 41—42.

50 Sonyel, The Ottoman Armenians, p. 302.

«около 55 000 армян в отдаленных от Вана деревнях были безжалостно схвачены и убиты»⁵². Цифра в 55 000 убитых армян также исходит от доктора Ашера, который сообщал, что русские собрали и кремировали тела 55 000 погибших армян в провинции⁵³. Обвинения в том, что колодцы были переполнены телами, и рассказы о самоубийствах изнасилованных женщин, которые топились в реках, встречаются в произведениях авторов обеих сторон. Ни одно из этих обвинений в зверствах не подкреплено конкретными фактами, но учитывая сильнейшую ненависть, которая утвердилась между армянами и мусульманами к весне 1915 года, и ввиду известной ожесточенности вражды, некоторые из этих утверждений могли соответствовать действительности.

До сих пор турецкие власти настаивают на том, что восстание в Ване было подготовлено и спланировано по времени для того, чтобы способствовать продвижению русских. Независимо от того, было ли восстание направлено на это или нет, оно, несомненно, повлекло за собой именно это. Оно заставило турок перебросить свои войска, задействованные в операциях на Кавказе и в Персии, в Ван для подавления восстания⁵⁴. Два германских дипломата и офицера, очевидца событий, один из которых был благосклонно настроен к армянской идее, одинаково считали, что восстание было преднамеренным действием. Согласно Шойбнер-Рихтеру, немецкому вице-консулу в Эрзеруме, армяне в Ване собирали оружие на протяжении достаточно долгого времени, вначале для самозащиты в случае возможной резни, «а впоследствии, возможно, также и для вооруженного восстания». Он отмечал, что только в Ване армяне готовили революцию или восстание, а во всех остальных областях

51 См., напр., Garegin Pasdermadjian (aka Armen Garo), *Why Armenia Should Be Free: Armenia's Role in the Present War*, trans. A. Torossian, p. 23.

52 Dadrian, "The Armenian Question and the Wartime Fate of the Armenians," p. 69.

53 Morgenthau, *Ambassador Morgenthau's Story*, p. 199.

54 Allen and Muratoff, *Caucasian Battlefields*, p. 302 (n. 1).

речь шла лишь о самообороне⁵⁵. Германский штабной офицер Феликс Гузе также говорит о «подготовленном начинании»⁵⁶.

Армянская позиция заключается в том, что целью восстания, как утверждает Дадриан, было помешать «туркам депортировать и уничтожить городское и окрестное армянское население»⁵⁷. Две недели спустя начались депортации в Киликии. Новый губернатор, Джевдет-паша, был общепризнанным врагом армян. Он инициировал резню в деревнях провинции. Считается, что предлогом послужило убийство четырех дашнакских лидеров, двое из которых были членами парламента⁵⁸.

Трое американских миссионеров в Ване, Клэрэнс и Элизабет Ашер, а также Грейс Кнапп, поддерживают армянскую версию событий. «Хотя вали и называет это восстанием, - записала в своем дневнике миссис Ашер в день начала сражений, - на самом деле это попытка защитить жизни и дома армян»⁵⁹. Грейс Кнапп пишет, что Джевдет-паша «спланировал уничтожение всех армянских подданных»⁶⁰. Министр иностранных дел России Сергей Сазонов в своей телеграмме послу в Лондон 15 мая 1915 года выразил мнение, что восстание было несомненно вызвано кровопролитиями турок⁶¹. Однако англичанин К. Ф. Диксон-Джонсон писал в 1916 году, что видел «веские и достаточные причины полагать, что армяне сами навлекли на себя неприятности путем восстания». Поражение турецкой армии на Кавказе и

55 Scheubner-Richter to Wangenheim, May 15, 1915, PA, Botsch. K./168 (fiche 7246); Scheubner-Richter to embassy, November 6, 1915, PA, Botsch. K./171 (fiche 7256).

56 Guse, "Der Armenieraufstand 1915," p. 614.

57 Dadrian, Warrant for Genocide, p. 116. Та же позиция выражена в: Anahide Ter Minassian, "Van T9T5," *Guerres Mondiales et Conflits Contemporains* 39, no. 153 (January 1989). Английскую версию можно найти в: Richard G. Hovannisian, ed., *Armenian Van/Vasporakan*, pp. 209-44.

58 B Ussher and Knapp, *An American Physician in Turkey*, p. 237, это названо убийством по приказу правителя. Шойбнер-Рихтер не уверен, что власти были причастны к этому преступлению. См. Scheubner-Richter to Wangenheim, May 15, 1915, PA, Botsch. K./168 (fiche 7246).

59 Barrows, *In the Land of Ararat*, p. 128.

60 Grace Higley Knapp, *The Mission at Van: In Turkey in War Time*, p. 15.

61 M. N. Pokrowski, ed., *Die International Beziehungen im Zeitalter des Imperialismus: Dokumente aus den Archiven der Zarischen und der Provisorischen Regierung*, trans. Erich Boehme, vol. 7, part 2, p. 750.

отсутствие большей части местных гарнизонов и жандармерии предоставили революционерам благоприятный момент для осуществления их планов⁶². Совсем недавно Дэйер полагал, что, «возможно, на Джевдет-паше лежит наибольшая ответственность», однако он добавил, что «ни в коем случае он не был совершенно уверен в том, что некоторые армяне в Ване не планировали восстание»⁶³. По понятным причинам, организаторы волнений не посвятили в свои настоящие намерения никого вне их круга, поэтому, вероятнее всего, настоящие причины восстания так и останутся неясными.

Армянская поддержка военных усилий союзников

В августе 1914 года (некоторые источники указывают более раннюю дату) дашнаки провели свой восьмой конгресс в Эрзеруме. Не существует ни одного документального отчета о работе этого собрания. Очевидно, оно было тайным, и выводы турок и армян о его решениях различны. Считается, что, когда война должна была вот-вот начаться, представители младотурок сделали следующее предложение дашнакам:

«Если армяне как Турции, так и России окажут активное содействие турецкой армии, турецкое правительство пообещает создать автономную Армению (из русской Армении и трех турецких вилайетов – Эрзерум, Ван и Битлис) под протекторатом Османской империи по окончании войны под гарантиями Германии»⁶⁴.

Как пишет Ованиссян, дашнаки согласились поддержать правительство в войне с Россией, но отклонили предложение разжечь восстание среди русских армян⁶⁵. Согласно турецкому источнику, именно представитель дашнаков сделал

62 C. F. Dixon-Johnson, *The Armenians*, p. 46.

63 Dyer, "Letter to the Editor," *Middle Eastern Studies* 9 (1973): 382.

64 Pasdermadjian, *Why Armenia Should Be Free*. p. 17.

65 Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, p. 42.

правителю Эрзерума следующее предложение: «В случае, если османское правительство объявит войну России и нападет на Кавказ, оно должно будет сделать конкретное обещание по образованию Армении для того, чтобы распространить идею сотрудничества армян с Турцией»⁶⁶.

Главнокомандующий османской армии сообщал, что на Эрзерумском конгрессе дашнаки приняли следующие постановления:

«1. Сохранять лояльность и спокойствие до объявления войны, но продолжать готовиться к оснащению оружием из России и других источников на местах.

2. Если будет объявлена война, армянские солдаты в османской армии присоединятся к русской армии со своим оружием.

3. Сохранять спокойствие при наступлении османской армии.

4. В случае, если затем османская армия отступит или остановит наступление, сформировать вооруженные партизанские отряды и начать запланированные операции в тылу»⁶⁷.

Критик дашнаков утверждает, что турецкие дашнаки не сдержали свое обещание лояльности турецкому делу и таким образом поставили армян страны в очень опасное положение. «Судьба двух миллионов их соплеменников в Турции могла бы и не быть столь ужасающей, если бы дашнаки были благоразумны во время войны»⁶⁸. Согласно Ялману, турецкое правительство «предупредило армянских лидеров в Константинополе о том, что все армянское сообщество понесет ответственность в том случае, если революционные организации армян предпримут какие бы то ни было враждебные действия»⁶⁹. Известно, что военный министр Энвер направил личную записку армянскому

66 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 2, p. 44.

67 Ibid., p. 44.

68 Kapriel Seropé Papazian, Patriotism Perverted: A Discussion of the Deeds and Misdeeds of the Armenian Revolutionary Federation, the So-Called Dashnagtzoutune, p. 39

69 Yalman, Turkey in the World War. p. 218. See also Sonyel, Ottoman Armenians, p. 299.

патриарху, в которой он обратился к нему с просьбой обуздать активистов и умерить их выражения солидарности с Союзниками⁷⁰. Согласно послу Моргентау, Энвер неоднократно говорил ему о предупреждениях, сделанных армянскому патриарху, согласно которым «если армяне когда-либо нападут на турок или окажут какую-либо помощь русским в преддверии войны, он будет вынужден использовать против них крайние меры»⁷¹.

После начала войны между Россией и Турцией царь Николай II лично посетил Кавказский фронт и встретился с армянскими лидерами. Католикос Геворг V, высшее духовное лицо Армянской церкви, вознес хвалу русскому монарху и выразил сожаление по поводу того, что никаких политических изменений не было достигнуто, несмотря на благосклонность России к армянам. «Спасение турецких армян возможно только при помощи их освобождения от турецкого владычества и создания автономной Армении под могущественным протекторатом Великой России». Царь ответил: «Скажи своей пастве, святой отец, что армян ждет самое блестящее будущее». Ованнисян комментирует этот обмен репликами следующим образом: «Хотя эти утверждения успокаивали армянское политическое сознание и были удобны ему, они тревожили тех немногих, кто боялся, что такие заявления лишь углубят настороженность правительства “Единения и прогресса” по отношению к своим армянским подданным»⁷².

Вскоре после Эрзерумского конгресса российское подразделение партии Дашнаакцутюн начало подготовку добровольцев для борьбы с турками на Кавказском фронте. Большинство волонтеров были российскими подданными, освобожденными от военной службы; однако некоторые из них прибыли из Америки и Западной Европы, и турецкие армяне тоже начали пересекать границы, чтобы присоединиться к этим формированиям. Армянский источник

70 Kevorkian, "R. P. Yervant P'Erdahdjian," p. 286.

71 Morgenthau to Secretary of State, November 18, 1915, NA, RG 59, 867.00/798 (M 353, roll 6).

72 Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, pp. 44-45.

оценивает общее их число в 15 тысяч⁷³. Согласно одному из биографов, известный армянский полководец Андраник прибыл на Кавказ 2 августа и во время встречи с генералом Мышлаевским, командовавшим русскими войсками на Кавказе, указал ему «маршруты, по которым российской армии следует вести наступление на Турцию»⁷⁴. Помимо добровольческих формирований, которыми руководили опытные армянские революционные лидеры, такие, как Андраник, Дро (Драстамат Канаян) и Армен Гаро (Гарегин Пастермаджан), около 150 тысяч армян служили в российской регулярной армии.

Российские власти якобы предоставили турецким армянам значительную сумму денег на поставки оружия и обучение⁷⁵, хотя точное число турецких армян, присоединившихся к русским вооруженным силам, неизвестно. Турецкие источники называют цифры от 15 до 50 тысяч⁷⁶. Проармянские авторы говорят о меньших количествах. Сурен Апраамян утверждает, что генерал Андраник «командовал 7-8 тысячами турецких армян-добровольцев»⁷⁷. Среди нескольких тысяч волонтеров, пишет Дадрян, было всего лишь «несколько сотен бывших османских подданных»⁷⁸. По мнению турок, это разграничение не было важно. Как они считали, армянский народ по всему миру вверил свою судьбу делу Союзников и вышел на судьбоносную борьбу с турками.

Одним из первых турецких армян, предложивших свою службу России, был Гарегин Пастермаджан, дашнакский революционер, участвовавший в захвате Оттоманского банка в 1896 году, позже ставший армянским депутатом от Эрзерума в турецком парламенте и известный под революционным псевдонимом Армен Гаро. Он сделал это, как он вспоминал в своих мемуарах,

73 Lindy V. Avakian, *The Cross and the Crescent*, p. 34.

74 Antranig Chalabian, *General Andranik and the Armenian Revolutionary Movement*, p. 218.

75 Uras, *The Armenians in History*, p. 863.

76 Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians*, vol. 2, p. 80; Halacoglu, *Facts on the Relocation of Armenians*, p. 105.

77 Aprahamian, *From Van to Detroit*, p. 62.

78 Dadrian, "The Role of the Special Organization," p. 53.

несмотря на предостережения некоторых его товарищей о том, что его работа с русскими «может повредить армянам в Турции»⁷⁹. Упоминается, что многие турецкие дашнаки выражали серьезные опасения относительно возможности широкомасштабного погрома⁸⁰.

Армянские добровольческие формирования внесли свой вклад в успех зимнего наступления русских. Турецким войскам, наступавшим на Кавказском фронте, поначалу сопутствовала удача, однако они оказались плохо подготовлены к морозной зиме в высокогорной местности и вынуждены были отступить с большими потерями. Из изначального числа участников Третьей армии Энвера – 90 тысяч человек – только 12 тысяч вернулись живыми. Остальные погибли, попали в плен, умерли от голода, болезней или морозов⁸¹. К 4 января 1915 года Энвер вынужден был признать поражение; предполагается, что в этих катастрофических событиях он винил изменнические действия армян⁸². Наиболее важным фактором в турецком сокрушительном поражении, конечно, была неподготовленность к ведению военных действий в условиях зимы. При этом армянские добровольческие формирования, всего насчитывавшие около 8-10 тысяч человек, организованные в шесть легионов (равных по численности батальонам), принесли большую пользу русским. Знакомые с гористой пересеченной местностью, они были задействованы прежде всего как разведчики и проводники, а также в авангарде. В Сарыкамышском сражении, которое ознаменовало окончательный провал

79 Pasdermadjian, Bank Ottoman, p. 19.

80 Firuz Kazemzadeh, The Struggle for Transcaucasia (1911—1921), p. 26.

81 Liman von Sanders, Five Years in Turkey, p. 40.

82 Турецкий историк Салахи Р. Соньель заявляет, что, согласно турецким документам, «вина за сокрушительное поражение турок в битве с русскими под Сарыкамышем, когда погибли 90 000 турок, лежит на местных армянах, которые вели подрывную деятельность и были информаторами» (Greco-Armenian Conspiracy against Turkey Revived, p. 5). В своих воспоминаниях Пастермаджан также подчеркивает важную роль армян-добровольцев в российской победе под Сарыкамышем. См. его: Bank Ottoman, p. 21.

наступления Энвера, своей преданной и отважной службой они заслужили похвалы российских полководцев и даже царя⁸³.

К армянским добровольческим формированиям, пришедшим из России, как утверждают турки, присоединились их армяне, дезертировавшие из османской армии, которые разрушали мосты, совершали налеты на конвои и делали все возможное для того, чтобы облегчить наступление русских⁸⁴. Историк, близкий к продаشناкским настроениям, по всей видимости, подтверждает это обвинение, когда говорит о партизанах, сражавшихся в Кавказской кампании, которые раздавали оружие крестьянам и таким образом спасли множество жизней. В результате, как он пишет, «горы кишели армянскими бойцами нерегулярных формирований»⁸⁵. Французский военный историк также связывает османских армянских добровольцев с деятельностью партизан, атаковавших отдельные турецкие подразделения⁸⁶. Пастермаджан с гордостью отмечал, что армянское движение сопротивления летом 1915 года «связало руки» пяти турецким дивизиям и десяткам тысяч курдов, которые из-за этого не могли воевать с Россией на Кавказском фронте⁸⁷. Нет ничего удивительного в том, что турки в конечном счете начали воспринимать армян как «пятую колонну» и решили принять конкретные меры, чтобы положить конец их изменнической деятельности. Посол Моргантау сообщал в Вашингтон 10 июля 1915 года, что, «так как армянские добровольцы, многие из которых – российские подданные, присоединились к русской армии на Кавказе, и некоторые из них стали причастны к вооруженным революционным движениям, а некоторые – поддержали русских в их вторжении в округ Ван, творится ужаснейшее возмездие»⁸⁸. Турецкая позиция такова, что дело было не в мести, а в выживании нации в ситуации крайней опасности.

83 Gabriel Korganoff, *La participation des Armeniens a la guerre mondiale sur la front du Caucase (1914-1918)*, p. 28; Hacobian, *Armenia and the War*, p. 86; Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, p. 44.

84 Sonyel, *The Ottoman Armenians*, p. 305.

85 Atamian, *The Armenian Community*, pp. 100, 200.

86 Maurice Larcher, *La guerre turque dans la guerre mondiale*, p. 395.

87 Pasdermadjian, *Bank Ottoman*, pp. 27—28.

Угроза армянского восстания также беспокоила турок Киликии. Первая вспышка насилия произошла в Зейтуне, армянском городке в горах к северо-западу от Мараша, который сохранял независимое положение даже значительную часть XIX века и был центром сильной организации гнчакистов. Во время турецкой мобилизации ни один из жителей Зейтуна не откликнулся на призыв в армию, и к концу 1914 года произошли вооруженные столкновения между армянскими бандами и полицией. 23 февраля 1915 года французский посол в Москве сообщил, что представители армянской революционной группировки Зейтуна прибыли на Кавказ. Почти 15 тысяч человек, сообщали разведчики, были готовы атаковать турецкие линии коммуникаций, но им не хватало оружия и боеприпасов. Военачальник русской Кавказской армии хотел знать, могут ли британские и французские военные корабли доставить им это оружие через портовый город Александретту⁸⁹. Британцы отвергли эту идею как невыполнимую из-за трудности транспортировки оружия и боеприпасов внутрь страны. Они выразили мнение, что русские, если они считают, что армянские бунтовщики представляют ценность для боевых действий, должны снабжать их оружием через подконтрольные России черноморские порты⁹⁰.

В начале апреля 1915 года Джемаль-паша, командир турецкой Четвертой армии, сообщил, что «бандиты совершили вооруженное нападение на подразделение полиции, перевозившее боеприпасы в Зейтун»⁹¹. За этим последовали нападения на отдельные казармы и прибытие турецкого подкрепления. В конечном счете армяне отступили в монастырь на окраине города, а затем в горы. Армянские источники главным образом подтверждают эти сообщения. Молодые армяне, атаковав военный конвой с оружием, смогли убить пятьсот солдат, преследовавших их. В конце концов повстанцы,

88 U.S. Department of State, Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1913: Supplement, p. 982.

89 Arthur Beylerian, comp., *Les grandes puissances, l'Empire Ottoman, et les Arméniens dans les archives françaises (1914—1918)*, p. 7.

90 Sir Edward Grey to the Army Council, March 1, 1915, FO 371/2484/22083.

91 Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians*, vol. 1, p. 53.

столкнувшись с двенадцатью тысячами турецких солдат, бежали в горы⁹². Армянская женщина из Зейтуна рассказала американскому репортеру Джорджу Шрейнеру о том, что вооруженные армяне, услышав, что британцы и французы взяли Константинополь, атаковали казармы турецкого батальона, разместившегося в городе. После двух дней сопротивления они в конце концов вынуждены были бежать в горы⁹³. По окончании битвы более двенадцати тысяч армянских жителей были вынуждены покинуть город. По словам местного армянского священника, партизаны продолжали свою деятельность в горах «все четыре года войны и создали много проблем для турецкой армии»⁹⁴.

Еще более серьезная опасность угрожала турецкой военной позиции в Киликии из-за границ страны. В декабре 1912 года католикос Геворг V поручил влиятельному египетскому армянину Богосу Нубару возглавить Армянскую национальную делегацию, которая функционировала в качестве связующего звена между армянами и западными союзниками. После начала войны Богос Нубар начал собирать средства для армянских добровольцев в Кавказской кампании. Он также предлагал помощь турецких армян в высадке в Киликии. В конце 1914 года британские и французские военные корабли бомбардировали порт Александретту и другие прибрежные пункты. После атак, и особенно после того, как наступление союзников на Дарданеллы замедлилось, армяне надеялись, что союзники откроют второй фронт, высадив войска в Александrette или в Мерсине. Считалось, что эти силы могут перерезать Багдадскую железную дорогу (пролегающую всего лишь в сорока пяти милях от береговой линии) и таким образом парализовать турецкие войска в Месопотамии и Палестине, поставки для которых зависели от состояния данной транспортной артерии. Богос Нубар заверил сэра Джона Максвелла, британского командующего в Египте, что его соплеменники в Киликии будут приветствовать британских солдат как освободителей и предложат им «полную

92 Levon Meguerditchian to Boghos Nubar, May 28, 1915, in Ghazarian, Boghos Nubar's Papers, p. 65.

93 George Abel Schreiner, *From Berlin to Baghdad: Behind the Scenes in the Near East*, p. 197.

94 Nerses S. Sarian, *I Shall Not Die: A Tribute to the Faithfulness of God*, p. 69.

и всеобъемлющую поддержку». Все, что им было нужно – оружие⁹⁵. Аналогичная оценка была дана немецким консулом в Адане. 13 марта 1915 года он сообщил, что не сталкивался ни с одним доказательством армянского заговора; однако если бы британцы или французы произвели высадку войск, «они были бы приняты с энтузиазмом всеми христианами»⁹⁶. Около месяца спустя турецкие власти обвинили нескольких армян из города Дерт Йол (расположенного примерно в 20 милях от Александретты) в том, что они передали ценную информацию на корабли союзников, и некоторые из них были казнены⁹⁷. Вскоре посыпались предложения военной помощи от других частей армянской диаспоры. В начале марта 1915 года дашнакская организация в Софии предложила высадить двадцать тысяч армянских добровольцев в Киликии. Около десяти тысяч должны были прибыть с Балкан, другие десять тысяч – из Соединенных Штатов. Добровольцы знали местный ландшафт и могли рассчитывать на поддержку местного населения⁹⁸. Американский Армянский национальный комитет Защиты в Бостоне сообщил британскому министру иностранных дел 23 марта 1915 года, что после отправки добровольцев на Кавказ производилась «подготовка к переброске волонтеров в Киликию, где значительная доля армянского населения должна развернуть знамя восстания против турецкого владычества. Это обстоятельство позволит рассеять и предупредить прогрессирующее наступление турок на Египет». Комитет Защиты предложил снабдить добровольцев снаряжением и оружием. Была надежда, что британское и французское правительства снабдят их огнестрельным оружием и боеприпасами⁹⁹. 24 июля 1915 года Армянский

95 Memo of February 3, 1915, in Ghazarian, Boghos Nubar's Papers, p. 5.

96 Вьге to Wangenheim, March 13, 1915, in Wolfgang Gust, "Revidierte Ausgabe der von Johannes Lepsius 1919 unter dem Titel 'Deutschland und Armenien' herausgegebenen Sammlung diplomatischer Aktenstücke" (<http://home.t-online.de/home/wolfgang.gust/ehome.htm>), pp. 27—28.

97 Rüssler to Berlin, May 10, 1915, PA, T. 183/37/Ai7735a (fiche 7120); report of Rev. William Chambers, December 1915, Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 502.

98 Sir H. Bax Ironside to the Foreign Office, March 4, 1915, FO 371/2484/25167; March 6, 1915, FO 71/2484/37609.

99 FO 371/2485/41444.

национальный комитет Защиты в Каире снова предложил сэру Джону Максвеллу высадить войска в Киликии:

«Позвольте нам утверждать, что обсуждаемая военная кампания потребует от 10 000 до 12 000 бойцов, чтобы занять Александретту, Мерсин или Адану (вместе с подступами) и заручиться поддержкой 10 000 армянских добровольцев и всего армянского населения региона, так как в этих вероятных обстоятельствах можно было бы опереться на силы 25 000 армянских повстанцев в Киликии и на еще большее число людей из близлежащих провинций. Эта мощная сила в примерно 50 000 человек сможет даже выйти за пределы Киликии и стать таким образом силой союзников. Это будет новым воплощением часто повторяемого утверждения, согласно которому в Турции только армяне Армении и Киликии имеют явную склонность восставать против турецкого правления»¹⁰⁰.

Британцы с неодобрением отнеслись к этому предложению. Армейский совет не очень верил в военные способности армянских добровольцев и местных повстанцев. Они были обеспокоены трудностью транспортировки, обучения и снаряжения добровольцев; было достаточно затруднительно, как они отмечали, найти нужное количество винтовок для британских вооруженных сил¹⁰¹. Более того (и это, возможно, важнее всего), в феврале 1915 года было принято решение высвободить весь доступный военный ресурс для атаки на Дарданеллы¹⁰². Делая выводы о британской политике в этом отношении, сэр Гарольд Николсон отметил 15 ноября 1915 года, что «географические, стратегические и другие причины сделают для войск Союзников невозможным оказание такой поддержки армянским повстанцам, которая **защитила бы**

100 Ghazarian, Boghos Nubar's Papers, p. 203.

101 Эти аргументы повторяются в многочисленных памятных записках Военного совета и Министерства иностранных дел. См., напр., FO 371/2484/28172; FO 371/2485/41444; CO 67/178/20859.

102 A.J. Barker, The Neglected War: Mesopotamia 1914-1918, p. 473.

добровольцев, когда их деятельность раскроется, от истребления»¹⁰³. Таким образом, это свидетельство явно противоречит турецким утверждениям о том, что союзники подстрекали армян к восстанию или приказали им взбунтоваться¹⁰⁴.

Некоторое время Богоса Нубара волновало, что существование отрядов армянских волонтеров могло предоставить туркам оправдание для совершения зверств. В результате он пришел к выводу, что для того, чтобы предотвратить возмездие со стороны турок, армяне должны были присоединиться к силам союзников вместо того, чтобы формировать отдельные отряды¹⁰⁵. Однако другие армяне продолжали настаивать на высадке в Киликии, безосновательно надеясь, что подобная операция воспрепятствует депортациям, которые развернулись на территории всей Анатолии к лету 1915 года, если и не остановит их. «Массовые депортации, - писал Армянский национальный оборонительный комитет в Каире сэру Джону Максвеллу 20 июля, - приведут к уничтожению армянского населения в регионе, если им вскоре не будет предоставлена эффективная защита»¹⁰⁶. Когда британцы продемонстрировали свое нежелание пересмотреть отказ от отрядов армянских волонтеров, армяне стали оказывать давление на французов. 2 сентября французский военный корабль спас более четырех тысяч армян, которые укрывались на горе Муса-Даг на средиземноморском побережье и пятьдесят три дня отбивали атаки турецкой армии. Не желая сидеть без дела в египетском лагере для беженцев, лидеры этой группы обратились к французам с просьбой сформировать армянский отряд для совместной с французами борьбы против турок.

Французское правительство намеревалось закрепиться в Сирии и Киликии, но давление со стороны немцев позволило французам отправить лишь небольшой отряд колониальных войск на турецкий фронт. Таким образом, на

103 FO 371/2488/1728TT.

104 Cf. Uras, *The Armenians in History*, p. 871; Djemal Pasha, *Memories of a Turkish Statesman*, p. 299.

105 См., напр.: Boghos Nubar's memo of December 20, 1915, in Ghazarian, *Boghos Nubar's Papers*, pp. 302-3.

106 Ibid., p. 194.

предложение помощи от армян обратили внимание. Осенью 1915 года между британцами и французами состоялись длительные переговоры о формировании и подготовке подобного отряда, и 2 февраля 1916 года французы подписали соглашение с Армянским национальным комитетом обороны в Египте, предусматривавшее создание отряда «нерегулярных войск». Четыреста беженцев с горы Муса-Даг должны были составить основу этого подразделения, в то время как другие армянские волонтеры также могли к нему присоединиться. Этот отряд должен был быть задействован «только в областях Киликии и Малой Армении, которые знакомы армянам, так как они являются выходцами оттуда. Это должно произойти при первой возможности, которая представится подходящей с военной точки зрения». Армяне должны были согласиться с тем, что «правительства союзников не понесут никакой моральной ответственности за ответные действия или акты насилия со стороны турок, которые могут рассматриваться как возмездие за задействование данных добровольцев»¹⁰⁷. Британцев попросили о разрешении на использование Кипра в качестве тренировочной базы для армянской добровольной армии. В итоге они дали согласие на это в сентябре 1916 года. Богос Нубар также поддержал эту идею, хотя и призывал к осмотрительности¹⁰⁸.

Французы хорошо понимали, что армяне надеялись использовать военный вклад добровольцев для подкрепления своих требований о независимом армянском государстве. По этой причине, французы оказали сопротивление, когда Нубар попытался получить заверения в том, что после победы союзников «национальные устремления» армянского народа будут удовлетворены¹⁰⁹. Схожее чувство осторожности может объяснить, почему этот отряд получил название *Légion d'Orient* ("Восточный легион"), а не «армянский легион», когда французское Военное министерство официально сформировало его 15 ноября 1916 года, а также то, почему подразделению пришлось ждать два года, прежде

107 Beylerian, *Les grandes puissances, l'Empire Ottoman, et les Arméniens*, pp. 170-71.

108 Boghos Nubar to the Armenian National Union of Egypt, October 6, 1916, в: Ghazarian, *Boghos Nubar's Papers*, pp. 372-73.

109 *Ibid.*, p. 417.

чем оно было задействовано. Французы также позволили сирийцам и арабам вступать в отряд, таким образом еще более ослабив его специальный армянский характер.

Неудивительно, что армянские добровольцы были наиболее активными в отряде. К 1918 году четыре тысячи армян со всего мира прибыли на Кипр для прохождения военной подготовки. В июле того же года Восточный легион, состоявший из трех армянских батальонов и одной сирийской группы, был наконец-то отправлен в Палестину, где он участвовал в победоносном наступлении генерала Эдмунда Алленби 30 октября 1918 года, как в самой Палестине, так и в Сирии. После подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918 года французы направили три армянских батальона (которые в ту пору уже стали именоваться армянским легионом и получили свой собственный флаг) для оккупации Киликии. Там Армянский легион быстро приступил к мести турецкому населению. Турецкие авторы говорят о зверствах, в том числе об «изнасилованиях женщин, убийствах невинных женщин и детей и поджогах мечетей, заполненных местными мусульманами». Даже сторонние наблюдатели соглашались, что армянские войска совершили многочисленные преступления¹¹⁰. В конечном счете легион был расформирован, хотя многие его бойцы остались в Киликии.

Неизвестно, до какой степени турки знали об дебатах союзников и планах армянской высадки и восстания в Киликии. Призывы к вступлению в армию, а также оказанию финансовой помощи для отправки волонтеров на Кавказ, координируемые в большинстве своем Богосом Нубаром, появлялись в европейских и американских газетах, хотя набор добровольцев в Lйgion d'Orient осуществлялся с большей осторожностью. В начале мая 1916 года, осудив Богоса Нубара заочно, турецкий военно-полевой суд в Константинополе приговорил армянского политического деятеля к смертной казни за сотрудничество с французами, англичанами и русскими, а также за сбор средств

110 Mim Kemal Oke, "The Response of the Turkish Armenians to the Armenian Question, 1919—1926," в *Armenians in the Ottoman Empire and Modern Turkey (1912-1926)*, ed. Bogazici University, p. 8i; Commander in Chief, Egyptian Expeditionary Force to British High Commissioner, April T5, 1919, FO 371/4165/79400. См. также Toynbee, *The Western Question in Greece and Turkey*, p. 312; McCarthy, *Death and Exile*, pp. 204-5.

для армянских волонтеров на Кавказе¹¹¹. Турки также арестовали агентов, которых британцы высадили на Киликийском побережье, и от них могли разузнать некоторые детали плана союзников¹¹². Независимо от объема информации, которым располагали турки, готовность армян сражаться на стороне союзников и их обещание организовать восстание силами местных революционеров, конечно, говорили сами за себя. Тот факт, что армянские добровольцы, по сути, присоединились к борьбе против турок в Палестине и Сирии только к концу войны, летом 1918 года, не имеет никакого значения в данном контексте: как мы уже увидели, проволочка отнюдь не была вызвана медлительностью армян.

После окончания войны, на Парижской конференции в 1919 году, армяне с гордостью говорили о важном вкладе, который они внесли в победу союзников. В письме, написанном 29 октября 1918 года французскому министру иностранных дел, Стефану Пишону, Богос Нубар утверждал, что в действительности армяне являлись воюющей стороной, так как они сражались на стороне союзников на всех фронтах. От шестисот до восьмисот волонтеров сражались на западном фронте вместе с французским иностранным легионом, и только сорок из них выжили; три батальона воевали на Ближнем Востоке и были воспеты генералом Алленби за смелость; еще сто пятьдесят тысяч человек сражались вместе с русской армией и удерживали фронт на Кавказе после того, как Россия вышла из войны в 1917 году¹¹³. Поэтому армяне заслуживали независимости и своей собственной государственности. «Мы сражались за это. Мы проливали за это свою кровь без оглядки. Наш народ сыграл доблестную роль в армиях, которые одержали победу». Армения, как Богос Нубар сообщил на мирной конференции 8 марта 1919 года, была

111 Ghazarian, Boghos Nubar's Papers, p. 332.

112 См. Yigal Sheffey, *British Military Intelligence in the Palestine Campaign 1914—1918*, pp. 78—80; Lcwen Weldon, "Hard Lying": Eastern Mediterranean 11)14-1919, pp. 15, 20; Nicholas Z. Ajay, "Political Intrigue and Suppression in Lebanon during World War I," *International Journal of Middle East Studies* 5 (1974): 143.

113 Gidney, *A Mandate for Armenia*, pp. 74—75.

разграблена турками «в качестве возмездия за нашу неприкрытую приверженность делу союзников»¹¹⁴.

Данная риторика была, несомненно, направлена на то, чтобы завоевать поддержку идеи независимой Армении на мирной конференции, и в этом отношении армяне не были излишне скромны. Воодушевленные обещаниями освобождения из-под турецкого гнета, сделанными британскими премьер-министрами Гербертом Генри Асквитом и Дэвидом Ллойдом Джорджем, они претендовали не только на шесть восточных провинций Анатолии, но также и на Киликию — для того, чтобы иметь порт в Средиземном море. Ни в одной из этих провинций армяне не составляли большинство; таким образом, их неумеренные требования нуждались в сильных аргументах в свою пользу. Однако, несмотря на это, основные факты, выдвинутые армянской делегацией, были правдой. Армяне поддерживали союзников разными способами. Большее число армян не участвовало в военных действиях против ненавидимых турецких врагов не по их собственной вине. Одобряемые высшим руководством, армяне внесли весомый вклад в дело союзников, что подтверждалось их словами и делами во время и после войны. В июле 1915 года Богос Нубар заверил британское верховное командование в Египте в том, что высадка в Киликии будет поддержана «все армянским населением в регионе», и, основываясь на том, что нам известно, это не было пустыми словами. Как мы видели, в восточной Анатолии армянское содействие русским силам было также обширно. Ничто из этого не может оправдать того, что турки сделали с армянами, но это ставит последовавшую трагедию в необходимый исторический контекст. Учитывая это, армяне едва ли могут утверждать, что они пострадали без всякой причины. Игнорируя предостережения разных сторон, многие из них открыто сражались против турок или сыграли роль «пятой колонны». Неудивительно, что поставленные в безвыходное положение османы действовали решительно и даже жестоко.

114 Цит. по: Stephen Bonsai, *Suitors and Suppliants: The Little Nations at Versailles*, pp. 190-91.

Кара за беспорядки

Турецкие авторы признают, что депортации сопровождались прискорбными эксцессами, в результате которых депортированные лишились своей собственности, и беззащитных мужчин, женщин и детей убивали. Считается, что некоторые убийства произошли из-за сильной ненависти между мусульманами и армянами. В остальных случаях местные власти санкционировали убийства. Турецкие авторы настаивают, однако, на том, что османское правительство сделало все, чтобы сдержать бесчинства: «Правительство арестовало всех виновных, которые были в ответе за это и личности которых можно было установить, и их дела были переданы в военно-полевой суд. Многие из них были казнены»¹¹⁵.

Сам Талаат-паша признавал, что против депортированных совершались преступления. В своих изданных посмертно воспоминаниях османский министр внутренних дел времен войны говорил об издевательствах и бесчинствах:

«Я признаю, что депортация не везде производилась законно. В некоторых районах были совершены преступления. Существующая ненависть между армянами и мусульманами, приумножившаяся варварскими действиями последних, привела ко многим трагическим последствиям. Некоторые официальные лица превысили свои полномочия, в то время как во многих местах люди самостоятельно осуществляли превентивные действия, и над многими невинными людьми надругались. Я признаю это. Я также признаю то, что правительство должно было предотвратить эти издевательства и бесчинства, или, по крайней мере, схватить и строго наказать виновных»¹¹⁶.

115 Ertugrul Zekai Okte, ed., *Ottoman Archives, Yildiz Collection: The Armenian Question, Talori Incidents*, p. 28.

116 Talaat Pasha, "Posthumous Memoirs of Talaat Pasha," *Current History* 15 (1921): 295. Эта статья представляет собой около 50 страниц оригинальных рукописей и была разрешена к публикации вдовой Талаата после его смерти от руки армянского убийцы в Берлине. Были подняты некоторые вопросы относительно того, насколько полная версия мемуаров, изданная в 1946 году, была отредактирована (см. Dadrian, "The Armenian Genocide and the Pitfalls of a 'Balanced' Analysis," pp. 120—21). Сюни принимает отрывок, опубликованный в 1921 году, как аутентичный, и я согласен с этой оценкой.

Документальные свидетельства подтверждают, что Талаат-паша знал о происходившем уже тогда, когда данные события имели место. В послании в провинцию Диярбекир, отправленном 29 июня 1915 года, Талаат-паша высказал свои опасения о резне армян, которая произошла в провинции (хотя главная цель его приказа заключалась в защите христиан, которые не были армянами):

«Нам стало известно, что в провинции Диярбекир совершаются убийства армян, как и других христиан, и что 700 армян и других христиан были недавно убиты в Мардыне, словно овцы, после того как они были вывезены из города под покровом ночи. Таким образом, число людей, погибших в результате этих массовых убийств, - около 2000. Имеются опасения, что если этим действиям не будет положен решительный и быстрый конец, мусульманское население может приступить к уничтожению всех христиан. Политические и дисциплинарные меры... применяемые к армянам, ни в коем случае не должны распространяться на остальных христиан, так как они могут оказать весьма негативный эффект на общественное мнение. Я приказываю вам положить немедленный конец этим действиям, чтобы не подвергать жизни других христиан опасности без разбора... Держите нас в курсе настоящего положения вещей»¹¹⁷.

Посол Моргантау сообщал в Вашингтон 2 мая 1915 года, что Талаат сказал ему: «Порта отправила провинциальным властям предписание защитить всех невинных людей от посягательств. Должностные лица, которые не подчинятся этим приказам, будут наказаны»¹¹⁸. 28 августа Талаат повторил свое предупреждение: «В случаях, когда переселенцы становятся объектами нападения в лагерях или во время их передвижений, нападающие должны быть немедленно остановлены, а дело должно быть передано в военно-полевой суд с

117 Этот документ из турецких государственных архивов воспроизведен в английском переводе в: Dadrian, Warrant for Genocide.

118 Morgenthau papers, reel 7, LC.

подробностями». Получавшие взятки и надругавшиеся над женщинами должны были быть уволены, направлены в военно-полевой суд и жестко наказаны¹¹⁹. Схожий приказ, относившийся к правителям провинций, был выпущен 29 августа и подчеркивал, что переселения армян должны были в первую очередь предотвратить антиправительственные действия, но «решение не было направлено на уничтожение невинных людей». Приказ предусматривал наказание всех тех, кто «нападал на конвои, участвовал в нападениях и совершал изнасилования, предаваясь животным чувствам». Провинции и области должны были отвечать за подобные инциденты¹²⁰. 2 сентября германский посол, принц Эрнст Вильгельм Гогенлоэ-Вальденбург, получивший копии этих приказов, доложил в Берлин, что Талаат сообщил ему о своем намерении приняться за провинции, как только военная ситуация позволит ему это сделать, «для наблюдения за добросовестным выполнением этих приказов»¹²¹. 18 декабря, после своего возвращения из Анатолии, Талаат сказал послу Паулю фон Вольф-Меттерниху, что он предпринял все возможные меры для того, чтобы совершившие преступления против собственности и жизни армян подверглись строгому наказанию. Более двадцати человек, осужденных за подобные преступления, были казнены¹²².

Признание бесчинств может быть также найдено в подробном турецком докладе, составленном в феврале 1916 года, который был направлен османским правительством иностранным миссиям в Константинополе 1 марта. Документ под названием «Правда об армянском революционном движении и мерах, предпринятых правительством» утверждал, что для обеспечения порядка и безопасности в стране было необходимо переселить армян в безопасные области. «Во время приведения этой меры в действие армяне иногда

119 Director of service of installation and of the maintenance of emigrants in the name of the minister of the interior, August 28, 1915, FO 371/9158/E5523. Немного другой перевод этого документа представлен в: Salahi R. Sonyel, ed., *Displacement of the Armenians: Documents*, p. 11.

120 Цит. из документов Министерства внутренних дел по: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'*, pp. 129—30.

121 Hohenlohe to Berlin, September 2, 1915, PA., Botsch. K./170 (fiche 7253)

122 Metternich to Berlin, December 18, 1915, *ibid.*, T. T83/40/A 37207 (fiche 7136).

становились жертвами прискорбных актов насилия», которые были «неизбежны ввиду глубокого негодования мусульманского населения в отношении армян, которые путем революции и предательства пытались подвергнуть страну, гражданами которой они являлись, опасности». В одном случае жандармы, охранявшие конвой, были «убиты разъяренным населением». Однако правительство предприняло все возможные шаги для защиты жизни и собственности армян¹²³.

5 мая 1916 года Талаат-паша рассказал в интервью специальному корреспонденту *Berliner Tageblatt*, что он знал об убийствах депортированных армян. «К несчастью, плохие чиновники, в руках которых оказалось исполнение этих приказов [о депортации], допустили чрезмерные злоупотребления при выполнении свои обязанностей». Он добавил, что эти трагические события «стоили ему многих бессонных ночей»¹²⁴. Сообщается, что в докладе ежегодного съезда КЕП в конце сентября 1916 года Талаат признал факт аналогичных злоупотреблений и упомянул формирование инспекционной комиссии¹²⁵. В речи на последнем конгрессе КЕП 1 ноября 1918 года Талаат снова подтвердил факт реального существования таких «инцидентов». Однако он утверждал, что они были преувеличены армянской и греческой прессой. «Многие должностные лица использовали насильственные методы в большей степени, чем это требовалось. Во многих областях некоторые невинные люди несправедливо стали жертвами. Я это подтверждаю»¹²⁶.

Искренность, с которой Талаат-паша высказывал свои сожаления, а также прямота, с которой он отреагировал на бесчинства, совершенные против армян, были предметом споров как тогда, так и в более позднее время. 3 сентября 1915 года австрийский посол, которому сообщили о приказе Талаата, запрещающем

123 Veritesur le Mouvement Revolutionnaire Armenien et les mesures gouvernementales, p. 14. Я использовал английский перевод, выполненный Сьюзен Блэр, редактировавшую Leslie A. Davis, *The Slaughterhouse Province: An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915-1917*, p. 194.

124 Beylerian, *Les grandes puissances, l'Empire Ottoman, et les Armeniens*, p. 20

125 NA, 867.00/791 (M 353, roll 6, fr. 431).

126 Quoted in Гьгн, *The Armenian File*, p. 214.

нападать на конвои, высказал свои подозрения о том, что это могло быть попыткой ввести иностранных послов в заблуждение.

Еще предстояло выяснить, будет ли этот приказ выполнен, если он действительно был отдан¹²⁷. Немецкий консул в Адане также говорил о «дерзком обмане», так как приказы в конце августа часто «перекрывались» другими, аннулировавшими более ранние указания¹²⁸. Недавно Танер Акчам писал о системе двойной передачи приказов Талаата, по которой изданные приказы позже могли быть отменены при помощи специальных гонцов или телеграмм¹²⁹. Свидетельства о существовании подобной системы незначительны. Гогенлоэ считал, что приказы Талаата были неэффективны из-за самоуправства на местах¹³⁰. Возможно, это была всего лишь обыкновенная для турок привычка полагать, что что-то должно немедленно измениться после того, как приказ тщательно сформулирован и изложен на бумаге.

Что касается Джемаль-паши, командира турецкой Четвертой армии в Сирии и Палестине, другого члена высшего руководства КЕП, существуют надежные свидетельства о том, что он предпринимал попытки предупредить всплеск насилия против армян и действительно карал нарушителей закона. Немецкий консул в Алеппо Вальтер Рёсслер сообщал 1 апреля 1915 года, что указ Джемаль-паши от 29 марта запрещал частным лицам вмешиваться в государственные дела. Любого мусульманина, нападавшего на армянина, предписывалось отдать под суд¹³¹. Позже в этом же году Джемаль-паша показал, что он намерен воплотить это приказ в жизнь. Два турецких офицера, Джеркез Ахмед и Галатали Халиль, были обвинены в жестоком обращении с депортированными армянами в вилайете Диярбекир и признаны ответственными за убийство двух членов парламента армянского

127 Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, pp. 4722—23.

128 Buge to Hohenlohe, September TO, 1915, PA, Botsch. K./170 (fiche 7253).

129 Akcam, *Armenien und der Völkermord*, p. 6.

130 Hohenlohe to Berlin, September 25, 1915, PA, T. 183/39/A 28578 (fiche 7129).

131 PA, T. 183/36/A 11957 (fiche 7117).

происхождения (Григора Зохраба и Варткеса Серингуляна). По приказу Джемалю виновные были арестованы, как только прибыли на территорию, находящуюся под его юрисдикцией; их отдали под трибунал в Дамаске, а затем приговорили к повешению¹³².

Есть и другие примеры усилий Джемаль-паши в направлении наказания тех, кто был ответственен за зверское обращение с армянами. Когда транзитный лагерь в Ислахии (к северу от Алеппо) стал объектом многократных нападений курдов, причем убивали даже женщин и детей, Джемаль принял строгие меры против преступников. Несколько схваченных курдов были повешены¹³³. 15 февраля 1916 года австрийский консул в Дамаске, Карл Ранци, сообщал, что благодаря вмешательству Джемаль-паши офицер полиции был казнен за серьезные преступления против чести и достоинства армянских беженцев в городе¹³⁴. Даже Дадрян, обычно скупой на похвалы в адрес лидеров КЕП, признает, что Джемаль-паша был одним из немногих иттихадистов высшего звена, который «отказывался выполнять секретный план геноцида партийного руководства и в любое время пытался противостоять погромам или срывать их»¹³⁵. Другой человек, которому Дадрян приписывает такую роль — командир турецкой Третьей армии, генерал Вехиб-паша, который, как сообщается, в феврале 1916 года отдал приказания о суде и повешении командира полицейской части и его сообщника, ответственных за убийство двух тысяч армян в трудовом батальоне¹³⁶.

Турецкие авторы подчеркивают, что османское правительство с самого начала обращало внимание на то, как грабили и убивали переселявшихся армян,

132 Julius Loytved-Hardegg (Damascus) to embassy, November 17, 1915, PA, Botsch. K./171 (fiche 7256); Ahmed Djemal Pasha, "Zur Frage der Greuel in Armenien: Eine Rechtfertigungsschrift," Frankfurter Zeitung, September 3, 1919. (Эта статья также была опубликована в: Der Neue Orient 6 [1919]: 120-22.) Дадрян ("The Role of the Special Organization," pp. 68-69) говорит об этих двух офицерах в «Разбойниках из Специальной Организации». В других источниках они названы просто «разбойниками».

133 Rossler to Berlin, January 3, 1916, PA, T. 183/41/A2888 (fiche 7139).

134 Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 7, p. 5020.

135 Dadrian, *Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide*, p. 54 (n. 64).

136 Ibid.

и осенью 1915 года следственные комиссии должны были заняться этими преступлениями. Сформированный в рамках Военного министерства специальный совет по расследованию рассматривал нарушения правовых норм; он выполнял эту функцию до начала 1918 года. Согласно докладу 1916 года, правительство «ввело специальный закон для охраны имущества, принадлежавшего депортированным армянам; оно поручило введение закона в практическое применение комиссии, состоявшей из опытных и знающих должностных лиц. Также оно выслало на места инспекционные комиссии, которые провели оперативные расследования и предали военному суду тех, чья вина была установлена»¹³⁷. Турецкий историк Камран Гюрюн, опираясь на архивный источник, пишет, что 1397 человек были осуждены военными судами за преступления против армян, и некоторые из них были приговорены к смерти¹³⁸.

Турецкий журналист Ахмед Эмин Ялман (в книге, опубликованной в 1930 году) оспаривает эффективность проведенных расследований. «Некоторые мелкие преступники действительно были наказаны; но те, кому были выгодны депортации, занимали очень влиятельные посты в правительстве, и дело выливалось скорее в демонстративные действия, чем в искренние попытки найти всех виновных»¹³⁹. Дадрян, используя копии докладов комиссий по расследованию, сохранившиеся в архивах армянского патриархата в Иерусалиме, утверждает, что полномочия комиссий были сведены к расследованию случаев незаконного присвоения имущества, а проблема резни не была в их компетенции. Он цитирует несколько донесений, которые действительно говорят о грабежах и жульничестве, хотя в одном из примеров в докладе упоминается о наказании за нападения на армян¹⁴⁰. Эдвард Нейтан, американский консул в Мерсине, упоминает 6 ноября 1915 года о прибытии

137 Verite sur le Mouvement Revolutionnaire Armenien (Blair translation), p. 194.

138 Гьгн, The Armenian File, p. 213.

139 Yalman, Turkey in the World War, p. 221.

140 Dadrian, "The Armenian Genocide and the Pitfalls of a 'Balanced' Analysis," p. 123.

имперского комиссара с целью «расследования злоупотреблений местных чиновников в отношении разграбления личного имущества депортированных армян»¹⁴¹. Обсуждаемый доклад не затрагивает инцидентов с массовыми убийствами, поэтому тот факт, что в конкретном примере расследовались лишь случаи хищения армянской собственности, не опровергает возможность расследования убийств в других местах.

Сам Талаат-паша придерживается точки зрения, что расследования и последующие наказания были ограничены в своих масштабах. В своих воспоминаниях он пишет, что «во многих местах, где имущество и товары депортированных были разграблены, а на армян нападали, мы действительно арестовывали тех, кто отвечал за это, и наказывали их в соответствии с законом». Тем не менее, добавляет он, хотя многие виновные понесли кару, «большинство из них остались безнаказанными». Преступное формирование включало многочисленную группу турок, считавшую что армяне должны ответить за резню, учиненную среди невинных мусульман, и за помощь «армянским бандитам».

«Турки, о которых здесь говорится, были недальновидны и фанатичны, но тем не менее они были искренни в своих убеждениях. Люди поддерживали их, и за их спиной было общее одобрение. Они были многочисленны и сильны. Открыто и немедленно наказать их — значило бы вызвать сильнейшее недовольство народа, который благоволил их деяниям. Попытка ареста и наказания всех подстрекателей привела бы к анархии в Анатолии в момент, когда нам необходимо было единство... Мы сделали все, что могли, но мы предпочли отложить решение внутренних проблем до поражения наших внешних противников»¹⁴².

Признание Талаатом, что большинство виновных так и не были наказаны, совершенно не проводит различия между разными видами преступлений. Непонятно, каралось ли убийство армян реже, чем незаконное присвоение их

141 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 102.

142 Talaat Pasha, "Posthumous Memoirs," p. 295.

собственности. В документе есть многочисленные упоминания об увольнении и наказании чиновников и даже губернаторов, которые незаконно обогащались путем присвоения себе собственности армян¹⁴³. Однако известные нам кары за убийства имели место исключительно в провинциях, управлявшихся Джемаль-пашой, чья репутация, как мы видели, уникальна. Таким образом, заявления турок о том, что османское правительство сделало все возможное для расследования преступлений в отношении переселенных армян и открытия по ним судебных дел, выглядят совершенно неубедительными. Методы привлечения к ответственности виновных, как признает сам Талаат-паша, позволили большинству избежать его, и оно коснулось лишь небольшой части тех, на ком лежала ответственность за убийства.

Злодеяния армян: Гражданская война во время мировой войны

Турецкое правительство и многие турецкие историки утверждают, что события 1915 года лучше всего могут быть описаны как «гражданская война во время мировой войны»¹⁴⁴, в которой число жертв среди мусульман, как сообщается, превышало количество жертв среди армян. Авторы турецко-американской публикации 1997 года пишут, что «более миллиона мусульман погибло в межобщинной войне»¹⁴⁵. В мемуарах Джемаль-паши, опубликованных в 1922 году, говорится, что полтора миллиона турок и курдов погибло в результате злодеяний армян¹⁴⁶. Турецкий историк Мим Кемаль Оке заявляет, что эта цифра подтверждается статистическими данными из источников, собранных после того, как Джемаль-паша сделал свой подсчет; правда, причины смерти у него,

143 Австрийский посол сообщал 13 ноября 1915 года, что вали Бурсы и Диярбекира были отстранены от должностей, поскольку они украли товары, принадлежавшие депортированным армянам. См. Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, p. 4870. Вали Трапезунда был отправлен в отставку 13 августа 1917 года, видимо, также за обогащение за счет армянского имущества. См. FO 371/5089/ET347.

144 Assembly of Turkish American Associations, *Armenian Allegations: Myth and Reality, a Handbook of Facts and Documents*.

145 Assembly of Turkish American Associations, *Armenian Atrocities and Terrorism*, p. 3.

146 Djemal Pasha, *Memories of a Turkish Statesman*, p. 281.

кроме убийств, включают также «миграции, болезни, войну, голод и климатические условия», в которых, конечно, вряд ли можно винить армян¹⁴⁷.

Мы знаем, что восточная Анатолия в 1915-1916 годах была местом ожесточенных боев, и армянские добровольческие и партизанские формирования принимали в них активное участие. Военная удача переменчива, и потому эта местность постоянно захватывалась и переходила из рук в руки. Местное население страдало от этого больше всего. Нет никакой достоверной информации о потерях среди гражданского населения и о том, насколько число жертв было связано с деятельностью армян. Большинство источников сходятся в том, что борьба была очень жестокой, и свой вклад в это внесли оба противоборствующих лагеря. Как отмечалось ранее, европейские миссионеры в Ване сообщали, что жестокость была характерна для действий обеих сторон. Многие сведения о зверствах, скорее всего, сфабрикованы, многие преувеличены, но при этом многие, вероятно, соответствуют действительности. Это тот расширенный контекст, в котором надо рассматривать турецкие обвинения в том, что армяне спровоцировали гражданскую войну и зверски обходились с мусульманами.

И турки, и армяне обвиняют друг друга в ужасных преступлениях, при этом отрицая или преуменьшая жестокость своей стороны. Лишь в редких случаях армянские авторы признают убийства, совершенные армянами среди турецкого мирного населения. В опубликованных за свой счет в 1954 году мемуарах Хаиг Широян вспоминал печальную участь своего родного города Битлиса: «Турки убили или выслали всех армян, разграбили их дома и сожгли все здания. Победители - русские войска вместе с армянскими добровольцами убили всех турок, которых они нашли, и разрушили каждый дом, который смогли. Когда-то прекрасный город Битлис после этих наступлений и отступлений лежал в руинах и был охвачен огнем»¹⁴⁸. Священник Абрахам Хартунян рассказывает, как армяне из деревни Фундежак возле города Мараш, когда их должны были

147 Mim Kemal Oke, *The Armenian Question 1914-1923*, p. 135.

148 Haig Shiroyan, *Smiling through the Tears*, p. 186.

депортировать в 1915 году, «решили поднять восстание. Избавившись от 60 турок, живших в деревне, они были готовы отстаивать свою жизнь»¹⁴⁹. Американский работник по оказанию помощи пострадавшим Стэнли Керр, опираясь на другой армянский источник, подтверждает эти убийства¹⁵⁰. Слово «избавились», выбранное Хартуняном для описания убийства турок, характерно для армянской историографии, в которой, как верно отмечает Дэйер, «убийство мусульманами христиан - это жуткое беспочвенное зверство, тогда как убийство мусульман христианами понятно и простительно»¹⁵¹. Турецкие авторы тоже редко говорят о преступлениях, совершенных их соотечественниками, что не помешало европейцам сконцентрировать внимание на проступках турок, практически игнорируя злодеяния армян. Турецкие преступления, писал в 1922 году Арнольд Тойнби, «безусловно, преувеличиваются в популярных западных обличениях, тогда как о других подобных беззакониях, совершенных христианами Ближнего Востока в похожей ситуации, обычно молчат»¹⁵².

Турецкая сторона опубликовала свидетельства мусульманских жителей районов вокруг Вана, Битлиса и Муша, которые, как сообщается, пережили армянские преследования. Вот как они описывают происшедшее:

«Я из деревни Голлю. Армяне подняли восстание после того, как армия из Вана отступила к Эрзеруму. Наши отцы и матери были убиты армянами. Мой отец, жандарм, был среди этих убитых. Жители деревень Моллкасим, Амик, Сихайне, Голлю, Хидир, Куртсатан и Кепрюкой также были убиты. Часть наших соседей спрятались в Зеве и были убиты позже, но нам удалось бежать. Армяне жестоко мучили всех, кого им удавалось схватить. Они разрезали животы беременным

149 Abraham H. Hartunian, *Neither to Laugh Nor to Weep: A Memoir of the Armenian Genocide*, trans. Vartan Hartunian, p. 58

150 Stanley E. Kerr, *The Lions of Marash: Personal Experiences with American Near East Relief, 1919—1922*, p. 19.

151 Dyer, "Turkish 'Falsifiers' and Armenian 'Deceivers,'" p. 105.

152 Toynbee, *The Western Question in Greece and Turkey*, p. 354.

женщинам и поднимали неродившихся детей на штыки. Они разграбили и сожгли все мусульманские деревни, убивая мужчин и женщин, стариков и молодых»¹⁵³.

Похожие свидетельства можно найти в опубликованных материалах из турецких архивов. 4 марта 1915 года окружной губернатор докладывал, что местные армяне вместе с соплеменниками-добровольцами из русской армии убили 42 мужчин и 13 женщин в деревне Мерхеху. Они насиловали, отрезали женщинам грудь, сожгли ребенка в печи и т.д.¹⁵⁴. Многие свидетельства говорят о разрушении мечетей и других общественных зданий. Как пишет турецкий историк Салахи Соньел, «партия Дашнакцутюн несет основную ответственность за это, так как часто она была главной движущей силой осуществления погромов»¹⁵⁵. Ногалес, высокопоставленный офицер турецкой армии южноамериканского происхождения, утверждает, что когда дашнакский лидер Пастермаджан перешел к русским, он увел с собой «почти все армянские силы Третьей армии» для того, чтобы вскоре вернуться, «сжигая деревни и убивая всех мирных мусульман, которые попадали к нему в руки»¹⁵⁶. Турецкий журналист Ялман пишет, что за 18 дней почти все 140-тысячное население Элашкирдско-Баязидской равнины было убито армянскими солдатами-добровольцами и местными армянами¹⁵⁷. По свидетельству Феликса Гузе, как российские, так и турецкие армяне участвовали в этих преступлениях¹⁵⁸.

Некоторое количество обвинений в убийствах были озвучены во время или сразу после Первой мировой войны¹⁵⁹. 19 августа 1915 года австрийский посол писал о «массовых убийствах турок» армянами, отмечая, правда, что

153 Assembly of Turkish American Associations, *Armenian Atrocities and Terrorism*, p. 51.

154 Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians*, vol. t, p. 42.

155 Salahi R. Sonyel, "Turco-Armenian Relations and British Propaganda during the First World War," *Belleten* 58 (1994-95): 413.

156 Nogales, *Four Years beneath the Crescent*, p. 45.

157 Yalman, *Turkey in the World War*, p. 219.

158 Guse, "Der Armenieraufstand 1915," p. 613.

неизвестно, какой именно народ положил начало конфликту¹⁶⁰. На главном процессе по делу руководства КЕП заместитель прокурора Решид-бей, стремясь оправдать депортацию армянской общины, обвинил армянские формирования в Ване, Битлисе и Эрзеруме в безжалостном убийстве многих тысяч женщин, детей и стариков¹⁶¹. Турецкий сенатор Ахмед Риза, которого Дадриан превозносил за его обеспокоенность страданиями армян и за то, что он «смело бросил вызов влиятельным иттихадистам»¹⁶², в меморандуме от 17 августа 1919 года призывал к расследованию преступлений армян в отношении мусульманского населения до депортации армянских общин¹⁶³.

Есть также более достоверные свидетельства в отношении армянских преступлений в последние два года войны. Они совершались после депортаций и резни 1915-1916 годов и потому могут считаться актами мести. Тем не менее, массовость и жестокость этих убийств подтверждают, что армянская сторона была вполне способна на кровавые деяния, и этот вывод заставляет предположить, что турецкие утверждения о более ранних армянских преступлениях не являются беспричинными.

В январе 1916 года русская армия вместе с армянскими добровольцами в авангарде взяла Диярбекир. «Мусульмане, которым не удалось бежать, - вспоминает американская миссионерка Грейс Кнапп, - были убиты»¹⁶⁴. Как говорит Ваче Казарян, в июле 1916 года формирование армянских добровольцев «напало на семь турецких деревень: они разрушили деревни и убили турецкое население. Это нападение преследовало двойную цель – отомстить за сотни

159 См., напр., National Congress of Turkey, Documents relatifs aux atrocites commises par les Armenians sur la population musulmane. После перемирия турецкое правительство обменялось военными документами с российскими властями, и многие обвинения турок в адрес армян в жестокости были основаны на этих документах, хранящихся в архивах Военного Министерства.

160 Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, p. 4675.

161 Main trial, 6th session, June 25, 1919, в: Akcam, "The Proceedings of the Turkish Military Tribunal," part 2, p. 13.

162 Dadrian, "The Complicity of the Party, the Government, and the Military," p. 51.

163 NA, RG 59, 867.00/T43 (M 820, roll 537, fr. 117).

164 Grace Higley Knapp, *The Tragedy of Bitlis*, p. 146.

тысяч убитых армян и обеспечить безопасность в будущем»¹⁶⁵. Специальный корреспондент *Manchester Guardian* Филипс Прайс в ноябре 1916 года провел несколько недель с российской армией и армянскими добровольцами в районе озера Ван, и за это время он стал свидетелем убийства нескольких курдов. Как он отмечал, это произошло потому, что армяне «совершенно не различали военных и мирное население»¹⁶⁶. Одним из поводов для роспуска армянских добровольческих формирований считается обвинение в том, что они убивали мирное население на оккупированных территориях¹⁶⁷.

Британский офицер Э. В. С. Ноэл докладывал 12 марта 1919 года, что «после трехмесячной поездки по территории, оккупированной и разоренной русскими войсками и Христианской армией мщениа, которая сопровождала их весной и летом 1916 года, я без сомнения могу сказать, что турки могут обвинить своих врагов в том же, в чем те обвиняют их». По единогласному утверждению местных жителей и свидетелей, пишет Ноэл, русские, действовавшие по наущению и советам бывших с ними армян и несторианцев, «убивали всех без разбора мирных мусульман, попавших к ним в руки». Повсюду были массовые доказательства бесчинств христиан и мусульман. Разрушения были громадны, и «тяжело было представить себе нечто выполненное более тщательно»¹⁶⁸.

После февральской революции 1917 года российские солдаты начали массово дезертировать. Большая часть фронта с этих пор удерживалась армянскими полками российской армии, к которым присоединились добровольцы из числа турецких армян¹⁶⁹. Турецкая армия сумела организовать успешное наступление, и во время отступления армян были совершены новые жестокости. Когда турецкие войска вошли в Эрзинджан в феврале 1918 года, они обнаружили разрушенный город и сотни мертвых тел в колодцах и канавах. Армянский

165 Vatche Ghazarian, ed., *Village Remembered: The Armenians of Habousi*.

166 M. Philips Price, *War and Revolution in Asiatic Russia*, p. 141.

167 Stephen G. Svajian, *A Trip through Historic Armenia*, p. 523.

168 FO 371/4173/80976.

169 Larcher, *La guerre turque dans la guerre mondiale*. pp. 414—15.

автор пишет, что армянские бойцы, вынужденные оставить город и намеренные отомстить, врываются в турецкие дома и «совершали из ряда вон выходящие поступки»¹⁷⁰. Турецкий источник сообщает о том, что людей загоняли в дома, которые потом поджигали¹⁷¹. Эрзерум вскоре после этого пал, и там тоже были обнаружены многочисленные тела убитых мусульман, включая женщин и детей. Турецкий источник упоминает 2127 тел убитых мужчин, которые были похоронены в первые дни после взятия города¹⁷². Проармянский французский автор Ив Тернон признает, что после того, как русские ушли с кавказского фронта, армяне убивали мирное население турецких деревень и совершали «неописуемые преступления»¹⁷³.

Иностранные наблюдатели, которые посещали регион некоторое время спустя, подтверждали сведения об армянских преступлениях. В докладе двух американских офицеров, Эмори Найлса и Артура Сазерленда, которые посетили восточную Анатолию летом 1919 года для того, чтобы определить потребность в гуманитарной помощи, отмечалось, что на территории между Битлисом и Трапезундом «армяне совершали в отношении турок все те преступления и злодеяния, которые турки совершали в отношении армян в других местах. Поначалу мы не верили историям, которые нам рассказывали, но единогласные свидетельства, упорство, с которым нам рассказывали о произошедших злодеяниях, очевидная ненависть свидетелей к армянам и, наконец, повсеместные вещественные доказательства убедили нас в истинности следующих фактов: во-первых, армяне массово и с изощренной жестокостью

170 Chalabian, *Revolutionary Figures*, p. 299.

171 Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians*, vol. 2, p. 137.

172 Commander of the Third Army, April T, 1918, цит. по: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams,'* p. 138. Свидетельства о злодеяниях армян также можно найти в записках, прилагающихся к истории полка, составленной русским офицером-артиллеристом Твердохлебовым и опубликованной в 1919 году, вероятно, в Константинополе, в турецком, французском и английском изданиях. Копия английского перевода имеется в Нью-Йоркской публичной библиотеке: *otes of Superior Russian Officer on the Atrocities at Erzeroum: Drawn from the Memoirs of Lt.-Col. Tverdokhlebov*. Оригинальный русский текст приводится в: Azmi Suslu, ed., *Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks*, pp. 105—56.

173 Yves Ternon, *The Armenian Cause*, trans. Anahid Apelian Mangouni, pp. 123-24.

убивали мусульман, и, во-вторых, армяне ответственны за большую часть разрушений в городах и селениях»¹⁷⁴.

Американская военная миссия в Армении, возглавлявшаяся генералом Джеймсом Харбордом, докладывала, что «жестокость возмездия [армян], безусловно, может соперничать с жестокостью турок в своей бесчеловечности»¹⁷⁵. Мусульмане и христиане, писал британский военный атташе в Константинополе в книге, опубликованной в 1925 году, «показали себя одинаково жуткими в своих зверствах. Та сторона, которая одерживала верх, неизбежно расправлялась с другой»¹⁷⁶. Если мы сопоставим это с тем, что нам известно о событиях в Ване и поведении армянского легиона в Киликии, эти свидетельства подтверждают вероятность того, что турецкие обвинения хотя бы частично обоснованны.

Две волны турецких беженцев, возникшие в результате русского наступления в восточной Анатолии зимой 1914-1915 и летом 1916 годов, – это еще одно свидетельство армянских нападений. Османская комиссия по беженцам докладывала, что более 850 000 мусульман вынуждены были покинуть свои дома, чтобы избежать гнева победителей. Это были только официально зарегистрированные беженцы, тогда как общее число могло превосходить миллион человек¹⁷⁷. Больше всего боялись именно армянских частей, которые, видимо, и были основной причиной бегства мусульманского населения. Страдания этих беженцев часто игнорируются западными авторами. То, что столько человек были готовы столкнуться с нищетой и смертью, поддерживает турецкий аргумент, что мусульмане бежали из страха быть замученными

174 Конечная версия доклада утеряна; о ней могли умалчивать, поскольку она расходилась с преобладавшими в то время проармянскими настроениями в Соединенных Штатах. Копия черновика доклада хранится в национальных архивах (184.02102/5). Черновик полностью приведен в: Justin McCarthy, "The Report of Niles and Sutherland: An American Investigation of Eastern Anatolia after World War I," XI. Turk Tarih Kongresi (Ankara, 1994), pp. 1809—52. Приведенный отрывок находится на с. 1850.

175 U.S. Congress, Senate, Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia, appendix, p. 9.

176 Harold Armstrong, Turkey in Travail: The Birth of a New Nation, p. 223.

177 McCarthy and McCarthy, Turks and Armenians, p. 51; Okte, Ottoman Archives, p. 74.

армянскими бандами. Немецкий штабной офицер Гузе отмечал, что тех, кому не удавалось убежать, часто убивали армянские или русские военные¹⁷⁸.

Многие беженцы были вынуждены преодолевать огромные расстояния пешком, и смертность от голода и болезней среди них была очень высока. Турецкий доклад о миграции из зоны военных действий утверждает, что к октябрю 1916 года 702 900 беженцев «были переселены, накормлены, обеспечены одеждой и медицинской помощью»¹⁷⁹. В докладе отмечалось, что состояние дорог и отсутствие транспорта препятствовали помощи беженцам, но это было явное преуменьшение. Правительство было не готово к такому потоку переселенцев, и помощь, которая, в конце концов, была организована, зачастую приходила слишком поздно. Лишь некоторые провинции оказывали хоть какую-то помощь – в большинстве случаев беженцы были предоставлены самим себе¹⁸⁰. Этот кризис повторял неудачный опыт переселения из Триполи и с Балкан в 1914 году.

Свидетели говорят, что судьба беженцев была трагичной. Австрийский консул в Самсуне докладывал 7 августа 1917 года, что участь беженцев колеблется между плохой и ужасной. «Раздача хлеба прекратилась неделю назад, и случаи смерти от голода, особенно среди женщин и детей, становились все более частыми»¹⁸¹. Американский миссионер Генри Риггз описывал печальное положение беженцев, которых размещали в домах депортированных армян:

«Дома были совершенно переполнены, и найти достаточно места для больных, не создавая их скопления, не выходило. В некоторых домах, рассчитанных на одну семью, размещалось по 50-60 человек, и ночами пол был полностью

178 Guse, "Der Armenieraufstand 1915," p. 614.

179 Доклад в офис премьер-министра от 4 декабря 1916 года в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 163. Сарафян верно подмечает, что турецкие авторы (напр., Gurun, The Armenian File, p. 214) ошибочно приводят этот доклад как доказательство обеспокоенности турок судьбой депортированных армян, но затем сам допускает ошибку, говоря, что «этот документ, видимо, указывает на то, что османские власти могли осуществлять массовые перемещения населения в то время, снабжая людей провизией, кровом и медицинской помощью в дороге» (с. 161). Этот доклад — всего лишь документ своекорыстной османской бюрократии, который ничего подобного не доказывает.

180 Yalman, Turkey in the World War, pp. 248—49.

181 Ohandjanian, Österreich-Armenien, vol. 7, p. 5307.

покрыт лежащими людьми, которые пытались хоть немного поспать. Они ютились на полу, прижавшись друг к другу, с одним одеялом на 6 человек, а иногда и без него. Неудивительно, что болезни распространялись невероятно быстро. Ослабленные лишениями и голодом, скученные, многие из них становились жертвами эпидемий»¹⁸².

Другие миссионеры описывают похожую ситуацию. Грейс Кнапп в Битлисе рассказывает о том, что «сотни мусульманских беженцев умирали от болезней и отсутствия надлежащего ухода»¹⁸³. Эрнст Кристоффель в Малатье отмечал попытки турецких властей накормить беженцев, заключая, что еды не хватало, и «тысячи людей погибли из-за этого по дороге»¹⁸⁴. Карл Верт, германский консул в Сиваше, возвращаясь из поездки в Эрзерум и Эрзинджан, докладывал, что большинство беженцев, бежавших от преследований армян, умирали в пути от голода и холода¹⁸⁵. Маккарти считает, что «более половины тех, кто выжил в первой волне боев и погромов, неизбежно стали беженцами. Основываясь на данных о смертности в восточных провинциях Османской империи в военное время, можно считать, что погибло более 50% всех внутренних беженцев в Восточной Анатолии»¹⁸⁶.

Армянские авторы игнорируют эти обвинения. Они также отрицают заявления турок, что события в Анатолии были гражданской войной, в которой мусульманское население понесло больше потерь, чем депортированные армяне. Как пишет Дадриан, в результате того, что все боеспособные мужчины были призваны в армию, армяне были «бессильным, беззащитным меньшинством», которое неспособным вступить в вооруженный конфликт с «всесильными турками и другими мусульманами, которые правили ими»¹⁸⁷.

182 Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, p. 158.

183 Knapp, *The Tragedy of Bitlis*, p. 130.

184 Ernst J. Christoffel, *Zwischen Saat und Ernte: Aus der Arbeit der christlichen Blindenmission im Orient*, p. 141.

185 Werth report, April 20, 1916, PA, Wk. no. nd/12 (R 21019).

186 McCarthy and McCarthy, *Turks and Armenians*, p. 223.

187 Dadrian, *Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide*, p. 6.

Дадриан также ставит под вопрос подсчеты Маккарти, говоря, что они «сделаны неправильно»¹⁸⁸. Виген Гуроян заявляет, что сравнительное число жертв не имеет значения и никак не влияет на обвинения в геноциде¹⁸⁹.

Предположение Дадриана о том, что армяне были «бессильным, беззащитным меньшинством», неспособным на вооруженный конфликт – это и правда, и неправда одновременно. Правда, что армяне никогда не были достаточно сильными, чтобы оказывать сопротивление депортациям, которые в большинстве случаев проходили без всякого организованного противостояния им. Однако, как мы видели ранее, турецкие армяне сумели подготовить большое число бойцов, которые на кавказском фронте получили поддержку тысяч российских армян, как в регулярных, так и в добровольческих формированиях. Эти хорошо вооруженные армянские части являлись достаточно сильными, чтобы противостоять турецким войскам на равных. Борьба здесь шла продолжительная и ожесточенная, и многие невинные мусульмане были убиты. На более общем уровне Дадриан прав, указывая на то, что смерти армян и мусульман происходили в разных ситуациях. «Противопоставляя эти неравные события, он [Маккарти] создает впечатление, что в целом эти потери были частями одного события, а именно войны, гражданской или межнациональной»¹⁹⁰. Некоторые армяне, умершие в эти годы, погибли во время столкновений со своими турецкими врагами в продолжение межобщинной борьбы. Но многие другие умерли во время депортаций и убийств, связанных с вынужденной передислокацией армянских общин. Турецкий аргумент о том, что потери обеих сторон должны рассматриваться под общим наименованием «гражданская война», безусловно, имеет своей целью отвлечение внимания от этого ключевого факта. Большое количество преступлений армян в данном случае не имеет значения и не делает аргумент о

188 Dadrian, "Ottoman Archives and Denial of the Armenian Genocide," in *The Armenian Genocide*, ed. Hovannisian, pp. 285-86.

189 Vigen Guroian, "Collective Responsibility and Official Excuse Making: The Case of the Turkish Genocide of the Armenians," in *The Armenian Genocide: A Perspective*, ed. Richard G. Hovannisian, p. 146.

190 Dadrian, "Ottoman Archives and Denial of the Armenian Genocide," p. 285.

«гражданской войне» более убедительным. Отходя от национального консенсуса, турецкий историк Селим Дерингиль настаивает на том, что «колоссальные преступления совершались в отношении армянского народа в восточной Анатолии и в других местах» и что «ни один историк, у которого есть совесть, не может следовать линии «гражданской войны», потому что это пародия на историю»¹⁹¹. Я согласен с этим мнением.

Освобождение мальтийских заключенных

Опасаясь освобождения всех подозреваемых в турецких военных преступлениях, 28 мая 1919 года британцы перевели 67 арестованных на острова Мудрос и Мальта (см. главу 6). В конце концов все преступники оказались на Мальте. Другие турецкие политические лидеры были арестованы после полной оккупации Константинополя 16 марта 1920 года. Дальнейшие аресты продолжались весь остаток года. Однако британские планы предать этих узников суду за различные преступления, включая и убийства армян, не были реализованы. Все арестованные были отпущены. Тот факт, что британцы никогда не привлекали заключенных к ответственности за армянские погромы, используется турецкими авторами как еще одно доказательство того, что погромов никогда не было, или, по крайней мере, того, что в них не следует обвинять османские власти. Освобождение мальтийских узников, как пишут Орел и Юджа, положило конец «легенде» об ответственности турок за армянские погромы¹⁹².

К августу 1920 года число заключенных на Мальте достигло 118, **но судебный процесс продвигался крайне медленно**. Комиссия по ответственности и санкциям Парижской мирной конференции предложила судить турецких военных преступников международной или союзнической судебной коллегией. Обвинения должны были включать в себя плохое обращение с британскими военнопленными, так же как депортации и погромы армян. Однако среди

191 Deringil, "In Search of a Way Forward," p. 71.

192 Orel and Yuca, 'The Taldt Pasha 'Telegrams,' p. 99.

союзников вскоре начались разногласия по поводу важности проведения такого процесса. Французы и итальянцы надеялись обеспечить себе плацдарм в Анатолии и потому не хотели вызывать враждебность у становившихся все более могущественными кемалистов, которые были резко против уголовного преследования турецких граждан иностранным судом за военные преступления. В то же время британцы стремились добиться освобождения тридцати офицеров, солдат и других граждан, взятых в заложники националистами 16 марта 1920 года; в конечном счете представители Великобритании были вынуждены рассматривать вопрос об обмене турецких узников на своих сограждан. Расхождения во мнениях возникли также между юристами Короны, Военным министерством и Министерством иностранных дел Британии по поводу масштаба и срочности судебного преследования¹⁹³.

Одним из факторов, замедливших разбирательства в отношении турецких пленных, была сложность получения значимых доказательств в отношении армянских погромов. В офисе британского Верховного комиссара большую часть времени сбором этих доказательств занимался лишь один чиновник, Эндрю Райан, который не имел полномочий на их поиски и мог только передавать дальше ту информацию, которая приходила к нему в офис. Статья 228 Севрского договора, подписанного турецким правительством 19 августа 1920 года, требовала от правительства «предоставления всех документов и любой информации» в целях обеспечения преследования агрессоров. Статья 230 призывала к экстрадиции людей, «ответственных за погромы», совершенные на территории Турции¹⁹⁴. Правительство султана, однако, неуклонно сдавало позиции националистам, которые отказывались признавать юридическую силу договора, и тот скоро утратил силу за неиспользованием. Таким образом, большей частью британцы были ограничены в доступе к источникам; они сводились к информации армянского патриархата и таким сомнительным документам, как «Мемуары Наима Бея» Андоняна. Среди

193 Willis, Prologue to Nuremberg, pp. 159-61. См. также: Bilal N. Simsir, The Deportees of Malta and the Armenian Question.

194 Цит. по: Willis, Prologue to Nuremberg, p. 181.

других источников были константинопольские газеты и опубликованные протоколы заседаний турецких военных трибуналов¹⁹⁵. Отчет о работе «армянско-греческого отделения» офиса британского Верховного комиссара без указания даты отмечал, что «почти вся наша информация приходит из «Армянского бюро информации» [армянского патриархата] или от армян из провинций, которые сами пришли в верховный комиссариат со своими жалобами»¹⁹⁶.

В отчете, датированном 8 ноября 1920 года, Гарри Лэмб, чиновник офиса британского Верховного комиссара, ответственный за представление рекомендаций об арестах, выразил свое разочарование по поводу неудовлетворительных темпов разбирательств и слабости доступных доказательств. Ни один из мальтийских узников, как он писал, «не был арестован по какому-либо доказательству в юридическом смысле». Не существовало ни одного настоящего досье. «Можно с уверенностью сказать, что лишь немногие “досье” в нынешнем состоянии не были бы помечены “состав преступления отсутствует» опытным юристом”». Доступная информация сводилась к кажущимся достоверными доказательствам, но не более того. Неявно отрицая подлинность телеграмм Талаат-паши, содержащихся в книге Наима-Андоняна, Лэмб отметил необходимость в «турецких официальных источниках, например, приказах или инструкциях центрального правительства или провинциальной администрации, и т. д.»¹⁹⁷.

Турецкий историк Билал Шимшир утверждает, что, поскольку турецкая столица была оккупирована союзниками, «Британские власти в Стамбуле имели доступ ко всем османским государственным архивам». Тем не менее, никаких улик не было обнаружено¹⁹⁸. Этот же аргумент был использован позднее турецким послом в Вашингтоне. Британцы поручили армянину Хайгазну Казаряну

195 См. FO 371/6501/E3557.

196 FO 371/4174.

197 FO 37T/6500/E3557.

198 Simsir, "The Deportees of Malta," p. 40.

провести тщательные поиски доказательств в османских архивах, однако ему не удалось найти подтверждений причастности к погромам. «Доказательства не могли быть найдены, так как деяния, по поводу которых были поданы иски, никогда не совершались»¹⁹⁹.

Армянские источники частично подтверждают этот аргумент. Хайгазн Казарян действительно работал на британские оккупационные власти в качестве переводчика и архивиста. Как пишет редактор «Армянского обозрения», он имел доступ к архивам турецкого правительства. Однако утверждение редактора о том, что Казарян «обнаружил множество ценных документов, имеющих отношение к турецкому плану уничтожения армян», неверно²⁰⁰, так как никакой материал, содержащийся в книге Казаряна «Цегасбан Тюрке» («Турок, совершивший геноцид»), опубликованной на армянском языке в 1968 году в Бейруте и в виде отдельных выдержек в «Армянском обозрении», не доказывает наличия какого-либо плана уничтожения или причастности к нему османского правительства.

Более важным для рассматриваемой проблемы является тот факт, что неизвестно, насколько действительно свободный доступ к этим документам имел Казарян или любой другой британский чиновник. Имеются документальные подтверждения того, что британцы никогда не имели возможности проводить полномасштабные поиски в турецких архивах; также они не имели доступа и к свидетельствам, использовавшимся турецкими военными трибуналами. Британский Верховный комиссар Хорас Рамболд с сожалением отметил 16 марта 1921 года, что, «так как [Севрский] договор еще не вступил в силу, никакое давление не могло быть оказано на турецкое правительство или чиновников. Вследствие этого, мы не располагаем никакими турецкими официальными документами». Рамболд продолжает описание трудностей получения иных доказательств. Из-за плохой системы

199 Letter by Ambassador Bakillkin to a congressman, May 27, 1999; приводится в: Dadrian, Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide, p. 64.

200 Примечания редактора к: Haigazn K. Kazarian, "Unpublished Turkish Document No. 289 on the Deportations," Armenian Review 34 (1981): 195.

общественной безопасности путешествие в Константинополь было невозможно, поэтому откликнулось чрезвычайно мало свидетелей. «Из армянских мужчин – очевидцев погромов лишь немногие выжили, и среди них практически нет сколь бы то ни было образованных мужчин – беженцев, находившихся в Константинополе». Практически все откликнувшиеся свидетели сделали это с условием соблюдения конфиденциальности, так как они беспокоились за безопасность своих родственников, которые еще могли оставаться в живых в Анатолии. «До настоящего времени, - заключает Рамболд, - армянский патриархат был главным каналом, через который мы получали информацию»²⁰¹.

Изучение пространного документа, перечисляющего «обвинения», предъявленные отдельным заключенным на Мальте, показывает слабость судебных процессов против них. Например, в деле Аббаса Халима Паши, бывшего министром общественных работ в 1915 году, было отмечено следующее: «Никаких четких обвинений предъявлено не было. Член кабинета министров, отдавшего приказ о депортациях, которые повлекли за собой убийства сотен тысяч христиан»²⁰². Некоторые другие министры и чиновники «Единения и прогресса» также оказались узниками британцев просто из-за тех должностей, которые они занимали. Зия Гёкальп был членом центрального комитета «Единение и прогресс»; трибунал в Константинополе, который допрашивал его, не нашел ни одного доказательства его вовлеченности в какие-либо злодеяния, однако он очутился на Мальте по обвинению (источник которого не был определен) в «зверствах»²⁰³. Ахмед Муаммер-бей, вали Сиваса, также был обвинен в зверствах, в его случае – на основании обличительных телеграмм, которые упоминались в его деле как «предположительно

201 FO 371/6500/E3557.

202 Ibid.

203 Согласно списку арестантов от 6 декабря 1919 года, Гёкальп входил в число 16 человек, «против которых выдвигались обвинения в особенных зверствах». FO 371/4T75/163689.

являющиеся переводами турецких официальных телеграмм»²⁰⁴. Несколько дел включали документы из книги Наима-Андоняна.

Практически вся информация для досье была взята из армянских источников; армяне, травмированные депортацией и погромами, были склонны принимать любые предположения о вине турок. Даже обработка информации армянско-греческим отделом офиса Верховного комиссара была в руках армян. До того, как он оказался не у дел в ноябре 1920 года, главным служащим и хранителем документов в отделе был армянин по имени А. Фенерджян²⁰⁵. Как уже упоминалось ранее, другим архивистом был Хайгазн Казарян. Итак, были веские причины для того, чтобы не рассматривать информацию, тщательно собранную отделом, в качестве юридического доказательства, которое удовлетворило бы британский суд.

В поиске доказательств британцы обратились к Соединенным Штатам. 31 марта 1921 года британский посол в Вашингтоне А. Геддес получил указание связаться с Государственным департаментом и узнать, обладает ли правительство США какой-либо ценной информацией²⁰⁶. Однако 1 июня посол сообщил о том, что ему не удалось найти ничего подходящего. «Я сделал несколько запросов в Государственный департамент, и сегодня мне сообщили, что, хотя у них есть множество документов, имеющих отношение к депортациям и погромам армян, эти документы связаны скорее с самими преступлениями, чем с лицами, причастными к ним... Исходя из описания этих документов, я сомневаюсь в том, что эти документы могут быть полезны в качестве материалов дел турок, заключенных на Мальте»²⁰⁷. 13 июля, после того, как один из членов дипломатической миссии внимательно изучил «избранные сообщения консулов Соединенных Штатов о жестокостях, совершенных в последней войне» и проверил эти документы на предмет

204 FO 371/6500/E3557.

205 FO 371/5089/14882.

206 FO 371/6500/E3557.

207 FO 371/6503/E6311.

любого упоминания сорока пяти мальтийских заключенных, обвиненных в насилии по отношению к армянам и другим христианам, посол отправил последующий отчет, также говорящий об отрицательных результатах:

«С сожалением сообщаю Вашей Светлости, что не найдено ничего такого, что могло бы быть использовано в качестве доказательства вины турок, задержанных для дальнейшего судебного разбирательства, на Мальте. Сообщения, с которыми мы ознакомились, хотя они содержат полный отчет о совершенных зверствах, включают, тем не менее, лишь два нужных нам имени турецких чиновников – Сабит-бея и Сулеймана Фаик-паши. В этих случаях упоминания ограничены личным мнением автора об этих чиновниках, и нет никаких конкретных фактов, которые могли бы составить основу для удовлетворительного уличающего доказательства».

Американские чиновники, как пишет посол, высказали пожелание о том, чтобы никакая информация, предоставленная ими, не была использована в судебных разбирательствах. Однако, добавляет он, это условие на самом деле неактуально, так как «сообщения, предоставленные Государственным департаментом, в любом случае, видимо, не содержат в себе никаких свидетельств против турок, которые могли бы быть полезны даже для подтверждения информации, которой уже обладает правительство Его Величества»²⁰⁸.

Турецкие мальтийские узники неоднократно призывали губернатора острова освободить их. Петиция от 12 мая 1921 года, подписанная 44 заключенными, утверждала, что они оказались жертвами «интриг и доносов» их политических противников, а также «армян и греков сомнительного характера, которые пожелали продать свои услуги захватчикам в качестве шпионов, секретных агентов и переводчиков»²⁰⁹. Что действительно привело к освобождению всех узников, так это искусное лавирование Мустафы Кемаля. После победы националистов на парламентских выборах и их успехов в борьбе против

208 FO 371/6504/E8519.

209 FO 371/6503/E6728.

французов в Киликии 16 марта 1920 года союзники установили полный контроль над Константинополем и задержали влиятельных политиков и интеллектуалов, которые, как считалось, сочувствовали националистическому движению. «Хорошо, что время от времени нам нужно арестовывать людей, - отмечал В. С. Эдмондс в отчете в Министерство иностранных дел 3 мая 1920 года, - так как это позволит сохранить благотворный эффект оккупации»²¹⁰. Возмездие кемалистов последовало в виде захвата нескольких британских офицеров, включая подполковника Альфреда Роулинсона, брата лорда Генри Роулинсона, главнокомандующего в Индии, и 25 других британских солдат и прочих граждан. С этого момента пленники турецких властей послужили причиной изменений в британской политике в отношении мальтийских узников²¹¹.

В результате затяжных переговоров было достигнуто соглашение об освобождении заключенных с обеих сторон. Частичный обмен был произведен в мае и июне, но вопрос освобождения остальных узников все еще не был решен. Какое-то время британцы пытались добиться того, чтобы оставить в заключении восемь узников, обвиненных в плохом обращении с британскими военнопленными, так же как и тех, кто был обвинен в зверствах в отношении христиан; но чем дольше длились переговоры, тем больше усиливалось и давление в пользу сделки, предполагавшей освобождение мальтийских узников в обмен на всех, кто находился в плену у националистов. Лорд Роулинсон попросил Министерство иностранных дел спасти его брата, и Военное Министерство, как и губернатор Мальты, поддержали это прошение. Было опасение, что британские узники не переживут еще одной суровой зимы в плену. Идея проведения судебного разбирательства в отношении турок, виновных в армянских погромах, была практически забыта. В отчете Министерства иностранных дел от 20 июля 1921 года отмечалось:

210 FO 371/5089/E4056.

211 Willis, Prologue to Nuremberg, p. 159; Gary Jonathan Bass, Stay the Hand of Vengeance: The Politics of War Crimes Tribunals, p. 139.

«Нам придется подумать дважды, прежде чем привлекать турок к судебной ответственности. Сделать это – значит превратить наших соотечественников в объект варварских репрессий»²¹².

6 сентября 16 заключенных бежали с Мальты, ослабив дальнейшую возможность британцев торговаться. К 20 сентября и Министерство иностранных дел, и юристы согласились на обмен «всех на всех», так как было ясно, что националисты не согласятся ни на что меньшее. 1 ноября 53 турецких пленнх были обменены на оставшихся британских заложников²¹³.

По мнению большинства турецких авторов, освобождение мальтийских заключенных, обвиненных в преступлениях против армян, поддерживает тезис об отсутствии ответственности турок за преступления. «На этот раз, - пишут Орел и Юджа, - справедливость восторжествовала над пропагандой»²¹⁴. Дадрян, однако, говорит о «карательном правосудии, сделавшем приспособленчество в политике выгодным»²¹⁵. Освобождение мальтийских узников, пишет Левон Марашлян, «не указывает на их невиновность»²¹⁶.

Я полагаю, что обе стороны отчасти правы. Вряд ли можно сомневаться в том, что главной причиной того освобождения всех турецких пленнх являлось желание освободить британских заложников, и это, безусловно, может быть названо триумфом практической целесообразности. Тем не менее, фактически британцы не смогли найти никаких юридических свидетельств против тех, кто предположительно принимал участие в армянских погромах, и этот результат немаловажен. Практически вся доступная актуальная информация приходила из армянского патриархата, который едва ли был незаинтересованной стороной, и британцы, конечно, поступили благоразумно, исключив из доказательной базы необоснованные утверждения, подобные содержащимся в книге Наима-

212 FO 371/6503/E8225. Для восстановления хронологии переговоров см. FO 371/6504/F91T2.

213 Willis, Prologue to Nuremberg, p. 162.

214 Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' p. 98.

215 Dadrian, History of the Armenian Genocide, pp. 310—11.

216 Levon Marashlian, "Finishing the Genocide: Cleansing Turkey of Armenian Survivors, 1920—1923," в: Remembrance and Denial, ed. Hovannisian, p. T25.

Андоняна, как бесполезные в установлении вины или невиновности заключенных.

«Чего недоставало победоносным союзникам, - утверждает Дадриан, - так это не столько доказательств вообще, сколько сильных доказательств, гарантировавших вынесение приговора обличенным ими преступникам»²¹⁷. В этой оценке неявно содержится утверждение, что написание истории требует иных видов доказательств, нежели судебный процесс, и это, конечно, верное замечание. Тем не менее, историк также не может полагаться на необоснованные утверждения о чьей-либо вине, не подтвержденные либо подлинными документальными источниками, либо показаниями заслуживающих доверия и беспристрастных очевидцев. То, что британцы не сумели отыскать свидетельства, которые могли бы удовлетворить суд, не устанавливает факт невиновности мальтийских узников, но также не может рассматриваться как нечто несущественное. Широкомасштабные погромы – это факт, который не оспаривается никем, кроме турецких историков, которым, по видимому, обстоятельства дела известны лучше. Остается открытым вопрос о том, должны ли турецкие чиновники, которые были пленены на острове Мальта, по-прежнему считаться ответственными за эти погромы, и здесь бремя доказательства возложено на армян. Как мне кажется, на настоящий момент им не удалось предоставить сильные улики, которые могли бы убедить суд или беспристрастного исследователя истории этих трагических событий.

Часть 3. Историческая реконструкция: что мы знаем и чего не знаем

Глава 8

Источники

Несмотря на повсеместное уничтожение и исчезновение турецких документов в конце Первой мировой войны, существует огромное количество документов,

²¹⁷ Dadrian, "The Naim-Andonian Documents," p. 336.

восстанавливающих трагические события 1915-1916 годов. В 1980-х годах турецкое правительство занялось изданием архивных материалов. С тех пор турецкие и армянские авторы нашли и опубликовали большое количество документов. В нашем распоряжении находятся доклады сотрудников американских, немецких и австрийских посольств, а также свидетельства протестантских миссионеров, которые стали очевидцами депортаций в Анатолии. Многие члены германской военной миссии оставили свои мемуары. Наконец, многие армяне, выжившие во время депортаций, также опубликовали свои не менее важные воспоминания. Все это воссоздает богатую мозаику информации, которая иногда позволяет повысить или подтвердить степень достоверности свидетельств путем перекрестной сверки источников. К сожалению, хотя это и неудивительно, доступная информация различна по степени достоверности, и некоторые спорные события в одних источниках освещаются лучше, чем в других. Далее я дам обзор применимости и важности наиболее значительных первоисточников для изучения депортаций и массовых убийств²¹⁸.

Турецкие архивы

Возобновившийся интерес к резне армян в последние двадцать лет и требования западных ученых предоставить им доступ к турецким документальным свидетельствам побудили турецкое правительство начать в 1982 году работу по переводу (на современный турецкий язык) и публикации документов, относящихся к армянскому вопросу. Три тома документов были переведены на английский язык и изданы в 1982-1983 годах и в 1989 году²¹⁹. Сам перевод - низкого качества, а его публикация диктовалась явно

218 Хорошая, хотя и несколько устаревшая, предварительная подборка важнейших и второстепенных источников содержится в: Richard G. Hovannisian, comp., *The Armenian Holocaust: A Bibliography Relating to the Deportations, Massacres and Dispersion of the Armenian People, 1915—1923*.

219 Turkey, Prime Ministry, *Documents on Ottoman Armenians: Okte, Ottoman Archives*. Турецкий правительственный сайт (www.mfa.gov.tr), точнее, вкладка «Дипломатические архивы» ("Diplomatic archives"), предоставляет 272 документа по армянскому вопросу на турецком языке с английскими аннотациями.

выраженными политическими мотивами. Редактор отмечает в предисловии ко второму тому серии:

«Опубликованные здесь документы в очередной раз изобличают и перечисляют злодеяния армян против турецкого народа, а также убийства турок, осуществлявшиеся в течение Первой мировой войны. Документы также подробно демонстрируют справедливое и беспристрастное отношение османской администрации ко всем гражданам, независимо от их религии, расы или какой бы то ни было другой принадлежности»²²⁰.

Опубликованные документы практически целиком посвящены повстанческой деятельности армян. Почти не содержится свидетельств о перемещении армян или конфискации их имущества.

В январе 1989 года министр иностранных дел Турции объявил, что турецкие архивы будут открыты — как было сказано, в первую очередь для того, чтобы доказать, что обвинения в геноциде, выдвигаемые армянами, являются безосновательными. Он также обещал сделать архивные материалы, касающиеся обращения с армянами, доступными для западным хранилищ в виде микрофильмов. К моменту этого заявления только 9 процентов документов были каталогизированы, что делало труднодоступной информацию о том, что могло быть найдено в открытых архивах. Исследователи повсеместно приветствовали это решение, хотя некоторые высказали свои опасения о том, что историки, которым будет поручено заниматься новой программой, будут пристрастны; также они боялись, что документы, наносящие урон официальной позиции Турции, будут спрятаны²²¹. Дадриан утверждает, что проволочка в предоставлении открытого доступа к архивам была связана не с неумелостью, а с использованием возможности «цензурировать документы»²²².

Ситуация вокруг доступа к архивам, предоставлявшегося с 1989 года, не снизила уровень беспокойства. К примеру, американский ученый Ара Сарафян

220 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 2.

221 Speros Vryonis, Jr., The Turkish State and History: Clio Meets the Grey Wolf pp. 104-5.

222 Dadrian, "Ottoman Archives and Denial of the Armenian Genocide," p. 303.

имел возможность проработать семь месяцев в турецких архивах в 1991-1992 годах, но жаловался на то, что ему было отказано в доступе к документам, изученным исследователями, поддерживавшими турецкую позицию, а именно Стэнфордом Шоу, Джастином Маккарти и Кемалем Карпатом²²³. Исет Бинарк, генеральный директор государственных архивов, отрицал, что с Сарафяном обошлись иначе, чем с другими исследователями²²⁴. В свой второй приезд в январе 1995 года Сарафян докладывал, что он «не столкнулся ни с какими трудностями в получении доступа к каталогизированным материалам и получил разрешение на изучение документов, которые были скрыты от меня в мой первый приезд». Однако Сарафян продолжал утверждать, что «авторам, разделявшим [государственную позицию] был дан эксклюзивный и привилегированный доступ к этим коллекциям много лет до того, как остальные ученые смогли подвергнуть их внимательному изучению», что создало «двухъярусную систему», которая нанесла вред науке²²⁵. В ответ на это директор государственных архивов снова не согласился с обвинениями Сарафяна и предположил, что «причина недовольствия, возможно, кроется в том, что тот, будучи армянином, не может найти доказательств, поддерживающих его предвзятое утверждение»²²⁶.

История завершилась в 1995 году, когда Сарафяну, как он утверждает, было снова отказано в доступе к документам, которые до этого цитировались турецкими авторами; также он был оскорблен охранником. Под страхом выдворения Сарафян вскоре покинул Турцию и был информирован своими коллегами о том, что он был заочно изгнан. Его немецкий коллега Хилмар Кайзер вскоре также был выслан по «дисциплинарным причинам». Согласно обвинениям Сарафяна, «турецкие власти придерживаются политики имитирования открытости архивов, ограничивая доступ критически

223 Ara Sarafian, "The Issue of Access to Ottoman Archives," *Zeitschrift fur Turkeistudien* 6 (1993): 98.

224 Ismet Binark, "Letter to the Editor," *Zeitschrift fur Turkeistudien* 7 (1994): 287-89.

225 Ara Sarafian, "Research Note: The Issue of Access to Ottoman Archives Revisited," *Zeitschrift fur Turkeistudien* 7 (1994): 291.

226 Ismet Binark, "Comment," *Zeitschrift fur Turkeistudien* 8 (1995): 267.

настроенных ученых и подталкивая своих единомышленников к поддержанию турецкой националистической программы»²²⁷. Мне неизвестна турецкая версия событий, которые привели к изгнанию Сарафяна и Кайзера.

Турецкий генеральный штаб опубликовал 27 томов по истории, документирующих роль османской армии в Первой мировой войне; о них отзывались как о «всеобъемлющем и достоверном» труде²²⁸. В начале 1970-х годов Дэйеру удалось основательно поработать в историческом архиве турецкого генерального штаба в Анкаре. Однако в 1996 году Цюрхер отмечал, что турецкий генштаб «практически полностью закрыт для иностранцев (а также для большинства турецких ученых)»²²⁹. Эриксон получил доступ к этому архиву, но был крайне удручен общим положением дел в отношении доступности турецких документов. «Исследователям предоставлен доступ лишь к малой части от общего массива турецких архивных материалов, и она находится под тщательным контролем турецких властей»²³⁰. Это представляется справедливой оценкой существующей ситуации.

Политический архив германского Министерства военных дел

Архив германского Военного министерства был полностью каталогизирован, и все его коллекции доступны исследователям. Политический архив содержит документы посольства Германии в Турции, а также доклады германских консулов в Анатолии. Эти материалы являются одним из наиболее важных источников по событиям 1915-1916 годов. Некоторые сведения из консульских докладов были предоставлены армянскими информаторами, но большая часть того, о чем писали консулы, основывалась на их личных наблюдениях.

227 Ara Sarafian, "The Ottoman Archives Debate and the Armenian Genocide," *Armenian Forum* 2, no. 1 (Spring 1999): 43—44.

228 Erickson, "The Turkish Official Military Histories of the First World War," p. 190.

229 Zurcher, "Between Death and Desertion," p. 237

230 Erikson, *Ordered to Die*, p. 96.

В 1919 году германский миссионер и востоковед Йоханнес Лепсиус (1858-1925 годы) опубликовал сборник из 444 документов из архива германского Министерства иностранных дел, озаглавленный “Deutschland und Armenien 1914-1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke” («Германия и Армения с 1914 по 1918 год: собрание дипломатических документов»)²³¹. Лепсиус был хорошо известным другом армян, и еще в 1897 году он опубликовал книгу, выразившую его позицию против убийств представителей данного народа, которые произошли в 1890-х при Абдул-Хамиде²³². В июле и августе 1915 года он провел три недели в Константинополе и несколько недель в Софии и Бухаресте, где собирал материалы о недавних массовых убийствах. Год спустя он опубликовал свою книгу “Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei” («Доклад о положении армянского народа в Турции»)²³³. Из-за протестов турецкого правительства и для того, чтобы угодить своему союзнику, германская цензура сократила число экземпляров, вышедших в продажу, а со временем запретила печать и распространение книги. В 1918 году Лепсиус обратился к германскому Министерству военных дел с просьбой предоставить ему доступ к документам Министерства для расследования утверждений, сделанных союзниками, а также многочисленными армянами и турками, о том, что Германия была ответственна за депортации и массовые убийства армян в течение войны. Германское Министерство иностранных дел, которое намеревалось опубликовать официальную статью на эту тему, с радостью согласилось. Итогом этой работы стал сборник из 444 документов, опубликованный Лепсиусом годом позже. Ему был обещан доступ ко всем документальным материалам в Министерстве иностранных дел, а также право

231 Книга была опубликована издательством Tempelverlag в Потсдаме. Репринтное издание было опубликовано Donat und Temmen в Бремене в 1986 году

232 Johannes Lepsius, Armenien und Europa: Eine Anklageschrift wider die christlichen Grossmächte und ein Aufruf an das christliche Deutschland.

233 Опубликовано издательством Tempelverlag в Потсдаме в 1916 году. Французский перевод появился в Париже в 1918 году.

отобрать любые документы, которые он считал подходящими для публикации в своей книге²³⁴.

Некоторое время назад стало известно, что часть документов, включенных в сборник Лепсиуса, опубликованный в 1919 году, отличались от оригиналов, хранившихся в архиве Министерства иностранных дел. В 1998 году Вольфганг Густ опубликовал в Интернете переработанное издание книги Лепсиуса, в котором были помечены все пропуски и искажения²³⁵. Несоответствия оказались куда более обширными, чем предполагалось: только несколько из 444 документов полностью соответствовали оригиналам. Очевидно, Лепсиус получил лишь исправленные версии документов, большинство изменений в которые были внесены протурецки настроенными служащими Министерства иностранных дел. Некоторые дополнительные исправления внес сам Лепсиус, который был не только другом армян, но и патриотом Германии²³⁶. По этой причине исследователи, желающие прочитать полную версию этих важных дипломатических документов, должны ознакомиться с ними в архиве дипломатических документов Германии или в издании Густа, хотя даже оригинальные документы не позволяют разрешить все противоречия. Например, это относится к докладу двух датских медсестер Красного Креста об их путешествии из Эрзинджана в Сивас. Согласно одной из версий, они видели около 100 армянских чернорабочих, выстроенных в шеренгу перед обрывом. После этого наблюдения приводится следующее предложение: «Мы знали, что должно было вскоре произойти». Другая версия того же документа гласит: «Мы знали о том, что должно было вскоре произойти, но не видели этого [Wir wussten was nun geschehen würde, aßen es aber nicht]»²³⁷. Оба документа отсутствуют в сборнике Лепсиуса. Это указывает на объем манипуляций

234 Tessa Hofmann, "German Eyewitness Reports on the Genocide of the Armenians, 1915—16," в A Crime of Silence: The Armenian Genocide, ed. Permanent People's Tribunal, p. 63.

235 Gust, "Revidierte Ausgabe der von Johannes Lepsius 1919 unter dem Titel Deutschland und Armenien' herausgegebenen Sammlung diplomatischer Aktenstücke."

236 Wolfgang Gust, "Magisches Viereck: Johannes Lepsius, Deutschland und Armenien," enlarged version of lecture given in Berlin on September 25, 2001 (www.armenocide.de); Hofmann, Der Völkermord an den Armeniern vor Gericht, preface.

документальными свидетельствами, которые предпринимались германскими должностными лицами.

Проармянские писатели считают архивные коллекции Министерства иностранных дел Германии особенно важными. Как пишет Дадриан, имеющиеся там в изобилии документы позволяют «доказать высшую степень неоспоримости армянского геноцида»²³⁸. Я согласен с тем, что данные источники действительно представляют большую ценность. Дадриан прав, когда отмечает, что многие немецкие дипломаты считали депортацию армянского сообщества равносильной истреблению. Эти документы, особенно консульские доклады из Анатолии, помогают подтвердить факт ужасающих страданий депортированных армян, а также факты массовых убийств. Однако, вопреки утверждениям армян, они не доказывают ответственность центрального правительства в Константинополе за эти убийства (см. Главу 10).

Другие немецкие очевидцы

Будучи ключевым участником союза, Германия держала обширную военную миссию в Турции, которая всегда в значительной степени присутствовала в Анатолии и Месопотамии. Некоторые из находившихся там военных были командующими или штабными офицерами в отрядах турецкой армии. Остальные работали в административных заданиях, например, на Багдадской железной дороге. Военные врачи старались улучшить санитарные условия и качество медицинской помощи в Турции. Все перечисленные позиции обеспечивали немецким офицерам возможность, хотя они плохо знали турецкий язык и были зависимы от переводчиков, наблюдать за ходом депортаций армян. Их отчеты, хранящиеся в архиве Министерства иностранных дел Германии, содержат большой объем ценной информации.

237 PA, Botsch. K./170 (fiche 7252), и PA, T. 183/44/A24663 (fiche 7152). Вторая версия — та, в которой признается, что медсестры на самом деле не видели того, что произошло.

238 Dadrian, *German Responsibility in the Armenian Genocide*, p. 4.

После окончания войны некоторые из этих офицеров опубликовали свои воспоминания. Кольмар фон дер Гольц, Фридрих Кресс фон Крессенштейн, Отто Лиман фон Сандерс, Людвиг Шрауденбах и Теодор Виганд, а также австрийский военный атташе Йозеф Помянковский, являются самыми известными из авторов подобных мемуаров. Их книги - важные источники по депортациям во время войны.

Напротив, работа прозаика и поэта Армина Т. Вегнера, которого называли «главным очевидцем» геноцида²³⁹, была признана недостоверной. В молодости, будучи лейтенантом в добровольческом санитарном отряде, Вегнер узнал о депортациях и массовых убийствах. В путешествиях в 1915 и 1916 годах между Багдадом и Алеппо Вегнер наблюдал ужасные страдания депортированных и имел возможность фотографировать, несмотря на приказы, запрещающие это. Вегнер передал эту информацию Лепсиусу и Вальтеру Ратенау, который позже стал министром иностранных дел; однако публикация сведений, добытых Вегнером, встретила на своем пути некоторые трудности в Германии в военное время и не была осуществлена вплоть до 1919 и 1920 гг.²⁴⁰. В январе 1919 года он также направил открытое письмо президенту Вудро Вильсону, в котором призывал к созданию армянского государства, чтобы компенсировать жестокий жребий армян и найти справедливое решение армянского вопроса. Нижеследующая выдержка из его письма американскому президенту является примером того, что Тесса Хоффман, в целом сочувственный критик, назвала манерой описания, характеризующейся «пафосом и необузданными преувеличениями»²⁴¹.

«Дети плакали до смерти, мужчины бросались навстречу гибели со скал и разбивались, в то время как женщины бросали собственных детей в колодцы, а

239 Hofmann, "German Eyewitness Reports on the Genocide of the Armenians," p. 65. В процитированной ниже публикации 1996 года и в разговоре со мной в сентябре 2001 года профессор Хоффман признавала, что ее ранняя оценка была слишком лестной и что сообщения Вегнера более чем недостоверны.

240 Главная и самая известная среди этих публикаций — Armin T. Wegner, *Der Weg ohne Heimkehr: Ein Martyrium in Briefen*.

241 Tessa Hofmann, Armin T. Wegner: *Writer, Eyewitness and Photographer of the Armenian Genocide*, p. 7.

беременные с пением бросались в Евфрат. Они умирали всеми смертями мира, смертями всех веков. Я видел людей, сошедших с ума, пожирающих собственные экскременты, женщин, приготавливающих в пищу своих новорожденных младенцев, молодых девушек, вскрывающих все еще теплые тела их матерей, выискивая в их кишках золото, которое они проглотили в страхе, что его украдет полиция»²⁴².

Вегнер был поэтом, как отмечала Хоффман, и он был склонен к «излишне драматизированной поглощенности собственными мыслями»²⁴³. Но работа Вегнера об армянской трагедии страдает не только от чрезмерного пафоса и преувеличений. В 1993 году немецкий ученый Мартин Тамке опубликовал детализированный критический разбор труда Вегнера о депортациях. Он сравнил опубликованную работу рассматриваемого автора с подлинным дневником, на котором она была основана и который стал доступен после его смерти в 1978 году. В результате этого сравнения выявилось множество несоответствий и существенных отличий от других документальных свидетельств об условиях в месопотамских лагерях. Тамке сделал вывод, что Вегнер определенно не заслужил титул «главного очевидца геноцида», которого его удостоили армяне и их сторонники. Опубликованная работа Вегнера, пишет Тамке, не может рассматриваться как подлинный документ о депортации армян и принадлежит не столько истории, сколько «области легенд»²⁴⁴.

Британская «Синяя книга» «Обращение с армянами в Османской империи»

242 Цит. по: Hofmann, "German Eyewitness Reports on the Genocide of the Armenians," p. 66. Полный текст письма в другом переводе содержится в: Andonian, Memoirs of Nairn Bey, pp. 72—84.

243 Hofmann, Armin T. Wegner. p. 7.

244 Martin Tamcke, Armin T. Wegner und die Armenier: Anspruch und Wirklichkeit eines Augenzeugen, p. 220. Таблица, в которой перечисляются несоответствия между оригинальным дневником и его опубликованной версией, как и различия между другими отчетами (особенно написанными Лепсиусом), находится на стр. 242-45.

В 1916 году британское правительство опубликовало парламентскую «Синюю книгу» об обращении с армянами в Османской империи в 1915-16 гг²⁴⁵. Эта работа была написана лордом Джеймсом Брайсом, давним другом армян, и Арнольдом Тойнби, молодым историком из Оксфорда, работавшим в недавно образованном отделе информации Веллингтон-Хауз. Оба они и прежде писали об ужасах войны. Брайс был автором «Доклада Комитета по предполагаемым немецким злодеяниям», опубликованного в 1915 году, который называли «самим по себе одним из ужаснейших зверств войны»²⁴⁶. Тойнби написал памфлет «Зверства в отношении армян: убийство нации», который также был опубликован в 1915 году²⁴⁷. Большая работа, которую собрали воедино он и Брайс в 1916 году, содержала 149 документов, а также исторические и статистические сведения об армянах в Османской империи. Большая часть документов была взята из американских источников, а именно - предоставлена Государственным департаментом США и Американским советом специальных уполномоченных по дипломатическим миссиям²⁴⁸. В 1916 году, когда работа была опубликована, многие лица, сообщившие о зверствах в отношении армян, все еще проживали в Турции, поэтому их имена и места жительства не разглашались. Секретные ключи к именам и местам проживания были опубликованы отдельно²⁴⁹.

245 Оригинальная «Синяя книга» называлась *Miscellaneous No. 31* (1916). Работа была опубликована за счет частных средств под названием: *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915—16: Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce* (London: n.p., 1916). Она была переиздана в 1990 году издательством J. C. and A. L. Fawcett в Астории, Нью-Йорк.

246 Horace Peterson, *Propaganda for War: The Campaign against American Neutrality, 1914-1917*, p. 58. См. также Gary S. Messinger, *British Propaganda and the State in the First World War*, p. 73.

247 Arnold J. Toynbee, *Armenian Atrocities: The Murder of a Nation*.

248 Ara Sarafian, "The Archival Trail: Authentication of The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915—16," in *Remembrance and Denial*, ed. Hovannisian, pp. 53—54. Главным каналом по получению этих материалов был Джеймс Л. Бартон, глава трех организаций - Американского совета специальных уполномоченных по дипломатическим миссиям, Комитета по зверствам в отношении армян и Американского комитета по оказанию поддержки армянам и сирийцам.

249 Great Britain, *Parliamentary Papers, Key to Names of Persons and Places Withheld from Publication in "The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915-16."* Копию этих ключей также можно найти в: NA, RG 59, 867.4016/307. В 2000 году институт Гомидас в Принстоне, Нью-Джерси, опубликовал издание Синей книги под редакцией Ары Сарафяна с внесенными с него именами.

Турецкие авторы отвергли работу Брайса-Тойнби как военную пропаганду. Гюрюн называет «Синюю книгу» «историей о бойнях», типичной для британцев попыткой распространять «слухи о погромах армян». Он утверждает, что книга состоит из документов недоказанной точности, «собранных из армянских источников или у людей, симпатизирующих армянам, через вторые и третьи руки»²⁵⁰. Энвер Зия Карал упоминает работу британцев как «не более чем одностороннюю пропаганду»²⁵¹. Такие авторы, как Сарафян, однако, считают, что в «Синей книге» содержатся «документы высокого качества, связанного с развернутым предоставлением сведений и тщательным их анализом»²⁵².

Известно, что британское правительство сделало заказ на составление сборника о турецких злодеяниях в отношении армян в целях пропаганды, особенно с учетом американского общественного мнения. В октябре 1915 года Министерство иностранных дел поручило Г. Бьюкенену в Петрограде выяснить, существуют ли «какие-либо фотографии кровавых бесчинств, которые были учинены над армянами, или армянских беженцев», так как «им может найтись неплохое применение в Америке»²⁵³. Как Тойнби вспоминал много лет спустя, российская армия варварски обходилась на своей территории с еврейским населением, которое ранее эксплуатировалось немцами. Британское правительство, обеспокоенное тем, что влиятельная американская еврейская община могла выступить против дела союзников и усилить антибританский лагерь в Соединенных Штатах, решило, что «должно быть быстро оказано некое противодействие»; к счастью, нашлось подходящее средство. «Если жестокость русских свидетельствует против Британии и Франции, то не может ли турецкая жестокость стать свидетельством против Германии и Австро-Венгрии? Эта аргументация в Уайтхолле», - заключает Тойнби, - «и послужила

250 Gyun, *The Armenian File*, pp. 219, 43.

251 Enver Ziya Karal, *Armenian Question (1878-1923)*, trans. Sekip Enginen, p. 18.

252 Sarafian, "The Archival Trail," pp. 52.

253 Foreign Office to G. Buchanan, October 11, 1915, FO 37i/2488i/i4868a.

причиной обращения правительства Его Величества к лорду Брайсу с просьбой составить «Синюю книгу» о том, что турки творили с армянами»²⁵⁴. В период острой военной необходимости, пишет Акаби Насибян, распространение информации о депортациях и погромах армян стало «аспектом британской политики и средством в руках изолированного Министерства иностранных дел для уменьшения американских симпатий к Центральным державам»²⁵⁵. Британская «Синяя книга», замечает Сарафян, «является прекрасным примером использования американских сводок для антитурецкой пропаганды»²⁵⁶.

Позже Тойнби замечал, что ни он, ни лорд Брайс не были в курсе политических целей британского правительства. Если бы им было это известно, «едва ли лорд Брайс или я могли бы взяться за работу, порученную нам правительством Его Величества, с тем чувством полной уверенности, руководствуясь которым, мы ее выполнили. Стремлением — и моим, и лорда Брайса — было установить факты и опубликовать их в надежде на то, что, в конце концов, некие действия будут предприняты в свете их»²⁵⁷. В частном письме, написанном в 1966 году, Тойнби признавал, что «мотивом просьбы британского правительства к Лорду Брайсу о составлении «Синей книги» была пропаганда. Однако мотивом лорда Брайса, когда он взялся за эту работу, а также моим в содействии ему, было стремление обнародовать истину»²⁵⁸.

Важность «Синей книги» для исторического знания, в конечном счете, разумеется, должна рассматриваться безотносительно к мотивам, породившим ее, и в этом отношении оказывается, что и турецкая, и армянская стороны переоценивают свою версию событий. Документальными материалами «Синей книги» нельзя полностью пренебрегать как пропагандой, но они (сами по себе)

254 Arnold J. Toynbee, *Acquaintances*, p. 151. См. также Michael L. Sanders and Philip M. Taylor, *British Propaganda during the First World War, 1914—18*, p. 178.

255 Akaby Nassibian, *Britain and the Armenian Question, 1915—1923*, p. 79.

256 Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 1.

257 Toynbee, *Acquaintances*, p. 149.

258 Toynbee to Etmekjian, March 16, 1966, quoted in Lillian Etmekjian, "Toynbee, Turks, and Armenians," *Armenian Review* 37, no. 3 (Autumn 1984): 61.

не могут рассматриваться и как решающее историческое свидетельство. Отчеты, содержащиеся в данном издании, содержат важные сведения о депортациях и погромах; в противоположность заявлению лорда Брайса, что «большинство из них – это рассказы очевидцев»²⁵⁹, однако, большая часть описаний чудовищных преступлений кажется основанной на слухах²⁶⁰.

В своем вступительном слове лорд Брайс отмечал, что факты «той же или очень похожей природы, зафиксированные в различных местах, засвидетельствованы различными независимыми очевидцами», и потому имеются все основания считать, что «погромы и депортации осуществлялись по общим приказаниям, поступавшим из Константинополя»²⁶¹. Это необоснованный вывод. Во-первых, депортации на самом деле не осуществлялись по одной и той же модели повсюду. Во-вторых, хотя никто не отрицает, что приказы о депортациях исходили от центрального правительства в Константинополе, «Синяя книга» не содержит ни одного свидетельства, доказывающего ответственность правительства за погромы, которые происходили. Собрание материалов, выполненное Брайсом и Тойнби, таким образом, важно, но едва ли является «образцовой академической работой» и «серьезной вехой в историографии геноцида армян», как утверждает Сарафян²⁶².

Американские архивы

После того, как Соединенные Штаты объявили войну Германии 6 апреля 1917 года, Турция разорвала дипломатические отношения с Америкой, и дипломаты и консулы США вынуждены были покинуть страну. До этого времени американский дипломатический персонал оставался в Турции на своих постах и таким образом мог лично наблюдать депортации армян. Государственный

259 Bryce to Grey, July 1, 1916, in Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire.

260 Это заключение Джеймса Моргана Рида в: Atrocity Propaganda: 1914-1919, p. 221, с которым я согласен.

261 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire.

262 Sarafian, "The Archival Trail," p. 58

департамент, в свою очередь, передал отчеты о положении армян преподобному Джеймсу И. Бартону, председателю Американского совета специальных уполномоченных по дипломатическим миссиям, который опубликовал данные о депортациях и погромах, чтобы привлечь финансы для помощи выжившим жертвам. Сообщения американских дипломатов о событиях 1915-1916 годов доступны в Национальном архиве в Колледж-парке, штат Мэриленд; также они были опубликованы отдельным изданием, которое тщательно подготовил Ара Сарафян²⁶³.

Наиболее ценным среди сообщений консулов является свидетельство Лесли А. Дэвиса, американского консула в Харпите. Кадровый дипломат с 1912 года, Дэвис прибыл в Харпут в марте 1914 года и уехал в мае 1917 года. Таким образом, он стал очевидцем перемещений в точке, которая была важным транзитным пунктом депортационных колонн из Восточной Анатолии. У нас есть его персональные официальные донесения, а также окончательный отчет объемом в 132 страницы от 9 февраля 1918 года, подготовленный для Государственного департамента после его возвращения в Соединенные Штаты. Дэвис не знал турецкого и пользовался услугами турецких и армянских осведомителей, а также людей иного происхождения в Харпите. Тем не менее, он неоднократно предпринимал попытки разобраться, что происходит. Особо важны его отчеты о визитах в несколько мест массовых казней; это один из немногих подобных докладов среди всех доступных источников²⁶⁴.

Американским послом в Константинополе с ноября 1913 года по февраль 1916 года был Генри Моргентау, занимавшийся проектами в сфере недвижимости и являвшийся председателем избирательной кампании Вудро Вильсона 1912 года. После своего возвращения в Соединенные Штаты Моргентау получил разрешение на публикацию своих мемуаров. Некоторые главы «Истории посла

263 NA, RG 59, 867.4016; Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide. См. также статью Сарафяна "The Paper Trail: The American State Department and the Report of Committee on Armenian Atrocities," *Revue du Monde Annenienne Moderne et Contemporaine* 1 (1994).

264 Доклад Дэвиса имеется в т. 3 следующей работы: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide. Его окончательный отчет также опубликован отдельно под редакцией Сьюзен Блэр под названием: *The Slaughterhouse Province: An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915—1917*.

Моргентау», опубликованной в 1918 году, повествуют о депортациях и массовых убийствах армян²⁶⁵. Книга Моргентау опирается на сообщения американских консулов и миссионеров в Анатолии, а также на его собственные личные контакты в Константинополе. Армяне считают книгу Моргентау одним из ключевых документов, являющихся доказательством геноцида. Моргентау, как пишет Дадриан, «несомненно подтверждает намерения лидеров младотурецкого режима, направленные на геноцид, и показывает, что эти намерения были реализованы»²⁶⁶.

В 1990 году протурецкий американский историк Хит Лоури опубликовал свою критику мемуаров Моргентау. Лоури обращает внимание на открытое желание Моргентау поддержать военную политику правительства США. В письме президенту Вильсону, написанном 26 ноября 1917 года, Моргентау выразил свое разочарование масштабами неприятия войны или безразличия к ней и предложил написать книгу, которая могла бы изменить ситуацию:

«Я обдумываю замысел книги, в которой я расскажу не просто о немецкой инфильтрации в Турцию и на Балканы, но о системе, которая может возникнуть в любой стране мира. Ибо в Турции мы видим злодейский дух Германии в худшем его проявлении – высшей его точкой является величайшее преступление всех времен, ужасные погромы беспомощных армян и сирийцев. Этот элемент данной истории и поддержка всего происходящего со стороны Германии, как я полагаю, вызовут живую реакцию многих американцев в маленьких городах и регионах страны — так, как не могли бы этого сделать никакие иные детали войны; это убедило бы их в необходимости продолжать войну до победного конца»²⁶⁷.

265 Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story. Английское издание озаглавлено: *Secrets of the Bosphorus* (London: Hutchinson, 1918). Книга была переиздана Институтом Гомидас, а также опубликована Ann Arbor (Мичиган) в 2000 году. Еще одно новое издание под редакцией Питера Балакяна было опубликовано издательством Wayne State University Press в 2003 году.

266 Dadrian, *Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide*, p. 39.

267 Цит. по: Heath W. Lowry, *The Story behind Ambassador Morgenthau's Story*, p. 2.

Лоури утверждает, что пропагандистская цель Моргентхау культивировать среди населения поддержку военных действий объясняет преувеличения и искажения в книге. Лоури сравнивал «Историю посла Моргентхау» с источниками, на которых она была основана (константинопольский дневник Моргентхау, его депеши в Вашингтон, а также его письма к семье) и нашел многочисленные несоответствия между версией событий, зафиксированной в этих источниках, и описаниями тех же самых встреч и обсуждений, изложенными в книге.

Я проверил некоторые из этих предположительных отличий и установил, что они действительно имеются. Мемуары характеризуются явной антинемецкой позицией, которая, что также отмечал Ральф Кук²⁶⁸, не выделяется в дипломатических сообщениях. Действительно, как Моргентхау пишет в своем дневнике, в начале 1916 года, когда он возвращался в США, в Берлине помощник министра Артур Циммерман сказал ему, что Моргентхау «был единственным американским послом, который не имел предубеждений и предрассудков о немецком правительстве»²⁶⁹. Согласно записям в дневнике, Талаат говорил Моргентхау в мае 1915 года о своем приказе защищать депортированных и наказывать тех, кто плохо с ними обращался²⁷⁰, но эта деталь, говорящая в пользу турок, в книге опущена. Опубликованные мемуары изображают Талаат-пашу главным негодяем всей этой истории, и он назван «кровожадным и свирепым»²⁷¹, в то время как на самом деле Моргентхау был в хороших отношениях с османским министром внутренних дел. В письме к государственному секретарю Роберту Лэнсингу от 14 ноября 1914 года Моргентхау упоминал, что ему удавалось поддерживать «сердечные и душевные отношения с Талаатом и Энвером, министром внутренних дел и

268 Это упоминается в: Ralph Elliot Cook, "The United States and the Armenian Question, 1894-1924," p. 129.

269 LC, Morgenthau diary, February 3, 1916, reel 5. Институт Гомидас планирует опубликовать дневник под следующим названием: American Diplomacy on the Bosphorus: The Diaries of Ambassador Morgenthau (под редакцией Ары Сарафяна).

270 LC, Morgenthau Papers, Morgenthau to Washington, May 2, 1915, reel 7.

271 Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, p. 239.

военным министром»²⁷², и в дневнике сообщается, что эти хорошие отношения сохранялись на протяжении всего срока службы Моргентау в качестве посла. Запись Моргентау от 30 августа 1915 года, где он описывает встречу с министром внутренних дел, является типичным замечанием подобного рода: «Он [Талаат] находился в крайне умиротворенном настроении и соглашался на выполнение большинства моих просьб». Согласно дневнику, 5 ноября 1915 года Энвер сказал Моргентау, что он ценит доброе отношение американцев к туркам и что они «готовы сделать практически все для меня». Моргентау не только встречал Талаата и Энвера на частых официальных мероприятиях, но также приглашал их на трапезы к себе домой и выезжал с ними на природу. Большая часть разговоров, которые велись в продолжение этих встреч, были шутливыми и добродушными.

Книга описывает длинные беседы, помеченные как цитаты и включающие, предположительно, утверждения турецких и немецких чиновников; однако, за некоторыми исключениями, источники, использованные Моргентау, не содержат таких дословных цитат. Использование литературного приема, направленного на то, чтобы сделать изречения, вложенные в уста различных действующих лиц, более правдоподобными, видимо, было детищем журналиста Бертона Хендрика, который участвовал в написании книги в качестве «литературного негра» и получил часть гонорара. Моргентау, который не знал ни турецкого, ни французского, также в значительной степени полагался на помощь своего секретаря-армянина, Хагопа С. Хагопяна, который уехал в Соединенные Штаты и проживал вместе с Моргентау, пока книга готовилась к изданию. Другой важной фигурой в написании книги был переводчик, с которым посол работал в Константинополе, Аршаг К. Шмавонян. Мемуары, как заключает Лоури, были скорее не личным, а «в действительности коллективным трудом», работой, которая имеет «лишь поверхностное отношение к тому, что на самом деле пережил Генри Моргентау во время своей службы в Турции»²⁷³.

272 LC, Morgenthau Papers, reel 7.

273 Lowry, *The Story behind Ambassador Morgenthau's Story*, pp. 23—24.

Дадриан согласен, что Моргентау «мог иногда ошибаться, иногда напутать, иногда приукрасить события, следуя побуждениям фактического автора своих мемуаров, или поддаться внешнему давлению». Однако, настаивает он, основной тезис Моргентау об армянском геноциде присутствует и в его военных донесениях, и в мемуарах, и он подтверждается другими американскими дипломатами²⁷⁴. Дадриан прав, утверждая, что пропагандистские мотивы Моргентау вовсе не обязательно обесценивают его основное утверждение и не бросают тень на миссионерские и дипломатические документы, которые он использует. Так же, как и Лоури, он считает, что депеши и доклады Моргентау, отправленные в Вашингтон во время войны, более важны для надлежащего изучения рассматриваемых событий. Можно заключить, что мемуары Моргентау – это популярный и не очень точный рассказ о том, что он пережил в Турции, и они вряд ли могут быть надежным помощником при изучении проблемы армянского геноцида. Они не заслужили того значения, которое им часто придается.

Некоторые работники американских консульств были слишком проармянски настроенными, по мнению вышестоящих лиц. Филипп Хоффман, поверенный в делах посольства США, 15 сентября 1916 года писал государственному секретарю в Вашингтон, что Джесси Джексон в Алеппо из-за его «длительных и постоянных связей с армянами в этой как будто безнадежной ситуации может иногда неосознанно слишком сильно фокусировать внимание на некоторых ее этапах». Его взгляды, таким образом, не разделялись «всеми хорошо осведомленными американцами в стране». Однако, как добавлял Хоффман, суждения Джексона были разумными, и информация, которую тот присылал, была «очень ценной»²⁷⁵. «Очень ценные» суждения – так в целом можно оценить доклады, подготовленные американскими дипломатами в Анатолии.

Доклады миссионеров

274 Dadrian, Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide, Pp. 38-39.

275 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 124.

В течение XIX века протестантские миссионеры обосновались в ряде анатолийских городов. Наиболее активная группа спонсировалась Американским советом специальных уполномоченных по дипломатическим миссиям, который к началу XX века координировал 145 миссионеров и 800 местных работников, под управлением которых находились многочисленные церкви, больницы и школы. Среди других американских протестантских деноминаций, спонсировавших миссии, были Пресвитерианская церковь, Методистская епископальная церковь и Американский баптистский миссионерский союз²⁷⁶. Немецкие миссионеры отправлялись в Турцию при поддержке Немецкой восточной миссии, которую возглавлял Йоханнес Лепсиус, и Немецкой лиги помощи работникам христианской благотворительности на Востоке, основанной в 1896 году. Миссионеры регулярно посылали отчеты своему руководству. Многие из них также вели дневники или позже написали мемуары о годах, проведенных в Турции. Документы миссионеров представляют собой другой важный источник по истории депортаций 1915-1916 годов.

Архив Американского совета специальных уполномоченных по дипломатическим миссиям находится в библиотеке Гарвардского университета. Глава совета Джеймс Бартон в 1917 году разослал анкеты американским миссионерам, вынужденным уехать из Анатолии после прекращения дипломатических отношений с Турцией. В этих анкетах Бартон просил описать преследования христиан в Османской империи. Позже они были отправлены рабочей группе «Опрос», организованной полковником Эдвардом Хаусом по просьбе президента Вильсона для того, чтобы изучить географические, экономические, исторические и политические проблемы, которые будут важны для работы над предстоящей мирной конференцией. 22 миссионерских доклада из обзора Бартона представляли собой непосредственные описания депортаций, и 21 из них были опубликованы в 1998 году под редакцией Ары Сафаряна²⁷⁷.

276 Suzanne Elizabeth Moravian, "Bearing Witness: The Missionary Archives as Evidence of the Armenian Genocide," в: The Armenian Genocide, ed. Hovannisian, p. 104.

Рассказ Генри Риггза из-за своего объема вышел отдельным томом²⁷⁸. Бартон просил миссионеров сообщать о том, что они видели сами, и о том, о чем они только слышали. Некоторые респонденты обратили на это разграничение внимание. Другие материалы, собранные «Опросом», включая значительное число важных отчетов миссионеров, можно найти в государственном архиве²⁷⁹. В публикации, спонсированной Ассамблеей турецких американских ассоциаций, Джастин и Кэролайн Маккарти называли американских миссионеров необъективными и предубежденными. По их мнению, «миссионерские отчеты о событиях 1890-х годов и Первой мировой войны не упоминали роль армянских революционеров и убийств мусульман... Они создают впечатление, что у мусульман все было хорошо, и только у армян были проблемы»²⁸⁰. Эта оценка имеет свой резон, но она несколько преувеличена. Доклады миссионеров не оставляли без внимания страдания мусульманского населения. В то же время стоит признать, что сильные проармянские симпатии сделали тексты многих миссионеров необъективными и часто заставляли их включать в свои труды недостоверные факты²⁸¹. Стараясь помочь армянам, они неоднократно писали о тех событиях, которых они никак не могли видеть лично. Мэри Грэффэм, директор школы для девочек в Сивасе, была одной из тех, кто искренне настаивал на том, что она «является личным свидетелем всего описанного и готова подтвердить, что это правда». Например, говоря о судьбе армянских мужчин, взятых из конвоя, который она сопровождала, она признает, что ситуация была неясной и представляла «великую тайну. Я говорила со многими турками, и я не знаю, чему верить»²⁸².

277 James L. Barton, comp., "Turkish Atrocities": Statements of American Missionaries on the Destruction of Christian Communities in Ottoman Turkey, 1915-1977, ed. Ara Sarafian.

278 Riggs, Days of Tragedy in Armenia.

279 NA, RG 256.2 (Microfilm Publication Mi 107).

280 McCarthy and McCarthy, Turks and Armenians, p. 73.

281 CI. Edward Mead Earle, 'American Missions in the Near East,' Foreign Affairs 7 (T929): 417.

282 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, pp. 308, 306.

Образ мусульман, представленный миссионерами, часто соответствовал традиционному образу «ужасного турка», в то время как армяне обычно изображались невинными жертвами и христианскими героями, которые не могли совершить ничего плохого. Например, когда армяне были арестованы в Битлисе, Грейс Кнапп писала, что в одном из домов, «согласно патриархальному обычаю данной страны, хранились 10 единиц огнестрельного оружия, которые были с впечатляющим эффектом использованы против полиции»²⁸³. Из этого свидетельства нельзя узнать, что провинция Битлис была одним из оплотов армянского революционного движения; во время русского наступления весной 1915 года она стала местом длительной борьбы между армянскими партизанами и турецкими войсками. С точки зрения миссионеров, если армяне использовали оружие, это происходило исключительно для самозащиты, в то время как использование силы турецкими войсками, как правило, описывалось как целенаправленное убийство.

Свидетельства выживших армян

Во время депортаций миссионеры и европейские дипломаты считали свидетельства армян, сбежавших из-под конвоя, ценными источниками информации, и у нас нет никаких причин в этом сомневаться. Однако часто эти свидетельства воспринимались без должного критического подхода. Преобладала тенденция слепо верить всему тому, что говорили несчастные армяне и отвергать турецкие объяснения. Некоторые знали о свойственной левантийцам тенденции к преувеличениям и потому понимали, что не все, что говорят армянские информаторы, следует принимать на веру. В докладе от 23 сентября 1913 года о числе погибших армян британский консул в Эрзеруме отмечал «склонность армян преувеличивать»²⁸⁴. Немецкий миссионер Ганс Бауэрнфайнд 23 июля 1915 года писал, как его армянские ученики описывали ему увиденные ими нападения, «хотя и с преувеличениями, типичными для

283 Knapp, *The Tragedy of Bitlis*, p. 53.

284 FO 371/177545736.

этой страны»²⁸⁵. Американский консульский агент в Дамаске Грей Янг 20 сентября 1915 г докладывал о том, что слышал многочисленные истории о жестокости турецкого конвоя, захвате молодых женщин, продаже детей и т. п., комментируя, что, по его убеждению, «многие из этих ужасных историй преувеличены». Однако, добавлял он, «некоторым из них приходится верить»²⁸⁶. Немецкая миссионерка Анна фон Дорбеллер отмечала, что люди на Ближнем Востоке имеют привычку использовать неточные формулировки. «Утверждения вроде «я не ел три дня» регулярно используются как турками, так и армянами, не говоря уже о еще более нелепой лжи»²⁸⁷. По словам Арнольда Тойнби, «восточная арифметика удивительно неточна», и на Востоке много как «неосознанного преувеличения», так и «целенаправленных искажений»²⁸⁸. Некоторые из этих наблюдений могут быть расценены как часть стереотипа, такого же неверного, как и образ «ужасного турка», но в чем-то может содержаться и некоторая доля истины.

Генрих Бергфельд, немецкий консул в Трапезунде, сумел разоблачить одну из многочисленных выдуманных историй, которые быстро распространялись в это время стресса и неопределенности. Вскоре после того, как первый конвой с армянами покинул Трапезунд, распространились слухи, будто бы высланные были убиты сразу после того, как они вышли из города, а река Дейрмендере, параллельная дороге, по которой шел конвой, была полна трупов. Бергфельд говорил, что самые фантастические обвинения в адрес турок стали невероятно популярны в городе. Однако, когда истории о горах трупов в реке распространились и превратились в конкретные утверждения, он решил проверить, на чем они основываются. 17 июля вместе с американским консулом

285 Tessa Hofmann and Meline Pehlivanian, "Malatia 1915: Carrefour des convois de deportes d'apres le journal du missionnaire allemand Hans Bauernfeind," в: Extermination des deportes armeniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mesopotamie (1915—1916): la deuxieme phase du genocide, ed. Raymond H. Kevorkian, p. 302.

286 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 82-83.

287 Deutscher Hilfsbund fur christliches Liebeswerk, 1896-1921, 25 Jahre im Orient: Ein Gang durch die Arbeit des Deutschen Hilfsbundes fur christliches Liebeswerk im Orient, p. 62.

288 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 648.

в качестве нейтрального свидетеля он проехал в течение четырех часов вдоль реки, но нашел только один труп. Так как воды в реке было очень мало, и она превратилась в несколько мелких ручьев, он исключил версию о том, что остальные трупы отнесло течением и смыло в море. В то же время пришли новости о том, что первая группа депортированных достигла Эрзинджана, не потеряв ни одного человека²⁸⁹. Бергфельд служил в Турции 8 лет и говорил по-турецки. Тот факт, что он заступался за высланных армян, заставляет с доверием относиться к его словам; позднее он не замедлил рассказать об убийствах других ссыльных.

Достоверность других армянских свидетельств, которые доходили до дипломатов, ослаблялась также тем, что на языки дипломатов их чаще всего переводили армяне. Американский консул в Бейруте Холлис, служивший там в 1911-1917 годах, жаловался на то чрезмерное и не соответствующее положению влияние, которым располагал армянский драгоман Швамонян в американском посольстве в Константинополе. Холлису казалось, что тот «не всегда разделял американскую точку зрения». Эта ситуация не была уникальной. По словам другого американского должностного лица, армянские чиновники в Константинополе, «вне зависимости от того, на какое правительство они работали, повсюду имели репутацию людей очень скользких и вовлеченных в интриги». Не стоит рассчитывать на их безоговорочную верность правительству, на которое они работают, комментировал он, и его немецкий коллега в Бейруте придерживался такого же мнения²⁹⁰.

После окончания войны рассказы очевидцев об ужасной судьбе армянской диаспоры в Турции получили широкий резонанс на Западе, но многим из этих рассказов не хватало точности и исторического контекста. Американский Верховный комиссар Марк Бристоль писал 30 марта 1920 года, что армянская пропаганда наводнила Европу и Америку «односторонними рассказами о преступлениях, насилии и убийствах; эти рассказы неточны, преувеличены и

289 Bergfeld to Berlin, July 25, 1915, PA, T.183/38 (fiche 7124).

290 Hollis to the Secretary of State, February 2, 1920, NA, RG 59, 867.00/1115 (M353, roll 8, fr. 585).

искажены, и они содержат выводы и цифры, которые обманчивы и лишь вводят в заблуждение». Любая протурецкая информация замалчивалась и искажалась²⁹¹. Достоверность высказываний Бристоля ставилась под сомнение обвинением его в шовинизме и антисемитизме. Однако комиссар едва ли был единственным, кто придерживался этого мнения. Британский автор Мармадюк Пиктхолл, например, также признавал, что существуют сильные антитурецкие предрассудки и говорил, что армяне «приняли вид невинного агнца перед сентиментальными народами Запада»²⁹².

Армянин Арам Андонян, редактор и соавтор упомянутых выше мемуаров Наим-бея, был, видимо, одним из первых, кто начал систематически собирать свидетельства очевидцев депортаций и убийств. Он опрашивал выживших в Алеппо с лета 1915 года по зиму 1918-1919 годов, и в 1928 году разместил полученные материалы в Библиотеке Нубар в Париже. Некоторые тексты были переведены на французский и напечатаны в специальном номере “Revue d'Histoire Armenienne Contemporaine” в 1998 году под редакцией Раймонда Геворкяна. Эти свидетельства, писал Андонян, были не всегда точными и включали некоторые преувеличения, но все равно, по его мнению, являются очень важными для историков²⁹³.

В последние 40 лет вышло множество публикаций мемуаров выживших или их детей, а также книг, основанных на этих воспоминаниях. Существуют тысячи публикаций на армянском (мемуары, монографии, коллекции документов), многие из которых были переведены на западные языки. Часть работ изучает вооруженную борьбу, которую вели дашнаки и гнчакисты. Эти книги рассказывают о смелых и героических атаках армянских партизан, направленных против турецкого ига и, как это ни парадоксально, в то же время подчеркивают, что действия армянских бойцов были вызваны исключительно самозащитой. Генерал Андраник получил прозвище «Армянский Гарибальди»,

291 Ibid., RG 59, 867.00/1190 (M 353, roll 8, fr. 847).

292 Marmaduke Pickthall, "Massacres and the Turks: The Other Side," Foreign Affairs (London) (July 1920, special supplement).

293 Revue d'Histoire Armenienne Contemporaine 2 (1996—998): 214.

и книги полны изображений его тяжеловооруженных и угрожающе выглядящих бойцов²⁹⁴. Многие из этих источников могут представить функционирование армянского революционного движения в интересном свете.

Некоторые мемуары выживших содержат важные для историка детали, тогда как другие лишь повторяют стандартную версию, которой ждет от них заинтересованная армянская аудитория, и не прибавляют к ней никаких значительных новых фактов. То же относится и к так называемым «исследованиям соотечественников» - книгам, заказанным объединениями соотечественников, членами которых являются выжившие или дети выживших из различных регионов Турции. Они написаны хорошо образованными авторами, но не всегда историками²⁹⁵. Многие из этих книг упоминают одни и те же турецкие зверства, происходившие в разных частях Турции, как, например, то, что турки прибавляли раскаленные подковы к ногам армянских жертв и заставляли их маршировать по улицам. Некоторые из этих работ также содержат жуткие фотографии сцен массовых убийств или гор черепов и костей. После 1965 года, пятидесятой годовщины того, что армяне называют началом геноцида, Дональд и Лорна Миллер начали проект по устной истории «Женщины и дети во время армянского геноцида», в рамках которого к началу 1990-х годов было собрано 2400 официальных интервью. Еще 850 интервью были записаны для документальных фильмов. Коллекция материалы по устной истории, главным образом, о Киликии, была опубликована в 1989 году под редакцией Парена Казанджяна²⁹⁶. Турецкие критики утверждали, что армяне, бравшие интервью, так вели его, что состарившиеся очевидцы могли рассказывать только ужасные истории «о так называемых преследованиях Первой мировой войны», истории, которые совершенно бесполезны для исторического исследования. Дональд и Лорна Миллер отрицали любые

294 Sarkis H. Kash, *Crime Unlimited*, pp. 48-49. Другие примеры могут быть найдены в литературе, которую Кэш цитирует в начале четвертой главы.

295 Levon Marashlian, *Politics and Demography: Armenians, Turks, and Kurds in the Ottoman Empire*, p. 61.

296 Paren Kazanjian, ed., *The Cilician Armenian Ordeal. Assembly of Turkish American Associations, Setting the Record Straight on Armenian Propaganda against Turkey*, no pagination.

манипуляции и объясняли выборочность воспоминаний выживших уникальностью и глубиной травмы. «Такие вещи забываются непросто. Кажется, они навсегда отпечатались в памяти выживших»²⁹⁷. Действительно, согласно современным эмпирическим исследованиям, память страдает в результате травмы. В ситуации сильного стресса люди воспринимают окружающую действительность хуже, потому что стресс ограничивает их внимание²⁹⁸. Это не означает, что ужасные события, описанные выжившими армянами, придуманы, и не оправдывает привычку турецких историков говорить о «так называемых преследованиях». Это означает лишь, что свидетельства очевидцев, как и любой другой исторический источник, должны использоваться осторожно и критически.

Главная проблема любого свидетельства выжившего, вне зависимости от того, было ли оно записано сразу после обсуждаемых событий или несколько позже, заключается в том, что эти воспоминания не столько воспроизводят реальность или воссоздают историю, сколько представляют собой особую версию реальности, соответствующую личности, восприятию и опыту человека. Ход времени тут оказывает наиболее разрушительное действие, и потому историки предпочитают источники времен происходивших событий воспоминаниям, зафиксированным много лет спустя. Человеческую память можно сравнить с компакт-диском с возможностью перезаписи, который постоянно находится под воздействием новой информации, получаемой в процессе чтения или прослушивания различных историй²⁹⁹. Неудивительно, что воспоминания включают разночтения, более поздние мысли и противоречия. Иногда выжившие описывают, что их турецкие соседи помогали им, а иногда обвиняют весь турецкий народ. Иногда жандармы, сопровождавшие депортированных, изображаются доброжелательными; в других случаях все жандармы-турки предстают кровожадными злодеями. Некоторые выжившие, которые в 1915 году

297 Donald E. Miller and Lorna Touryan Miller, *Survivors: An Oral History of the Armenian Genocide*, p. 28.

298 Elizabeth F. Loftus and James M. Doyle, *Eyewitness Testimony: Civil and Criminal*, pp. 21-31.

299 Timothy Garton Ash, "On the Frontier," *New York Review of Books*, November 7, 2002, p. 60.

были совсем детьми, «вспоминают» как министр внутренних дел Талаат-паша приказал депортировать армян, чтобы уничтожить всю армянскую общину в Турции.

Недавно было установлено, что некоторые свидетельства тех, кто якобы пережил Холокост, были подделкой. Это касается Биньямина Вилкомирски, автора изначально хорошо принятых «Мемуаров военного детства», и Дели Штруммер, которая семь лет читала лекции о своем опыте в нацистских лагерях, до тех пор, пока не выяснилось, что она систематически придумывала события, которых никогда не происходило³⁰⁰. Но такие происшествия, при всей прискорбности их существования, не отменяют важности свидетельств выживших. Как писал известный исследователь Холокоста Кристофер Браунинг, «подвергать данные свидетельства тому же критическому анализу, что и любой другой мало-мальски сомнительный исторический источник - не знак неуважения к ним, хотя мы и признаем, что эти люди пережили то, что мы не можем себе даже приблизительно представить, основываясь на нашем личном опыте»³⁰¹. Такой уважительный, но критический подход означает сравнение воспоминаний выживших с любыми другими доступными источниками и, прежде всего, постоянный вопрос о том, мог ли выживший действительно знать то, что он, по его словам, вспоминает. С таким подходом свидетельства выживших являются ценным источником, который может помочь пролить свет на печальные события 1915-1916 годов.

Глава 9

Решение о депортации

Наше понимание процесса принятия решений младотурецким режимом в отношении депортации армян летом 1915 года серьезно осложняется тем, что

300 Libby Copeland, "Survivor," Washington Post, September 24, 2000. О Вилкомирском см. Stefan Maechler, The Wilkomirski Affair: A Study in Biographical Truth, trans. John E. Woods.

301 Christopher R. Browning, Nazi Policy, Jewish Workers, and German Killers, p. 91

важные турецкие документы были утеряны или уничтожены. В историографии много пишут о решающей роли триумvirата Энвера, Талаата и Джемала в комитете «Единение и прогресс», но на самом деле эта версия подтверждена плохо. Внутренняя работа КЕП, как справедливо отметил Фероз Ахмад, «остаётся загадкой»³⁰². Некоторые инициативы в цепочке решений, которая привела к депортациям, исходили от высших членов центрального комитета КЕП, другие – из военных кругов. Однако ни одно из доступных свидетельств не упоминает о программе физического уничтожения.

Предыстория

Ночью 24 апреля 1915 года (по османскому календарю, 11 апреля), пока союзники высаживались на Галлипольском полуострове, несколько сотен лидеров армянской общины, среди которых были депутаты, политики, журналисты, врачи и другие, взяли в плен в Константинополе. Турецкий историк пишет о 2 345 арестах³⁰³. Последующая судьба этих арестованных неизвестна. Видимо, многие из них были убиты или депортированы и никогда не вернулись. Армяне считают эту дату началом выполнения программы геноцида. Турки говорят об арестах революционеров и о необходимых мерах безопасности, которые принимались после армянского восстания. Моргентау, который тем вечером принимал у себя Талаата, министр сообщил, что правительство готовится противостоять всем возможным попыткам устроить революцию. Было арестовано большое число армян, и «их предполагалось поместить среди турок во внутренних районах, там, где они не могли бы причинить никакого вреда»³⁰⁴.

24 апреля министр внутренних дел Талаат также разослал телеграммы губернаторам провинций и округов, где шла армянская революционная

302 Feroz Ahmad, *The Young Turks: The Committee of Union and Progress in Turkish Politics 1908—1914*, p. 159.

303 Sonyel, *The Ottoman Armenians*, p. 299.

304 Morgenthau diary, April 24, 1915, LC, reel 5.

деятельность; в этих телеграммах он приказывал закрыть все армянские революционные организации и арестовать их лидеров:

«В очередной раз, в тот самый момент, когда государство воюет, последние восстания, произошедшие в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване, продемонстрировали новые попытки армянской общины получить при помощи своих революционных и политических организаций автономию на османской территории. Эти восстания и решение дашнакского комитета сразу же после того, как разразилась война, настроить армян в России против нас и спровоцировать полномасштабное армянское восстание в османском государстве в то время, когда османская армия была в наихудшем состоянии, являются изменой, которая может повредить жизни и будущему нашей страны... Естественно, так как османское правительство не собирается закрывать глаза на продолжение подобных действий, и эта ситуация для нас - вопрос жизни и смерти, власть осознала необходимость немедленного прекращения деятельности всех подобных политических организаций.

Поэтому я приказываю вам немедленно закрыть все подразделения гнчакистских, дашнакских и подобных им комитетов в ваших провинциях; конфисковать все документы, найденные в штабах этих организаций, и убедиться, что ничего более не утеряно и не уничтожено; немедленно арестовать всех лидеров и выдающихся членов комитетов, а также тех армян, которых правительство полагает опасными; после этого собрать всех армян, присутствие которых в регионе нежелательно, и перевезти их в другие части провинции санджака (округа), чтобы не давать им возможности заниматься вредоносной деятельностью; начать поиски спрятанного оружия; поддерживать любые контакт с [военным] командованием, дабы быть готовыми встретить любое противодействие».

Всех арестованных предписывалось предать военному суду. Этот приказ ни в коем случае не должен был быть выполнен «так, чтобы спровоцировать

взаимные убийства со стороны мусульманских и армянских элементов населения»³⁰⁵.

Указ о депортации

Приказ от 24 апреля уполномочил власти депортировать опасные элементы общества. Предложение о расширении программы депортаций, видимо, исходило от Энвер-паши, действующего главнокомандующего армии, который 2 мая сообщил министру внутренних дел, что, принимая во внимание продолжающуюся революционную активность рядом с озером Ван «эта часть населения должна быть удалена из этого региона. Таким образом гнездо бунтовщиков будет разрушено». Он предложил «изгнать данных армян в Россию или переместить их и их семьи в другие районы Анатолии»³⁰⁶. Формальное решение расширить масштаб депортаций до всей армянской общины было принято 26 мая, несмотря на то, что приказы в этом отношении были разосланы Талаатом уже 23 мая³⁰⁷.

26 мая Талаат-паша отправил следующее сообщение великому визирю:

«Ввиду того, что некоторые армяне, живущие рядом с зонами боевых действий, мешают деятельности армии Османской империи, которой вверена защита границ от врагов государства; ввиду затруднений движения продовольствия и войск, которые они создают; ввиду их сговора с врагами и, в особенности, того, что они атакуют армию внутри страны, мирное население, османские города и

305 Цит. по: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' pp. 113-14. Копия этого приказа попала к британским войскам в Палестине в 1918 году и имеется в другом переводе в: FO 371/4241/170751. Эриксон упоминает приказ Энвера, также от 24 апреля, который «обозначил план эвакуации армянского населения из региона [восточной Анатолии]» (Ordered to Die, pp. 100-101). Согласно этому распоряжению, доля армян должна была сократиться до 10% турецкого населения. Этот приказ плохо вписывается в хронологию событий, известных по иным источникам. 2 мая Энвер все еще предлагал эвакуировать лишь армян из района около озера Ван.

306 Цит. по: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' p. 116. Этот же документ в другом переводе также включен в: Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 1, p. 71.

307 Несколько телеграмм к губернаторам в провинции, содержащих инструкции по перемещению, можно найти в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha telegrams,' pp. 117-19; также в другом переводе они содержатся в: Gur̄n, The Armenian File, p. 210.

поселки, убивая и грабя; ввиду того, что они даже осмелились снабжать флот противника продовольствием и раскрыть ему расположение наших укреплений; ввиду того, что необходимо, чтобы подобные мятежные элементы были удалены из зоны военных действий, а деревни, являющиеся базами и убежищами для этих мятежников, были очищены от них, принимаются некоторые меры, в числе которых совершается депортация армян из: вилайетов Ван, Битлис, Эрзерум; санджаков Адана, Мерсин, Козан, Джебель-и Берекет, кроме городов Адана, Сис и Мерсин; санджака Мараш, кроме города Мараш; округов Искендерун, Бейлан, Джиср-аш-Шугур, а также округа Антакья вилайета Алеппо, кроме административных центров каждого из них. Объявляется, что армяне должны быть перемещены в следующие места: вилайет Мосул, кроме северных территорий, граничащих с вилайетом Ван; санджак Зор; южная Урфа, кроме города Урфа; восток и юго-восток вилайета Алеппо; восточная часть Сирийского вилайета»³⁰⁸.

26 мая турецкое верховное командование также отослало сообщение министру внутренних дел, в котором настаивало на нескольких пунктах. Согласно им, для переселения армян, чтобы предотвратить возобновление очагов восстания:

- «а) число армянского населения не должно превышать 10% от немусульманского и мусульманского населения в районах, где армяне будут расселены;
- б) деревни, где будут расселены армяне, должны состоять из не более чем 50 домов;
- в) нельзя позволять переселенным армянским семьям менять место жительства даже с целью путешествий или переездов»³⁰⁹.

308 Цит. по: Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence*, p. 50. Этот же документ в другом переводе и в более полной версии опубликован в: Kazarian, *Unpublished Turkish Document No. 289 on the Deportations*, pp. 195-97. В этой версии Талаат называет «неотложной задачей» «радикальное решение и устранение проблемы» опасности «разделения и распада» империи (с. 196). Широкомасштабная программа переселения, соответственно, является «радикальным решением». Интерпретация Дадриана, который видит в этой фразе «намек на «окончательное решение» и «эвфемизм геноцида», едва ли самоочевидна (Dadrian, *Warrant for Genocide*, pp. 123-24).

309 Цит. по архивам начальника генерального штаба в: Gurun, *The Armenian Pile*, p. 206.

День спустя, 27 мая, турецкое правительство приняло «Временный закон о мерах, которые следует принимать военному командованию против тех, кто сопротивляется правительственным операциям во время войны». Этот документ был назван временным законом, потому что он был одобрен во время каникул парламента (такая процедура предусмотрена военным уполномочивающим актом). Парламент ратифицировал закон, когда был созван 15 сентября. Текст законопроекта опубликовали в официальной газете «Таквим-и Векаи» 1 июня.

«Статья 1. В военное время армия, войска, командиры дивизий, их заместители и независимые командиры уполномочены и обязываются подавлять самым жестоким образом и истреблять любые признаки агрессии или сопротивления с помощью военной силы, если они столкнутся с противостоянием, вооруженным сопротивлением и агрессией со стороны населения в отношении операций и мер, прописанных в приказах, изданных правительством, в целях защиты страны и сохранения порядка.

Статья 2. Армия, войска, командиры дивизий уполномочены переселять население деревень и городов в частном и общем порядке в военных целях или в ответ на любые признаки измены или предательства.

Статья 3. Законопроект вступает в силу с момента публикации.

Статья 4. Исполняющий обязанности главнокомандующего и министр обороны ответственны за выполнение этого закона»³¹⁰.

30 мая правительство одобрило 15 правил выполнения закона о депортации. Местные власти были ответственны за обеспечение возможности переселения депортируемых (ст. 1). Переселяемые армяне имели право взять с собой движимое имущество и скот (ст. 2). На пути следования местные власти обязаны были защищать «жизни и имущество переселяемых армян» до их нового места жительства и обеспечить «питание и ночлег» во время пути (ст. 3). Армяне должны были поселиться в местах, выбранных правительством.

310 Цит. по: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha "Telegrams"*, pp. 116-17.

«Должное внимание будет уделено строительству деревень в местах с соответствующими социальными, сельскохозяйственными и инфраструктурными условиями» (ст. 4). Новые деревни и города должны быть построены «по крайней мере, в 25 км от Багдадской железной дороги и других железнодорожных веток» (ст. 6). Другие статьи указа оговаривали финансирование переселения, выделение и распределение земель, а также инструменты, способы, организацию питания и расселения, и т. д.³¹¹.

Еще 34 положения, изданных 10 июня, регулировали вопросы, связанные с землей и собственностью армян, которые были «отправлены в другое место в связи с военным положением и чрезвычайной политической ситуацией». Специально созданные комиссии и уполномоченные чиновники должны были следить, чтобы «все здания с мебелью и другим имуществом армян» были опечатаны и взяты под охрану (ст. 2). Стоимость взятых под охрану вещей надлежало зарегистрировать, а сами вещи – отправить на удобные для хранения склады (ст. 3). Вещи, которые могли испортиться, следовало распродать на аукционе, а «деньги, полученные от торгов, будут отложены на имя владельца» (ст. 5). Иконы и священные книги в церквях подлежали учету. Их предписывалось позднее отправить в «места, куда будет переселены люди» (ст. 6). Мигранты (мусульманские беженцы), которые должны были быть переселены в освобожденные армянские деревни и дома, признавались ответственными за любой вред, причиненный домам и садам (ст. 13). Другие положения указа регулировали административную структуру комиссий по изымаемой собственности³¹².

Турецкие и протурецкие западные историки, такие, как Стэндфорд Шоу и Эзель Курал Шоу, цитируют эти правила в качестве доказательства благих намерений османского правительства. Ни в указе от 30 мая, ни в любом другом подобном указе, по словам Салахи Соньела, «не упоминаются “погромы” или “геноцид”;

311 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 2, pp. 91—92. Указ опубликован в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 170—71.

312 Turkey, Prime Ministry, Documents on Ottoman Armenians, vol. 1, pp. 76—80. Этот указ также приводится в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 172—76.

наоборот, в каждом из них были даны четкие инструкции, что армян следовало доставить до нового местожительства, где предстояло основать новые поселения». Документы «включают строгие и понятные правила об охране жизней и собственности переселенных армян»³¹³. Мим Кемаль Оке пишет, что «когда правительство “Единения и прогресса” решило переселить армян от российской границы вглубь страны, оно приняло определенные меры обеспечения безопасности жизней и собственности эмигрантов. Больных, женщин и детей должны были отправлять на поездах, а остальных на мулах или пешим ходом. Их следовало обеспечить едой и лекарствами. В специальные реестры заносятся сведения о долгах и кредитах переселяемых армян»³¹⁴. Как заявляет Турецкий институт международной политики, «большое внимание было уделено тому, чтобы обеспечить армянами бережное и сочувственное обращение во время их депортации»³¹⁵.

К сожалению, опубликованные указы сами собой выполниться не могли. Правила от 30 мая и 10 июня придали закону о депортации немного справедливости, но вряд ли хоть одно из них было исполнено, и реальный ход переселения мало напоминал процедуры, описанные в законе. Даже в целом протурецки настроенный Джастин Маккарти в своей последней книге признает, что добрые намерения, выраженные в правилах, «редко выполнялись»³¹⁶. Железная дорога, по которой, по свидетельству Оке, должны были быть отправлены больные, женщины и дети от российской границы вглубь страны, не была построена. К тому времени, как конвои добирались до Багдадской железной дороги у побережья Средиземного моря, значительное количество депортируемых уже погибло от голода, болезней или было убито. Военное

313 Sonyel, *The Ottoman Armenians*, p. 300.

314 Mim Kemal Oke, "The Response of the Turkish Armenians to the Armenian Question", 1919—1926," in *Armenians in the Ottoman Empire and Modern Turkey (1912-1926)*, ed. Bogazici University, p. 76. См. также Stanford J. Shaw and Ezel Kural Shaw, "The Authors Respond [to criticism of their book *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*, vol. 2]," *International Journal of Middle East Studies* 9 (1978): 395—96.

315 Foreign Policy Institute, "The Turkish Argument: The Armenian Issue in Nine Questions and Answers," in *A Crime of Silence*, ed. Permanent People's Tribunal, p. 154.

316 Justin McCarthy, *The Ottoman Peoples and the End of Empire*.

Министерство, а также департамент расселения племен и мигрантов и департамент общественной безопасности при Министерстве внутренних дел занимались депортациями, но эти органы никогда не имели возможности и желания претворять в жизнь правила, изданные от их имени. Учитывая то, что мы знаем о работе османских чиновников, будет справедливо сказать, что выполнение важнейшей задачи по перемещению нескольких сотен тысяч людей в короткий срок по абсолютно неподготовленной системе транспортировки было не под силу ни одному турецкому правительственному органу. По понятным причинам, как справедливо отмечает одно из недавних исследований, «не существовало центральных штабов по контролю за депортацией... Ни один документ не содержит указаний на то, что военные, Министерство внутренних дел, местные власти согласовывали свои действия для облегчения страданий многочисленных депортируемых от ужасных условий». «Абсолютно ущербная организационная структура командования» создавала «машину смерти для многих депортируемых в пути», а также в нескольких местах их переселения³¹⁷.

Причины для приказа о депортации

Практически все армянские авторы рассматривают депортации как предлог для намеренного истребления армянского населения. Турецкая сторона доказывает, что депортации были необходимы из-за предательского поведения армянского населения и угрозы того, что армянское восстание встанет на пути страны к выживанию во время военного кризиса. Перемещение османских армян, как пишет Талаат-паша в своих воспоминаниях, не было результатом «ранее разработанного плана», но являлась вынужденным ответом на мятежные действия «сильных криминальных армянских формирований», вооружаемых Россией, против турецкой армии на Кавказском фронте. «Все эти армянские бандиты поддерживались армянами. Когда их преследовали турецкие жандармы, они укрывались в армянских деревнях»³¹⁸. Согласно одной

317 Erickson, *Ordered to Die*, pp. 102-3.

318 Talaat Pasha, "Posthumous Memoirs of Talaat Pasha," p. 294.

официальной турецкой публикации, «изначальной целью османского приказа о депортации армян было исключение поддержки партизанских банд» и удаление армян от железных дорог, театра военных действий и других стратегических объектов. «Точно так же, бесспорно, османское правительство хотело разбавить армянское население, чтобы “критическая масса” представителей данного народа оставалась слишком малой для революции»³¹⁹. Родерик Дэвисон пишет, что недавний турецкий опыт с другими христианскими меньшинствами на Балканах «вызвал острейшую реакцию на мятежи и территориальные потери»³²⁰. Энвер объяснял послу Моргентаву на нескольких примерах, что хватило двадцати человек, чтобы свершить революцию (по-видимому, имеется в виду приход к власти младотурок в 1908 году), и поэтому правительству приходится предпринимать активные действия против армянского сообщества, настроенного на независимость³²¹.

Критическим фактором, повлиявшим на решение о депортации, считается удачное восстание в городе Ван, который турецкие войска вынуждены были сдать русским 17 мая. Немецкий военно-морской атташе Ганс Гуманн, близкий советник Энвера, сказал Моргентаву 17 августа 1915 года, что Энвер изначально намеревался дать армянам возможность показать свою лояльность и был настроен умеренно по отношению к ним. Но после событий в Ване Энверу пришлось поддаться давлению со стороны военных, «которые настаивали на обеспечении безопасности с тыла». В результате появилось решение о депортации армянского населения туда, где армяне не смогли бы причинить вреда³²². «Идея о массовом переселении армянского населения, - пишут два турецких историка, - родилась из восстания в Ване»³²³.

319 McCarthy and McCarthy, *Turks and Armenians*, p. 52.

320 Roderic H. Davison, *Turkey*, p. 118.

321 Morgenthau diary, October T8, 1915, LC, reel 5.

322 Ibid., August 17, 1915.

323 Orel and Yuca, *The Talaat Pasha "Telegrams"*, p. 115.

Утверждение турецкой стороны, что империя столкнулась с глобальным бунтом со стороны армянского меньшинства, спорно (см. главу 7). Однако опасения, что партизанская война, которую вели армянские революционеры, во время серьезного военного кризиса зимой и весной 1915 года угрожала жизнеспособности империи, имеют под собой больше оснований и, по-видимому, сыграли решающую роль в принятии решения о депортациях. Атака турецкой Третьей армии на Кавказе окончилась сокрушительным поражением, сопровождавшимся критическими потерями, и русские войска продвинулись вглубь Анатолии. Атака Четвертой армии на Египет была остановлена у Суэцкого канала, и существовала опасность высадки союзных войск в залив Александретты (нынешнего Искендеруна). Британские войска захватили Басру в Месопотамии и продвигалась в сторону Багдада. Союзники предприняли штурм Дарданелл и Галлипольского полуострова. Опасаясь падения столицы, турки подготовились к эвакуации султана и сокровищницы из Константинополя. Сюни указывает, что более широкий контекст решения о депортации включает турецкое восприятие «надвигающегося развала империи» и ощущение «отчаяния и поражения», которое было у османского правительства³²⁴. «Сочетание разочарования и тревог, - замечает Дадрян, - «начало овладевать лидерами Иттихада, и армянский вопрос оказался на авансцене, учитывая, что он играл решающую роль для партии и государственной политики»³²⁵. Стратегические дилеммы начала мая 1915 года, заключает Эриксон, «вызвали серьезный сдвиг в философских и практических установках государственной политики в отношении армян», что привело младотурок к радикальному решению переселить армян из Анатолии³²⁶.

Чувство мести за ту роль, которую играли русско-армянские волонтеры в поражении Турции в кавказской кампании, и возмездие за подрывную деятельность, проводившуюся армянскими революционерами, также,

324 Suny, "Empire and Nation," pp. 46, 48.

325 Dadrian, "The Secret Young-Turk Ittihadist Conference," p. 189.

326 Erickson, *Ordered to Die*, p. 101.

возможно, сыграли свою роль. Американский агент спецслужб Льюис Эйнштейн писал в своем дневнике 4 июля 1915 года: «Они отыгрываются на мирном населении из-за армянских добровольцев в российской армии в Ване и на Кавказе». Он писал 15 июля, что Талаат открыто объявил, что «гонения – это месть за поражение у Сарыкамыша, изгнание турок из Азербайджана и оккупацию Вана, вину за которые он возлагал на армян»³²⁷. Австрийский уполномоченный военный представитель Йозеф Помянковский упоминает «безграничную ярость и мстительность» Энвера и Талаата, которые приписывали провал кавказской атаки армянским мятежникам³²⁸. Один армянский источник сообщает, что во время отступления армии на Кавказе после поражения Энвер, встретив лидера дашнаков Мурада, сказал ему: «Будь уверен, тебя жестоко накажут»³²⁹. Один турецкий автор предполагает, что Энвер использовал армян «как удобного козла отпущения» для прикрытия катастрофического масштаба провала кавказской кампании³³⁰. Ни одно из этих утверждений не подкреплено документальными доказательствами, но учитывая, что они поступили из разных источников, их можно считать правдоподобными. Конечно, было бы слишком гуманно со стороны правительства младотурок всего лишь разозлиться на то, что им представлялось как армянская измена турецкому государству.

Решение о депортации, возможно, было также мотивировано тем, что младотурки хотели наконец-то решить давнюю и мучительную армянскую проблему раз и навсегда. 17 июня 1915 года германский посол Ганс Фрейхерр фон Вангенхайм докладывал в Берлин о недавней беседе, состоявшейся между сотрудником его посольства Мордтманном и Талаат-пашой. Как писал Вангенхайм, турецкий министр внутренних дел открыто признавал, что Порта хотела использовать войну для того, чтобы очиститься от внутренних врагов –

327 Einstein, *Inside Constantinople*, pp. 160—61, 176.

328 Pomiankowski, *Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches*, p. 147.

329 Chalabian, *Revolutionary Figures*, p. 290.

330 Suhnaz Yilmaz, "An Ottoman Warrior Abroad: Enver Pasha as an Expatriate," *Middle Eastern Studies* 35, no. 4 (October 1999): 47.

христиан, избежав какого-либо дипломатического давления извне («mit ihren inneren Feinden—den einheimischen Christen—gründlich aufzuraumen»)³³¹. Армянский патриарх, продолжал Вангенхайм в своей депеше, считал, что выселения армян имели целью не только их нейтрализацию, но изгнание из Турции и уничтожение, и фраза «gründlich aufräumen» (очистить, решительно покончить с чем-либо), действительно, может в определенной интерпретации служить подтверждением намерения физического уничтожения. Однако другие высказывания Талаат-паши и реальный ход событий заставляют нас интерпретировать эти слова иначе.

«Очистка», к которой стремился Талаат-паша и другие младотурки, означала выселение армян из центральной Турции. Выступая перед кабинетом министров, Талаат обосновывал необходимость депортаций следующим образом: «Нам нужно создать турецкий блок без каких-либо иностранных элементов для того, чтобы в будущем никогда не позволить европейским державам вмешиваться во внутренние дела Турции»³³². Армяне, говорил Талаат в августе 1915 года в беседе с послом Моргантау, обогатились за счет турок, они стремились к созданию собственного государства и помогали врагам нации, поэтому власти «готовы заботиться об армянах в Дейр-эз-Зоре [в восточной Сирии] или еще где-то, но они не желают видеть армян в Анатолии»³³³. Этому высказыванию можно поверить, потому что во время этого разговора с армянами, высланными в Дейр-эз-Зор, действительно обращались довольно хорошо. Как отмечал иерусалимский исследователь армянского вопроса, армяне, жившие в арабских провинциях Османской империи, не подверглись депортации именно из-за того, что «эти территории не были населены турками, и наличие или отсутствие армянского населения никак

331 РА, Т. 183/37 (fiche 7122).

332 Было сделано заявление советнику посольства Германии Константину Фрейхерру от министра иностранных дел Саида Халима Паши. См. депешу Нейрата от 5 ноября 1915 года (РА, Т. 159 no. 2/14 (R 13799)-32).

333 Цит. по записе в дневнике Моргантау от 8 августа 1915 года из: Lowry, The Story behind Ambassador Morgenthau's Story, p. 49.

не влияло на утверждение турками политических прав на эти территории»³³⁴. Идея единого «турецкого блока» также хорошо согласовывалась с пантюркистской идеологией, которая очень привлекала лидеров младотурок. Наконец, депортация армян могла помочь решить проблемы расселения мусульманских эмигрантов из потерянных провинций на Балканах и в Триполи, а также новых беженцев из зоны военных действий на Кавказе. В августе 1915 года, визирь Саид Халим-паша говорил военному представителю Австрии Помянковскому, что депортации производились не только из соображений государственной безопасности, но и ради мусульманских беженцев³³⁵. Германский консул Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер в Эрзеруме докладывал в мае, что бывшие деревни армян были заселены переселенцами из зоны военных действий, которые присвоили собственность депортированных. Он предполагал, что в этом и заключался смысл депортаций³³⁶.

Как верно отметил Сюни, ныне историки могут лишь в общих чертах представить политическую и интеллектуальную атмосферу, в которой было принято решение о депортациях. «Для того, чтобы понять, почему это произошло, почему правительство инициировало аресты и депортации и допустило, что убийства продолжались месяцами, необходимо четкое понимание процесса принятия решений в высших правительственных кругах, которым историки до сих пор не обладают»³³⁷. Турецкие архивы могут содержать дополнительную информацию, но в целом я не очень оптимистически настроен в отношении того, что нам когда-нибудь удастся точно восстановить цепь событий, приведших к армянской трагедии.

Роль Германии

334 Victor Azarya, *The Armenian Quarter of Jerusalem: Urban Life behind Monastery Walls*, p. 42.

335 Pomiankowski, *Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches*, p. 161.

336 Scheubner-Richter to Ambassador Wangenheim, May 22, 1915, PA, Botsch. K./169 (fiche 7247)

337 Suny, *"Empire and Nation,"* p. 46.

Во время депортаций многие в Турции и вне ее считали, что сама инициатива по перемещению армян исходила от немцев. Американские миссионеры Ашер и Кнапп, например, с уверенностью утверждали это в их книге 1917 года: «Любой знающий человек не может сомневаться в том, что депортации были спланированы прусским правительством»³³⁸. Этот вывод не основывался на знании о процессе принятия решений, так как миссионеры не имели о нем никакого представления. Скорее всего, он был связан с их уверенностью в том, что турки были неспособны сами спланировать и реализовать такую схему. Пропаганда союзников во время войны также утверждала, что идея преследования армян была создана немцами и активно ими поддерживалась³³⁹. Историк Ульрих Трумпенер, однако, в первом всеобъемлющем научном исследовании по германо-турецким отношениям во время Первой мировой войны в 1968 году пришел к выводу, что «военные преследования армян в Османской империи не были инициированы и не поощрялись германским правительством»³⁴⁰.

Что касается убийств и других преступлений, сопровождавших депортации, существует огромное количество архивных свидетельств того, что германское правительство, хотя и соглашаясь с военной необходимостью депортаций, неоднократно вмешивалось в дела Порты с требованием их более гуманной реализации. Многие немецкие дипломаты пытались смягчить жестокое обращение с депортированными, а правительство Германии даже финансировало немецких миссионеров, оказывавших помощь армянам. Информация об этом не распространялась, чтобы не навредить военному сотрудничеству с Турцией. Более радикальное вмешательство могло подвергнуть опасности юго-восточный немецкий фланг и жизни подданных Германии. Немецким газетам было запрещено писать о страданиях армян, к разочарованию таких друзей данного народа, как Лепсиус, и эти поиски

338 Ussher and Knapp, *An American Physician in Turkey*, p. 207.

339 См., напр., J. Selden Willmore, *The Great Crime and Its Moral*, p. 145.

340 Ulrich Trumpener, *Germany and the Ottoman Empire: 1914—1918*, p. 204.

наиболее целесообразного политического пути, или «реальная политика», подвергались позже острой критике.

В последние 15 лет некоторые авторы вновь поставили вопрос об ответственности Германии за депортации. В книге 1989 года выхода Артем Оханджян писал, что идея преследования армян была предложена Германией³⁴¹. Более конкретное обвинение было выдвинуто в диссертации швейцарца Кристофа Динкеля, опубликованной в виде статьи в 1991 году. По его словам, депортации не были «чисто турецким решением, но были предложены немецкими офицерами, которые считали их необходимостью. Их не заботили последствия. Как минимум один такой офицер, подполковник Отто фон Фельдманн, признавал, что его и его коллег заставляли советовать «очистить определенные территории в тылу турецкой армии от армян»³⁴². Однако стоит заметить, что этот совет не означал депортации всего армянского населения.

Самые серьезные обвинения в адрес немцев приводит Дадриан в своей книге 1996 года. Он приходит к выводу, что немецкие офицеры, «которые так или иначе участвовали в обсуждении вопроса о депортации армян, заслуживают обвинения в пособничестве. Особенно это касается маршала Вильгельма Леопольда Кольмара фон дер Гольца и подполковника Фельдманна»³⁴³. Как уже говорилось выше, Фельдманна можно обвинить лишь в желании организовать некоторое локальное переселение. То же относится и к подполковнику Боттриху, главе железнодорожного департамента Османского генштаба. В отношении маршала фон дер Гольца, советника Энвера, обвинение Дадриана имеет еще меньше оснований. Хилмар Кайзер показал в своей рецензии на книгу Дадриана, что тот неверно интерпретирует свидетельства выживших армян и игнорирует сведения о том, что Гольц занимался спасением ассирийских христиан в горах региона Тур-Абдин. Нет доказательств того, что

341 Ohandjanian, Armenien, p. 221.

342 Deutsche Allgemeine Zeitung, June 30, 1921, цит. по Christoph Dinkel, "German Officers and the Armenian Genocide," Armenian Review 44, no. 1 (Spring 1991): 96.

343 Dadrian, German Responsibility in the Armenian Genocide, p. 185.

Гольц инициировал решение о депортациях весной 1915 года, хотя, возможно, он не возражал против него. Скорее всего, он был одним из тех немцев, которые, как говорит Кайзер, «стояли в стороне или отвернувшись». Кайзер заключает, что книга Дадряна «оставляет читателя с неверным впечатлением ответственности Германии за геноцид армян». Материалы, которые не вписываются в концепцию Дадряна, игнорируются. Главный документ некорректно процитирован. Кайзер предупреждает серьезных историков о том, что не стоит «принимать утверждения Дадряна на веру»³⁴⁴. Другой рецензент также считает, что книга основана «на выборочных и часто сомнительных свидетельствах» и что «в целом работа не удалась»³⁴⁵. Дональд Блоксхэм утверждает, что обвинения Дадряна «часто попросту безосновательны» и что «идея о роли Германии в формировании политики геноцида никак не подтверждается доступными документами»³⁴⁶.

Глава 10

Ход депортаций

В турецких архивах должно храниться множество материалов о работе местных чиновников, которые организовывали депортации, и комиссий, заведовавших собственностью высланных армян, но большинство этих документов пока недоступны. К счастью, благодаря присутствию австрийских, германских и американских консулов в Анатолии, Сирии и Месопотамии мы знаем довольно много о том, как решение о депортации было претворено в жизнь. Отчеты этих чиновников, сохранившиеся в архивах их государств, дополняются текстами европейских миссионеров, которые также были очевидцами событий. В то же время, о некоторых важных аспектах депортаций, например, об убийствах, мы

344 Hilmar Kaiser, "Germany and the Armenian Genocide: A Review Essay," *Journal of the Society for Armenian Studies* 8 (1995-97): 133-35, 142, и ответ Кайзера Дадряну в: *Journal of the Society for Armenian Studies* 9 (1996-99): 137.

345 Clive Foss, book review, *Institute for the Study of Genocide Newsletter* 19 (Fall 1997): 14, 16.

346 Donald Bloxham, "Power Politics, Prejudice, Protest and Propaganda," p. 234ю

до сих пор знаем очень немного. Глава 12 рассказывает о том, что мы знаем и чего не знаем о массовых убийствах. Данная глава же описывает ход депортаций в некоторых ключевых регионах.

Эрзерум

То, как проводились депортации, сильно зависело от местности. Тойнби упоминает «поразительную разницу в реализации», которую он верно связывает с «благосклонностью или немилостью местных чиновников»³⁴⁷. Географический фактор тоже играл важную роль. Например, город Эрзерум, располагавшийся в восточной Анатолии, был очень далеко от места переселения в Сирии, что, безусловно, сказалось на высокой смертности среди депортированных. Длинный и большей частью пеший путь означал большую вероятность нападения со стороны курдских разбойников и проблему недостатка пищи и других базовых вещей.

В провинции Эрзерум всего проживало 125 000 армян, 20 000 из которых жили в самом городе Эрзеруме. В начале июня 1915 года генерал Махмут Камиль Паша, командовавший Третьей турецкой армией, приказал депортировать армян из деревень провинции. По словам германского вице-консула Макса Эрвина фон Шойбнер-Рихтера, это было выполнено «с ненужной жестокостью и безжалостностью». Тысячи женщин и детей были временно помещены в лагерь около города Эрзерум без еды. Шойбнер-Рихтер раздавал среди них хлеб, чтобы избавить их от голода. В 50 милях от города, недалеко от Мамахатуна, на депортированных напали курды и турецкие солдаты нерегулярной армии. Несмотря на известную опасность дорог, Камиль-паша не предоставил соответствующего сопровождения депортированным. Шойбнер-Рихтер докладывал, что, по данным правительства, было убито от трех до четырех тысяч человек³⁴⁸.

347 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 653.

348 Scheubner-Richter to Ambassador Hohenlohe-Waldenburg, May 18, 1915 (probably old calendar), Botsch. K./168 (fiche 7245) and August 5, 1915, PA, T. 183/39/A28584 (fiche 7129).

Министерство внутренних дел отреагировало на массовые убийства в сообщении от 14 июня: «Провинция Эрзерум проинформировала нас, что 500 армян, эвакуированных из Эрзерума, были убиты племенами между Эрзерумом и Эрзинджаном. Инциденты, приведшие к этим убийствам, не должны повториться. Поэтому необходимо принять все меры для защиты армян от нападений племен и местных жителей. Те, кто покушается на убийство и насилие, должны быть сурово наказаны»³⁴⁹. В то же время Шойбнер-Рихтер обратился с протестом к властям Эрзерума и требовал гуманной реализации депортаций.

Через две недели началось перемещение армянского населения из самого Эрзерума, и ситуация немного улучшилась. Из первой группы депортированных, состоявшей из 500 человек, писал Шойбнер-Рихтер, погибли 14. По его предложению, вторую колонну сопровождали 100 жандармов. При этом часть группы, главным образом мужчин, отделили от других; они боялись, что их убьют. Оставшиеся армяне из Эрзерума в нескольких конвоях в целости добрались до Эрзинджана³⁵⁰. Немецкий врач красного креста в Эрзинджане доктор Нойкирх подтверждает, что те, кого депортировали из Эрзерума позже, выглядели намного лучше. Их сопровождало большее число жандармов под началом офицеров и целые возы с пожитками, а иногда даже скот. В первые недели депортации сопровождалась серьезными нарушениями, но позже программа проводилась «довольно упорядоченным образом, насколько позволяют восточные условия». Новых убийств не было³⁵¹.

Нойкирх считал эти улучшения заслугой вали Эрзерума Тахсин-бея. Американский консул в Трапезунде Оскар Хейзер также описывал этого вали как «очень разумного человека». Во время его визита в Эрзерум губернатор сказал ему, что, «исполняя приказ о депортации армян из Эрзерума, он

349 Цит. по: Ministry of the Interior files by Гьрн, The Armenian Pile, P. 211.

350 Scheubner-Richter to Hohenlohe, August 5, 1915, PA, T. 183/39/A28584 (fiche 7129), and June 22, 1915, Botsch. K./169 (fiche 7248).

351 Dr. Neukirch, report of August 5, 1915, in Wolfgang Gust, "Revidierte Ausgabe der von Johannes Lepsius 1919 unter dem Titel "Deutschland und -Armenien" herausgegebenen Sammlung diplomatischer Aktenstücke", p. 167.

приложил все усилия для того, чтобы защитить их в дороге, и дал им 15 дней для того, что продать вещи и подготовиться к пути. Армянам не запрещалось продавать или раздавать собственность, но некоторые семьи отправлялись в путь с пятью или более возами, полными их пожитков. Миссионеры это подтверждают»³⁵². Шойбнер-Рихтер тоже хорошо отзывался о турецком губернаторе. Он пытался защитить армян в пути, доставал возы для нуждавшихся и отпустил некоторых мужчин из трудовых батальонов, чтобы они могли сопровождать свои семьи³⁵³.

При этом, как губернатор говорил Шойбнер-Рихтеру, его возможности были ограничены. У него не хватало жандармов, и он не мог обеспечить безопасность в течение всего пути. Поэтому новые убийства, видимо, произошли после того, как депортированные из Эрзерума покинули район Эрзинджана, при входе в Камахское ущелье Евфрата. Нападавшие были бандитами, скорее всего, курдами, но некоторые из выживших также обвиняли своих турецких конвоиров³⁵⁴. Две датские медсестры из Красного Креста в Эрзинджане сообщили, что турецкие войска были отправлены в ущелье для того, чтобы наказать нападавших курдов, и убили всех, кого нашли. Солдаты потом хвалились этой битвой³⁵⁵. Тяжело судить о достоверности этих сообщений. Медсестры говорили, что их турецкая кухарка подтверждала слухи. Они также упоминали о двух армянских учителях, которые пережили эти нападения, но непонятно, на самом ли деле они с ними говорили. Шойбнер-Рихтер говорит о «достоверных источниках», утверждавших, что турецкие солдаты и жандармы принимали участие в этих убийствах³⁵⁶.

352 Heizer to Morgenthau, September 25, T915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, pp. 46, 44.

353 Scheubner-Richter to Hohenlohe, August 5, 1915, PA, T. 183/39/A28584 (fiche 7129).

354 Ibid.; см. также доклад А. С. Сафрастьяна от 15 марта 1916 года в парламент Великобритании: The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 238.

355 Undated report, PA, T. 183/44/A24663 (fiche 7152).

356 Scheubner-Richter to Hohenlohe, August 5, 1915, PA, T. 183/39/A28584 (fiche 7129).

По словам германского консула, несколько радикалов из Эрзерумского отделения Комитета «Единение и прогресс» были ответственны за страдания депортированных. Они провоцировали ненависть к армянам, обвиняли их в сотрудничестве с врагами Турции и таким образом создали атмосферу, в которой стали возможны массовые убийства. В докладе от 9 июля Шойбнер-Рихтер упоминал о комиссии, состоявшей из начальника полиции Хулусси-бея, главы местного отделения КЕП Хилми-бея, члена центрального комитета КЕП Бехаэддина Шакира и некоторых других, - «зловещем параллельном правительстве». Эта группа препятствовала в целом благим намерениям правительства и, возможно, была в ответе за жестокие меры и массовые убийства³⁵⁷. Роль, которую сыграли радикалы из КЕП, подчеркивается и в одной из последних депеш британского консула в Эрзеруме Монэхэна, отправленной 14 октября 1914 года. Он писал, что Хилми-бей и недавно прибывший Шакир «практически управляют вилайетом». Оба они «придерживаются турецкого мусульманского шовинизма». Он также упоминал о распространенных слухах о том, что правительство «вооружало мусульман непризывного возраста для того, чтобы они служили в милицейском резерве в случае войны»³⁵⁸. Возможно, эта милиция принимала участие в известных нам массовых убийствах во время армянских депортаций.

Противостояние между властями Эрзерума и радикалами КЕП отразилось в том, как давались разрешения на освобождение от депортации. В результате ходатайств германского посла и других дипломатов 9 июня правительство распорядилось, что «депортация тех, кто работает в военной сфере, а также беспомощных женщин, может быть отложена»³⁵⁹. 11 июля Шойбнер-Рихтер подтверждал, что губернатор следует этим указаниям³⁶⁰. Но лишь две недели спустя, 28 июля, германский консул докладывал, что генерал Махмут Камиль

357 Scheubner-Richter to Wangenheim, July 9, 1915, PA, Botsch. K./169 (fiche 7249).

358 FO 371/2146/70602.

359 Цит. по архиву Министерства внутренних дел из: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha "Telegrams"*, p. 119.

360 PA, Botsch. K.I 96 (fiche 7205).

Паша, командир Третьей армии, приказал депортировать всех оставшихся в городе армян. Женщин и больных вынудили сдать их разрешения на пребывание и отправили в путь, «на верную смерть». Губернатор, писал он, был бессилен предотвратить эти жестокие меры³⁶¹. Неизвестное число армян-католиков и протестантов сумели остаться в Эрзеруме и после 28 июля, что указывает на то, что губернатор не всегда проигрывал. Американский консул Хейзер, посетивший город 17 августа, писал, как губернатор рассказывал ему об «указаниях из Константинополя разрешить протестантам и католикам остаться в местах пребывания»³⁶².

Путь депортированных из Эрзерума и других мест в восточной Анатолии проходил через город Харпут. Свидетельства американских миссионеров в Харпуте, пытавшихся помочь депортированным, проливают свет на дальнейшие страдания эрзерумских армян. Наиболее информативны сообщения Генри Риггза, главы Евфратского колледжа. Он родился в Турции и свободно говорил как по-турецки, так и по-армянски. У нас также есть доклады американского консула в Харпуте Лесли Дэвиса, кадрового дипломата, прибывшего в Харпут в 1914 году.

Риггз отмечал, что были «некоторые различия в опыте разных групп», прибывавших в Харпут. Некоторые сообщали, что «охрана на самом деле заботилась о них, защищала и даже снабжала едой, конечно, в обмен на большие суммы денег». Некоторые группы из Эрзерума и Эрзинджана, в частности, «прибывали в Харпут в условиях сравнительной безопасности, и немалую их часть составляли мужчины». Опыт других групп, однако, был совершенно иным:

«Одна группа состоятельных армян из города Эрзерума прибыла в эти дни; в ее составе были несколько человек, знакомых нам. Эти люди были отправлены

361 PA, Botsch. K./170 (fiche 7251).

362 Heizer to Morgenthau, September 25, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 45. Приказ министра внутренних дел от 15 августа приводится в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha "Telegrams", p. 122.

вали Эрзерума в сопровождении охраны, которой, судя по всему, было приказано защищать своих подопечных от любого вреда. Множество факторов указывало на то, что вали действительно пытался доставить этих людей в пункт назначения в целостности и сохранности. После нескольких дней езды, однако, эта группа была атакована разбойниками (из рассказов женщин не было ясно, настоящими разбойниками или агентами правительства). Охранники оказали им сопротивление для вида, но скоро пустились в бегство. Армянские мужчины группы, однако, сопротивлялись по-настоящему упорно, в результате чего некоторые разбойники были ранены, и все армянские мужчины были убиты. Один юноша, принимавший участие в этой битве, бежал, впоследствии присоединился к каравану и достиг Харпута, переодетый женщиной.

Преодолев сопротивление, разбойники перешли к расправе над беззащитными женщинами и детьми. Со всех сняли одежду. После этого несколько разбойников схватили самых красивых молодых женщин, бросили их на своих лошадей и ускакали; остальные остались, чтобы собрать награбленное добро. Наконец, женщины, обнаженные и охваченные ужасом, были оставлены наедине со своими детьми, и когда атаковавшая группа разбойников была уже далеко, охранники вернулись из укрытий и смогли достать в соседней деревне достаточно одежды, чтобы женщины могли продолжать путь»³⁶³.

Дэвис предоставляет очень похожее описание. У американского консула появилась возможность поговорить с группой депортированных из Эрзерума, «многие из которых принадлежали к состоятельнейшим и лучшим семьям этого города», но теперь находились в нищенских условиях:

«Они остановились в заброшенном здании школы вне черты города, где я увидел их спустя примерно час после их прибытия. Я не предполагал, что мне позволят приблизиться к ним, но я мог поговорить с некоторыми из них у родника на другой стороне дороги, куда им позволено было выйти. Армяне рассказали мне о том, что им пришлось пережить во время путешествия. Они

363 Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, pp. 120, 138.

оставили Эрзерум более месяца назад с лошадьми, мулами, деньгами и личным имуществом. По пути все мужчины группы были вырезаны курдами на глазах у остальных, а у женщин украли все, что у них было при себе, и большую часть одежды. Они говорили, что некоторых из них оставили абсолютно голыми, но жандармы, сопровождавшие их и притворившиеся, что они не могут остановить курдов, помогли им достать одежду у жительниц деревень, через которые они проходили. Вследствие этого, многие из них были одеты в крестьянские одежды. Они были больны и измотаны походом после неописуемых страданий, которые они вынесли; они хотели остаться в Мамурет-уль-Азиз»³⁶⁴.

После вмешательства Дэвиса некоторым из этих женщин было разрешено остаться в Харпуте, но большинство депортированных продолжали свой скорбный путь или, слишком слабые, чтобы идти дальше, были брошены на произвол судьбы. Их лагерь, писал Дэвис 24 июля, «это сцена из Дантова ада», которая не поддавалась никаким описаниям. «Смерть и умирающие повсюду». Можно было видеть детей, оплакивавших мертвое тело своей матери; распухшие трупы других лежали на солнце. Все крайним образом бедствовали, ожидая смерти как избавления. Раздали кое-какую еду, но большинству путников еда уже не требовалась. Мертвые тела были оставлены гнить, «в результате чего в воздухе распространялось зловоние от них и от отбросов повсюду. Наконец от трупов избавились - жандармы выкопали яму прямо в центре палаточного лагеря и сбросили все трупы туда»³⁶⁵.

Как пишет американский миссионер Теси Аткинсон, глава турецкого госпиталя Красного Полумесяца в Харпуте сообщил ей 19 июля, что у него в находились шестьсот больных армянских изгнанников. Уровень смертности среди них

364 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 63—64. Это сводный доклад, подготовленный Дэвисом для Государственного департамента после его возвращения в США в 1917 году, в котором его депеши, высланные в период, когда происходили описанные события, сведены в единое повествование.

365 Davis to Morgenthau, July 24, 1915, in Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 21—22.

составлял двадцать пять пациентов в день³⁶⁶. Невозможно проверить точность этих цифр, так как этот добрый человек утверждал также, что полтора миллиона армян погибли «за последние несколько недель»; это число, которое ему не могло быть известно и, конечно, страшно преувеличенное. Однако мы знаем, что большинство тех, кто достигал Харпута, задерживались там всего на день или около того, а затем возобновляли путь.

У нас нет никакой достоверной информации о судьбе армян Эрзерума после того, как они покинули Харпут. Не поддающееся учету количество было в числе тысяч депортированных, убитых недалеко от Харпута.

Харпут

В вилайете Мамурет-уль-Азиз есть города Харпут (сегодняшний Элязыг) и Мезрех, который образовывал с ним единое целое и располагался в двух милях от него. И резиденция местных властей, и американский консулат были расположены в Мезрех. В провинции проживало около ста тысяч армян. Из-за большого числа депортированных армян (проживавших или не проживавших в вилайете), которые были убиты здесь, консул Дэвис назвал это место «вилайетом-бойней». Когда Дэвис впервые использовал это выражение в депеше от 7 сентября 1915 года, он признался послу Моргентау, что «не видел самих убийств», но сообщил, что резня была подтверждена выжившими и самими полицейскими³⁶⁷. Несколько недель спустя Дэвис обнаружил тысячи трупов в приблизительно пяти часах езды от Харпута. По иронии судьбы, как указывал Ричард Ованнисян, множество армянских женщин и детей также спаслись из «провинции-бойни» при помощи религиозного обращения, после которого они были приняты в мусульманские семьи³⁶⁸. Мы знаем многое о

366 Tacy Atkinson, "The German, the Turk and the Devil Made a Triple Alliance": Harpoot Diaries. 1908—797"7, p. 47.

367 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3.

368 Hovannisian, "The Question of Altruism," p. 289.

событиях в этой провинции; однако многие вопросы, включая итоговую ответственность за резню, так и остаются без ответа.

В мае 1915 года, до начала депортаций, власти Харпута начали проводить систематические обыски на предмет наличия оружия в армянских магазинах и домах в обоих городах и в окрестных деревнях. Согласно турецкой «Красной книге», вышедшей в 1916 году, было найдено более пяти тысяч винтовок и револьверов и большое количество динамита. Многие мужчины в добровольческих батальонах, воевавших на стороне России, как рассказывали, прибыли именно из Мамурет-уль-Азиза³⁶⁹. Полиция делала грандиозное представление из всякого найденного или сданного оружия, что помогало создать атмосферу подозрительности, страха и враждебности среди мусульманского населения. Датский миссионер Мария Якобсен отмечала в своем дневнике 6 июня, что власти обнаружили несколько зарытых бомб и что многие армяне были арестованы. «Видимо, это будет иметь серьезные последствия для армян округа. Грустно, что так много невинных людей пострадает из-за безответственности революционеров. К сожалению, она встречается очень часто, особенно среди молодых людей»³⁷⁰. Консул Дэвис рассказывает, что один из американских миссионеров, доктор Герберт Аткинсон, «нашел несколько револьверов и большое количество патронов среди личных вещей армянского мальчика, который служил у него в госпитале, но не так давно был арестован и попал в тюрьму»³⁷¹. Немецкий миссионер Иоганнес Эйман сообщал, что власти действовали особенно жестко против членов дашнакских и гнчакистских организаций, даже несмотря на то, что было найдено совсем немного компрометирующего материала. Большинство армян были лояльны и, как он думал, приветствовали бы роспуск этих групп³⁷².

369 См. соответствующие выдержки из: *Aspirations et agissements revolutionnaires*, in Davis, *The Slaughterhouse Province*, pp. 195—96.

370 Jacobsen, *Diaries of a Danish Missionary*, p. 67.

371 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 3, p. 52.

372 Ehmann to Wangenheim, May 18, 1915, PA, Botsch. K./169 (fiche 7247).

Как сообщает Дэвис, к июню аресты установили «власть террора». Власти не различали людей, вовлеченных в революционное движение, и людей абсолютно невинных. Несколько сот армянских мужчин были схвачены, включая подавляющее большинство важных персон. Почти всех их пытали с целью узнать о спрятанном оружии или подстрекательстве к мятежу. «Луледжян, один из профессоров Евфратского колледжа, которого я впоследствии прятал несколько недель в мансарде консульства, рассказал мне, как его избивал палкой сам каймакам Харпута. Он также описывал мне страдания остальных, которых он видел во время пыток»³⁷³. Миссионеры, пишет Риггз, первое время были настроены скептически по отношению к слухам, что арестантов пытали в тюрьме, «однако в конце концов мы были вынуждены поверить в это....Люди, проходившие мимо тюрьмы ночью, рассказывали, что они слышали стоны и вопли жертв». Несколько человек не выдержали страданий и скончались. «По крайней мере троих преподавателей нашего колледжа, которые прошли суровое испытание пытками, перед смертью видели американцы или другие надежные свидетели, так что не возникает сомнений в том, через что они прошли»³⁷⁴. Одному из профессоров удалось передать записку американским миссионерам, в которой он просил передать яд ему и еще нескольким пленникам, «так как они не могли больше выносить пытки и желали умереть»³⁷⁵.

В начале июля власти начали выпускать заключенных из тюрем. Группы людей были вывезены ночью, и их больше никто никогда не видел. Скоро стало известно, что все они были убиты. Консул Дэвис имел возможность переговорить с провизором, одним из немногих, кто сумел избежать убийства и скрывался в американском госпитале. Примерно 800 людей связали вместе группами по 14 человек и вывели из города до рассвета, так что никто из местных жителей их не видел. Под усиленной охраной их отвели к оврагу в

373 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 55.

374 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 48.

375 Statement of Dr. Tacy Atkinson in Barton, "Turkish Atrocities," p. 40. Этот эпизод также упоминается у Изабель Харли (издано в той же серии, стр. 65) и в: Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 48.

нескольких часах пешего пути от Харпута и там расстреляли. Тех, кого не удалось убить таким образом, добивали ножами и штыками. Дэвис писал, что некоторые другие люди, которые тоже бежали, «подтвердили историю в том виде, в котором она была мне рассказана впервые»³⁷⁶. Риггз замечал, что нет оснований подвергать сомнению историю провизора, так как «дело не только в том, что он сам был юношей безупречно честным, но и в том, что все детали ужасной истории были полностью подтверждены показаниями курдов, которые видели некоторых других беглецов до того, как они были схвачены и вырезаны преследовавшими их жандармами»³⁷⁷.

26 июня власти объявили, что все армяне должны покинуть оба города в течение пяти дней. Консул Дэвис, четыре американских миссионера, немецкий миссионер Эйман и австрийский служащий Османского банка отправились к вали (главе вилайета) просить увеличить срок сборов, чтобы армяне смогли подготовиться к сложному путешествию, но тот отверг это предложение. Он также отказал миссионерам в просьбе сопровождать депортируемых. Вали пообещал обеспечить транспорт и защиту, но Дэвис и миссионеры были убеждены, что большинство армян погибнут. Несколькими днями позже Дэвис писал, что, по какому бы маршруту они ни выбирались из Харпута, было необходимо брать с собой провизию на все путешествие. Большая часть пути пролегла через пустыню, где не жили ни люди, ни звери, где не было воды. Особенно это касалось дороги на Алеппо. Так как повозок и лошадей не хватало, большинству людей предстояло идти пешком; соответственно, они не смогли бы нести достаточное количество еды и воды, которой хватило бы на весь путь. Он должен был занять, по крайней мере, две недели. «Даже при самых благоприятных условиях дорога окажется очень утомительной (я говорю по собственному опыту, так как я проделал этот путь дважды прошлым летом во время своей неудавшейся поездки в Америку и обратно до Харпута). Для большинства людей, которые вынуждены идти в ссылку, как эти армяне, эта

376 Davis report of February 9, 1918 в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 66—67.

377 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 124.

дорога означает смерть». Опасность исходила также от кочевых банд курдов. «Вполне возможно, - предполагал Дэвис, - что мужчины будут убиты, хорошеньких женщин увезут в плен как рабынь, а других женщин и детей оставят умирать в пустыне»³⁷⁸.

Несмотря на изначальные сроки в пять дней, было много проволочек в исполнении приказа о депортации. Властям было нужно время, чтобы достать быков, телеги и ослов, хотя большинству людей приходилось идти пешком, нести на спине свой багаж, а в руках — своих маленьких детей. Риггз пишет, что другой причиной задержки «являлось то, что, по-видимому, правительство намеревалось вести учет всех депортируемых. Это, при всей очевидной неэффективности деятельности турецких чиновников с их бюрократией и коррупцией, заняло больше времени, чем было позволено. Чтобы учесть заявления об освобождении .и - если можно так выразиться - систематизировать процесс депортаций и освобождения от них, потребовалось время». Турки также хотели дать населению возможность купить вещи депортируемых по смехотворной цене. «Для этого было желательно держать армян в постоянном ожидании, что их отправят со дня на день, чтобы спешка заставила их продавать свое имущество по любой цене, которую им назначали»³⁷⁹.

Во время этой задержки аресты продолжились, и люди в ожидании решения своей судьбы в ужасе смотрели на конвои армян из других частей Анатолии, проходившие через Харпут. Риггз рассказывает, что миссионеры иногда приезжали в пересыльные лагеря, чтобы привезти хлеба, хотя эти «усилия только ухудшали положение, потому что то небольшое, что мы могли сделать, ничуть не облегчало мучительный голод тех, кому доставалось немного хлеба; и казалось, что это становится еще одной каплей, прибавленной к безнадежному отчаянью для тех многих, которые находились за пределами ближнего к нам круга и не получали ничего». Риггз пишет, что миссионеры были не единственными посетителями лагеря:

378 Davis to Morgenthau, June 30, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 4.

379 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, pp. 118—19.

«Каждый раз, когда я приезжал, я видел и других людей, ходивших между изгнанниками. Это были турки, а иногда и турчанки, ищущие рабов. Было огромное количество кандидатур, ведь сложности пути сломили дух многих женщин и девушек, которые так храбро начинали этот путь, выбирая смерть, а не рабство в гареме. Поэтому, когда эти турки проходили мимо, высматривая хороших девушек, они часто находили готовых жертв среди тех, чьи страдания сделали для них любую другую судьбу долгожданным избавлением.

Иногда эти охотники уводили маленьких детей, матери которых были счастливы отдать их; а некоторые уже потеряли своих матерей и молча, в недоумении шли в свои новые дома. Мне казалось, что некоторые мужчины и женщины, которые уводили этих маленьких рабов, обращались с ними по-доброму, и я надеялся, что намерения их не были омерзительными. Им действительно было жаль страдающих, которых они спасали от ужасной участи»³⁸⁰.

Дэвис пишет, что он видел армянских матерей, которые продавали своих детей за пару пиастров. Турецкие офицеры и другие люди приводили своих врачей, чтобы осмотреть самых красивых девушек, которых они выбирали для своих гаремов³⁸¹.

24 июля Дэвис сообщил Моргентаву, что от двенадцати до пятнадцати тысяч армян были депортированы из городов Харпут и Мезрех. «Около 1000 или 1500 человек останутся с разрешения или с помощью подкупа, или же будут прятаться»³⁸². Последняя группа армян, вынужденная покинуть Харпут, была выслана 31 июля. Некоторые молодые армянки согласились выйти замуж за турок. «Они охотно принимали эти предложения, - вспоминает американская миссионерка Мэри В. Риггз, - чтобы спасти свои семьи, и в некоторых случаях

380 Ibid., pp. 148-49.

381 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 79.

382 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 19.

это удавалось, но иногда все было напрасно. Членов их семей увозили даже после того, как они пожертвовали собой ради их безопасности»³⁸³.

Число тех депортированных из двух городов, которые пережили невзгоды и опасности пути, неизвестно. Немецкий консул в Алеппо, доктор Вальтер Рёсслер, писал 7 августа, что группа из 120 депортируемых из деревень провинции Мамурет-уль-Азиз добралась до города, потеряв 88 человек: 24 мужчины и 12 женщин были убиты, 29 молодых женщин и девушек и 10 мальчиков были похищены, 10 человек пропало без вести, и об их судьбе ничего не было известно (он не упоминает об оставшихся трех). Рёсслер заметил, что несколько групп понесли еще большие потери³⁸⁴. Госпоже Фрирсон, иностранке, проезжавшей Алеппо по пути в Египет в сентябре, сказали, что одна из групп из Харпута, в которой насчитывалось 5000 человек, добралась до Алеппо уже в составе 213 человек³⁸⁵. Точность этих данных, предоставленных армянами из Алеппо, не может быть подтверждена, но по всему видно, что относительно данного конкретного пути депортаций подсчеты были в значительной степени точны. Некоторые из депортируемых достигли конечных пунктов переселения в восточной Сирии, другие нашли убежище в Алеппо. Дэвис пишет, что осенью 1915 года «начали поступать сообщения от тех изгнанников, которые добрались до различных мест поселения. Некоторые оставляли деньги миссионерам или армянам, которые были освобождены от депортации, или туркам; один или двое человек оставили свои средства мне. Теперь они посылали за своими сбережениями, и в течение следующего года мы получили много телеграмм и писем с просьбами выслать им их сбережения... Эти телеграммы приходили ежедневно или каждые два дня; в некоторых из них содержались просьбы сразу от 10-15 человек»³⁸⁶.

383 Barton, "Turkish Atrocities," p. 32.

384 RA, T. T83/38/A 24905 (fiche 7125).

385 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 543.

386 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 97—98.

Несколько раз Дэвис лично выезжал в некоторые деревни, чтобы собрать оставленные там сбережения. По просьбам и просто для того, чтобы посмотреть на условия в сельской местности, он также посещал армянские деревни, которые были пусты и разрушены. По пути он часто видел трупы и неглубокие могилы. Однажды один турок сказал Дэвису, что он видел тысячи трупов у озера Гельджюк (сегодня озеро Хазар), которое располагалось на расстоянии около двадцати миль к юго-востоку от Харпута возле дороги в Диярбекир, и предложил консулу свозить его туда. Впоследствии Дэвис совершил три поездки на лошади к этому озеру, в первый раз — в конце сентября, через много недель после того, как последняя группа депортируемых покинула Харпут. Во второй поездке в сельскую местность его сопровождал другой американец, миссионер доктор Герберт Аткинсон. Дэвис сделал там фотографии, восстановленные Сьюзен Блэр много лет спустя; некоторые из них вошли в ее издание отчета Дэвиса, озаглавленное как «Провинция-бойня».

Трупы лежали даже в предместьях города, позднее рассказывал Дэвис о своей первой поездке. Некоторые были едва присыпаны землей, большинство — частично обглодано собаками. Когда они съехали с дороги на Диярбекир, они увидели сотни трупов, разбросанных по равнине. «Почти все они были трупами женщин и детей. Очевидно, что их убили, потому что так много людей не могли умереть от болезни или истощения. Они лежали недалеко от курдской деревни, которая называлась Курдемлик, и позже я узнал, что жители этой деревни убили большинство этих людей». Женщина, которую приняли за мертвую и которая добралась обратно до Харпута, описала, что там произошло. Другой выжившей оказалась молодая женщина, которую похитил курд и держал в Курдемлике в течение нескольких месяцев и которой удалось сбежать и вернуться в Харпут. Некоторые тела были сожжены; Дэвису объяснили, что это было сделано, чтобы найти золото, которое армяне могли проглотить, чтобы сберечь³⁸⁷.

Дэвис и его турецкий проводник проехали вдоль озера, что заняло около двух часов. «Берега озера в этом месте в основном высокие и крутые, но часто

387 Ibid., p. 84. Женщина — выживший свидетель также упоминается в: Atkinson, "The German, the Turk and the Devil Made a Triple Alliance," p. 62.

встречаются глубокие долины, которые напоминают своеобразные карманы. В большинстве этих долин были трупы, и с высоты скал, которые возвышались между ними, мы видели сотни тел и костей внизу в воде». Оказалось, что многих столкнули со скал или убили по пути к ним. В одной из долин Дэвис насчитал около 1500 трупов, но вонь была настолько отвратительной, что они решили не заходить туда. Почти все тела были обнажены. Позднее ему объяснили, что жертв заставляли раздеваться перед смертью, потому что мусульмане считают, что одежда, снятая с трупа, осквернена³⁸⁸. Риггз пишет, что рынок Мезреха был «завален» одеждой на продажу³⁸⁹. Дэвис также в сообщении Моргентау 30 декабря упоминает продажу огромного количества одежды, которая продолжалась много дней. «Мне сказали, что подобное имеет место и в других городах этого вилайета. Я своими глазами это видел. Трудно представить себе что-то более омерзительное и ужасное»³⁹⁰.

Несколько недель спустя доктор Герберт Аткинсон из американского госпиталя захотел совершить поездку вместе с Дэвисом, и они отправились 24 октября. Теси, жена доктора Аткинсона, упоминает их отъезд в своем дневнике, но подробностей не дает. В записке, добавленной в дневник в 1924 году, она пишет: «Я не рискну описывать историю этой поездки. Они видели около десяти тысяч трупов»³⁹¹. Риггз, который не смог сопровождать Дэвиса и Аткинсона в «их страшной поездке» и узнал о том, что они обнаружили, после их возвращения, воздержался от упоминания их имен при составлении своего отчета для «Опроса» в 1918 году. «Не думаю, что следует упоминать их имена, но если бы я их назвал, этого было бы достаточно, чтобы сделать даже этот невероятный отчет неоспоримым, даже если бы я не видел сам фотографии чудовищных сцен, свидетелями которых они оказались»³⁹².

388 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 84—86.

389 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 152.

390 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 28.

391 Atkinson, "The German, the Turk and the Devil Made a Triple Alliance," p. 58.

392 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 152.

В ходе своей второй поездки Дэвис, сопровождаемый доктором Аткинсоном, стал свидетелем еще большего количества ужасов. Одна группа из нескольких сотен трупов состояла только из тел женщин и детей. Все тела были обнажены, и многие из них несли на себе ужасные увечья. На второй день, двигаясь вдоль озера, они встречали «трупы и скелеты повсюду. Многие кости побелели и высохли, что свидетельствовало о том, что они лежали здесь с начала лета». В одной большой долине они обнаружили не менее двух тысяч тел. Также они нашли некоторое количество личных вещей жертв, включая паспорта, которые указывали на то, что это были люди из Эрзерума и других мест. «По нашим оценкам, двигаясь вокруг озера, за сутки мы увидели останки не менее чем десяти тысяч армян, убитых вокруг озера Гёльджюк»³⁹³.

Дэвис признавал, что его подсчеты были «приблизительны», но добавлял, что в любом случае цифры были слишком малы. В последующих поездках по направлению к озеру Гёльджюк «я почти всегда обнаруживал огромное число скелетов и костей в новых местах, которые посещал, даже за несколько недель до отъезда из Харпута»³⁹⁴. Судя по информации, которую удалось собрать Дэвису, большинство убийств были совершены курдами. Старый курд, которого он встретил возле курдской деревни близ озера, рассказал ему, что «жандармы привезли группу из приблизительно двух тысяч армян туда около трех недель назад и заставили курдов из соседних деревень прийти и убить их. Позже он рассказал о системе договоренностей, согласно которой «курды должны были платить жандармам определенную фиксированную сумму – несколько сотен фунтов или больше, в зависимости от обстоятельств – и могли забирать то, что находили на телах армян»³⁹⁵.

Риггз считает, что вали Харпута, Сабит-бей, был ответственен за многое. «Когда-нибудь, возможно, прояснится были ли действия Сабит-бея, как он сам утверждает, совершены по принуждению со стороны вышестоящих, или же эта

393 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, pp. 87-90.

394 Ibid., p. 91.

395 Ibid., p. 86.

массовая резня была ничем иным, как частью его вероломства и неоправданной жестокости, множественные примеры которых нам известны в его местных делах»³⁹⁶. Германский миссионер Иоганнес Эйман, однако, сообщал, что вали приветствовал попытки немцев заступиться за армян³⁹⁷. После перемирия 1918 года Сабит-бея допрашивали судебные следователи³⁹⁸, однако ему не было предъявлено обвинений. В апреле 1919 года греческая делегация представила список турецких чиновников, причастных к депортациям и уничтожению армянского населения, Комиссии по ответственности на Парижской мирной конференции; в этом списке Сабит-бей был упомянут как несущий наибольшую ответственность за бесчинства в его провинции, в отношении армян как из его вилайета, так и из других провинций³⁹⁹. Имя Сабита также имеется в списке нескольких сотен турецких чиновников, признанных ответственными за чудовищные преступления в отношении армян, составленном Армянской революционной организацией в конце 1918 года⁴⁰⁰.

Когда британцы искали помощи американского Государственного департамента в получении показаний против мальтийских узников, Сабит-бей фигурировал как один из причастных к преступлениям против армян. Но, как британский посол в Вашингтоне сообщил в Министерство иностранных дел 13 июля 1921 года, дело вали Харпута основывалось на «личных мнениях» автора, описавшего преступления, «без всяких конкретных фактов, которые могли бы составить удовлетворительное подтверждающее вину доказательство»⁴⁰¹. После того, как правительство Кемаль-паши назначило Сабит-бея губернатором Эрзерума, британский Верховный комиссар Рамболд выдвинул обвинения против бывшего вали Харпута на встрече с министром иностранных дел, но ему

396 Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, p. 139.

397 Ehmann to Metternich, January 14, 1916, PA, Botsch. K./98 (fiche 7214).

398 Dadrian, *History of the Armenian Genocide*, p. 325.

399 FO 608/247/8109.

400 A List of Those Responsible for the Massacres and Deportations of the Armenians," *Armenian Review* 35 (1982): 442.

401 British Embassy to Curzon, July 13, 1921, FO 371/6504/E 8519

было сказано, что «Сабит-бея оклеветали»⁴⁰². Не существует никаких доказательств, чтобы разрешить это дело, и роль Сабит-бея в преступлениях остается неясной.

Несмотря на периодически проводившиеся розыскные мероприятия, некоторые армяне смогли избежать депортации. Укрывательство армян было преступлением, наказуемым смертной казнью, но некоторые турки шли на этот риск – по финансовым и иным причинам. Мария Якобсен сообщает, что 3 октября 1915 года Риггз отправился в ближайшую деревню Хоге, где нашел сто женщин и детей, «спрятанных дружественно настроенными турками за большое вознаграждение»⁴⁰³. Большинство членов семьи Григора Цахигяна, учителя в другой деревне в 25 милях к северу от Харпута, выжили благодаря подкупу⁴⁰⁴. Армянские ремесленники играли важную роль в жизни города; без них некому было чинить часы и дверные замки, а также шить модную одежду и обувь. По настоятельной просьбе влиятельных турок, некоторым особенно искусным мастерам по этой причине было разрешено остаться; взятки, пишет Риггз, помогали добавить «в список освобожденных от депортации ремесленников имена, по поводу которых были сомнения»⁴⁰⁵. Наконец, в результате вмешательства иностранных дипломатов, в августе Порты решила освободить армян – католиков и протестантов от действия указа о депортации⁴⁰⁶. Эти приказы достигли Харпута уже после того, как большинство армян, не принадлежавших к григорианской церкви, были депортированы; даже позднее, как пишет Дэвис, «жандармы мало обращали внимание на подобные различия, собирая их вместе и высылая всех без разбора»⁴⁰⁷. По словам

402 Rumbold to Curzon, April 24, 1922, FO 371/7882/4425.

403 Jacobsen, *Diaries of a Danish Missionary*, p. 93.

404 Krikor M. Zahigian, *One Page of Armenia's Tragedy: A Story of the Years Wherein We Have Seen Evil*, p. 22.

405 Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, p. 101.

406 Приказы министра внутренних дел от 3 и 15 августа 1915 года приводятся в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'*, p. 122.

407 Davis report of February 9, 1918, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 3, pp. 73—74. См. также: Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, p. 105.

американского миссионера, доктора Рут Пармели, некоторые протестанты избежали депортации и смогли остаться⁴⁰⁸.

30 декабря 1915 года Дэвис сообщил, что от изначального армянского населения в сто тысяч в провинции «осталось, вероятно, не более четырех тысяч». Некоторыми из них были армяне из деревень, укрывшиеся в обеих частях города. Поговаривали также, что множество армян пряталось среди курдов в Дерсима, однако было невозможно определить их число с какой-либо точностью. «Всего их, может быть, пятьсот, а может быть, тысяча»⁴⁰⁹. Рука помощи, протянутая армянам курдами-алавитами из Дерсима, независимыми горцами, жившими к северу от Харпута и традиционно дружелюбно относившимися к христианам, резко контрастирует с резней, которую устроили другие курды в данной провинции. Тот факт, что курды Дерсима предоставили убежище многим несчастным армянам, подтвержден другими источниками. Риггс пишет, что они «часто пользовались ситуацией, чтобы вымогать большую плату у тех, кто мог заплатить за их защиту. Однако в других случаях, особенно когда у беглецов не было ни гроша, курды не только укрывали их бесплатно, но и разделяли со гостями свои скромные средства»⁴¹⁰. После продвижения русских весной 1916 года многие укрытые в убежищах армяне были тайно перевезены на территорию, оккупированную русскими, и таким образом оказались в безопасности. Курдский историк Камаль Ахмад утверждает, что более пяти тысяч армян получили убежище у курдов Дерсима⁴¹¹; хотя эти данные не имеют никакого независимого подтверждения, то, что курды Дерсима спасли множество жизней, является неоспоримым фактом. Постоянная подпольная сеть была организована для пересечения реки Евфрат и транспортировки людей в горные деревни. Как пишет Рут Пармели, «турецкие власти знали об этих побегах и, весьма вероятно, получали взятки, благодаря

408 Ruth A. Parmelee, *A Pioneer in the Euphrates Valley*, p. 19.

409 Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 3, pp. 31-32.

410 Riggs, *Days of Tragedy in Armenia*, p. 112.

411 Ahmad, *Kurdistan during the First World War*. p. 173.

чему закрывали на все это глаза»⁴¹². Одна из выживших армян, Элис Шипли, рассказывает о том, как она покинула Харпут 2 августа 1916 года вместе с тремя курдами, и, бежав через Кавказ, в конце концов, оказалась в Англии⁴¹³.

Другим способом избежать депортации были отказ от христианства и принятие ислама. «Целые семьи обращались в ислам, - пишет американский миссионер Изабелла Харли. – Некоторые матери “приносили в жертву” одну из двух дочерей мусульманским мужьям, чтобы спастись самим и спасти остальных детей. В некоторых случаях это помогало, в других – нет»⁴¹⁴. Турки прибегали к давлению и поощрениям, чтобы заполучить армянских женщин. Мария Якобсен рассказывает, что они говорили им: «Если вас вышлют, на дороге на вас нападут курды, которые ограбят вас до последней нитки. Вы потеряете своих детей и сами либо попадете в плен, либо тоже погибнете. Ради своих детей, уступите». Многие, с кем разговаривали подобным образом, были матерями, поэтому они не могли сопротивляться»⁴¹⁵. С некоторыми из женщин и девушек, которые таким образом входили в турецкие семьи, действительно хорошо обращались; другие вынуждены были терпеть тяжкие страдания. Общее число обращенных и принятых в турецкие семьи неизвестно. Говорят, что оно было очень велико. Последняя депортация из провинции Мамурет-уль-Азиз произошла в ноябре 1915 года. Впоследствии армянское население снова начало увеличиваться. Многим депортированным удалось бежать из-под конвоя, и к весне 1916 года американские миссионеры в Харпите выдавали пайки хлеба приблизительно пяти тысячам человек. «Это был действительно предел наших возможностей, - пишет Ригтс, - и мы были очень рады тому, что, когда пришло лето, большому числу этих людей удалось найти работу здесь и тем самым слегка сократить число тех, о ком мы обязаны были заботиться». Депортированные, которые возвращались в Харпут, «были достойны жалости. Физически они были, в

412 Parmelee, A Pioneer in the Euphrates Valley, p. 22.

413 Alice Muggerditchian Shipley, We Walked. Then Ran, p. 116. Другое подобное свидетельство см. в: Boghos Jafarian, Farewell Kharput: Autobiography of B.J., p. 108.

414 "Statement by Isabelle Harley," в: Barton, "Turkish Atrocities," p. 70.

415 Jacobsen, Diaries of a Danish Missionary, p. 81.

большинстве своем, неописуемо истощены, но наиболее плачевным было моральное и умственное состояние, в котором они находились»⁴¹⁶. Из-за сильного роста цен и общего дефицита еды, как отмечала Мария Якобсен в своем дневнике 7 января 1917 года, «мы наблюдаем постоянный приток новоприбывших, которые раньше жили в турецких или курдских деревнях или в турецких домах. Сейчас, так как плата за кров слишком высока, их выгоняют ни с чем, и они приходят к нам»⁴¹⁷. В письме от 21 июня 1917 года, опубликованном в немецком миссионерском журнале, Эйман писал о семи тысячах армян, живших в Харпуте и Мезрехе⁴¹⁸. Риггз частично связывал улучшение ситуации с новым военным губернатором, «человеком удивительного благородства с добрым и благожелательным характером». Около 25 тысяч вдов и сирот, по оценке Риггса, жили теперь в провинции. Немецкая миссия в Харпуте, которую возглавлял Эйман, одна опекала около семисот сирот⁴¹⁹.

Провинция, ранее известная как «провинция-бойня», таким образом, стала местом, относительно безопасным для армянского населения. Судьба выживших все еще была чрезвычайно тяжелой, особенно после разрыва дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Турцией, в связи с которым весной 1917 года закончился приток американской помощи. Тем не менее, по крайней мере, депортации наконец прекратились.

Трапезунд

Оценка численности армянского населения города Трапезунда (нынешнего Трабзона) на начало рассматриваемого периода колеблется между шестью и десятью тысячами. В армянской общине города существовала активная революционная организация. Местные армяне сообщили австрийскому консулу

416 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, p. 158.

417 Jacobsen, Diaries of a Danish Missionary, p. 168.

418 Sonnen-Aufgang 20, no. 1 (October 1917): 2.

419 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, pp. 175, 185.

в январе 1914 года, что русские поставляют оружие революционерам и обещали вмешаться, как только будет поднято восстание. В ходе поисков оружия, проведенных в марте 1914 года, было обнаружено большое число винтовок, что привело к арестам⁴²⁰. В целом, однако, как отмечал немецкий консул доктор Генрих Бергфельд, обыски выполнялись деликатно. Ему об этом рассказывали сами армяне. Тот факт, что армяне находились в полной безопасности, добавляет Бергфельд, еще более примечателен, если учесть, что армяне не скрывали своих симпатий к союзникам и распространяли самые чудовищные слухи, как, например, падение Дарданелл или Константинополя⁴²¹.

24 июня 1915 года лидеры местной дашнакской организации были арестованы и отправлены в ссылку во внутренние районы⁴²². Согласно другим сообщениям американского консула в Трапезунде, Оскара Хейзера, и выжившего жителя города, этих людей посадили в лодку и затем утопили. Двумя днями позже, 26 июня 1915 года, в Трапезунде было объявлено, что армяне, за исключением больных, должны покинуть город в течение пяти дней (т. е. до 1 июля). Вводная часть прокламации обвиняла армян в попытке разрушить мир и спокойствие в османском государстве и говорила об армянских лидерах, которые вступили в сговор с противником⁴²³. «Поэтому, в качестве временной меры до конца войны, армяне должны быть высланы в подготовленные места во внутренних районах вилайетов». Изгнанники могли взять с собой движимое имущество. «Так как высылка является временной мерой, об их недвижимом имуществе и вещах, которые они не смогут взять с собой, позаботятся под контролем Правительства, и их вещи будут храниться в закрытых и охраняемых зданиях». Некоторые предварительные меры были связаны с благополучием и безопасностью депортируемых:

420 Ernst Kwiatkowski to Vienna, January 30 and March 10, 1914, в: Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, pp. 4300, 4338.

421 Bergfeld to Wangenheim, July 9, 1915, PA, T. 183/37/A22559 (fiche 7123).

422 Ibid.

423 Oscar S. Heizer to Morgenthau, June 28, 1915, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 2, p. 26; Leon Z. Surmelian, *I Ask. You Ladies and Gentlemen*, p. 89.

«Чтобы обеспечить им комфорт во время переезда, подготовлены ханы [постоялые дворы] и подходящие строения, и все сделано для того, чтобы они благополучно прибыли в места временного пребывания, не подвергаясь нападениям или унижениям.

Охранники используют оружие против любого, кто посягнет на жизнь, честь или имущество одного или более армян, и такие люди, если удастся взять их в плен живыми, будут преданы военному суду и казнены....

Так как армянам не разрешается брать с собой никакого огнестрельного или холодного оружия, они сдадут властям любое оружие, револьверы, кинжалы, бомбы и т. д., которое они спрятали у себя дома или где-либо еще. Если правительству сообщалось о большом количестве такого оружия и других вещей, и если их владельцы позволят завлечь себя на скользкую стезю, и оружие будет впоследствии найдено Правительством, они понесут серьезную ответственность и будут строго наказаны».

Прокламация заканчивалась призывом к должностным лицам в пути оказывать любую «возможную поддержку армянам»⁴²⁴.

Консул Хейзер описывал отчаяние, в которое пришла армянская община в связи с прокламацией. Он также озвучил свои собственные страхи о будущем депортируемых. «В настоящее время нет никаких доступных транспортных средств. Все лошади, телеги и транспорт были изъяты для военных нужд, и единственный способ, которым смогут передвигаться эти люди – пешком, в течение 60 дней или более». Учитывая летнюю жару, у женщин, детей и стариков вряд ли был шанс выжить. «Даже сильный мужчина без необходимой экипировки и еды, скорее всего, погибнет в таком походе». Хейзер добавлял, что из этих соображений он присоединился к австрийскому консулу в призыве к правительству в Константинополе отменить приказание или, по крайней мере, изменить его и пожалеть стариков, женщин и детей⁴²⁵.

424 Полный текст прокламации был включен в депешу Хейзера от 28 июня 1915 года в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, pp. 15—16.

425 Ibid., pp. 1—2.

Немецкий консул отправил послу Германии письмо с похожим призывом. Вали заверил его, что исполнение приказа о депортации, даже в случае сопротивления армян, будет осуществляться только властями, и ни местным комитетам «Единения и прогресса», ни другим частным лицам не будет разрешено вмешиваться. Это означало, что эксцессы были маловероятны. Тем не менее, движение тысяч людей по сотням километров дорог без крова и пищи с риском заразиться тифом, несомненно, привело бы к огромному числу жертв, особенно среди женщин и детей. «Я совершенно не проармянски настроен», - писал Бергфельд; но он чувствовал себя обязанным указать на ужасные последствия, которые могла повлечь за собой эта массовая депортация (касающаяся почти тридцати тысяч людей в вилайете Трапезунд), с точки зрения гуманизма и ради сохранения престижа Германии. Вали пообещал ему, что он обеспечит путникам полную безопасность до Эрзинджана, но сообщил, что он не может быть ответственен за судьбу депортированных вне этой юрисдикции⁴²⁶.

Эти вмешательства дипломатов, как оказалось, принесли определенную пользу. Бергфельд сообщал 29 июня, что вали проинформировал Порту о своем решении на какое-то время освободить от исполнения приказа армян-католиков, вдов, сирот, стариков и беременных женщин⁴²⁷. Хейзер подтвердил эти послабления в депеше днем позже. Он замечал, что, как и его немецкий и австрийский коллеги, он продолжал свои усилия в отношении улучшения участи женщин и детей в целом⁴²⁸. К 7 июля, как Хейзер сообщал Моргентаву, 5 200 армян было выслано. «Дети, которым были так нужны родители, не были высланы; их разместили в больших домах в разных частях города. Около трех тысяч таких детей содержатся в данных домах, которые турки называют «сиротскими приютами». Девочки 15 лет и младше и мальчики 10 лет и младше

426 Bergfeld to Wangenheim, June 25 and 27, 1915, PA, Botsch. K./169 (fiche 7248).

427 Ibid.

428 Heizer to Morgenthau, June 30, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, pp. 7—8.

принимаются туда; тех, кто старше, заставляют идти с родителями»⁴²⁹. Свидетель рассказывает, как его приняли в один из таких сиротских приютов и как охраняющий учреждение жандарм велел ему не бояться⁴³⁰.

Однако вскоре некоторые освобождения от высылки были отменены. Хейзер сообщал 10 июля, что армян-католиков, стариков и вдов отправляли в ссылку вместе с остальными армянами; «единственное исключение составляли некоторые из работавших на государство. Больных, находившихся в госпиталях, детей и беременных женщин надлежало депортировать, как только они смогут идти самостоятельно»⁴³¹. Хейзер связывал проведение новой, более жесткой политики с влиянием главы местной организации КЕП, Наилем Беем, который, казалось, был истинным властителем города. Этот человек также положил конец содержанию детей в сиротских приютах. Теперь мальчиков отдавали на фермы, а девочек — в мусульманские семьи. «Самые симпатичные старшие девочки, бывшие няньками в этих сиротских приютах, удерживались в домах для увеселения членов преступной группировки, которая, похоже, заправляла всеми делами в городе. Я узнал из надежного источника, что у одного из членов КЕП были десять красивых девушек в одном из домов в центральном парке для увеселения его самого и его друзей»⁴³². В более позднем докладе Хейзер пишет, что этим человеком был Наиль-бей, о котором говорится, что он вернулся домой «нагруженный золотом и драгоценностями, которые составляли его долю награбленного»⁴³³.

Оказалось, что отъезд Наиля не был добровольным. В депеше от 27 августа Бергфельд писал в Берлин, что вали удалось отозвать Наиля. Он добавлял, что, к сожалению, другие представители власти в городе были не лучше: «За редким

429 Ibid., p. 12.

430 Surmelian, / Ask You Ladies and Gentlemen, p. 97.

431 Heizer to Morgenthau, July 10, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 19.

432 Heizer to Morgenthau, July 28, 1915, in *ibid.*, pp. 26—27.

433 Heizer to Secretary of State, April 11, 1919, в: *ibid.*, p. 38.

исключением, они бесстыдно обогащались, разграбляя армянские дома»⁴³⁴. 9 сентября он заключает, что, в общем, не приходилось ожидать многого от вали, который был бессилен в любом деле, связанном с КЕП⁴³⁵.

Вскоре после того, как первая группа армян покинула Трапезунд, распространился слух, что всех депортируемых убили сразу после выхода из города и что река Деирмендере, которая текла параллельно маршруту следования депортированных, наполнилась трупами. Как упоминалось в 8 главе, Бергфельд и Хейзер проверили этот слух, проехав в течение нескольких часов вдоль реки, и обнаружили, что это было ложью. Тем временем пришло сообщение о том, что эта группа благополучно добралась до Эрзинджана. «Поэтому я счел все слухи о преступлениях против армян, которых отправили из Трапезунда, безосновательными, - писал Бергфельд 25 июля. – И я склонен полагать, что армяне, которые умерли в пути, покончили с собой или погибли от болезней»⁴³⁶. Месяц спустя Бергфельд сообщил, что несколько армян, получивших у вали разрешение остаться, были убиты сразу же за чертой города⁴³⁷.

До нас практически не дошло никаких свидетельств очевидцев или информации, которые можно было бы проверить, о судьбе высланных из Трапезунда. Австрийский консул в Дамаске сообщал о прибытии группы депортированных из Трапезунда. Он пришли в сирийский город, преодолев много трудностей. Половина из них погибла во время долгого пешего пути⁴³⁸. Несколько источников упоминают об армянах, утопленных в Черном море. «Несколько барж, - пишет Хейзер 28 июля, - были нагружены людьми в разное время и отправлены в Самсун. Все думают, что эти люди были утоплены... Некоторые шлюпки отплыли от Трапезунда, переполненные людьми; обычно

434 Bergfeld to Berlin, August 27, 1917, PA, T. 183/38/A28189 (fiche 7128).

435 Bergfeld to embassy, September 9, 1915, PA, Botsch. K./170 (fiche 7253).

436 Bergfeld to Berlin, July 25, 1915, PA, T. 183/38/A23905 (fiche 7124).

437 Bergfeld to Berlin, August 27, 1917, PA, T. 183/38/A28189 (fiche 7128).

438 Karl Ranzi to Vienna, February 15, 1916, in Ohandjian, *OsterreichArmenien*, vol. 7, p. 5021.

лодки возвращались пустыми через несколько часов»⁴³⁹. В отчете, составленном после окончания войны, Хейзер пишет о детях, которых погружали в лодки, выходившие в море, а затем выбрасывали за борт. «Я своими глазами видел место, куда вынесло 16 тел; их похоронила гречанка возле итальянского монастыря»⁴⁴⁰. Австрийский консул Эрнст фон Квятковски писал 31 июля, что, «согласно достоверной информации, нет никаких сомнений, что большое число местных армян были убиты в пути, в то время как остальных (женщин и детей) вывозили на баржах в море и топили»⁴⁴¹. В отчете от 4 сентября Квятковски оценил число жертв, убитых посредством утопления, в «несколько сотен армянских женщин, детей и стариков»⁴⁴².

Консул Бергфельд не упоминает утопленников, а Ара Сарафян, не преуменьшая преступлений турков, после анализа имеющихся доказательств также отвергает предположение о массовых утоплениях⁴⁴³. 22 мая 1919 года турецкий трибунал заочно приговорил и вали Трапезунда Джемалю Азми-бею, и члена КЕП Наиль-бею к смерти за уничтожение армянского населения под предлогом депортации. Среди других преступлений осужденным вменялось утопление женщин и детей⁴⁴⁴. Один из этих людей или оба они могли быть виновны в этом, но из-за серьезных проблем с надлежащей правовой процедурой, оказывавших значительное негативное влияние на суд, данные приговоры не могут считаться доказательством преступлений.

Хейзер говорит о «надежных свидетелях», которые передали информацию об убийстве 45 армян из деревни, располагавшейся в двух часах пути от Трапезунда⁴⁴⁵. Из Самсуна, прибрежного города в провинции Трапезунд, агент американского консульства В. Питер сообщал, полагаясь на «надежный

439 Heizer to Morgenthau, July 28, 1915, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 2, p. 26.

440 Heizer to Secretary of State, April 11, 1919, в: *ibid.*, p. 38.

441 Kwiatkowski to Vienna, July 31, 1915, in Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, p. 4646.

442 *Ibid.*, p. 4725.

443 Ara Sarafian, "Correspondence," *Armenian Forum* 2, no. 4 (February 2003):144.

444 Akcam, *Armenien und der Völkermord*, pp. 176—78.

источник», что армяне, отправленные из Самсуна, благополучно добрались до Амасьи. «В Амасье женщин отделили от мужчин, затем составили из них группы по пять человек и увезли ночью в неизвестном направлении.» Питеру также удалось узнать подробности других убийств от одного из инспекторов по государственной задолженности. Он писал, что ему очень хотел поехать в Амасью, чтобы самому увидеть, что произошло на самом деле, «но наместник следил за мной. Я не знаю, можно ли верить всему, что говорят, и мне кажется подозрительным, что никто из моих друзей из тех мест не писал мне об этом»⁴⁴⁶. Один из выживших жителей Самсуна рассказывает, что на группу, в которую входили армяне из его города, когда та проходила провинцию Харпут, несколько раз нападали курды, похищали девушек и воровали одежду, одеяла и так далее. Жандармы, которые сопровождали группу, не защищали депортируемых⁴⁴⁷. Большая часть информации по этому вопросу совпадает с тем, что нам известно о судьбе других депортированных из восточной и центральной Анатолии. Некоторые армяне добирались невредимыми, а других грабили и убивали. Некоторые жандармы защищали свои колонны, а другие заключали сделку с нападавшей стороной и делили награбленное. Во многих случаях мужчин отделяли от женщин, и больше их никто не видел. Имеющиеся материалы не позволяют нам определить судьбу каждой отдельной группы депортированных из определенной местности, но, к сожалению, общая картина подтверждается.

Киликия: Мерсин, Адана, Мараш

Депортации из Киликии повлекли за собой меньшие потери, чем в восточной и центральной Анатолии. Прежде всего, многих депортируемых перевозили по железной дороге; это означает, что они были избавлены от страданий пешего пути. По свидетельству американского работника организаций по оказанию

445 Heizer to Morgenthau, July 28, 1915, in Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 26.

446 Peter to Morgenthau, August 26, 1915, in *ibid.*, pp. 52—53.

447 Pailadzo Captanian, 1915: Der Volkermord an den Armeniern: Eine Zeugin berichtet, trans. Meline Pehlivanian, pp. 42—43.

помощи, «расстояние между Киликией и Сирийской пустыней было значительно меньше, и хотя многие тысячи погибли в ужасных условиях ссылки, по крайней мере половина депортированных из Киликии продолжала цепляться за жизнь после окончания мировой войны»⁴⁴⁸. Во-вторых, хотя на некоторые колонны из Киликии нападали грабители, депортируемым не приходилось пересекать основную территорию проживания курдов; нам не известно ни об одном крупномасштабном уничтожении армян за время депортаций из Киликии. Наконец, многие киликийские армяне ассимилировались среди турок и говорили по-турецки как на родном языке. Это, вкупе с более благоприятной общей экономической ситуацией, означало, что им было проще подкупить чиновников, чтобы отложить отправление в путешествие с целью более тщательных сборов, включая подготовку повозок и подвод с продовольствием в дорогу. Мисс Фрирсон, иностранка из Антепа, направлявшаяся в Египет, встретила колонну депортируемых из Аданы и Мерсина возле Алеппо. В сообщении, опубликованном в британской «Синей книге» 1916 года, она писала, что у беженцев были быки, запряженные в телеги, мулы, ослы и несколько лошадей, и «они выглядели во всех отношениях настолько лучше, чем все беженцы, которых мы видели, что они едва ли были похожи на депортируемых вовсе. Мужчин было гораздо больше, чем в других колоннах»⁴⁴⁹. Не всем армянам, изгнанным из Киликии, так повезло, как попавшим в эту конкретную группу, но по сравнению с судьбой изгнанников из восточной и центральной Анатолии участь киликийских армян была значительно лучше.

Город Мерсин, расположенный на берегу Средиземного моря, где проживало около 800 армян, первоначально был освобожден от приказа о депортации⁴⁵⁰. Однако 5 августа было получено указание выслать все армянское население. Американский консул в Мерсине Эдвард Нейтан писал послу Моргентаву двумя

448 Kerr, *The Lions of Marash*, p. 331.

449 Great Britain, Parliament, *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire*, p. 543.

450 Телеграмма Талаата губернатору Аданы от 23 мая 1915 года; цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'*, p. 118.

днями позже, что приказ о депортации, «похоже, был спровоцирован активностью нескольких армянских преступных группировок, о которых говорили, что они нападают на деревни у границ этого вилайета и Мараша. Вали решил лично убедиться в предполагаемых преступлениях. Внезапное появление шести британских и французских военных кораблей в Александrette несколько дней назад, по некоторым заявлениям, связано с этим делом»⁴⁵¹. Турки могли знать или не знать о гарантиях, которые Богос Нубар дал британцам и о том, что армяне в Киликии были готовы оказать им «абсолютную поддержку»⁴⁵². Когда британская атака на Дарданеллы затянулась, появились опасения, что союзники могут открыть второй фронт, высадив войска в Александrette или Мерсине. Американский агент разведки Льюис Эйнштейн писал в своем дневнике 17 июля 1915 года: «Турки особенно горят желанием избавиться от этих армян на киликийском берегу, чтобы они не помогали англичанам»⁴⁵³.

Армян, изгнанных из Мерсина, отправили в предместья Аданы. Данный город также первоначально был освобожден от указа о депортации, но обстановка там была слишком напряженной. Полиция обыскивала дом за домом, чтобы найти оружие, а тюрьмы были переполнены. Трое армян, которых обвинили в подаче сигналов британскому флоту, были повешены. 28 мая консул Нейтан сообщил, что несколько сотен изгнанных армян остановили после того, как те покинули город, «и многим разрешили вернуться в Адану. Нервозность в Адане в связи с этим немного спала, так как последующие депортации также откладывались на неопределенное время»⁴⁵⁴.

В течение следующих недель армян Аданы оставили размышлять над их судьбой. Немецкий консул Евген Бюге писал, что властям, похоже, доставляло удовольствие издавать указ о депортации, а потом отменять его. «Многие семьи

451 Nathan to Morgenthau, August 7, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 84.

452 См. мое рассуждение на эту тему в гл. 7.

453 Einstein, Inside Constantinople, p. 184.

454 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 78.

были привезены в Адану и с волнением ожидали своей участи. Целые орды армян жили под открытым небом под беспощадным солнцем и в пыли на станциях Багдадской железной дороги»⁴⁵⁵. 11 сентября Нейтан сообщил Моргентау, что с 30 августа более 6 тысяч армян депортировали из города Аданы «без специального указа; исключение делалось только для католиков и протестантов». Местное отделение КЕП, придерживавшееся радикальной антиармянской позиции, настаивало на депортации всех оставшихся армян⁴⁵⁶. 2 сентября консул Бюге писал, что согласно заявлению вали, приказы Министерства для него ничего не значат, и он единолично будет решать, что делать с местными армянами⁴⁵⁷.

Как говорилось ранее, в середине августа Талаат-паша издал указы, адресованные властям провинций, в том числе Аданы, предписывавшие не подвергать депортации семьи солдат, ремесленников, католиков и протестантов среди армян. Эти инструкции были подтверждены в конце августа. Теперь Бюге сообщал послу Гогенлоэ, что эти указы представляли собой «дерзкий обман», так как они были отменены другим указом, переданным через специального посланника Али Мюниф-бея. Депортации продолжались⁴⁵⁸. В Мерсине Нейтан также связывал возросшую жестокость с приездом Али Мюнифа, которого он определил как чиновника из Министерства иностранных дел⁴⁵⁹. Уильям Чемберс (канадский миссионер, долгое время проработавший в Адане) в своем отчете от 3 декабря 1915 года, который был опубликован в британской «Синей книге» 1916 года, говорит о специальном эмиссаре КЕП в Константинополе⁴⁶⁰. Неизвестно, каким образом Бюге, Нейтану и Чемберзу (последний был в глазах

455 Buge to Hohenlohe, August 12, 1915, PA, Botsch. K./170 (fiche 7252).

456 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 87.

457 Buge to Hohenlohe, September 2, 1915, PA, Botsch. K./96 (fiche 7207). 2.

458 Buge to Hohenlohe, September 10, *ibid.*, Botsch. K./170 (fiche 7253).

459 Nathan to Morgenthau, September 11, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 87.

460 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 503.

турок пособником врага) удалось получить эту внутреннюю информацию. Вероятно, она поступила из одного, общего для всех них источника.

Гогенлоэ отверг предположения об обмане. Создается впечатление, как он писал в Берлин, что провинциальные администрации находились под властью безответственных местных руководителей КЕП, не подчинявшихся приказам центрального правительства и организовавших бесчинства против армян. В Министерстве внутренних дел ему сказали, что тот, кого сочли специальным посланником, на самом деле был чиновником, находившимся в пути к своему новому посту; он остановился на несколько дней в Адане, но не выполнял там никаких официальных предписаний⁴⁶¹. 15 сентября Гогенлоэ сообщил Бюге, что Талаат обещал приказать властям Аданы освободить часть армян от депортации⁴⁶². Похоже, что новые инструкции были в очередной раз нарушены, хотя не существует никаких убедительных доказательств, чтобы ответить на вопрос, хотел ли кто-либо в Константинополе, чтобы они были проигнорированы, или же местное руководство КЕП помешало их осуществлению.

В течение недели с 1 сентября, как Нейтан информировал Моргентау, население Аданы чрезвычайно взволновалось от сообщений о том, что высадка союзников неизбежна. Ходили слухи о планировавшемся поджоге Аданы, и тысячи мусульман вместе с семьями покинули город и направились вглубь страны:

«Естественно, одним из первых результатов вышеупомянутых страхов стало стремление завершить депортацию армян из Аданы как можно быстрее. Число представителей данного народа, высланных из города, в настоящее время составляет около 25 000 человек, и это в дополнение к многим тысячам, проходившим через город с севера. Несчастья, страдания и тяготы, которые перенесли эти люди, неописуемы. Смерти неисчислимы. Сотни детей покинуты своими родителями, которые не могут спокойно смотреть на их страдания или оказываются не в силах позаботиться о них. Многие дети найдены

461 Hohenlohe to Bethmann Hollweg, September 14, 1915, PA, T. 183/38/A27578 (fiche 7127).

462 Ibid., Botsch. K./170 (fiche 7253).

оставленными прямо на обочине дороги; также сообщалось о случаях, когда их выбрасывали из вагонов поездов. Мелочная жестокость со стороны полиции и чиновников лишь делает судьбы этих людей еще более печальными. Сообщается, что условия в этом районе оцениваются как относительно неплохие по сравнению с тем, что происходит между Османие и Алеппо, где большие скопления людей и отсутствие инфраструктуры делают задачу транспортировки и обеспечения этих людей пищей невыполнимой. Армяне – католики и протестанты продолжают подвергаться депортациям. Данные меры также применяются в Хаджине и других подобных городах»⁴⁶³.

Около пяти недель спустя здравый смысл вновь взял верх в Адане. Неизвестно, явилось ли это изменение результатом успешного вмешательства центрального правительства или местной борьбы за власть. 30 октября Нейтан сообщил, что «три неистовых члена комитета “Единение и прогресс” Аданы были изгнаны из города из-за травли, которой они подвергали армян»⁴⁶⁴. 6 ноября Нейтан оповестил Моргантау, что поступил приказ прекратить депортации⁴⁶⁵. Это позднейшее из известных свидетельств по данной теме, и мы не располагаем дальнейшей достоверной информацией о ситуации в Адане. Похоже, что к тому времени, как депортации наконец прекратились, большинство армян уже были высланы из города.

Общая численность армян в Марашском санджаке (районе) составляла около 30 000 человек. Указ о депортации от 23 мая 1915 года предусматривал переселение армян из сельской части района, в то время как столичные жители были освобождены от депортации⁴⁶⁶. В течение апреля в каждом доме города Мараш были произведены обыски на предмет оружия. К 12 мая около двухсот глав видных семейств были арестованы. 14 июня преподобный Джон Э.

463 Nathan to Morgenthau, September 22, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 91.

464 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 96. Ibid., p. 102

465 Телеграмма Талаата губернатору Мараша от 23 мая 1915 года; цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams', p. 118.

466 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 25.

Меррилл (президент Центрального турецкого колледжа в Антепе, посетивший Мараш) сообщил американскому консулу в Алеппо, что до сих пор только семь или восемь человек из числа проживавших в данном городе были депортированы. Губернатор, человек хорошей репутации, заверил его, что никто не будет депортирован без предъявления конкретных обвинений.

Практически нет сведений о событиях следующих месяцев. Похоже, что вопрос об армянах-протестантах также вызвал замешательство в Мараше. Согласно сообщению консула Германии Рёсслера в Алеппо немецкому послу от 28 августа, протестантов сначала выслали, но после вмешательства министра внутренних дел им было разрешено вернуться в Мараш⁴⁶⁷. Арам Джаникян был среди этих людей. Он рассказывал, что через три часа после того, как они покинули Мараш, им было разрешено вернуться⁴⁶⁸. Создается впечатление, что после этого эпизода депортаций не было. В марте 1916 года немецкий миссионер Паула Шефер докладывала, что около семи тысяч оставшихся в Мараше армян находились в отчаянном положении, потому что мусульмане отказывались продавать им продукты питания⁴⁶⁹.

Серьезный кризис разразился весной 1916 года после ареста нескольких армян, при которых нашли новое английское оружие. После их допроса был обнаружен склад оружия в Алеппо. Джемаль-паша приказал депортировать всех остальных армян из Мараше, однако этот приказ распространялся, похоже, лишь на 120 семей⁴⁷⁰. Группы, состоявшие из некоторых других семей были сосланы во второй половине 1916 года, однако многим армянам удалось остаться в Мараше до окончания войны. Выживший очевидец событий Григор Галустян рассказал американскому спасателю Стэнли Керру, что шесть тысяч

467 PA, Botsch. K./170 (fiche 7252).

468 Paren Kazanjian, *The Cilician Armenian Ordeal*, p. 328.

469 Statement of March 1, 1916, PA, Botsch. K./100 (fiche 7219).

470 "Aufzeichnung uber die armenische Frage," by embassy secretary Van Hoesch, n.d., forwarded to Berlin on September 18, 1916, PA, T. 183/44/A25749 (fiche 7153); Rüssler to Berlin, April 27, 1916, PA, T. 183/42/A12911 (fiche 7145).

армян беспрепятственно оставались в городе во время войны⁴⁷¹. Левон Г. Билезкян приводит цифру в 8000 человек, которым «было разрешено остаться в городе по той или иной причине». Некоторые из них были хорошими мастерами, как его отец, занимавшийся изготовлением турецкой военной униформы⁴⁷². Немецкое исследование, опубликованное в 1989 году, также говорит о 6000 армян, оставшихся в Мараше⁴⁷³.

По Багдадской железной дороге

Армян из городов и деревень, расположенных вдоль или недалеко от Багдадской железной дороги, как правило, депортировали на поездах, хотя во многих случаях тем из них, кто не мог заплатить за проезд, приходилось идти пешком. На железной дороге была только одна колея, и вагоны для скота, до отказа заполненные депортированными, должны были соперничать с транспортировкой военных и поставками на фронт. Это приводило к частым задержкам и длительным остановкам в разных пунктах железной дороги, где ссыльные должны были дожидаться следующего доступного транспорта. Таким образом, образовались огромные лагеря, лишённые адекватных санитарных условий, в которых множество людей умирали от истощения, нехватки продовольствия и эпидемий таких заболеваний, как сыпной тиф. Кроме того, два незавершённых туннеля Багдадской железной дороги к северу от Алеппо создавали необходимость преодолевать некоторые участки пути пешком. Эти вынужденные походы, длившиеся по несколько дней, уносили жизни большого числа людей⁴⁷⁴.

471 Kerr, *The Lions of Marash*, p. 25.

472 Kazanjian, *The Cilician Armenian Ordeal*, p. 128.

473 Uwe Feigl, *Das evangelische Deutschland und Armenien: Die Armenierhilfe deutscher evangelischer Christen seit dem Ende des 19. Jahrhunderts im Kontexte der deutsch-türkischen Beziehungen*, p. 194.

474 Cf. Hilmar Kaiser, "The Baghdad Railway and the Armenian Genocide, 1915-1916: A Case Study of German Resistance and Complicity," in *Remembrance and Denial*, ed. Hovannisian, p. 75.

Одно из первых препятствий располагалось в Конье. Доктор Уильям С. Додд, американский миссионер, работавший в данном городе, описал следующую картину, увиденную им у железнодорожной станции:

«Одновременно в поле лежали 45 000 человек, не обеспеченных ни пищей, ни кровом. Санитарные условия были, конечно, очень низкого уровня и могут быть охарактеризованы лишь как ужасающие. Женщины, мужчины, девушки и дети были полуодеты, и от всего места шел такой ужасающий смрад, что турки из города жаловались правительству, что их здоровье находилось в опасности из-за ветра из этих лагерей. Уровень смертности был очень высоким; я никак не могу измерить его... В окрестностях лагерей я видел мужчин и женщин, лежавших в наполовину заполненных грязью и водой канавах, на последнем издыхании; некоторые из них были в сознании, а остальные лежали в обмороке. Нехватка воды лишь усиливала их страдания. Было несколько случаев, о которых мне рассказывали очевидцы, когда женщины на вокзале продавали своих детей туркам, как правило, девочек, но некоторые и мальчиков, всего за пол-доллара. Мотивы для этого, несомненно, были разными - избавление от лишних ртов или возможность получить немного денег. Побуждала к данному поступку также надежда на то, что, в домах турок детям удастся избежать несчастий, от которых страдали все остальные»⁴⁷⁵.

Доклад еще одного доктора, Уилфреда М. Поста, работавшего в американской больнице в Конье, рисует очень похожую картину. Многие люди, поселенные в полях, «лежали под небом, никак не защищенные от палящего солнца днем и от росы и сырости в ночное время. Такое положение дел создает огромное количество случаев малярии и дизентерии, а также солнечных ударов, и никто не может пройти нескольких шагов по лагерю, не видя лежащих повсюду больных, особенно детей». Ночью депортированным больше не досаждали, как раньше, однако доктор объясняет это главным образом тем, что "огромное

475 William S. Dodd, "Report of Conditions Witnessed in the Armenian Deportations in Konia, Turkey," in Barton, "Turkish Atrocities," pp. 146-47.

скопление болезненных и полуголодных людей по естественным причинам было относительно защищено от посягательств»⁴⁷⁶. Дружелюбный и добропорядочный вали позволял миссионерам раздавать продовольствие и деньги, но, конечно же, их возможность помочь этой огромной массе изгнанников была ограничена. «Разрозненные группки армян в отчаянии бродили по улицам, неся на себе все, что осталось от их ковров, кружев, ювелирных изделий и других вещей, пытаясь обменять их на хлеб и возможность ехать поездом, чтобы избежать кнута и палок жандармов в пешем походе»⁴⁷⁷.

Еще один большой лагерь находился в Бозанти у подножия Таврских гор. Местные жители страдали от нехватки хлеба, и потому даже депортированные, у которых были деньги не могли купить его себе. Американский предприниматель Уолтер М. Геддес, проезжавший лагерь по пути из Смирны в Алеппо, вспоминал, как он столкнулся с женщиной, которая на момент встречи провела в Бозанти два дня и не могла добыть никакой другой еды, кроме подачек путешественников. Незавершенный туннель диктовал необходимость идти сорок семь миль пешком, и только немногие могли **позволить себе нанять транспортное средство**. Геддес описал печальное зрелище – места, увиденные им во время путешествия по тому же маршруту в октябре 1915 года:

«Кажется, что там нет конца каравану, который движется через горный хребет от Бозанти на юг. В течение дня от восхода до захода солнца, насколько можно видеть, дорога переполнена этими изгнанниками. Недалеко от Тарсуса я видел тело женщины, лежавшее на обочине дороги. В дальнейшем я увидел еще два мертвых женских тела, одно из которых жандармы уносили с дороги, чтобы похоронить. Ее руки и ноги были настолько истощены, что кости практически проступали сквозь плоть, а лицо было опухшим и фиолетовым. Затем я увидел двух жандармов, которые уносили мертвого ребенка с дороги, к вырытой

476 Report of September 3, 1915, in Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 428.

477 Barton, "Turkish Atrocities," p. 155.

могиле. Многие солдаты и жандармы, которые следуют за караванами, имеют при себе лопаты, и как только кто-то из армян умирает, они относят его тело подальше от дороги и хоронят»⁴⁷⁸.

Когда доктор Пост проезжал Бозанти месяц спустя, в обширном лагере уже не оставалось никого, кроме двухсот пятидесяти депортируемых. Они были слишком бедны, чтобы нанять транспортные средства, **а находившиеся с ними женщины и дети слишком ослабели**, чтобы идти пешком. «Примерно две трети людей жили в обветшалых палатках, а остальные не имели крова вовсе. Они продали все, что не было у них украдено, и многие из них остались полуголыми. Все были голодны и несчастны. Немалую часть составляли больные, и за полчаса я насчитал пять трупов. Правительство посылает им немного хлеба время от времени, но нерегулярно... Долина была усеяна могилами, и многие из них были разрыты собаками, а останки обглоданы»⁴⁷⁹.

К востоку от Османие еще один незаконченный туннель привел к созданию еще нескольких больших лагерей, которые одновременно могли вместить до 70 000 депортированных, ожидавших продолжения своего пути. Кресс фон Крессенштейн, начальник штаба 4-ой армии Джемаль-паши, говорил о «нищете и горе, которые не поддаются описанию»⁴⁸⁰. В начале ноября 1915 года консул Нейтан объяснял страшные санитарно-гигиенические условия в этих лагерях скученностью, а также в значительной степени - «неправильным захоронением тел жертв голода и болезней... Проблемой питания полностью пренебрегают, и в будущем ситуация будет лишь ухудшаться, так как даже мирное население начинает страдать из-за нехватки пшеницы»⁴⁸¹. Паула Шефер посетила лагерь примерно в то же время. В докладе в германское посольство в Константинополе

478 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, pp. 122-23.

479 Письмо д-ра Уилфреда М. Поста Уильяму У. Питу от 25 ноября 1915 года в: Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 435.

480 Friedrich Freiherr Kress von Kressenstein, Mit den Turken zum Suezkanal, p. 132.

481 Nathan to Morgenthau, November 4, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 99.

она писала, что полуголодные ссыльные кидались на хлеб, которая она раздавала. Несколько раз ее почти стащили с лошади. Разразилась серьезная эпидемия сыпного тифа, и в каждой третьей палатке был человек с этим заболеванием. «Непогребенные тела женщин и детей лежали в канавах. Турецкие должностные лица в Османие с охотой шли мне навстречу, и я смогла многого добиться - некоторые злоупотребления были устранены. Мне выделили повозки для перевозки умирающих в город»⁴⁸².

1 декабря Паула Шефер побывала в большом лагере в Ислахии, на другом конце недостроенного туннеля, где возобновлялась железная дорога, ведущая в Алеппо. Миссионер снова раздавала хлеб. Согласно ее запискам, этот лагерь был хуже остальных. «Прямо у входа лежала куча непогребенных трупов, я насчитала тридцать пять... В другом месте - двадцать два, рядом с палатками людей, которые страдали от тяжелой формы дизентерии. Невозможно описать грязь в палатках и вокруг них... Люди дрались за хлеб как волки, и временами возникали неприятные сцены»⁴⁸³.

Транзитный лагерь в районе железнодорожной станции Катма был одним из самых печально известных в своем роде. Считается, что в сентябре 1915 года в нем находилось 20 000 депортированных. Посетивший лагерь консул Рёсслер сообщал, что в связи с антисанитарией условия там были просто неопишуты⁴⁸⁴. Выживший армянин рассказывал о воздухе, полном проклятий, плача и вздохов. «Там страшная вонь, которая пробивает нос каждому. Все покрыто остатками человеческих экскрементов, телами и т. д. Кроме того, десятки тысяч людей оставили там горы отходов и засорили ими все вокруг; там невозможно избежать приступа удушья»⁴⁸⁵. Везде были тиф, дизентерия и холера, и повсюду лежали трупы.

482 Report of November 16, 1915, PA, AA, T 183/40 (fiches 7137-38).

483 Ibid, (fiche 7138). Копии этих докладов также вошли в: Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, pp. 455-57.

484 Rössler to Berlin, November 8, 1915, PA, T. 183/40/A35045 (fiche 7134).

485 Vahram Daderina, "Our Story," цит. по: Hilmar Kaiser, At the Crossroads of Der Zor: Death, Survival, and Humanitarian Resistance in Aleppo, 1915-1917, p. 19.

5 сентября Министерство внутренних дел направило распоряжения правительству Алеппо, предписывающие «немедленно переселить армян, сконцентрированных на [железнодорожных] станциях, в заранее выделенные районы расселения, обеспечить их питанием и оказать им особую защиту от нападений». Было обещано выделить большую сумму денег из фондов для иммигрантов, и «если этой суммы не будет достаточно, может быть запрошена дополнительная субсидия»⁴⁸⁶. Но, конечно, как и многие другие обещания хорошего обращения, данные чиновниками Константинополя, это распоряжение во многом осталось лишь на бумаге. Как консул Рёсслер лаконично выразился в телеграмме в Берлин от 31 июля, «правительству не справиться с организацией депортации»⁴⁸⁷.

Тиф, дизентерия и даже холера распространились от больных депортированных к основному населению, рабочим на железной дороге и солдатам. В немецком отряде недалеко от Ислахия в определенный момент насчитывалось 25% зараженных, и многие из них умерли. Весь маршрут от Бозанти до Алеппо кишел заразой, что ставило весь военный маршрут поставок под угрозу. К ноябрю эпидемия тифа разразилась и в самом Алеппо. Джемаль-паша приказал принять энергичные меры по исправлению положения, но, как вспоминал Кресс фон Крессенштейн, эти попытки были сорваны ввиду некомпетентности местных властей, а также лени и праздности жандармов. К началу ноября 1915 года от 150 до 200 мусульманских жителей Алеппо умирали от тифа каждый день⁴⁸⁸.

Алеппо

В 1914 году в Алеппо, расположенном на территории современной Сирии, проживало около 22 000 армян. Около 50 000 жили в провинции Алеппо. Хотя

486 Цит. из документов Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams,'* p. 120.

487 PA, T. 183/38/A24524 (fiche 7124).

488 Becker, *Askulap zwischen Reichsadler und Halbmond*, pp. 200-201; Kress von Kressenstein, *Mit den Tьrken zum Suezkanal*, p. 137; Rцssler to Berlin, November 8, 1915, PA, T. 183/40/A35045 (fiche 2134).

большинство армян провинции были высланы, представителей данного этноса в главном городе региона, за исключением шести или семи семей, затронуты не были. Алеппо, таким образом, наряду с Константинополем и Смирной (нынешними Стамбулом и Измиром), был одним из трех крупных турецких городов, в которых не было полномасштабной депортации. Исключение для Алеппо вступило в силу благодаря указу о депортации, подписанному министром внутренних дел, Талаат-пашой, 23 мая⁴⁸⁹. Правительство никогда не объясняло, что было причиной данных исключений.

Алеппо находился на стыке нескольких важных маршрутов следования депортационных конвоев. Армяне из таких городов, как Бурса и Конья, расположенных вдоль Багдадской железной дороги, прибывали в Алеппо с северо-запада по недостроенному рельсовому пути. Армяне из различных областей Киликии ехали по ее ответвлениям. С северо-востока, через Урфу, в Алеппо шла дорога из Диярбекира. Это был маршрут, по которому обычно везли депортированных из Эрзерума и Харпута. Большинство из этих изгнанников обычно проводили несколько дней в Алеппо или в транзитных лагерях, расположенных по всему городу. Далее ссыльные отправлялись по железной дороге на восток до Рас-аль-Айна и на юг до Хамы, Хомса, Дамаска и других мест в Палестине. Некоторые должны были пешком идти в Дейр-эз-Зор, расположенный на востоке Сирии.

Сотрудники американских, немецких и австрийских посольств, а также иностранцы оставили нам описания того, как депортированные прибывали в Алеппо, а также условий в лагерях в городе и вокруг него. Депортированные текли в Алеппо постоянным потоком, сообщал американский консул Джесси Б. Джексон послу Моргентаву 5 июня 1915 года. «Сюда прибыли несколько групп, и местное сочувствующее армянское население оказало им помощь. На несколько дней депортированные останавливаются в церквях и школах, где заполняют все комнаты, дворы, балконы и даже покрывают крыши». Затем их

489 Цит. из документов Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams,'* p. 118.

заставляли продолжить путь⁴⁹⁰. К концу сентября более 30 000 прибыло по железной дороге и по меньшей мере 100 000 - пешком. Депортированные, как Джексон писал Моргентау 29 сентября, были полностью истощены. Все они были «едва одеты, а у некоторых из них одежду отобрали сопровождающие или дорожные грабители. Крайне редко можно найти не пострадавшую семью, прошедшую значительное расстояние. Все они в равной мере потеряли кого-то из родных и близких из-за болезней и усталости. Девушек и юношей часто захватывали враждебные племена», в то время как всех мужчин разлучали с семьями и убивали. «Истощение жертв подтверждает информацию, согласно которой каждый день сто или более прибывших в город умирают»⁴⁹¹. Колонны депортированных были в таком ужасном состоянии, что, как консул Рёсслер сообщал 27 сентября, Джемаль-паша издал приказ, строго запрещающий делать какие бы то ни было их снимки. Фотографирование армян рассматривалось как несанкционированная съемка военных объектов⁴⁹². Джемаль-паша сделал многое для изгнанников, проходивших через его провинцию, но он также был патриотом, который намеревался сделать все, чтобы предотвратить нанесение вреда турецким военным планам.

Депортированных, которые были в состоянии двигаться дальше, все равно отправляли в путь. Эти колонны оставляли позади себя истощенных и больных людей, которые были слишком слабы, чтобы стоять на ногах. Доктор Мартин Нипаге, учитель немецкого происхождения в Алеппо, описывал ужасные условия среди ссыльных в докладе, который германский консул переслал в посольство Германии 19 октября (вместе с со сделанными им фотографиями):

«В ветхих караван-сараях (ханах) я нашел огромное количество погибших; многие трупы наполовину разложились, а живые люди, многим из которых также скоро предстояло умереть, по-прежнему оставались в их окружении. В

490 Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 18.

491 Ibid., pp. 94-95.

492 Rössler to Berlin, September 27, 1915, PA, T. 183/39/A30049 (fiche 7130).

других местах я нашел большое количество больных и голодающих депортированных, о которых никто не заботился. В окрестностях немецкого технического училища, в котором я работал учителем, было четыре таких хана с 700 или 800 ссыльными, умиравшими от голода. По утрам дети нашей школы, идя по узким улочкам, должны были проходить мимо двухколесных телег, на которых каждый день перевозилось от восьми до десяти трупов, без гроба или савана, с руками и ногами, свешивавшимися с повозки»⁴⁹³.

Вице-консул Герман Хоффман попросил переслать доклад доктора Нипаге в Министерство иностранных дел и добавил, что «описанные условия, как я убедился лично, соответствуют действительности»⁴⁹⁴. Кроме того, отчет подписали два других учителя, доктор Э. Грэттер и Мари Шпикер, а также директор школы Хубер, который оставил комментарий к документу: «Сведения доклада моего коллеги доктора Нипаге ни в коей мере не является преувеличенным. В течение нескольких недель мы живем здесь в атмосфере, отравленной болезнями и трупным смрадом. Только надежда на скорое улучшение ситуации позволяет нам продолжать работать»⁴⁹⁵. После того, как отрывки из доклада Нипаге (без упоминания имен Шпикера и Хубера) были напечатаны в британской «Синей книге» в 1916 году и в *Journal de Genive* 17 августа 1916 года, Джемаль-паша сообщил консулу Рёсслеру о своем намерении судить Нипаге и Грэттера военным трибуналом. Позже полиция появилась в школе и навела справки о мужчинах. Однако к тому времени они оба уже покинули город, и Рёсслер предложил германским властям предупредить их, чтобы они не возвращались в Алеппо⁴⁹⁶.

Армянин из Сиваса, которому в то время было девять лет и который прибыл в Алеппо вместе со своей семьей, описывает очень похожую сцену:

493 Martin Niepage, *The Horrors of Aleppo: Seen by a German Eyewitness*, pp. 4-5. Немецкий оригинал был опубликован как *Ein Wort an die berufenen Vertreter des deutschen Volkes* (Potsdam, 1916).

494 PA, Botsch. K./97 (fiche 7210).

495 Niepage, *The Horrors of Aleppo*, p. 10.

496 Great Britain, Parliament, *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire*; Rüssler to Berlin, November 11, 1915, PA, T. 183/45/ A3181 (fiche 7157).

«Беженцы заполнили узкие улицы; некоторых направляли в большие здания, другие селились в уголках кривых улочек, а моя семья остановилась в хане. Там был большой внутренний двор с комнатами вокруг него и колодцем в центре, служившим единственным источником воды для людей и животных. Моя семья поселилась в углу одной из комнат, полной народу; пространства было достаточно только для того, чтобы лечь на пол. Тиф поразил каждую семью в хане. Если в какой-нибудь комнате находился человек, достаточно сильный, чтобы вычерпать воду из зараженного колодца, он был ответственен за нужды остальных. Каждый день запряженная лошадьми повозка прибывала во внутренний двор; возница и его помощник проходили по комнатам, собирали мертвецов, грузили тела на повозку и уезжали. Иногда эта повозка приезжала три раза за день, всякий раз забирая по крайней мере дюжину тел»⁴⁹⁷.

Как пишет консул Рёсслер, в начале сентября средняя смертность среди депортированных в Алеппо за день достигала 25, к середине месяца она возросла до 60, а 26 сентября умерло 110 человек. «Безрассудство, непредусмотрительность, жестокость властей и грубость низших чинов сочетались друг с другом и приводили к ситуации, когда с изгнанными армянами не обращались по-человечески»⁴⁹⁸. К концу октября, после того, как распространение тифа достигло масштабов эпидемии, 200 депортированных умирали в Алеппо ежедневно⁴⁹⁹. Похожая ситуация была и в нескольких лагерях рядом с городом. Еда распределялась нерегулярно и в явно недостаточных количествах. Джексон посещал каждое из этих мест один или два раза в неделю и раздавал людям еду и деньги. В Карлукхе, маленькой деревушке чуть к северу от Алеппо, власти поставили несколько тентов; однако огромное большинство

497 Kerop Bedoukian, *The Urchin: An Armenian's Escape*, p. 40.

498 Rüssler to Berlin, September 27, 1915, PA, T. 183/39/A30049 (fiche 7130).

499 Hoffmann to embassy, November 8, 1915, PA, T. 183/41/A2889 (fiche 7139).

изгнанников ютились под палящим солнцем, а позднее под дождем и снегом. Ослабевшие, «сотни людей умирали от болезней и бессилия перед стихиями»⁵⁰⁰. Несколько тысяч депортированных смогли спрятаться, укрываемые армянскими жителями Алеппо, и их число постоянно росло, по мере того как все больше армян бежали и приходили в город из мест, куда они были переселены. Полиция периодически прочесывала город, и тех, кого ловили без разрешения на жительство, арестовывали и высылали. Вице-консул Хоффман сообщал 29 августа 1916 года, что на тот момент было депортировано около 800 не местных армян⁵⁰¹. Нелегалам в Алеппо помогала сеть организаций поддержки, созданная преподобным Ованесом Эскиджяном, молодым армянским протестантским пастором. Мальчики младше 14 лет, женщины и девушки размещались в качестве слуг в христианских, еврейских и даже мусульманских домах. Для остальных находили рабочие места в военном госпитале. Под руководством другого протестантского священника, преподобного Аарона Шираджяна, несколько домов были арендованы с целью создания в них приютов для сирот. Некоторые сироты, которых укрыли там, были покинуты своими родителями, которые надеялись таким образом их спасти. Пожертвования состоятельных армян Алеппо и американских и швейцарских благотворителей помогали покрыть расходы сиротских приютов⁵⁰².

Официальная позиция турок была такова, что иностранцы не должны были помогать депортированным, так как это могло вселить в армян надежды на иностранное вмешательство и повлечь за собой изменническую деятельность в еще больших масштабах. 30 января 1916 года Талаат-паша приказал расследовать подлинность заявлений о том, что армяне Америки «в настоящий момент высылают большие суммы денег на нужды армян, живущих в

500 Jackson summary report, March 4, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 146.

501 PA, T. 183/44/A 25739 (fiche 7153).

502 Kaiser, At the Crossroads of Der Zor, pp. 37-49; Jackson summary report, March 4, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 152; Karl Meyer, Armenien und die Schweiz: Geschkbteder sch-weizerischen Armenierhilfe, p. 108; John Minassian, Many Hills Yet to Climb: Memoirs of an Armenian Deportee, p. 86, 107.

Османской империи, и что эти средства распределяются через секретные каналы»⁵⁰³. Однако, по мере того как условия ухудшались, правительство несколько смиростивилось и фактически терпимо относилось иностранной помощи.

Ключевым персонажем в распределении выплат был проживавший в Константинополе казначей американских миссий в Турции, Уильям У. Пит, который был в хороших отношениях с немецким посольством и, таким образом, мог посылать деньги работникам организаций по оказанию помощи через немецкое консульство в Алеппо⁵⁰⁴. Также средства пересылались через консула Джексона. Осенью 1915 года Пит встретился с сестрой Беатрис Ронер, швейцарским миссионером, работавшей при Немецком союзе помощи во имя христианской благотворительности на Ближнем Востоке (известном как Хилфсбунд); она откликнулась согласием на его предложение возглавить работу по оказанию помощи депортированным в Алеппо. В первые два месяца 1916 года сестре Ронер присылали 500 фунтов в неделю на нужды армян⁵⁰⁵. Деятельность сестры Ронер, которая приехала в Турцию в 1899 году и была крайне энергичной женщиной, наделенной талантами организатора, разворачивалась очень быстро. Ее сообщения в немецкое посольство были (и остаются) важным источником информации о судьбе депортированных.

С помощью Кресса фон Крессенштейна, начальника штаба Джемаль-паши, командующего убедили разрешить осуществлять программу помощи сиротам. Приют, управлявшийся сестрой Ронер, в итоге вместил 850 детей; так как он рассматривался как полуофициальная организация, местные власти в течение некоторого времени обеспечивали учреждение едой и одеждой. После смерти преподобного Эскиджяна от тифа в марте 1916 года сестра Ронер приняла на себя управленческие функции в нескольких учреждениях, основанных им, и к июню 1916 года заботилась о 1400 сиротах. Находчивой работнице миссии,

503 Цит. из документов Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams,'* p. 124.

504 См., напр., Peet to Mordtmann, January 17, 1916, PA, Botsch. K./98 (fiche 7214).

505 Morgenthau diary, January 6 and 22, 1916, LC, reel 5.

которой помогали местные армяне, также удалось найти рабочие места для примерно десяти тысяч армянских мужчин и женщин на нескольких новых больших заводах по пошиву одежды, униформы и постельных принадлежностей для турецкой армии. Наконец, продолжая деятельность, начатую Эскиджяном, сестра Ронер отправляла армянам, оставшимся в Киликии, а также изгнанникам в Месопотамии и Сирии, крайне необходимые им деньги. Большинство перемещенных армян голодали, и деньги, распределявшиеся с помощью проверенных посыльных, позволяли по крайней мере некоторым изгнанникам купить еды. Более значительные суммы денег могли бы спасти значительно больше жизней, писала сестра Ронер в отчете по оказанию помощи в первые пять месяцев 1916 года, но средств никогда не было достаточно, чтобы удовлетворить все нужды⁵⁰⁶.

В сентябре 1916 года армянин, перевозивший деньги ссыльным в восточную Сирию, был арестован и избит, после чего выдал источник и место назначения денежных средств, которые он имел при себе⁵⁰⁷. Поэтому сестра Ронер была вынуждена отказаться от распределения американских денег, и эту задачу взял на себя консул Джексон, который некоторое время работал с организациями по оказанию помощи. С помощью почты, дружественно настроенных предпринимателей и местных банкиров Джексону удавалось пересылать деньги многим нуждающимся. Как пишет Рёсслер, турецкие власти знали об этой программе помощи и одобряли ее⁵⁰⁸. В самом Алеппо армянские церкви использовали американские деньги, чтобы поддерживать около девяти тысяч ссыльных, нуждавшихся в помощи⁵⁰⁹. После того, как Турция разорвала дипломатические отношения с Соединенными Штатами в апреле 1917 года, американские средства по оказанию помощи отправлялись швейцарскому

506 Rössler to Berlin, June 17, 1916, PA, T. 183/43/A17939 (fiche 7148).

507 Rössler to Berlin, September 20, 1916, PA, T. 183/45/A28162 (fiche 7.56).

508 Rössler to Berlin, February 14, 1917, PA, T. 183/46/A8613 (fiche 7163).

509 Письмо Джексона от 3 сентября 1916 года, направленное в Государственный департамент его женой, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 119.

бизнесмену в Алеппо, Эмилю Золлингеру, преданному своему делу филантропу⁵¹⁰.

Немецкие деньги также выделялись на поддержку армян. С октября 1915 года посол Меттерних регулярно отправлял деньги Рёсслеру⁵¹¹. Консул Хоффман в Александrette использовал официальные средства «в нескольких случаях особых неблагоприятных обстоятельств», и Министерство иностранных дел позволило посольству возместить ему эти расходы⁵¹². В ноябре 1916 года Министерство иностранных дел перечислило 15 000 марок прямо на банковский счет Хилфсбунда. Директору миссии, Фридриху Шухардту, сообщили, что эти деньги были переданы Министерству иностранных дел «друзьями армян», чтобы облегчить их страдания; его попросили никому не говорить ни о происхождении этих средств, ни о посреднической роли Министерства⁵¹³.

Работа сестры Ронер столкнулась с серьезной неудачей в феврале 1917 года, когда власти начали изымать детей из под ее опеки и помещать их в государственные сиротские приюты в Ливане и Анатолии, чтобы воспитать их верными родине мусульманами. В течение короткого времени она могла предоставлять необходимую помощь многим тысячам нуждающихся армян в Алеппо, где ее финансовые вспомоществования поступали двадцати тысячам ссыльных⁵¹⁴. Однако она перенесла нервное расстройство месяцем позже и в конце концов вернулась в Германию.

Рёсслер винил Джемаль-пашу в перемещении армянских сирот. Более современная работа возлагает ответственность на нового вали⁵¹⁵. Некоторые армяне, выходя за пределы проблемы сирот, обвиняют Джемалья (наместника в

510 Jackson summary report, March 4, 1918, in *ibid.*, p. 154.

511 Kaiser, *At the Crossroads of Der Zor*, p. 55.

512 Hoffmann to embassy Constantinople, April 28, 1916, PA, Botsch. K./100 (fiche 7219); Foreign Ministry to embassy, June 30, 1916, PA, Botsch. K./101 (fiche 7221).

513 Foreign ministry to Schuchardt, November 27, 1916, PA, T. 183/45/ A30662 (fiche 7157).

514 Rössler to embassy, March 16, 1917, PA, Botsch. K./101 (fiche 7223).

515 Meyer, *Armenien und die Schweiz*, p. 109.

Сирии, Ливане и Палестине) в смерти тысяч депортированных. Армянское справочное издание называют его «частью дьявольского триумvirата, ответственного за массовую резню армян». Его убийство 25 июля 1922 года названо «казнью»⁵¹⁶. Казарян упоминает Джемаль-пашу в числе 160 турок, которых он считает в наибольшей степени ответственными за жестокие преступления в отношении армян⁵¹⁷. Напротив, очевидец, чья семья было разрешено остаться в Алеппо, называет Джемаль-пашу «великим человеком», «благодаря которому были спасены полумиллиона армян в той части Турции, которая находилась под его контролем»⁵¹⁸. Как уже упоминалось, Дадриан считает, что Джемаль-паша разошелся во взглядах на вопрос геноцида с верховным руководством «Единения и прогресса» и «пытался сопротивляться и остановить массовые убийства»⁵¹⁹.

В статье 1919 года и в своих мемуарах, опубликованных в 1922 году, Джемаль-паша пытается оправдать свое участие в депортациях армян. Ему не хочется, как он пишет, рассказывать о той помощи, которую он оказывал, особенно вдовам и сиротам. «Мне кажется, что тем самым я подверг бы сомнению моральную ценность этих действий, вызванных исключительно чувством гуманизма». Но так как суд, проходивший в Константинополе уже при новом правительстве, даже приговорил его к смерти за предполагаемые приказы об изгнаниях и убийствах, он почувствовал себя вправе рассказать о том, что на самом деле происходило. Джемаль утверждает, что он не имел ничего общего с решением о депортации армянской общины; «также я не виновен ни в одном приказе о массовом убийстве; я даже препятствовал их исполнению и оказывал всевозможную помощь всем мигрантам во время депортаций»⁵²⁰.

516 Karekin [Garegin] Pasdermajian, "My Last Interview with Talaat Pasha," *Armenian Review* 35 (1982): 126 (n. 7) (reprint of a 1922 article); George Mouradian, *Armenian Infotext*, p. 94.

517 Kazarian, 'A Catalogue of Those Principally Responsible for the 1915-18 Massacres,' p. 255.

518 James Kay Sutherland, *The Adventures of an Armenian Boy*, p. 146.

519 Dadrian, *Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide*, p. 54 (n. 64).

520 Djemal Pasha, *Memories of a Turkish Statesman*, p. 279. См. также его статью "Zur Frage der Greuel in Armenien."

Документы большей частью подтверждают заявления Джемаль-паши. Уже 29 марта 1915 года он угрожал военным судом любому, кто осмелится напасть на армян (см. главу 7). 8 июля Рёсслер сообщал, что Джемаль «недавно снова отдал строгие приказания, призванные предотвратить убийства армян, и предложил правительству издать такие же указы для местности, находившейся в юрисдикции Третьей армии [в Восточной и Центральной Анатолии]»⁵²¹. То, что эти приказы не были пустой формальностью, подтверждается осуществленной по приказу Джемаль-паши казнью через повешение нескольких офицеров, ответственных за преступления.

Непосредственные показания свидетелей также подтверждают, что Джемаль-паша предпринимал усилия по обеспечению безопасности депортированных. 27 июля 1915 года Рёсслер писал, что данный деятель приказал увеличить сумму денег, выделяемую на приобретение еды/продовольствия⁵²². Немецкий консул в Дамаске, доктор Юлиус Лойтвед-Хардегг, писал в послании от 30 мая 1916 года, что уже около шести недель система поддержки армян, созданная Джемаль-пашой, действовала в его городе⁵²³. Кресс фон Крессенштейн отмечал, что некоторые из этих мер были саботированы низшими уровнями власти; продовольствие, которое надлежало раздать армянам, было украдено и продано коррумпированными чиновниками. Тем не менее, немецкий офицер был тверд в своей уверенности в том, что Джемаль-паша и его люди были искренни в своем намерении уменьшить невзгоды, которым подвергались изгнанники⁵²⁴.

Как писал австрийский военный полномочный представитель Йозеф Помянковский, Джемаль-паша осуждал как депортации, так и убийства⁵²⁵. Это верно в отношении решения отправить армян в Сирийскую пустыню. Джемаль писал, что он был взбешен использованием в данных целях Багдадской

521 PA, Botsch. K./169 (fiche 7249).

522 Ibid., T. 183/38/A23991 (fiche 7124).

523 Ibid., T. 183/43/A16612 (fiche 7147).

524 Kress von Kressenstein, *Mit den Türken zum Suezkanal*, p. 130.

525 Pomiankowski, *Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches*, p. 199.

железной дороги, что мешало погрузке войск и военных поставок для нападения на Египет. «Я считал, что более целесообразно было поселить армян во внутренней части вилайетов Конья, Ангора и Кастамуни». Когда его предложения были отклонены, Джемаль сделал все возможное, чтобы направить депортированных в Сирию и Ливан. Он был убежден, что депортация в Месопотамию не может не создать крайне бедственное положение; поэтому, по мнению Джемаль-паши, лучше было бы «привезти большую часть армян в сирийские вилайеты Бейрут и Алеппо; я смог получить нужное разрешение после энергичных протестов, адресованных в Константинополь. Таким образом, я действительно смог перевезти около 150 000 армян в эти вилайеты»⁵²⁶. Усилия Джемаль-паши в этом отношении и другие акты содействия судьбе депортированных, совершенные наместником, подтверждены немецким послом, Паулем фон Вольф-Меттернихом, который называет Джемаль одним из турок, стыдившихся того, как были осуществлены депортации⁵²⁷. Из-за вмешательства Джемаль-паши в дела, касавшиеся армян, его стали называть «Паша Армении»⁵²⁸.

Затруднительное положение депортированных было также связано с тем, что в декабре 1915 года Джемаль-паша предложил пойти на Константинополь и свергнуть османское правительство. Сохранившиеся документы не дают полного представления обо всех событиях этого странного эпизода времен Первой мировой войны, но известно, что Джемаль использовал дашнакских лидеров для того, чтобы установить контакт с русскими и британцами и предложить сепаратный мир. Это предложение предполагало создание независимой азиатской Турции, состоящей из нескольких автономных провинций, включая Армению, с султаном Джемаль-пашой во главе. Он также обещал принять немедленные меры для того, чтобы защитить и накормить армян. Россия, которая могла получить контроль над Константинополем и

526 Djemal Pasha, *Memories of a Turkish Statesman*, pp. 277, 279.

527 Metternich to Berlin, December 9, 1915, PA, T. 183/40/A36483 (fiche 7136).

528 Yair Auron, *The Banality of Indifference: Zionism and the Armenian Genocide*, p. 377; Beylerian, *Les grandes puissances, L'Empire Ottoman*, p. 287.

проливами, в целом поддерживала это предложение, но Франция отказалась. У французов были собственные интересы на Ближнем Востоке, которые они не хотели упускать⁵²⁹.

Урфа

В 1914 году в округе Урфа Алеппского вилайета проживали примерно 18000 армян. Самым важным источником о событиях в Урфе являются записи швейцарского миссионера Якоба Кюнцлера, который приехал туда еще в 1899 году и свободно говорил по-турецки и по-армянски. Вдобавок к этому, у нас есть книга армянского протестанта Ефраима Джерназяна, работавшего переводчиком у местных властей. Полезная информация содержится также в свидетельствах немецкого миссионера Бруно Экарта и интернированного британца Генри Глокера.

Начало войны осложнило отношения между мусульманами и армянами в Урфе. Христианское население не скрывало своих надежд на победу Антанты. Многие армянские новобранцы дезертировали. К апрелю 1915 года власти стали обыскивать армянские дома в поисках оружия и запрещенной литературы; начались аресты. Падение Вана в середине мая привело к угрозам в отношении армянской диаспоры⁵³⁰. Месяцем позже американский миссионер Ф. Лесли докладывал, что город превратился в царство страха. «Днем полиция обыскивает дома армян, и, не находя оружия, они арестовывают лучших и честнейших мужчин; некоторых из них они высылают, а других пытаются раскаленным железом, заставляя их выдать якобы существующие тайники оружия». Молодые армяне не находили себе места, поговаривая о том, чтобы начать противостояние, но большинство из них были верны правительству.

529 Kazemzadeh, *The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)*, pp. 28-29; Frank G. Weber, *Eagles on the Crescent: Germany, Austria, and the Diplomacy of the Turkish Alliance, 1914-1918*, p. 153; David Fromkin, *A Peace to End All Peace: Creating the Modern Middle East 1914-1920*, p. 214. А. Л. Макфай в *The End of the Ottoman Empire (1908-1923*, p. 138) сомневается, что Джемаль-паша мог бы «когда-либо предпринять такую авантюру; это особенно сомнительно ввиду его выдающегося патриотизма».

530 Künzler, *Im Lande des Elides und der Tränen*, pp. 10-11.

«Здесь нет революционной организации; возможно, 30-40 человек и разделяют идеи революции, но революционной организации и пропаганды нет»⁵³¹.

В начале лета 1915 года большая часть армянского сообщества была против любых попыток активного сопротивления, хотя революционная организация в городе все-таки существовала, несмотря на заверения Лесли. Во главе организации стоял Мкртич Еотнехбайрян. Джерназян описывает его следующим образом:

«Так как аресты и притеснения продолжались, Мкртич, не желая начинать прямой вооруженный протест, ушел в подполье и делал то, что должен был. С группой молодых бойцов он поддерживал волну саботажа, обеспечивая единственно возможную защиту против правительственных преследований. Истории о его отважных поступках были у всех на устах. Он продолжал доставать оружие для неизбежной битвы. Его гениальные планы и перевоплощения, его действия сделали его известным не только в Урфе, но даже в Диярбекире и Алеппо»⁵³².

К концу июля местные власти активно пытались поймать Мкртича и его банду, но они скрывались в пещерах недалеко от армянской деревни Гармудж близ Урфы. Турецкие жандармы и солдаты подготовили осаду, но, как пишет Джерназян, Мкртич и его люди сумели уйти. Губернатор утверждал, что 35 бойцов были задержаны⁵³³. Кюнцлер докладывал, что армянские ремесленники в Урфе активно изготавливали ручные гранаты, готовясь к битве, которая должна была рано или поздно начаться⁵³⁴.

Столкновения в Гармудже ухудшили положение армян в Урфе. Участились аресты и рассказы о пытках в тюрьме, целью которых было получение

531 Доклад Лесли от 14 июня был отправлен консулом Джексон Моргентау 28 июня. Он приводится в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. I, pp. 30-32 (цитата на стр. 32).

532 Jernazian, Judgment unto Truth, p. 60.

533 Ibid., p. 62. Краткое содержание доклада представлено в депеше Министерства внутренних дел губернатору Диярбекира от 6 июля, которая приводится в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' pp. 132-33.

534 Kynzler, Im Lande des Blutes und der Tranen, p. 39.

информации о спрятанном оружии. Тем временем длинные караваны армян, высланных из Эрзерума и Харпута, проходили через город. Это были вереницы изнуренных стариков, женщин и детей, но молодых мужчин среди них не было. «Новоприбывших размещали в городе в неопишущей грязи и часто без пищи и воды, за исключением того, что их конвоиры продавали им по завышенным ценам», - пишет Глоклер. Многие умирали до того, как приходил их черед следовать дальше. Других выкупали у конвоиров для того, чтобы сделать их прислугой в мусульманских домах. Местные армяне пытались помочь депортированным и приносили им одежду и еду, так как все их пожитки были разграблены во время долгого пути к тому времени, как они прибывали в Урфу. Как пишет Глоклер, «часто вскоре после того, как очередная мрачная процессия исчезала из вида за холмами, мы слышали многократные выстрелы, раздававшиеся оттуда. Это означало, что тех, кто был слишком слаб или болен, чтобы продолжать путь, убивали, чтобы они не замедляли ход»⁵³⁵. Кюнцлер пишет, что во время его поездок за город ему то и дело попадались трупы, наспех закопанные и вырытые из-под земли животными⁵³⁶.

10 августа два человека в офицерской форме, Джеркез Ахмед-бей и Галатали Халиль-бей, приехали из Диярбекира в Урфу. Прибывшие сказали, что их послал КЕП, и, несмотря на протесты местных властей, они занялись местным армянским населением. Они собирали деньги якобы для того, чтобы выкупить арестованных, но вместо того, чтобы выпустить, убили их. И Экарт, и Кюнцлер пишут, что армян вывели на дорогу в Диярбекир и убили недалеко от Урфы⁵³⁷. По словам Глоклера, так погибли члены парламента Григор Зохраб и Варткес Серингулян⁵³⁸. Джеркез Ахмед и Галатали Халиль были позже арестованы по

⁵³⁵ Henry W. Glockler, *Interned in Turkey, 1914-1918* (written in 1918), pp. 25-26.

⁵³⁶ Кюнцлер, *Im Lande des Blutes und der Tranen*, p. 38.

⁵³⁷ Bruno Eckart, "Meine Erlebnisse in Urfa," *Der Orient* 3 (1921): 120-21 (некоторые из этих статей были опубликованы под тем же названием в виде книги в 1922 году); Künzler, *Im Lande des Blutes und der Tranen*, p. 17.

⁵³⁸ Glockler, *Interned in Turkey*, p. 27.

приказу Джемаль-паши, обвинены в убийстве депутатов и в других злодеяниях в отношении армян и повешены (см. главу 7).

19 августа во время обыска армянский дезертир открыл огонь по полицейским и убил двоих из них. Сэмюэль Эдельман, американский вице-консул в Алеппо, случайно оказался тогда в Урфе и позже описал то, что произошло на следующий день. Убийство полицейских было «искрой, разжегшей пламя гнева среди курдов, которые, взяв все доступное оружие, включая дубины и вилы, напали на армянский квартал. Всех, кто попадал к ним в руки, беспощадно убивали. После этого нападавшие стали грабить армянские лавки». Как докладывал Эдельман, точное число жертв неизвестно, но по самым скромным подсчетам оно достигло 250 человек. «Несмотря на всю свою ненависть к армянам, полиция должным образом исполняла свои обязанности, но их сил было недостаточно, чтобы справиться с толпой»⁵³⁹. Порядок удалось восстановить только к следующему утру. Экарт и Кюнцлер утверждают, что приказ убивать неверных был отдан двумя посланниками КЕП⁵⁴⁰.

В течение некоторого времени Мкртич призывал армян Урфы начать вооруженное восстание, однако агитация достигла цели только к концу августа. Армяне, пишет Джерназян, наконец-то «поняли, что они вскоре могут оказаться в плачевной ситуации, подобной положению беженцев из других городов. Почти все влиятельные люди, которые когда-то возражали против вооруженного восстания, уже умерли». И как раз в этот момент, говорит Джерназян, из Константинополя пришел указ прекратить депортации. Это, вероятно, была директива от 29 августа, гласившая, что, «кроме уже перемещенных, армяне больше не подлежат переселению»⁵⁴¹. Джерназян проинформировал Мкртича об этом указе и спросил, не желает ли тот перенести восстание, но лидер партизан отказался. Джерназян цитирует его слова: «Люди отказались защищать себя в

539 Edelman report of August 26, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. I, pp. 73-75.

540 Eckart, "Meine Erlebnisse in Urfa," p. 122; Kunzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, pp. 22-23.

541 Jernazian, Judgment unto Truth, p. 75; приказ от 29 августа приведен в числе документов Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' p. 129.

нужный момент. Теперь меня уже не заботит, подходящий это момент или нет». Следующая агрессия турок против армян в Урфе должна была встретить противостояние⁵⁴². Неизвестно, знала ли армянская диаспора о директиве, прекращающей депортации.

Битва за Урфу началась 29 сентября после того, как полицейский наряд вошел в армянский квартал для выяснения причины ночных выстрелов, очевидно, совершенных людьми в нетрезвом состоянии на каком-то празднике. Когда полицейские попытались войти в дом, из которого доносились звуки стрельбы, по ним был открыт огонь, в результате чего стражам порядка пришлось ретироваться. Они вызвали подкрепление, но снова были встречены сильным огнем. Некоторые полицейские были ранены. Церковные колокола зазвонили, знаменуя начало восстания. Согласно давно существующему плану, вокруг армянского квартала были сооружены баррикады. Как пишет Джерназян, армяне «решили умирать с честью вместо того, чтобы быть схваченными и забитыми, как скот»⁵⁴³. Сопротивление армянских борцов под предводительством харизматичного Мкртича в их хорошо укрепленных каменных домах продолжалось 16 дней и было подавлено только с помощью вновь прибывших 6000 турецких солдат с тяжелой артиллерией. Командовал этими войсками немецкий генерал, граф Эберхард Вольфскель фон Райхенберг, который несколько раз лично возглавлял атаки. Он был единственным немецким офицером, про которого доподлинно известно, что он непосредственно участвовал в убийстве армян⁵⁴⁴. Утверждение Джерназяна о том, что Экарт «как опытный артиллерист» указывал направления стрельбы из тяжелых орудий и тем самым оказывал туркам «неоценимую помощь» во время осады, неверно. Миссионер Экарт никогда не служил в артиллерии и на самом деле, согласно документам, помогал армянам⁵⁴⁵. Причина этого утверждения, в

542 Jernazian, Judgment unto Truth, p. 75.

543 Ibid., p. 84; Kunzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, pp. 39 -40.

544 Hilmar Kaiser, ed., Eberhard Count Wolffskeel von Reichenberg, Zeitoun, Mousa Dagha, Ourfa: Letters on the Armenian Genocide, p. xv.

545 Jernazian, Judgment unto Truth, p. 87; Lepsius, Deutschland und Armenien.

котором Джерназян, вероятно, путает Экарта с фон Райхенбергом, не совсем ясна.

Повстанцы сдались 16 октября. Мкртич, раненный за несколько дней до того, покончил с собой, чтобы не попасть в руки к туркам. Говорят, что остальные сначала убили своих жен и детей, а потом себя. Как говорит Кюнцлер, некоторые армяне совершили предательство, выдав схроны. Это можно понять, заключает он, так как подавляющее большинство армян изначально не поддерживали идею злополучного восстания, но вынуждены были в нем участвовать. «Предательство было их мстью»⁵⁴⁶.

Сдавшихся повстанцев казнили. Как пишет Глоклер, «арестованных согнали в ближайший овраг и расстреляли. Оставшуюся сотню связали и расстреляли у стены здания миссии»⁵⁴⁷. Остальных подвергли военному суду и повесили группами по пять-шесть человек в разных концах города. По словам турецкого командира, его потери во время подавления восстания составили 20 убитых и 50 раненных. Консул Рёсслер упоминает 50 убитых и примерно 125 раненых⁵⁴⁸. По словам Глоклера, как только восстание закончилось, курды целыми семьями приходили из окрестных деревень и грабили армянские дома, не брезгуя даже одеждой с мертвых тел⁵⁴⁹.

Женщин, детей и тех, кто очевидно не участвовал в восстании, пощадили. Большинство из них депортировали, и, как говорят, они умерли в пути к Расаль-Айну, к юго-востоку от Урфы⁵⁵⁰. Жителей армянской деревни Гармудж близ Урфы также депортировали в конце октября, несмотря на то, что они не участвовали в восстании⁵⁵¹. Консул Джексон отмечает, что ни об одном из

546 Kynzler, *Im Lande des Blutes und der Tränen*, p. 65.

547 Glocker, *Interned in Turkey*, p. 47.

548 Архив турецкого командования; цит. по: Orel and Yuca, *The Talat Pasha 'Telegrams,'* pp. 134; Rössler to Berlin, November 8, PA, T. 183/40/A35045 (fiche 7134).

549 Glocker, *Interned in Turkey*, p. 49.

550 Eckart, *"Meine Erlebnisse in Urfa,"* p. 142.

551 Kynzler report of December 5, 1915, contained in Rössler to Berlin, January 3, 1916, PA, T. 183/41/A2888 (fiche 7139).

депортированных не было никаких вестей, «хотя я отправил моего верного Мухаммедана на пять недель в ту местность, где они исчезли, для того, чтобы разыскать выживших, и сам исследовал этот вопрос. Несомненно, они разделили судьбу своих собратьев, как только отошли на безопасное расстояние от города, и их кости лежат в песке, белея на солнце, в огромной Месопотамской пустыне»⁵⁵². Мы никогда не узнаем, избежали ли бы армяне Урфы этой печальной судьбы, если бы они отказались от восстания.

Всего лишь год спустя в Урфе снова проживало значительное количество армян. Страдая от отсутствия аптекарей, пекарей, сапожников, ткачей и других ремесленников и торговцев, жители Урфы обратились с петицией к Джемаль-паше в надежде получить помощь. По его указу, 2500 ремесленников с семьями должны были быть освобождены из армянского лагеря в Ракке, в трех днях пути к югу от Урфы⁵⁵³. Рёсслер докладывал в феврале 1917 года, что эти ремесленники жили в Урфе «относительно хорошо и безопасно»⁵⁵⁴. Джерназян называет их «принудительными рабочими», но признает, что в нерабочее время они могли передвигаться сравнительно свободно⁵⁵⁵. Покидая страну в мае 1917 года, Джексон писал, что в городе было уже около 6000 армян, хотя, по словам Кюнцлера, от них требовали сменить веру⁵⁵⁶. Кюнцлер также заботился о 2500 армянских сирот и более 2000 армянских женщин и детей, которые прятались и нуждались в помощи. Зимой 1917-1918 годов в Урфе остро не хватало еды, и многие умирали от голода⁵⁵⁷. Летом 1919 года, после окончания войны, в Урфе насчитывалось «несколько тысяч» армян. Швейцарский благотворительный

552 Jackson summary report, March 4, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 148. April 20, 1917, PA, T. 183/47/A15054 (fiche 7165).

553 Ibid., p. 155.

554 Rüssler to Berlin, February 14, 1917, PA, T. 183/46/A8613 (fiche 7163).

555 Jenazaian, Judgment unto Truth

556 Jackson summary report, March 4, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 155; Künzler to German consulate Aleppo, April 8, 1917, forwarded by Rüssler to Berlin, April 20, 1917, PA, T. 183/47/A15054 (fiche 7165).

557 Künzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, pp. 64-65. См. также его посмертно изданную автобиографию: Kb'bi: Vater der Armenier, p. 14 T; and Meyer, Armenien und die Schweiz.

работник, который сообщил об этом, отмечал, что некоторые дети, взятые в мусульманские дома, или девочки, выданные замуж за мусульман, не желали быть «освобожденными» и предпочитали остаться там, где они были⁵⁵⁸.

Константинополь и Смирна

Армянское население Константинополя (ныне - Стамбул) в 1915 году, по разным оценкам, составляло от 70 000 до 160 000 человек. Ночью 24 апреля 1915 года, пока союзники высаживались у Дарданелл, несколько сотен влиятельных граждан были арестованы и высланы. После этого депортировали также всех армяне, не имевших разрешения на проживание. Постоянное армянское население столицы, однако, никогда не подвергалось депортациям и в целом пережило войну без особых потрясений.

15 июня 1915 года правительство повесило 20 гнчакистских лидеров. Их обвинили в участии в заговоре, готовившем убийство Талаата (решение об этом было принято на конференции в Констанце, Румыния, в 1913 году), хотя на самом деле они сопротивлялись принятию этого плана. Видимо, гнчакисты в Константинополе не выдали двух убийц, пойманных в 1914 году, и правительство теперь использовало этот неудавшийся заговор для того, чтобы подчеркнуть ненадежность всей армянской диаспоры⁵⁵⁹.

Несмотря на антиармянские настроения, господствовавшие в течение многих месяцев, представители данного народа, проживавшие в Константинополе, не были депортированы. Некоторые связывают это с тем, что в Константинополе было много иностранных предпринимателей и дипломатов⁵⁶⁰. Лепсиус утверждает, что депортаций удалось избежать благодаря влиянию Германии⁵⁶¹.

Какими бы ни были причины того, что эта большая группа армян не

558 Andreas Vischer, "Urfa im Sommer 1919," *Mitteilungen liber Armenien* (Basel) 12 (October 1919): 598.

559 Wangenheim to Berlin, June 25, 1915, PA, T. T83/37/A20447 (fiche 7122); Dadrian, "The Secret Young-Turk Ittihadist Conference," p. 191.

560 См., напр., Richard G. Hovannisian, ed., *The Armenian Genocide in Perspective*, p. 29.

561 Johannes Lepsius, *Der Todesgang des armenischen Volkes: Bericht uber das Schicksal des armenischen Volkes in der Tьrkei wdhrend des Weltkrieges*, p. 230.

подверглась высылке, сам этот факт, безусловно, выставляет в новом свете утверждения, что младотурки якобы хотели полностью уничтожить все армянское население. Как отметил недавно один из исследователей этого вопроса: «Можно ли представить себе, чтобы Гитлер разрешил евреям продолжать жить в Берлине, уничтожая их в остальных местах?»⁵⁶²

Примерно 13000 армян жили в Смирне (ныне - Измир), и многие из них принадлежали к числу богатейших и влиятельнейших людей города. В начале лета 1915 года власти провели несколько обысков и арестов, но в остальном ситуация оставалась спокойной. В июле военно-полевой суд приговорил семь армян к повешению за нападения, якобы совершенные в 1909 году, и этот приговор вызвал мощную волну протеста как среди дипломатов, так и среди местных турок. Джордж Хортон, американский консул в Смирне, писал послу Моргентау: «Это мирная община; до сегодняшнего дня здесь не было убийств, заговоров и казней, и вид семи повешенных армян, которых все считают невиновными, не принесет Смирне ничего хорошего, с какой стороны ни посмотри»⁵⁶³. Моргентау ходатайствовал перед Энвером, и его усилия, предпринятые в интересах осужденных, оказались успешными. 25 августа правительство заявило, что, благодаря помилованию, наказание заменили на 15 лет каторги⁵⁶⁴. Губернатор Смирны, Рахми Бей, и в дальнейшем сохранил репутацию умеренного противника депортаций⁵⁶⁵.

После того, как в начале ноября по городу стали распространяться листовки с призывами в поддержку Антанты, примерно 2500 армян были арестованы, но вскоре отпущены⁵⁶⁶. Годом позже, в 1916 году, на армянском кладбище нашли зарытые оружие и бомбы. Это привело к аресту и депортации 300 армян. Бомбы

562 Michael M. Gunter, "Pursuing the Just Cause of Their People": A Study of Contemporary Armenian Terrorism, p. 23.

563 Horton to Morgenthau, July 30, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, p. 108.

564 Цит. из архива премьер-министра по: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' p. 133.

565 Einstein, Inside Constantinople, p. 286.

566 Austrian consul Vladimir Radimsky to Vienna, November 9, 1915, в: Ohandjanian, Osterreich-Armenien, vol. 6, pp. 4839-40.

эти были времен Абдул-Хамида, а большинство арестованных являлись богатыми людьми, и потому, как отмечал австрийский консул, многие полагали, что их подставили⁵⁶⁷. Когда это произошло, маршал Отто Лиман фон Сандерс, немецкий командующий Пятой турецкой армии и глава Германской военной миссии, находился в Смирне с инспекцией, и германский консул проинформировал его о случившемся. Дальнейшее расследование показало, что депортации осуществлялись полицией самым жестоким образом и затронули даже пожилых женщин и больных детей. Лиман фон Сандерс отправил письмо губернатору, требуя немедленного прекращения депортаций. При отказе губернатора Лиман фон Сандерс был готов использовать свои войска для того, чтобы остановить депортации. Приказ о выселении, писал он в докладе от 17 ноября, взбудоражил Смирну; он не желал терпеть меры, подрывавшие безопасность города, которому и так угрожала вражеская атака⁵⁶⁸.

Губернатор согласился. Прежде чем фон Сандерс покинул Смирну, Рахми-бей еще раз подтвердил немецкому маршалу, что он лично возражал против депортаций, и они больше не повторятся. Через несколько дней фон Сандерсу доложили, что невиновным армянам будет разрешено вернуться в Смирну⁵⁶⁹. Согласно некоторым свидетельствам, для того, чтобы умиротворить власти в Константинополе, губернатор «был вынужден выслать лидеров армянской революционной партии из города»⁵⁷⁰. Весной 1917 года немецкий консул докладывал, что депортации практически не коснулись армян провинции Айдын (столицей которой была Смирна) и что главной причиной бедствий там был недостаток еды, который ставил армян, особенно беднейших из них, в трудное положение⁵⁷¹. Действительно, депортации прекратились. «Армян

567 Radimsky to Vienna, November 21, 1915, цит. по: Ohandjanian, Armenien, p. 122.

568 PA, T. 183/45/A31505 (fiche 7157).

569 Ibid.

570 Marjorie Housepian, Smyrna 1922: The Destruction of a City, p. 46.

571 Dr. Weber to embassy, March 6, 1917, PA, Botsch. K./174 (fiche 7268).

вилайета Айдын оставили в покое до конца войны», - вспоминает выживший очевидец⁵⁷².

Окончание депортаций

Депортации армянской общины не были прекращены не за один день. Начиная с августа 1915 года, правительство неоднократно издавало указы о прекращении переселения; но, очевидно, они редко принимались во внимание, что заставляло власти издавать новые указы. То же относится и к различным льготам, которые предоставлялись армянам-католикам или протестантам, семьям солдат, врачей и представителей других важных профессий. Известно, что эти постановления часто игнорировались.

29 августа 1915 года министр внутренних дел Талаат-паша направил во все провинции следующий указ:

«Единственная цель, к которой стремится Правительство, выселяя армян из мест их жительства и перемещая в специальные зоны, - предотвратить их антиправительственную деятельность и поставить их в такую ситуацию, в которой они не могли бы реализовывать свои мечты об армянском национальном самоуправлении.

Кроме того, правительство желает, чтобы помимо тех, кого уже отправили и переселили, больше армян не трогали. Как сообщалось ранее, семьи солдат, ремесленники в необходимом количестве, а также армяне протестантского и католического вероисповедания освобождаются от депортаций»⁵⁷³.

Однако этот закон не положил конец ни депортациям, ни игнорированию льготы, предоставленной протестантам и католикам. Тем временем различные дипломатические представители не оставляли попыток помочь армянам. 8 ноября австрийский посол Иоганн Маркграф фон Паллавичини имел разговор с министром иностранных дел Турции Халиль-беем, в котором он еще раз

572 Предисловие редактора к: Agnacia Manuelian, *Unending Journey*, p. 15.

573 Цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'* p. 129.

возразил «в самой серьезной и решительной манере» против преследования армян. Министр заверил его, как писал Паллавичини в Вену, что правительство решило прекратить переселение армян. Для тех, кто уже был в Сирии, правительство найдет жилье и пропитание. Официальное лицо уже было направлено для выполнения этого решения⁵⁷⁴. Примерно через три недели немецкий посол встретился с Энвер-пашой, Халиль-беем и Джемаль-пашой, чтобы обсудить «армянские несчастья». Меттерних подчеркнул, что беспокойство и возмущение распространились в Германии; в ответ Энвер и Халиль заверили его, что правительство не планирует дальнейших депортаций. К сожалению, как Меттерних писал в Берлин, турецкие обещания о прекращении депортаций оказались пустыми⁵⁷⁵.

Талаат-паша дал такое же обещание на встрече с немецким послом 18 декабря. Только что вернувшись из Анатолии, Талаат сказал Меттерниху, что он принял «масштабные меры» по предоставлению продовольствия депортированным, а покушения на собственность и жизни армян строго наказываются. В тот момент переселения не проводились нигде. Правительство пыталось решить проблемы, которые появились с окончанием депортаций. По мере возможности армянам-католикам и армянам-протестантам, которые в массе своей не участвовали в революционной деятельности, разрешалось вернуться в места своего постоянного проживания⁵⁷⁶.

Реальная же жизнь никак не соответствовала этим заверениям - ни в отношении предоставления беженцам еды, ни в вопросе окончания переселений. Когда Талаату сообщили о депортации двадцати семи семей в феврале 1916 года, он сделал выговор виновному чиновнику. Он отмечал 12 марта, что в целом переселения должны были быть прекращены, и «депортировать следует только лиц, имеющих тесные связи с комитетами [дашнаками и гнчакистами], и тех,

574 Pallavicini to Vienna, November 11, 1915, в: Ohandjianian, *OsterreichArmenien*, vol. 6, p. 4838.

575 Metternich to Berlin, December 7, 1915, PA, T. 183/40/A36T84 (fiche 7135).

576 Metternich to Berlin, December 18, 1915, PA, T. 183/40/A37207 (fiche 7136).

чьи преступления подтверждены правительством»⁵⁷⁷. Три дня спустя, 15 марта, Талаат отправил сообщение всем губернаторам, **которое подтвердило то, что должно было стать алгоритмом действия еще с** августа 1915 года: «Ввиду административных и военных причин, было определено, что с настоящего времени дальнейшее перемещение армян отменяется. С настоящего времени ни один армянин, кроме тех, которые уже переселены, не должен быть депортирован ни по какой причине»⁵⁷⁸.

То, что исключение, сделанное для особо опасных личностей, создало новую лазейку и оправдание для депортаций, было подтверждено Халиль-беем на встрече с Меттернихом 21 марта 1916 года. Местные чиновники в своем чрезмерном рвении неверно поняли закон, разрешающий перемещение «непокорных элементов», и депортировали большие группы армян. Тогда был издан указ о том, что в новых местах депортаций (Конье, Ангоре, Антепе и Мараше), не должно быть перемещено ни одного армянина⁵⁷⁹. Тем не менее, этот новый закон также не положил конец депортациям, и 24 октября Талаат был вынужден издать еще одну инструкцию: «Так как перемещение армян отменено, больше нельзя отправлять колонны представителей данного народа для перемещения и переселения. Таким образом, если следствие обнаружит, что существуют опасные лица, которые должны быть депортированы, следует тут же сообщить нам их имена и количество»⁵⁸⁰.

4 февраля 1917 года Талаат-паша стал великим визирем. Несколько дней спустя в послании парламенту новый глава правительства подтвердил равенство всех народов в Османской империи. Эта формулировка рассматривалась как отречение от экстремистского крыла КЕП. В приватном разговоре с немецким послом Рихардом фон Кульманом Талаат сказал, что он намеревался наметить новый политический курс в отношении нетурецких народов. Он встретился с

577 Цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' pp. 124-25.

578 Ibid., p. 125.

579 Metternich to Berlin, March 21, 1916, PA, T. 183/41/A8090 (fiche 7142).

580 Цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, The Talaat Pasha 'Telegrams,' pp. 125-26.

главами католической и григорианской общин и заверил что впредь права армянского населения не будут нарушаться. «По возможности следует исправить то, что предыдущее правительство сделало вынуждено в силу военных нужд. Указы об этом направлены властям всех провинций»⁵⁸¹. Джавид-бей, новый министр финансов, сказал австрийскому послу, что преследование армян являлось огромной ошибкой и преступлением; новое правительство было настроено не только отказаться от этой политики, но и исправить ее последствия, приложив к этому все усилия⁵⁸².

К сожалению, хотя это и неудивительно, возможность центральной власти влиять на события в провинциях, оставалась ограниченной. Во время возрастающего серьезного дефицита еды и других товаров первой необходимости судьба уцелевших армян оставалась гнетущей. Во многих местах их упорно заставляли сменить веру. Но, по существу, депортации наконец прекратились. Поговаривали даже об амнистии, которая могла бы позволить депортированным вернуться домой⁵⁸³. До того, как удалось реализовать эти меры, Турция потерпела окончательное военное поражение и была вынуждена подписать перемирие. Теперь многие армяне вернулись на прежние места жительства, где находили свои дома разграбленными или заселенными мусульманскими беженцами и сталкивались с голодом. В конце войны даже столица, где не было недостатка в продовольствия в предыдущие годы, практически голодала. Американка, которая жила в Константинополе, пишет, что несчастье людей было невозможно не заметить, и несчастные падали замертво прямо на улицах⁵⁸⁴. Депортации повлекли за собой чудовищные людские потери, а когда-то процветающая армянская община Турции перестала существовать.

581 Kuhlmann to Berlin, February 16 and 24, 1917, PA, T 183/46/A5919 and A6742 (fiche 7162).

582 Pallavicini to Vienna, March 24, 1917, в: Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 7, p. 5302.

583 Embassy minute, December 6, 1917, PA, Botsch. K./174 (fiche 7270)

584 Mary Mills Patrick, *Under Five Sultans*, p. 283

Глава 11

В местах переселения

Согласно указам о депортации от мая 1915 года армяне должны были быть переселены в южную часть провинции Мосул, в район города Урфа (за исключением столицы провинции) и район Дейр-эз-Зора. Большинство из этих конечных пунктов находились в восточной части Сирии. Местным властям было приказано защищать жизни и собственность депортируемых, проходящих через управляемые ими территории, и обеспечивать армян едой и кровом. Когда они прибывали в места нового поселения, армян следовало «расселить согласно местным условиям как в дома, которые они построят в существующих городах и деревнях, так и в новые деревни, которые будут расположены там, где определит правительство»⁵⁸⁵. Согласно применявшимся правилам, одобренным 30 мая, следовало уделить внимание «созданию деревень в местах, которые имели бы благоприятные социальные, сельскохозяйственные и инфраструктурные условия». По мере необходимости правительство должно было выделять деньги на строительство и выдавать необходимый начальный капитал и обеспечивать инструментами ремесленников и тех, кто был задействован в сельском хозяйстве. «Каждой переселяемой семье будет выделен надлежащий земельный участок, учитывая ее прежнюю степень благосостояния и нынешние нужды»⁵⁸⁶. К сожалению, едва ли хоть одно из этих справедливо звучащих положений о переселении было выполнено. Большинство из депортированных оказывались в негостеприимных районах с трудными условиями существования, и вряд ли кто-то из них получил помощь для начала новой самодостаточной жизни. Несчетное количество изгнанников так и не

585 Министр внутренних дел властям Мосула, Урфы и Зора, 23 мая 1915 года; цит. по документам Министерства внутренних дел в: Orel and Yuca, *The Talaat Pasha 'Telegrams'*, p. 117.

586 "Regulations Related to Settlement and Board and Lodging and Other Affairs...", приводится в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 1, p. 170.

добрались до места своего переселения - одни были убиты, другие умерли от голода или болезней.

Рас-аль-Айн

Поселение Рас-аль-Айн расположено в оазисе, населенном тогда преимущественно черкесами, в 250 милях к северо-востоку от Алеппо. Одна ветка Багдадской железной дороги, которая должна была доходить до Мосула, вела к этому оазису и там и заканчивалась. Поселение Рас-аль-Айн, по-видимому, должно было быть перевалочным пунктом на пути в Дейр-эз-Зору, но переселенцы оставались там ввиду того, что условия в данном оазисе были менее ужасающими, чем в других перевалочных пунктах вдоль Евфрата (см. описание ниже). Кроме того, они оказывались в лучших условиях, потому что им не приходилось добираться туда пешком. Первые группы армян приехали в начале июля 1915 года. С конца октября группы переселенцев приезжали из Алеппо каждый день, и к февралю 1916 года армянское население в Рас-аль-Айне насчитывало около двадцати тысяч человек⁵⁸⁷.

Один из выживших рассказывал, что большую часть времени охрана не следила за депортированными, и те, у кого были деньги, могли выходить и покупать еду на рынке⁵⁸⁸. Другие зависели от нерегулярного распределения хлеба, которого никогда не хватало для удовлетворения голода. Один немецкий инженер писал о «процветающей торговле девушками», которую осуществляли жандармы. За определенную сумму денег можно было купить девушек или женщин на короткое время или навсегда⁵⁸⁹. Санитарные условия были крайне плохими, и вскоре дизентерия и тиф взяли свое. Немецкий офицер отмечал, что каждый день умирали сотни людей⁵⁹⁰.

587 Report of the German engineer Bastendorff to Rüssler, December 18, 1915, PA, T. 183/4T/A2888 (fiche 7139); Rüssler to Berlin, November 30, 1915, PA, T.183/40/A36213 (fiche 7T35); Jackson to Morgenthau, February 8, 1916, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. T, p. 113.

588 Mae M. Derdarian, *Vergeen: A Survivor of the Armenian Genocide*, p. 66.

589 Bastendorff to Rüssler, December 18, 1915, PA, T 183/41^2888 (fiche 7139).

590 Waldemar Frey, *Kut-el-Amara: Kriegsfahrten und Erinnerungsbilder aus dem Orient*, p. 305.

Весной 1916 года в поселении Рас-аль-Айн оставалось около четырнадцати тысяч переселенцев. 6 апреля в Алеппо поступили сообщения о погромах, **о погромах, в результате которых пострадали жители** этого поселения. Немецкий эmissар, направленный туда консулом Рёсслером, провел в Рас-аль-Айне несколько дней, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, и, возвратившись, сообщил, что нашел там только две тысячи выживших. Остальных увозили из поселения группами по 300-500 человек ежедневно в течение месяца и убивали. Трупы выбрасывали в реку. Предполагаемые убийцы – черкесы, но Рёсслер писал в Берлин, что, по общему мнению, они действовали по приказу. Глава уезда (каймакам) также, как сообщается, следовал указаниям сверху⁵⁹¹.

Действительно ли погромы осуществлялись по приказу, и по чьему именно — мы, скорее всего, никогда не узнаем. У тех, кто убивал армян, был свой интерес ссылаться на указания сверху. Два арабских офицера, которые дезертировали из турецкой армии и добрались до Англии, обвиняли во всем курдов, которые служили жандармами и охраняли поселение. Курды также, видимо, действовали по приказу⁵⁹². Немецкий миссионер, который приехал в Рас-аль-Айн в июне 1917 года, обнаружил только кучку истощенных армянских женщин и детей, а также двух ремесленников. Он полагал, что причиной убийств являлась жадность и отмечал, что хижины черкесов ломились от вещей убитых армян⁵⁹³.

«Дорога ужасов»

Самое большое количество депортированных было сосредоточено в Дейр-эз-Зоре, расположенном в 270 милях к юго-востоку от Алеппо. Некоторые армяне приплывали в Дейр-эз-Зор на лодках по Евфрату, но большинство депортированных приходили долгим и трудным пешим маршрутом через сирийскую пустыню. Сотрудник немецкого консульства Вильгельм Литтен,

591 Rössler to Berlin, April 27, 1916, PA, T. 183/42/A129TT (fiche 7145).

592 Arabian Report, n.s. 11 (September 27, 1916), FO 371/2781/20120T. Это сообщение также можно найти в: Beylerian, Les grandes puissances, l'Empire Ottoman, et les Arméniens, p. 250.

593 Eckart, "Meine Erlebnisse in Urfa," p. 23.

направлявшийся из Багдада в Алеппо, проехал по этому пути в январе-феврале 1916 года и в своем письме Рёсслеру назвал его «дорогой ужасов». Многочисленные трупы вдоль дороги проясняли картину произошедшего. Тела людей из ранних групп, превратились в скелеты, другие представляли собой голые тела, одежда с которых была сорвана грабителями, а те, кто умер совсем недавно, лежали тут и там вдоль дороги еще в одежде с перекошенными от страдания лицами. Он также видел большую колонну новых изгнанников, которые шли, подгоняемые плетями жандармов. Литтен писал, что ослабевшие от голода, болезней и боли, выбившиеся из сил депортируемые шли, шатаясь из стороны в сторону. Те, кто отставал, рисковали жизнью: между остановками, где была вода, лежало примерно по 40 миль, и у многих изгнанников не хватало припасов даже на три дня, которые занимал пеший переход между двумя подобными пунктами. На некоторых остановках вообще не было еды. Литтен предсказывал, что те, кому удалось выжить в пешем пути через пустыню, умрут позже от голода или тифа⁵⁹⁴.

Сотрудник нью-йоркской нефтяной компании Vacuum Oil Огюст Бернау, который был направлен консулом Джексонсом для распределения гуманитарной помощи, проехал по данному маршруту в сентябре того же года и описал похожие условия. Вдоль всей дороги в Дейр-эз-Зор он видел захоронения останков армян, которые не выдержали испытаний долгого пути. Бернау отмечал, что путешествие оставило «ощущение ужаса», которое сложно передать словами. «Повсюду видишь истощенные серые лица, слоняющихся живых скелетов, страдающих от всевозможных болезней, а еще больше от голода». Он наблюдал за женщинами, которые искали в конском навозе непереваренные семена ячменя и ели их. Когда он дал им хлеба, те проглотили его разом, содрогаясь от икоты. Бернау писал, что то, что он видел и слышал, «превосходило всякие возможности воображения. Говорить о «тысяче и одном ужасе» значит умолчать о многом в данном случае»⁵⁹⁵.

594 Litten to Rössler, February 6, 1916, forwarded to Berlin on February 9, 1916, PA, T. 183/41/A5498 (fiche 7141).

595 Bernau to Jackson, September 10, 1916, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 129-32.

Большое число беженцев, которые должны были переселиться в Дейр-эз-Зор, находились в поселениях вдоль всего Евфрата. «Те, у кого оставались какие-то деньги, - писал Бернау, - постоянно эксплуатировались охранниками, которые пугали их дальнейшим переселением и вымогали у них последнее, а когда последнее заканчивалось, они приводили свои угрозы в исполнение».

По оценкам Бернау, в этих транзитных лагерях было около 15 тысяч депортированных, которые, «страдая от плохого обращения властей, поставленные в положение, в котором невозможно добыть пропитание, постепенно умирали от голода». Если существенные благотворительные средства не достигнут изгнанников, отмечал он, «эти несчастные люди обречены»⁵⁹⁶.

Лагерь в Мескене, расположенный примерно в 70 милях к востоку от Алеппо, являлся вполне типичным транзитным лагерем. Когда Литтен проезжал через Мескене в начале февраля 1916 года, он видел лагерную стоянку из более чем 2000 палаток, населенных примерно 10000 депортированными. Он не заметил отхожих мест, и вокруг лагеря простиралась широкая полоса экскрементов и мусора⁵⁹⁷. Посланник сестры Ронер, отправленный в лагерь на берегах Евфрата, чтобы распределить деньги, вернулся 20 июня и сообщил, что видел около 3500 депортированных и более 100 сирот. Некоторые из них нашли работу пекарей, извозчиков и так далее, но большинству приходилось побираться, так как власти не снабжали их никакой едой. В каждой палатке были больные и умирающие. Те, кому не удавалось получить ни куска хлеба, побираясь, готовили и ели траву, чтобы выжить. «Сотни больных людей», - сообщал посланник, - «лежат без палаток или покрывал под палящим солнцем». Ему удалось собрать сотню детей в палатке, чтобы выкупать их и постирать их изорванную одежду; он оставил деньги, чтобы они ежедневно получали суп и

⁵⁹⁶ Ibid., p. 134.

⁵⁹⁷ Litten to Rüssler, February 6, 1916, forwarded to Berlin on February 9, 1916, PA, T. 183/41/A5498 (fiche 7141).

хлеб. Через десять дней дети были отправлены в Дейр-эз-Зор, где посланник увидел, что только двое из них живы. Остальные скончались по пути⁵⁹⁸.

Бернау, который проезжал через Мескене в сентябре того же года, описывал лагерь как место, куда прибывают тысячи людей, но которое лишь немногие покидают живыми. По его оценкам, в Мескене было около 4500 депортированных.

«Они не что иное, как живые призраки. Надзиратели раздают им крайне нерегулярно, стараясь сэкономить, по кусочку хлеба. Иногда эти умирающие от голода люди не получают никакой еды в течение трех-четырех дней, и им нечего есть, кроме этого кусочка хлеба. Страшная дизентерия уносит многочисленные жизни, особенно среди детей. Эти последние ненасытно набрасываются на все, что оказывается у них в руках, они едят траву, землю и даже свои испражнения. Я видел под тентом площадью в пять или шесть квадратных метров толпу из 450 сирот в грязи и паразитах. Эти бедные дети получают по 150 грамм хлеба в день, но еще чаще бывает, что они по два дня подряд не едят вообще ничего»⁵⁹⁹.

Бернау рассказывал, что, согласно информации, которую он смог получить в Мескене, «около 60 000 армян похоронены там, сведенные в могилу голодом, всевозможными лишениями, желудочно-кишечными заболеваниями и тифом, который был их результатом». Насколько хватает взгляда, видны курганы, в которых покоятся от 200 до 300 трупов, похороненных вперемешку – женщин, детей, стариков, принадлежащих к различным семьям». Рёсслер узнал из двух разных источников, что число армянских изгнанников, похороненных в Мескене, составляло 55 000⁶⁰⁰. Семь месяцев спустя, 14 февраля 1917 года, Рёсслер сообщил в Берлин, что посланник американского консульства (который

598 "Reisebericht unseres Vertrauensmannes," June 26, 1916, forwarded by Rüssler to Berlin, June 29, 1916, PA, T. 183/43/A18552 (fiche 7148). Этот доклад приводится в: Kaiser, At the Crossroads of Der Zor, pp. 63-66.

599 Bernau to Jackson, September 10, 1916, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 131-32.

600 Ibid.; Rüssler to Berlin, July 29, 1916, PA, T. 183/44/A21969 (fiche 7151).

только что вернулся из поездки, предпринятой для распределения средств) сообщил ему о нынешнем положении в лагерях на берегах Евфрата. Некоторые депортированные использовались для того, чтобы строить дороги, мосты и дома. В Мескене таким образом были трудоустроены 600 депортированных, в то время как еще 300 оставались там же без работы в самом жалком положении⁶⁰¹.

Условия были несколько лучше в Ракке, городе на левом берегу Евфрата, где значительному числу армян было позволено остаться; таким образом, этот город может рассматриваться как конечный пункт переселения. В феврале 1916 года примерно 10 тысяч армян жили в Ракке и окрестных деревнях⁶⁰². Некоторым армянским ремесленникам удалось открыть в городе магазины; армянский пекарь каждый день поставлял хлеб в военный гарнизон в городе⁶⁰³. Бернау сообщал в сентябре 1916 года, что «от 5000 до 6000 армян, большей частью женщины и дети, расселены по разным кварталам города и живут группами по 50-60 человек в домах, которые губернатор любезно предоставил самым бедным». Армянских женщин и детей можно было видеть побирающимися на улицах. На правом берегу Евфрата, напротив Ракки, был транзитный лагерь, где несколько тысяч депортированных жили под тентами и умирали от голода⁶⁰⁴. «Наиболее предприимчивые из нас, - вспоминает армянин из Эрзерума, - могли бежать в Алеппо и другие места посредством обычного подкупа»⁶⁰⁵.

К февралю 1917 года ситуация с изгнанниками в Ракке серьезно ухудшилась. Бернау, который еще раз приехал туда для распределения гуманитарной помощи, сообщал, что весь город голодал, и власти поэтому практически

601 Rüssler to Berlin, February 14, 1917, T. 183/46/A8613 (fiche 7163).

602 Jackson to Morgenthau, February 8, 1916, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. I, p. 113.

603 Доклад очевидца в: The Armenian newspaper Arew, August 21 and 25, 1916, PA, T. 183/45/A30202 (fiche 7156).

604 Bernau to Jackson, September 10, 1916, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 132-33

605 Hratch A. Tarbassian, Erzurum (Garin): Its Armenian History and Traditions, p. 242.

прекратили обеспечивать едой армян. Эпидемия тифа разразилась среди изгнанников, которые жили в тесноте в близко расположенных кварталах, и каждый день умирало по двадцать человек⁶⁰⁶. Когда швейцарский миссионер Кюнцлер посетил Ракку в апреле, он увидел там 6000 ссыльных в «безнадежной ситуации»⁶⁰⁷. Он проинформировал Рёсслера о том, что увидел, и немецкий консул передал эту информацию в Берлин. Так как достаточные средства для того, чтобы разрешить этот кризис, были недоступны, как писал Рёсслер, большинство из 6000 армян в Ракке должны были умереть от голода. Организаторы программы помощи решили, что они используют ограниченные средства, находившиеся в их распоряжении, чтобы помочь депортированным, у которых был шанс выжить. В таких местах, как Ракка, любая предоставленная помощь могла лишь продлить агонию ссыльных на несколько дней или недель⁶⁰⁸.

Спасение пришло к армянам Ракки с неожиданной стороны. В декабре 1916 года Джемаль-паша приказал отправить 2500 армянских ремесленников и их семьи в Урфу (см. главу 10). Летом 1917 года другая большая группа депортированных была послана из Ракки в Урфу на дорожные работы, за которые они получали дневной паек хлеба. В сообщении Рёсслеру, представленном 9 декабря, Кюнцлер отмечал, что число армян в Ракке составляло теперь всего около тысячи человек. Он снова посетил город в августе, и нищета тех, кто оставался там, была неопишима. «Я могу лишь сказать, что это зрелище было на грани того, что мои нервы способны выдержать»⁶⁰⁹.

Дейр-эз-Зор

606 Rössler to Berlin, February 14, 1917, PA, T. 183/46/A8613 (fiche 7163).

607 Kunzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, p. 82.

608 Rössler to Berlin, May 2, 1917, PA, T. 183/47/A16719 (fiche 7165).

609 Kunzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, p. 86; Kunzler report of December 9, 1917, PA, Botsch. K./102 (fiche 7225).

Приблизительно в течение года конечным пунктом переселения депортированных армян в Месопотамии являлся округ Дейр-эз-Зор. Наши данные о числе ссыльных, которых поселили там, противоречивы. Консул Джексон в Алеппо сообщал в начале февраля 1916 года, что около 300 000 ссыльных армян были размещены в Дейр-эз-Зоре и близлежащих деревнях; однако в депеше от 10 сентября 1916 года он говорит о цифре в 30 000. В докладе, написанном приблизительно через два года после возвращения в Соединенные Штаты, Джексон говорит о «примерно 60 000 человек, собранных в Дейр-эз-Зоре»⁶¹⁰. В марте 1916 года консул Рёсслер поминал о 40 000 армян, находившихся там; эти же данные использует современный автор.⁶¹¹ Немецкий военный священник, который был в Дейр-эз-Зоре в апреле 1916 года, тоже говорит о 40 000 армян⁶¹². По словам выжившего армянского очевидца, 180 000 ссыльных прибыли в город с июня 1915 года по май 1916 года⁶¹³. Некоторые из этих цифр подразумевают ссыльных только в самом Дейр-эз-Зоре, другие же источники говорят обо всем округе, что может объяснять эти несоответствия. О значительном числе депортированных известно, что их поселили рядом с городом, вниз по течению Евфрата. Тем не менее, даже интерпретируя цифры таким образом, мы сталкиваемся с существенным несоответствием.

Примерно в течение года с беженцами обращались относительно хорошо. Губернатор Дейр-эз-Зора Али Суад-бей был порядочным образованным человеком, владевшим английским и французским. Он делал все возможное, применяя все ограниченные средства, находившиеся в его распоряжении. Али Суад Бей расселил армян на плодородных землях, построил для них дома и старался обеспечивать депортированных едой, одеждой и медицинской

610 Jackson to Morgenthau, February 8, 1916, September 10, 1916, и сводный доклад от 4 марта 1918 года в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 113, 134, 148.

611 Rüssler to Berlin, March 20, 1916, PA, Botsch. K./99 (fiche 7216); Kaiser, At the Crossroads of Der Zor, p. 59.

612 Joseph Kiera, Ins Land des Euphrat und Tigris: Kriegserinnerungen, p. 228.

613 Kevorkian, L'extermination des deportés arméniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mésopotamie, vol. 2, p. 224.

помощью⁶¹⁴. 26 сентября 1915 года посол Моргантау записал в свой дневник, что Зеноб Бежан, представитель армян-протестантов, обратился к нему и попросил о помощи для различных лагерей депортированных. В то же время, Моргантау с удивлением узнал из его разговора с Бежаном, что «армяне в Дейр-эз-Зоре были всем довольны, что они уже **начинали сами вести коммерческую деятельность и зарабатывать себе на жизнь**»⁶¹⁵. Конечно, добрых намерений Суад Бея было недостаточно, чтобы решить все проблемы, созданные **лишенных средств к существованию людей**. Армянский священник, посланный в Дейр-эз-Зор католиком Сиса, чтобы узнать об условиях там, сообщал, что большая часть группы беженцев, численность которой превышала 15 тысяч человек и которая прибыла в середине июля, до сих пор живут под открытым небом без надлежащего крова, а еды не хватает на всех⁶¹⁶. Один военный врач, который побывал в Дейр-эз-Зоре в ноябре, рассказал Рёсслеру о постоянном дефиците овощей и хлеба. Три больницы города были переполнены. Городской врач оценивал ежедневные людские потери в 150-200 человек. Многие другие умирали в палаточном лагере за городом⁶¹⁷. Все же Рёсслер чувствовал, что губернатор делал «все возможное, что было в его силах, чтобы бороться с нищетой»⁶¹⁸.

В апреле 1916 года ситуация резко ухудшилась. В изначальном приказе о депортациях содержался пункт, согласно которому перемещенные армяне по численности не должны превышать 10% от мусульманского населения, среди которого они будут жить на новом месте. 27 апреля Рёсслер писал, что губернатору Дейр-эз-Зора напомнили об этом пункте и приказали сократить число армян соответственно. Армян, которые не попадали под квоту, должны были быть отправлены в Мосул, располагавшийся к северо-востоку от Дейр-эз-

614 Jackson summary report of March 4, 1918, in Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 148.

615 Morgenthau diary, September 26, 1915, LC, reel 5.

616 Rüssler to Berlin, July 31, 1915, PA, T. 183/38/A24524 (fiche 7124).

617 Rüssler to Berlin, November 11, 1915, PA, T 183/40/A35047 (fiche 7135).

618 Rüssler to Andreas Vischer, Basel, April 12, 1916, PA, Botsch. K/100 (fiche 7219).

Зора на нынешней территории Ираке. Немецкий консул опасался, что это означает изгнание по крайней мере 13 тысяч человек. Те беженцы, которые избежали налетов бедуинов и курдов, как он писал, теперь должны были погибнуть в новом пути от голода и болезней⁶¹⁹.

В изгнании тысяч армян из Дейр-эз-Зора в основном обвиняют нового губернатора Зеки-бея, который, видимо, был назначен вместо слишком мягкого Суад-бея. На деле несколько колонн армян уже были высланы из Дейр-эз-Зора за несколько недель до приезда Зеки-бея. Посланник сестры Ронер, который провел шесть недель в Дейр-эз-Зоре и к 20 июня вернулся в Алеппо, сообщал, что он стал свидетелем того, как туда прибыли 12 тысяч новых беженцев и «большие колонны ежедневно отправлялись в Мосул». Те, у кого были деньги, могли получить разрешение на проживание, остальным приходилось идти дальше⁶²⁰. Мы точно знаем, что две колонны покинули Дейр-эз-Зор 15 апреля и что 2,5 тысячи беженцев прибыли в Мосул 22 мая⁶²¹.

12 июля Министерство внутренних дел приказало приостановить дальнейшие депортации в Дейр-эз-Зор, потому что армяне там превышали 10% от мусульманского населения⁶²². 17 июля Зеки-бей велел арестовать влиятельных людей из числа беженцев (священников, адвокатов и т. д.)⁶²³. Всем остальным было приказано покинуть город, но ни одна из тех колонн не достигла места назначения. Похоже, что практически все переселенцы или погибли в жутких условиях пустыни во время пути в 350 миль, или были убиты возле реки Хабар, недалеко от Дейр-эз-Зора. Выжившие говорили, что убивали армян курдские жандармы, черкесы, чеченцы и арабы⁶²⁴. Джексон пишет, что «перед

619 Rцssler to Berlin, April 27, 1916, PA, T. 183/42/A12911 (fiche 7145).

620 Доклад сестры Ронер от 26 июня 1916 года в: Rцssler to Berlin, June 29, 1916, PA, T. 183/43/A18552 (fiche 7148).

621 Kevorkian, L'extermination des deportes armeniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mesopotamie, pp. 40, 44.

622 Цит. по документам Министерства внутренних дел в: Гьгп, The Armenian File, p. 212.

623 Rцssler to Berlin, July 29, 1916, PA, T. 183/44/A. 21969.

624 Kevorkian, L'extermination des deportes armeniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mesopotamie, pp. 176, 180, 185; Garabed Kapikian, Yeghernabadoum, trans. Aris Sevag, p. 61.

убийствами всех систематически обыскивали. Деньги и ценные вещи изымались по приказу губернатора, который присваивал награбленное. Непосредственным убийцам разрешалось забирать одежду и другие вещи, которые убитые имели при себе, и многие вещи впоследствии были опознаны в Дейр-эз-Зоре среди имущества этих бандитов и тех, кому убийцы их продали»⁶²⁵. Три немецких офицера, которые ехали через эту местность вдоль Хабара в апреле 1917 года, видели огромное число скелетов. Во многих черепках были дыры от пуль. Местные жители рассказывали о двенадцати тысячах армян, которых там предположительно убили⁶²⁶.

Неясно, действительно ли эти убийства совершались по приказу Зеки-бея. О черкесах и чеченцах, которые жили вдоль реки Хабар, говорили, что они мусульмане-фанатики, и они могли действовать по собственной инициативе. Бесспорно, что множество армянских изгнанников погибли в этом месте. По подсчетам Рёсслера, более 30 тысяч переселенцев были убиты в июле и августе. После этого **лишь немногие ремесленники-армяне, а также дети, были оставлены в Дейр-эз-Зоре** Согласно Рёсслеру, общее число выживших армян между Мескене и Дейр-эз-Зором сократилось к концу августа 1916 года до менее чем 15 тысяч человек⁶²⁷.

Немецкий офицер Людвиг Шрауденбах, который проезжал через Дейр-эз-Зор в начале 1917 года, сообщает, что слышал об ужасных преступлениях, совершенных по приказу Зеки-бея. Говорили, что детей привязывали между деревянными досками и поджигали. Отчет Шрауденбаха дает понять, что он слышал о преступлениях, но сам не видел ни одного злодеяния. Дадриан упускает этот важный момент и принимает этот отчет как данность⁶²⁸.

625 Jackson summary report of March 4, 1918, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 149.

626 Доклад лейтенанта Бюнте от 6 мая 1917 года в: Rössler to Berlin, May 15, 1917, PA, T. 183/47/A18747 (fiche 7166).

627 Rössler to Berlin, November 5, 1916, PA, T. 183/45/A31831 (fiche 7157).

628 Ludwig Schraudenbach, MUHAREBE {War}: Der erlebte Roman eines deutschen Führers im Osmanischen Heere, 1916/17, p. 352; Dadrian, German Responsibility, p. 195 (n. 179).

Дамасский вилайет

Благодаря вмешательству Джемаль-паши более 100 тысяч армян были отправлены в провинцию Дамаск, а не в сирийскую пустыню (см. главу 10). Большинство из этих беженцев имели возможность воспользоваться железной дорогой. Многие зажиточные мужчины подкупали местные власти и получали возможность арендовать квартиры в крупных городах (Хама, Хомс и Дамаск), где они работали ремесленниками и торговцами. Время от времени беженцев принуждали перейти в ислам, а переселенцы на юго-востоке Сирии умирали от голода и эпидемий. Однако массовых убийств не было, и многие из этих беженцев выжили.

Австрийский консул в Дамаске, доктор Карл Ранци, писал 24 сентября 1915 года, что в тот день около 22 тысяч армян прошли через город. Турецкие власти объявили, что беженцы получают кров и пахотные земли; но на деле, писал Ранци, к тому моменту все это предоставили только одной группе, которую расселили в дома, приготовленные для мусульманских беженцев. Хотя в Дамаске армяне находились под охраной, некоторым все же удалось сбежать и найти убежище у местных армян⁶²⁹.

Несколько месяцев спустя Ранци отмечал изменения к лучшему в положении ссыльных. В то время как ранее депортированных отправляли в южные малонаселенные районы к востоку от Иордана, теперь их посылали в более населенные части провинции, а некоторых даже держали в Дамаске. Многие изгнанники нашли работу в сельскохозяйственной сфере и на строительстве железных дорог. Пособие, обеспечивавшее прожиточный минимум, которое выплачивалось им, было повышено. Эти улучшения, как писал консул, главным образом были заслугой Джемаль-паши. В декларации, опубликованной во всех газетах, Джемаль незадолго до того утверждал, что переселение армян было совершено из государственных соображений, однако жизнь, достоинство и

629 Ranzi to Vienna, September 24, 1915, в: Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*. vol. 6, pp. 4741-43.

имущество перемещенных лиц находятся под защитой властей. Выполнение этого обязательства, по его словам, было вопросом моральных принципов⁶³⁰.

Зимой 1915-16 годов Сирию и Ливан постигли дефицит продовольствия и эпидемия тифа; положение депортированных начало меняться в худшую сторону. Очевидец, которого отправили в Амман (нынешняя Иордания), сообщает, что большинство членов его семьи погибли от тифа, который «уносил сотни жизней ежедневно»⁶³¹. Немецкому офицеру жандарм сообщил, что у армянских ссыльных в Петре (Иордания) была еда только на один день, и следующие двадцать дней они голодали. Офицер был так потрясен увиденным, что отправил армянам два мешка ячменя⁶³².

В марте 1916 года Джемаль-паша организовал программу помощи армянам, которую возглавил Хуссейн Касим-бей, бывший вали Салоник и Алеппо. Лойтвед-Хардегг, немецкий консул в Дамаске, сообщал 30 мая, что Касим Бей обеспечил поставки хлеба, организовал станции дезинфекции и бани, а также госпиталь, и трудоустроил многих изгнанников. Около 700 вдов и сирот были отправлены в Хаму, где получили работу на вязальной фабрике. К несчастью, как писал Хардегг, Касим-бей угрожал уйти с должности, так как ему не предоставили достаточно средств, чтобы обеспечить помощь приблизительно 60 000 армянам в Сирии и Палестине, и местные власти не только не поддержали принятые им меры, но и сопротивлялись им. Касим также был очень расстроен депортациями в Месопотамию, которые он рассматривал как попытку уничтожить армян. Хардегг выдвинул предложение об отправке средств швейцарской благотворительной программой турецкому чиновнику, являвшемуся честным человеком, в котором Хардегг был полностью уверен⁶³³.

У нас нет информации о том, осуществил ли Касим-бей свою угрозу уйти с поста главы программы помощи, однако мы знаем, что среди местных властей

630 Ranzi to Vienna, February 15, 1916, в: Ibid., vol. 7, pp. 5019-21.

631 Manouk Chakalian, *Journey for Freedom (Armenian Massacres, Deportation)*, p. 37.

632 Wiegand, *Halbmond im letzten Viertel*, p. 220.

633 Hardegg to Berlin, May 30, 1916, PA, T. 183/43/A16612 (fiche 7147).

продолжали бытовать антиармянские настроения. В продолжение 1916 года и немецкий, и австрийский консулы писали о нарастающем давлении на армян с целью обратить их в ислам; особенно сильно оно было в деревнях. В городах, где многие ссыльные могли заниматься своими ремеслами и потому были относительно более состоятельны, им угрожали изгнанием в деревни. Беднейшим среди депортированных говорилось, что они потеряют свой прожиточный минимум, если не обратятся в ислам. Австрийский консул Ранци отмечал, что большое число армян поддавались этим угрозам. Ужасный жребий, который выпал им, сломил их дух и ослабил их волю к сопротивлению⁶³⁴.

Одно из поздних архивных упоминаний ссыльных в провинции Дамаск содержится в депеше Хардегга от 23 марта 1917 года. Армяне прошли через трудные времена, как писал немецкий консул. Было трудно привести точные цифры, но, как он опасался, около 30 000 депортированных умерли. **Всего около 10% депортированных были экономически самостоятельны, а по меньшей мере 15 000 армян** зависели от внешней помощи. Положение же ремесленников в городах **со временем несколько улучшилось**⁶³⁵. Подводя итоги, несмотря на многие трудности, **как отметил один из современных авторов,** «выжили удивительно многие» армяне, депортированные в Южную Сирию. По новейшим оценкам, 20 000 из 132 000 умерли; это число ужасающе велико, однако относительная доля погибших оказывается здесь намного ниже, чем среди депортированных в восточную часть провинции⁶³⁶. Общее число погибших обсуждается в главе 13.

Глава 12

Кто осуществлял погромы?

634 Ranzi to Vienna, August 4, 1916 в: Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 7, pp. 5177-79; Hardegg to embassy, June 30, 1916, PA, Botsch. K./173 (fiche 7263).

635 Hardegg to Berlin, March 23, 1917, в: Gust, "Revidierte Ausgabe der von Johannes Lepsius 1919 unter dem Titel 'Deutschland und Armenien' herausgegebenen Sammlung diplomatischer Aktenstücke," pp. 305-6.

636 Maud Mandel, book review [of Kevorkian, *L'extermination des deportés arméniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mésopotamie*], *Armenian Forum* 1, no. 3 (Autumn 1998): 81

Наши сведения о тех, кто совершал массовые убийства армян, сопровождавшие депортации 1915-1916 годов, удручающе неполны. Мертвые не могут поведать об этом, а выжившие часто слишком травмированы, чтобы четко помнить о случившемся. Одна из наиболее важных путеводных нитей — это географический фактор. Практически все известные массовые убийства были совершены в восточных и центральных районах Анатолии, населенных курдами, и в местах переселения, где проживали черкесы, таких, как Рас-эль-Айн или окрестности Дейр-эз-Зора. Резни не было в Киликии, Сирии к югу от Алеппо и Палестине. Большинство упоминаний убийц в свидетельствах выживших указывают на курдов, черкесов, разбойников, солдат нерегулярной армии, а также конвоиров. Также в убийствах армян, арестованных до начала депортаций, была замешана полиция. Ни один очевидец не упоминает Специальную организацию, которую трибуналы 1919-1920 годов, Дадрян и некоторые другие авторы считали основным исполнителем поощрявшегося, по их мнению, государством процесса уничтожения.

Роль курдов

Армянско-курдские взаимоотношения были отчужденными и враждебными в течение многих десятилетий, но 1914 год привнес в них новое напряжение. Права, предоставленные армянам в рамках соглашения, подписанного османским правительством под угрозой российской интервенции, воспринимались и турками, и курдами как поворотный момент на пути к армянской независимости. Турецкая декларация об объявлении «священной войны» от 13 ноября обвиняла Англию и Францию в том, что они — «неверные» страны и враги ислама. Несмотря на то, что декларация не была направлена против христиан империи, она, тем не менее, разожгла религиозный фанатизм. Наконец, активность армянского революционного движения вызвала опасения властей, связанные с преобладанием армян на спорных территориях Восточной и Центральной Анатолии. Курдские земледельцы боялись потерять свои земли,

и это беспокойство использовалось и культивировалось османской пропагандой, особенно после начала войны и наступления российских войск в 1914 году. Говорили, что армяне вступили в сговор с русскими. Если курды не будут активно помогать туркам в борьбе с армией противника и его армянскими союзниками, в случае победы русских их может ожидать ужасное возмездие за злодеяния, совершенные ими в отношении армян в прошлом⁶³⁷. Таким образом, курды получили разрешение на бесчинства в отношении армянского населения. Османское правительство никогда не могло обеспечить полный порядок в сельской местности в Анатолии; положение на дорогах было особенно плохим в восточных районах, где у курдов была репутация завзятых грабителей и разбойников. Английский путешественник, проезжавший этот район в 1913 году, отмечал, что «ограбления на большой дороге происходят с безнаказанностью даже рядом со стенами больших городов»⁶³⁸. После начала войны подразделения османских войск, а вскоре и полиции ушли на фронт, и даже неполноценной защите, которую ранее обеспечивало присутствие этих сил, пришел конец. Курдские банды теперь могли действовать с относительной безнаказанностью. Безопасность на дорогах также страдала от присутствия в стране десятков тысяч дезертиров. По некоторым оценкам, к лету 1916 года только из турецкой Третьей армии дезертировали 50 000 человек. «Они блуждали по сельской местности, питаясь “от плодов земли” и превращаясь в разбойничьи банды»⁶³⁹. Возможно, некоторые нападения на конвои с армянами были совершены именно дезертирами.

Курды всегда считали армян своей естественной добычей; депортации армян стали для некоторых из них долгожданной возможностью захватить трофеи и завладеть женщинами. О многих армянах, шедших в конвоях было известно, что они несли с собой большие суммы денег и золото. Большинство молодых армян мужского пола служили в армии, что оставило армянских девушек и

637 Cf. Sureya Bedr Khan, *The Case of Kurdistan against Turkey*, pp. 33-34.

638 Walter Guinness Moyne, *Impressions of Armenia*, p. 7.

639 Zürcher, "Between Death and Desertion," p. 246.

женщин практически без защиты. Тех немногих мужчин, которые шли в конвоях, обычно убивали первыми, и дальше представители курдских племен могли грабить и похищать людей почти без риска для себя. В силу религиозного фанатизма, усиленного государственной антихристианской пропагандой, или просто из жадности и желания захватить одежду жертв, курды часто убивали даже женщин и детей. Возможно, именно их поступки повлекли за собой смерть большей части депортированных; они воровали у армян деньги, а так как те получали крайне мало еды, без средств для покупки провизии изгнанников ждала голодная смерть⁶⁴⁰.

В рассказах очевидцев о резне часто упоминаются «солдаты нерегулярной армии» или «добровольцы». Под этим термином, вероятнее всего, имеются в виду курдские нерегулярные формирования, особенно отряды Хамидие, основанные султаном Абдул Хамидом в 1891 году. После того, как младотурки сместили султана в 1908 году, они провели реорганизацию этих курдских добровольческих сил и переименовали их в «племенные полки» или «племенную кавалерию». Некоторые из этих формирований, слабо присоединенные к регулярной армии, сражались в балканских войнах, а позже вместе с русскими войсками участвовали в боях за Кавказ. Другие, движимые страхом перед созданием армянского государства и жадной наживой, участвовали в армянских погромах, «преуспевая в этом презренном деле»⁶⁴¹.

В некоторых источниках курдская добровольческая племенная кавалерия именуется «племенным ополчением» или просто «ополчением»⁶⁴². Многие погромы в Диярбекире, возможно, были совершены этими формированиями, которые были доставлены в город специально для этих целей⁶⁴³. Датский

640 McCarthy, *Death and Exile*, p. 195.

641 Это слова курдского историка Камал Мадхара Ахмада из его книги *Kurdistan during the First World War*, p. 55. См. также: Arshak Safrastian, *Kurds and Kurdistan*, p. 74; Robert Olson, *The Emergence of Kurdish Nationalism and the Sheikh Said Rebellion. 1880-1925*, pp. 10-11; Hamit Bozarslan, "Les relations kurdo-armeniennes 1894-1966," в: *Die Armenische Frage und die Schweiz (1896-1923)*, ed. Hans-Lukas Kieser, p. 334.

642 Martin van Bruinessen, *Agha, Shaikh and State: The Social and Political Structure of Kurdistan*, p. 189.

643 Ahmad, *Kurdistan during the First World War*, p. 157; Hamit Bozarslan, "Histoire des relations kurdo-armeniennes," в: *Kurdistan una' Europa: Einblicke in die Kurdische Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts*, ed. Hans-

миссионер в Харпуте, Мария Якобсен, отмечала в своем дневнике прибытие в город 400 «курдских добровольцев». Эти люди, как она писала 16 марта 1916 года, «выглядят и ведут себя, как дикие животные....Их наибольшее удовольствие и повод для праздника – резня, и именно этих курдов использовали для убийства многих наших друзей»⁶⁴⁴.

Курдских ополченцев обвиняют в совершении чудовищных преступлений в отношении армян – жителей деревень, расположенных в области Ван. Это ополчение, согласно свидетельству армянского депутата в меморандуме, поданном в турецкий кабинет министров в феврале 1915 года, было усилено с присоединением курдских преступников, освобожденных из тюрем, и вооруженных дезертиров, принадлежащих к тому же народу⁶⁴⁵. Подразделения ополчения всегда организовывались местными властями, часто под влиянием активистов отделений «Единения и прогресса». Немецкий и британский консулы приписывали большую часть насилия, совершенного против армян города, этому зловещему «параллельному правительству» (см. главу 10).

Согласно точке зрения некоторых авторов, курды, зверски убивая депортированных, действовали по приказу османского правительства. Курдские разбойники, как отмечается, «были активно задействованы на службе у турецких властей»⁶⁴⁶. Сами курдские авторы разделяют это мнение. Османские власти, пишет историк Камаль Мадхар Ахмад, использовали курдов «как инструмент». Представители данного народа не имели ничего общего с организацией убийств, и «у большинства из них руки были запятнаны кровью по наущению властей или вследствие прямого принуждения». Многие из них были движимы «слепой религиозной нетерпимостью» и «силились заработать «благословение» Бога, участвуя в уничтожении «неверных». Курды также

Lukas Kieser, p. 165.

644 Jacobsen, *Diaries of a Danish Missionary*, p. 136.

645 Текст этого меморандума приводится в: Mukhitarian, *An Account of the Glorious Struggle of Van-Vasbouragan*, pp. 11-16.

646 Ibid., p. 3. См. также Hilmar Kaiser, "'A Scene from the Inferno': The Armenians of Erzurum and the Genocide, 1915-1916," in *Der Völkermord an den Armeniern und die Shoah*, edited by Hans-Lukas Kieser and Dominik J. Schaller, p. 164.

страдали из-за «отсталости и сложных экономических условий». Следовательно, «находились простодушные и бедные курды, которые хотели поучаствовать в ограблении армян»⁶⁴⁷.

Турецкая полиция и курды часто сотрудничали, убивая и грабя колонны армян, однако предположение, согласно которому курдские племена принуждали убивать армян, не подтверждено никакими доказательствами. Проницательный Джордж Хепворт отмечал, что курды «любят ружье, меч, кинжал, и бывают чрезмерно дерзки в использовании этого оружия, особенно когда жертва безоружна». Убийство не рассматривалось как преступление; царила неистовая жестокость. «Если на пути у них случайно вставал армянин, и особенно если он имел при себе ценные вещи, они разделялись с ним быстро и не испытывали никаких угрызений совести»⁶⁴⁸. Эти строки были написаны в 1898 году, однако немного изменилось в данном плане к Первой мировой войне (если вообще изменилось хоть что-либо). Некоторые курды, особенно алавиты в горах Дерсима, укрывали армян у себя. Тем не менее, по-видимому, в 1915-1916 годах многие курды были активными и усердными участниками резни армян, в первую очередь из жажды наживы, и не было нужды в том, чтобы подстрекать или заставлять их.

Жандармерия времен войны

Турецкие жандармы были известны своей грубостью, коррумпированностью и плохой подготовкой. В их работе наметились некоторые улучшения после младотурецкой революции 1908 года, но ими все еще управляли офицеры, практически не имевшие образования⁶⁴⁹. Британский инструктор полиции, который потратил шесть недель на инспекцию в Восточной Анатолии в 1913 году, сообщал, что полиции платили нерегулярно, иногда месяцами задерживая

647 Ahmad, *Kurdistan during the First World War*, pp. 156, 166.

648 Hepworth, *Through Armenia on Horseback*, p. 226.

649 Glen W. Swanson, "The Ottoman Police," *Journal of Contemporary History* 7, nos. 1-2 (January-April 1972): 257.

жалование⁶⁵⁰. Миссионер Генри Риггз писал, что у жандармов была репутация вымогателей и разбойников. Достойные люди обычно не шли служить в полицию, «набор в которую проводился из беднейших слоев населения». Начало войны ухудшило ситуацию:

«Туркам отчаянно не хватало людей, и жандармы, у которых была хоть какая-то подготовка и опыт обращения с оружием, являлись первым и наиболее ценным резервом. Поэтому подготовленные полицейские (как бы плохи они ни были) были посланы навстречу первому наступлению русских и заменены на во сто крат худшие кадры, чем они сами. Из Константинополя пришел приказ....следующего содержания: любого преступника, который соглашался служить в рядах жандармерии, следовало выпустить из тюрьмы. Нечего и говорить о том, что все заключенные захотели этого, тюрьмы опустели, и силы полиции стремительно росли за счет худших преступников страны – таких завзятых негодяев, что даже турецкое правительство сочло необходимым пресечь убийства, грабеж и другие темные дела, совершавшиеся ими»⁶⁵¹.

На деле привлечение осужденных не решило проблему нехватки жандармов. Австрийский офицер писал из Битлиса, что губернатор также жаловался, что у него недостаточно жандармов для охраны колонн армян⁶⁵². Министр иностранных дел Халиль Бей сказал послу Моргентаву 12 ноября 1915 года, что у него нет «нужного количества жандармов и солдат», чтобы сопровождать конвой⁶⁵³. Тем не менее, Риггз верно описал последствия привлечения сотен осужденных к работе жандармами. Похоже, эти люди и были теми, кто во многих населенных пунктах убивал армян, арестованных весной 1915 года; они же позднее играли эту низкую роль во время депортаций. Некоторые жандармы,

650 Report of Col. Claude Hawker, November T, T913, FO 371/1773/50846

651 Riggs, Days of Tragedy in Armenia, pp. 127-28.

652 Victor Pietschmann, Durch kurdische Berge und armenische Städte: Tagebuch der österreichischen Armenierexpedition 1914, p. 251.

653 Morgenthau diary, November T2, 1915, LC, reel 5.

по словам выживших, были добры и защищали своих подопечных, но большинство же являлись черствыми и продажными людьми.

Лиман фон Сандерс, бывший руководитель немецкой военной миссии, который проходил свидетелем по делу об убийстве Талаат-паши в Берлине в 1921 году, также приписывает многие зверства против армян жандармерии. Он заявлял, что депортации «попали в наихудшие руки из возможных». После того, как жандармы были включены в состав действующей армии, «была создана вспомогательная жандармерия, которая, конечно же, состояла из далеко не лучших кадров. Некоторые из них являлись бандитами, а другие – безработными. Эти обстоятельства следует учесть, когда мы говорим о зверствах, которые творились в армянских колоннах»⁶⁵⁴. Другие наблюдатели также указывают на позорную роль, сыгранную жандармерией военного времени. Шведская миссионер в Муше Альма Йоханнсон описывает их как «бродяг, которые не могли найти другую работу, становились жандармами и получали право делать все, что им вздумается. В результате последовала долгая череда жестокостей и актов бесчеловечного обращения»⁶⁵⁵.

В разговоре с послом Моргантау министр иностранных дел Халиль-бей отмечал, что «жандармы, которым поручали сопровождать депортируемых армян, совершили одни из самых ужасных преступлений против них»⁶⁵⁶. Со слов выживших и свидетелей тех событий мы знаем, что имелись в виду убийства, изнасилования, вымогательства и сделки с ненасытными курдами. Один из выживших в резне возле Харпута сказал консулу Дэвису, что «жандармы продавали депортированных группами по пятьдесят или сто человек курдам, которые намеревались убить армян и забрать у них все, что смогут найти»⁶⁵⁷. В своем кратком отчете, составленном в 1918 году после

654 Цит. по: Chaliand and Ternon, *The Armenians*, p. 96

655 J. W. Ernst Sommer, *Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des ersten Weltkrieges* (Frankfurt/Main, 1919), p. 6, цит. по: Walker, "World War I and the Armenian Genocide," p. 246.

656 Morgenthau to Washington, November 18, 1915, NA, RG 59, 867.00/798 (M 353, roll 6, fr. 561).

657 Davis to Morgenthau, December 30, 1915, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 3, p. 28.

своего возвращения в США, Дэвис упоминает дополнительные подробности, о которых он узнал чуть позже: «Жандармы приводили большую группу армян в долину или другое удобное место, посылали за курдами из близлежащих деревень и приказывали им убить депортированных. Конвоиры говорили потенциальным убийцам, что они смогут на этом заработать, но в случае отказа столкнутся с проблемами. Тогда заключался договор, согласно которому курды должны были выплатить жандармам определенную сумму – несколько сотен фунтов или больше, в зависимости от обстоятельств, а сами могли забирать все, что удастся найти у убитых армян, сверх этой суммы. Так как я слышал эту версию несколько раз, полагаю, что данная схема была весьма распространена в том регионе, а возможно, и в других частях Турции»⁶⁵⁸.

Сомнительно, что курдов нужно было запугивать, чтобы они заключили такую сделку. Данная конкретная подробность, скорее всего, была рассказана Дэвису курдами, которые хотели изобразить себя исполнителями чужой воли. Другие авторы тоже упоминают основные элементы этой схемы. Бывший османский чиновник, проведший 22 дня в турецкой тюрьме, узнал от сокамерника-курда, что жандармы из Харпута продали более 50 тысяч армян одному курдскому вождю, приказав убить депортированных и разделить все имущество, принадлежавшее убитым, с самими «продавцами»⁶⁵⁹. Одна из выживших рассказывает, как еще до Алеппо ее колонна была продана жандармами горцам, предположительно курдам, которые грабили и насиловали депортированных⁶⁶⁰. Курдский историк Камал Мадхар Ахмад также пишет о курдских вождях, которые покупали армянские колонны у жандармов⁶⁶¹. Немецкий вице-консул в Александrette Герман Хоффманн рассказывает, что жандармы продавали хорошеньких девушек и женщин курдам⁶⁶². О том, что депортируемых

658 Davis summary report of February 9, 1918, в: Ibid., p. 86.

659 Faiz el-Ghassein, *Die Turkenherrschaft und Armeniens Schmerzensschrei*, pp. 80-81.

660 Captanian, 1915: *Der Völkermord an den Armeniern*, p. 86.

661 Ahmad, *Kurdistan during the First World War*, p. 155.

662 Hoffmann to embassy, November 8, 1915, PA, T. 183/41/A2889 (fiche 7139).

«приводили к курдам жандармы, охранявшие колонны,» также сообщал консул Джексон в Алеппо⁶⁶³.

Черкесы, четты и «прочие подлецы»

После того как черкесы были подчинены Россией в 1862 году, большое число из них были высланы на ужасных условиях в Турцию. Ненависть к христианам среди них была огромна, что обусловило явную враждебность черкесов к армянам. Черкесов часто нанимали на работу в полицию. Многие полицейские в городах принадлежали к данному народу⁶⁶⁴.

Черкесы участвовали в массовом убийстве беженцев в Рас-аль-Айне и Дейр-эз-Зоре (см. главу 11). Консул в Алеппо Рёсслер писал 27 июля 1915 года, что власти нанимали «черкесских добровольцев» и настраивали их против армян⁶⁶⁵. В другом рапорте он говорит о сражении между черкесами и курдами в районе Урфы, которые не могли определить, кто будет грабить армян⁶⁶⁶. Дальнейшие подробности о роли черкесов нам неизвестны.

Еще более темной картина предстает в отношении четтов. Немецкий офицер Станге в послании немецкой военной миссии в Константинополе говорит об убийстве армян, депортированных из провинции Эрзерум, «так называемыми четтами (добровольцами), аширетами (членами племен) и прочими подлецами»⁶⁶⁷. Станге приравнивает четтов к добровольцам, но приводит про них дополнительную информации. Консул в Эрзеруме Шойбнер-Рихтер, на чей отчет ссылается Станге, описывает четтов как «конных турецких добровольцев»⁶⁶⁸, возможно, имея в виду курдов. Консул Дэвис в Харпуте

663 Jackson to Morgenthau, August 3, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, p. 39.

664 Kemal H. Karpat, Ottoman Population 1830-1914: Demographic and Social Characteristics, p. 27.

665 Rüssler to Berlin, July 27, 1915, PA, T. 183/38/A23991 (fiche 7124).

666 Rüssler to Wangenheim, June 29, 1915, PA, Botsch. K./169 (fiche 7249).

667 Stange to the German military mission, Constantinople, August 23, 1915, PA, Botsch. K./170 (fiche 7254).

668 Scheubner-Richter to Berlin, August 5, 1915, PA, T. 83/39/A28584 (fiche 7129).

обвиняет в убийстве переселенцев курдов, жандармов и «группы вооруженных "четтов" - осужденных, которых отпустили из тюрем, чтобы те убивали армянских беженцев»⁶⁶⁹. Несколькими страницами ниже в том же отчете Дэвис предполагает, что четты – это бандиты, которые грабили всех путешественников, не только армян. «Дороги кишат бандами курдов и четтов, которые грабят путешественников, и их мало интересовало, кого обирать и убивать. Как я понимаю, многие турки были убиты в дороге. Похоже, от этих людей исходит огромная угроза, неподконтрольная властям этой страны»⁶⁷⁰.

Выжившие армяне дают различные описания четтов. Госпожа Папазян, жена армянского фотографа в Эрзеруме, вспоминает, как на ее колонну «напали четты или партизаны», которые убили ее мужа и ребенка⁶⁷¹. Другой выживший из региона Смирны рассказывает, что четты были «мужчинами из турецкого ополчения. Гражданское население их **довольно сильно боялось**, потому что во многом именно они вершили 'закон и порядок'». Их в основном набирали из «**криминальных элементов, которых находили среди горных народов**»⁶⁷². О том, что четты и турецкое ополчение – это одни и те же люди, также говорится в докладе на подозреваемых в военных преступлениях, составленном после войны офицером британского Верховного комиссара в Константинополе. Некто Шевкибей из Диярбекира обвинялся в том, что он был «офицером народного ополчения, то есть четтов». Эти формирования определяются как «вид добровольной силовой организации, созданной специально для этой цели [погромов]. Ополчением командовали местные власти. Рядовой состав ополчения состоял из представителей низших слоев общества, в том числе освобожденных из местных тюрем преступников»⁶⁷³.

669 Davis to Morgenthau, July 24, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 3, p. 18.

670 Ibid., p. 26.

671 Свидетельство д-ра Иды С. Стэплтон в: Barton, "Turkish Atrocities," p. 24.

672 Manuelian, Unending Journey, p. 36.

673 FO 371/6500/3557. См. также Hans-Lukas Kieser, "Dr. Mehmed Reshid(1873-1919): A Political Doctor," в: Der Völkermord an den Armeniern und die Shoah, ed. Kieser and Schaller, p. 264.

Авторы, рассказывающие о периоде Первой мировой войны, дают свои собственные определения. Бывший посол Моргентау говорит о «четтах, или бандитах»⁶⁷⁴. Тойнби настаивает, что четты 1915 года были разбойниками, стремившимися к наживе; их ряды пополнялись освобожденными из тюрем заключенными. Данные формирования создало и вооружило правительство, чтобы «добиться желаемых результатов и при этом избежать своего непосредственного участия в процессе их достижения»⁶⁷⁵. Один из более современных авторов описывает четтов как банды турецких ополченцев⁶⁷⁶. Эти различные характеристики данных формирований не противоречат друг другу и в определенной степени совпадают. Общим является то, что четты были ополченцами, которые (неважно, как они рекрутировались, управлялись и формировались) участвовали в грабеже и уничтожении армянских переселенцев.

Судьба трудовых батальонов

До 1908 года армяне были отстранены от военной службы; но вскоре, после младотурецкой революции, представители данного народа, к которым теперь относились как к равноправным гражданам, попали под призыв наравне с турками. Это означало, что они должны были отслужить в армии или заплатить за освобождение от воинской повинности налог (бедель). Общая мобилизация в августе 1914 года привела к призыву большинства годных к военной службе армянских мужчин в возрасте от 19 до 45 лет в армию. Однако их пребывание в армии было недолгим. Плохое обращение со всеми новобранцами привело к масштабному дезертирству, и число армян, самовольно покинувших армию, видимо, было особенно велико. Некоторые армянские солдаты присоединились к партизанским отрядам или российским войскам. Неуверенное в лояльности армян, правительство начало разоружать солдат, набранных из их числа, и

674 Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, p. 315.

675 Toynbee, The Western Question in Greece and Turkey, pp. 278-79.

676 James L. Gelvin, Divided Loyalties: Nationalism and Mass Politics in Syria at the Close of the Empire, p. 82.

помещать их в трудовые батальоны (амеле табури). Это решение, видимо, было принято в сентябре 1914 года. Британский консул в Эрзеруме сообщал 14 октября 1914 года, что «в последние две-три недели многих армянских солдат полностью разоружили и стали использовать в качестве чернорабочих....Власти сомневаются в готовности армянских солдат воевать против России»⁶⁷⁷.

Процесс разоружения армянских солдат занял несколько месяцев. 25 февраля 1915 года турецкое верховное командование напомнило командирам Третьей и Четвертой армий, что армяне не должны быть задействованы ни в каких военных частях, включая жандармерию. 25 июля 1915 года другой приказ главнокомандующего обращал внимание на перемещение армянского населения. «По этой причине необходимо принять жесткие меры против армянских солдат трудовых батальонов, чтобы они не могли нарушить безопасность на местах. За ними нужно пристально наблюдать»⁶⁷⁸.

С армянскими солдатами трудовых батальонов обращались сурово. В условиях общего дефицита продовольствия снабжение им армян было не самой приоритетной задачей. Очевидец рассказывает о скудности пайков и 12-часовых рабочих днях⁶⁷⁹. Еврейский доктор лечил армян, отправленных в Синайскую пустыню для строительства дорог и прокладки рельс, и отмечал высокую смертность среди них. «Без одежды, которую поставляли в малых количествах или не поставляли вовсе, в условиях нехватки продовольствия (или отсутствия такового) и антисанитарии число солдат некоторых батальонов скоро уменьшилось на 30%. Были дни, в которые умирали десятки и даже сотни людей. Эпидемия брюшного тифа косила их. К концу марта [1916 года], по существу, ни одного трудового батальона в пустыне уже не было»⁶⁸⁰. Как сообщал официальный немецкий источник, трудовые батальоны в пустыне

677 J. H. Monahan to ambassador, Constantinople, October 14, 1914, FO 371/21461/70602.

678 Этот приказ был обнаружен британскими войсками. Он содержится в: FO 371/9158/E5523.

679 Shiroyan, *Smiling through the Tears*, p. 176.

680 Цит. по Центральным сионистским архивам в: Auran, *The Banality of Indifference*, p. 339.

рядом с Беэр-Шевой были наиболее сильно поражены эпидемией тифа⁶⁸¹. Латиноамериканский наемник Ногалес писал, что турецкие офицеры воровали пайки и жили на широкую ногу, в то время как их подчиненные умирали от голода и болезней⁶⁸². Практиковалось и давление на них, с целью обратить их в ислам; тем, кто сомневался, угрожали депортацией⁶⁸³.

У нас есть несколько сообщений об убийствах армян, служивших в трудовых батальонах. Около 600 человек на дорожных работах близ Урфы были убиты в августе 1915 года. Об этом двум миссионерам и одному интернированному англичанину в Урфе рассказал очевидец, выживший в резне, учиненной черкесами и жандармами⁶⁸⁴. Консул Рёсслер в Алеппо узнал об этом массовом убийстве из другого источника⁶⁸⁵. Другие армяне, транспортировавшие зерно в армию в Муш и Битлис, были убиты возле Харпута. Как пишет консул Дэвис, «некоторые из них сопротивлялись, нескольким удалось бежать, но большая их часть была убита - я видел мертвые тела вдоль дороги на выезде из города»⁶⁸⁶. Консулу Хейзеру в Трапезунде рассказал об уничтожении 180 армян из трудового батальона солдат, участвовавший в захоронении их раздетых тел⁶⁸⁷. Австрийский консул в Трапезунде сообщал об убийстве 132 солдат трудового батальона в том же месяце⁶⁸⁸. Резня рядом с Урфой была спровоцирована двумя турецкими офицерами, которых впоследствии допросил и осудил трибунал,

681 Germany, Reichskriegsministerium, Sanitatsbericht iber das deutsche Heer (Deutsches Feld-und Besatzungsheer) im Weltkrieg 1914/18, p.802.

682 Nogales, *Four Years beneath the Crescent*, p. 177.

683 Rüssler to Berlin, April 27, 1916, PA, T T83/42/AT29TT (fiche 7T45).

684 Eckart, "Meine Erlebnisse in Urfa," pp. 122-26; Kunzler, «Im Lande des Blutes und der Trdnen, pp. 17-21; Glocker, *Interned in "Turkey*, p. 33.

685 Rüssler to embassy, September 3, 1915, PA, Botsch. K./170 (fiche 7253).

686 Davis summary report of February 9, 1918, в: Sarafian, *United States Official Documents on the Armenian Genocide*, vol. 3, p. 98.

687 Heizer to Morgenthau, July 28, 1915, in *ibid.*, vol. 2, p. 28.

688 Ernst von Kwiatkowski to Vienna, September 4, 1915, в: Ohandjanian, *Osterreich-Armenien*, vol. 6, p. 4724.

созванный Джемаль-пашой. Однако в большинстве случаев мы не знаем, кто именно виновен в убийствах.

У нас нет информации о том, сколько армян-рабочих умерли от голода и болезней, а сколько - были убиты⁶⁸⁹. Немецкий миссионер утверждает, что, как правило, солдат трудовых батальонов убивали после того, как они завершали свою работу, но никаких подробностей он не предоставляет⁶⁹⁰. Эриксон пишет: «Многие армянские мужчины остались в живых, так как турецкая армия продолжала использовать армян в качестве рабочей силы до конца войны»⁶⁹¹. Швейцарский миссионер Кюнцлер говорит о нескольких сотнях армянских солдат, **возможно, ранее служивших в трудовых батальонах** и вернувшихся в Урфу после заключения перемирия⁶⁹². Как пишет Саркис Атамян, многие армяне избежали службы в трудовых батальонах, присоединились к партизанам и участвовали в многочисленных столкновениях с турками⁶⁹³.

На Багдадской железной дороге работали около 800 квалифицированных армянских работников; также более 8000 армян в трудовых батальонах были задействованы в строительстве, особенно в прокладке тоннелей. Людей селили в тентах и примитивных хижинах. Еда была низкого качества и раздавалась нерегулярно. Так как многие уже зараженные люди часто проходили вдоль железнодорожных путей, рабочие часто заболевали, в особенности - тифом⁶⁹⁴.

Более года железнодорожные рабочие были освобождены от депортаций; однако в июне 1916 года местные должностные лица в Адане под давлением радикального антиармянского подразделения КЕП издали приказ о депортации тысяч армянских железнодорожных рабочих и их семей. Министр внутренних

689 Воспоминания выживших, собранные Арамом Андоняном, опубликованы в: Raymond H. Kevorkian, "Recueil de temoignages sur l'extermination des amele tabouri ou bataillons de soldats-ouvriers armeniens de l'armee ottomane pendant la premiere guerre mondiale," Revue d'Histoire Armenienne Conlemporaine 1 (1995).

690 Christoffel, Zwischen Saat undErnte, p. 112.

691 Erickson, Ordered to Die. p. 104.

692 Kunzler, Kb'bi: Vater der Armenier, p. 151.

693 Atamian, The Armenian Community, p. 263.

694 Becker, Askulap zwischen Reichsadler und Halbmond, p. 190.

дел Талаат подтвердил приказ об освобождении от депортаций 4 августа⁶⁹⁵, но местные чиновники не приняли этот факт во внимание. «Перетягивание каната» по поводу судьбы армянских рабочих продолжалось до конца войны. Немецкие инженеры, управлявшие строительством, пытались сохранить своих подчиненных, и главы железнодорожной компании поддерживали их в этом стремлении. Соображения гуманности тоже сыграли в этом определенную роль. Однако по крайней мере одно высокопоставленное немецкое должностное лицо поддержало депортации, которые серьезно затруднили строительные работы и на какое-то время полностью остановили их. Только осознание властями катастрофичности последствий такой политики для жизненно важной артерии военных поставок спасло по крайней мере часть армянских служащих и строителей⁶⁹⁶.

Многие депортированные железнодорожные рабочие не вынесли тяжелого пути или были убиты. 10 июля 1916 года консул Рёсслер сообщал послу о конвое, который отправился в путь в составе 1000 депортированных, однако насчитывал только 623 человека на тот момент, когда армянин, представивший это свидетельство, сумел бежать⁶⁹⁷. Кюнцлер видел этот конвой, когда он проходил через Урфу, и сообщал, что молодые железнодорожные рабочие были убиты вскоре после того, как покинули город⁶⁹⁸. Архивы турецкого генерального штаба, по некоторым свидетельствам, содержат отчеты об армянских трудовых батальонах⁶⁹⁹, однако пока эти документы не были систематически изучены западными историками.

Влияние должностных лиц на местах

695 Текст приказа имеется в: FO 371/9158/E5523.

696 Kaiser, "The Baghdad Railway and the Armenian Genocide, 1915-1916," p. 94.

697 Rössler to embassy, July 10, 1916, PA, Botsch. K. T70/101 (fiche 7221).

698 Kunzler, Im Lande des Blutes und der Tränen, pp. 76-77.

699 Erickson, "The Turkish Official Military Histories of the First World War," p. 198 (n. 7).

Видимо, часть убийств были организованы фанатиками из КЕП, которые сформировали нечто вроде теневого правительства в некоторых городах. Мы знаем, что во многих случаях чиновники на местах игнорировали приказы, поступавшие из Константинополя, или интерпретировали их особенно жестким образом. Предписания о принятии любых необходимых мер для поддержания порядка или наказании всех мятежников с наибольшей строгостью, таким образом, могли легко привести к убийствам. Некоторые из этих чиновников являлись мусульманами, которые ранее вынуждены были бежать с Балкан или с территории Российской империи и потому ненавидели всех христиан особенно горячо⁷⁰⁰.

Важная роль, которую играли подразделения «Единения и прогресса» на местах, была ясна еще до войны. В депеше от 25 февраля 1914 года немецкий консул в Трапезунде, доктор Генрих Бергфельд, отмечал, что любой чиновник пытался в первую очередь выяснить позицию местного комитета «Единения и прогресса». Если пожелания этих людей противоречили приказам центрального правительства, последние не принимались во внимание⁷⁰¹. В отношении депортаций эта ситуация часто означала, что освобождения или послабления со стороны Константинополя игнорировались. Посол Гогенлоэ сообщал в Берлин в сентябре 1915 года, что обещания улучшить положение армян, данные Талаатом, скорее всего, не будут выполнены из-за произвола местных властей в провинциях, которые центральное правительство практически или совсем не могло контролировать⁷⁰². Приблизительно год спустя в депеше сотрудника американского посольства схожим образом отмечалась деструктивная роль местных организаций «Единения и прогресса», которые осуществляли депортации без указаний от центрального правительства и называли эту деятельность «мерами местной необходимости»⁷⁰³. В своих

700 Okte, Ottoman Archives, p. 74.

701 Bergfeld to embassy, February 25, 1914, PA, Botsch. K./167 (fiche 7242).

702 Hohenlohe to Berlin, September 25, 1915, PA, T. 183/39/A28578 (fiche 7129).

703 H. Philip to Washington, September 1, T9T6, NA, RG 59, 867.4016/296 (M 353, roll 45, fr. 254-59).

мемуарах Отто Лиман фон Сандерс, глава немецкой военной миссии, описывает ситуацию в похожих тонах: «Во время осуществления депортаций многие ужасные и отвратительные случаи безжалостных преступлений, несомненно, могут быть списаны на чиновников низших званий, чья личная ненависть и алчность придавала мерам, приказ о которых поступал «сверху», жестокость, которая им не подразумевалась»⁷⁰⁴.

Однако не всегда местные фанатики одерживали победу. Трое особенно неистовствовавших членов «Единения и прогресса» были высланы из Аданы из-за гонений, которым они подвергли армян города (см. главу 10). Были и другие подобные случаи, но многие примеры свидетельствуют о разрешении разногласий между умеренным крылом и радикалами в провинциях в пользу воинствующей стороны. Сообщениям о том, что эти фанатики время от времени организовывали убийства, таким образом, можно доверять, даже если документальные подтверждения этих событий скудны.

Глава 13

Число жертв

Численность армян, которые были убиты или погибли во время депортаций 1915-1916 годов, может быть оценена лишь приблизительно, так как не существует никакой статистики о смертности за этот период. Можно сравнить армянское население до Первой мировой войны с количеством выживших по окончании ее, но это тоже не может дать точных цифр. Прежде всего, сама численность армянской общины в 1914 году была неоднозначна. Более того, количество армян, переживших невзгоды войны, также может быть названо лишь приблизительно, и нет возможности отделить армян, умерших от голода или болезней, от убитых. Среди мусульманского населения многие также умирали от эпидемий и голода; некоторое число армян, таким образом, без сомнения, умерли бы от тех же самых причин, даже если бы они не были

704 Liman von Sanders, *Five Years in Turkey*, p. 157

депортированы. Тем не менее, вероятно, можно с уверенностью заключить, что из-за изгнания представителей данного народа из мест их проживания число умерших было значительно выше, чем могло бы быть в ином случае. Мы знаем, что многие из депортированных погибли вследствие лишений, которые они претерпевали во время долгих переходов по негостеприимной местности, и из-за ужасных условий во многих местах расселения.

Наконец, не поддающееся подсчету множество армян погибли в результате партизанской войны, которую вели армянские революционеры. Некоторые из этих стычек могут считаться защитной реакцией на угрозу депортации. Однако другие вооруженные столкновения, особенно в восточных провинциях Анатолии, были начаты армянами и имели своей целью помощь русским интервентам. Таким образом, не вполне очевидно, должны ли потери, понесенные во время этих военных действий, быть включены в число армянских жертв младотурецкого режима. Мы можем оценить общее число умерших армян; вероятно, немалая доля итогового количества – но, разумеется, не все – погибли в результате предумышленных преступных действий турок.

Численность армянского населения до войны

И турецкое правительство, и армянский патриархат вели статистику населения империи, и обе стороны подвергали сомнению точность данных друг друга. Считалось, что официальные турецкие данные, видимо, недооценивали численность армян, тогда как армянские источники - преувеличивали, одновременно преуменьшая количество мусульман. И турки, и армяне обвиняли друг друга в использовании демографической статистики в политических целях.

Последняя перепись населения в Османской империи при старом режиме (до младотурок) была проведена в 1904-1905 годах и считается большинством исследователей данной темы достаточно надежным источником. Статистика 1914 года, важная для расчета числа жертв среди армян, основывалась на

сообщениях, которые провинциальные регистраторы посылали в отдел переписи в Стамбуле каждые три месяца. Они включают в себя число рождений, смертей и переездов в каждом округе провинции. Отдел переписи, в свою очередь, использовал эти сообщения для уточнения данных переписи и выпускал новые реестры в конце каждого года⁷⁰⁵. Большим недостатком этой системы являлось занижение как количества женщин и детей, так и граждан в целом, вызванное такими факторами, как изоляция некоторых групп населения, **отсутствие каналов связи с ними** и сопротивление некоторых людей переписи. Демограф Кемаль Карпат придерживается точки зрения, согласно которой количество мусульманского населения недооценивали чаще, чем христианские группы, так как оно включало кочевые народы, например, курдов, в то время как христианское население было в большей мере оседлым и потому более доступным для учета⁷⁰⁶. Армянские авторы утверждают, что количество армян, особенно в восточных провинциях, было недооценено, так как они пытались уклониться от военной службы или уплаты заменяющего ее налога, а также церковных податей. Поэтому они избегали регистрации⁷⁰⁷.

Армянскую позицию поддерживает исследование, подготовленное в 1919 году британским делегатом на Парижской мирной конференции, который упрекал османскую статистику 1914 года в существенной недооценке количества немусульманского населения⁷⁰⁸. Однако статистика армянского патриархата тоже подверглась критике. Данные патриархата, как утверждает демограф Джастин Маккарти, были **догадками, в той или иной степени основанными на реальных данных**, в которых, однако, последовательно занижалась численность мусульманского населения. Этот недоучет мусульман «соответствовал политическим целям тех, кто желал независимости для армян»⁷⁰⁹. Маккарти и

705 Meir Zamir, "Population Statistics of the Ottoman Empire in 1914 and 1919," *Middle Eastern Studies* 17 (1981): 86.

706 Karpas, *Ottoman Population 1830-1914*, p. 10.

707 Marashlian, *Politics and Demography*, p. 48.

708 Zamir, "Population Statistics of the Ottoman Empire," p. 87.

709 McCarthy, *Muslims and Minorities*, p. 51.

Карпат подчеркивают, что только правительственная статистика составлялась на основе реального подсчета населения. Недоучет, который действительно имел место, не был преднамеренным обманом - он происходил из-за ошибок, свойственных всем развивающимся странам, и мог быть скорректирован. Используя необработанную османскую статистику в качестве базы, Маккарти вывел данные с поправкой на недооценку количества количества женщин и детей. Карпат предполагает, что возможная погрешность и для мусульман, и для немусульман из отдаленных районов колеблется в пределах от 6 до 12%.

Демографы с обеих сторон согласны, что необработанные оценки армянского населения, представленные как османским правительством, так и армянским патриархатом, требуют коррекции, но нет единого мнения по поводу того, в каких пределах. У дилетантов с армянской стороны, находившихся в поисках обоснования армянских территориальных претензий и утверждавших, что множество армян были убиты во время депортаций, таким образом, были развязаны руки - они могли выйти за рамки официальной необработанной статистики, и некоторые из них пустили в ход такие высокие оценки довоенного армянского населения, как 3 000 000 человек⁷¹⁰. Протурецкие авторы, напротив, хотели минимизировать оценки числа армян, проживавшего в Восточной Анатолии и количества армянских жертв; таким образом, они в целом принимали необработанные османские данные 1914 года, согласно которым в империи на тот момент проживал 1 294 851 представитель армянского народа⁷¹¹. Расхождение между этими двумя оценками составляет более 1 500 000.

Если ограничиться официальной статистикой и скорректированными данными демографов и авторов аналогичной квалификации, расхождение окажется несколько меньшим, но все же существенным:

Необработанная османская статистика за 1914 год – 1 294 851⁷¹²

710 Dennis R. Papazian, *What Every Armenian Should Know...* p. 29.

711 См., напр., Гьгн, *The Armenian Tile*, p. 96; Shaw and Shaw, *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*, p. 337.

712 Приводится по: Shaw and Shaw, *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*, p. 337.

Маккарти (1991) – 1 735 920⁷¹³

Патриархат (1910 и 1912) – 1 973 950⁷¹⁴

Марашлян (1991) – 1 944 230⁷¹⁵

Караджян (1972) – 2 500 000⁷¹⁶

Большинство историков считают, что довоенное армянское население составляло менее 2 000 000. Тойнби в 1916 году оценивал его в диапазоне от 1 600 000 до 2 000 000⁷¹⁷. В статье Чарльза Дж. Ф. Доусетта (Энциклопедия Британника, 1967) говорится о 1 750 000 армян⁷¹⁸. Ованнисян признает, что армянские авторы преувеличивают численность армян и занижают количество мусульман, в то время как турки делают прямо противоположное. Он заключает, что в действительности численность армянского населения до войны, вероятно, составляла от 1 500 000 до 2 000 000⁷¹⁹. По оценкам Малькольма Э. Яппа и Эрика Цюрхера, армянское население Анатолии составляло примерно 1 500 000 человек⁷²⁰; в этом случае, общее число армян во всей Османской империи примерно равнялось 1 750 000. Я склонен принимать эту оценку.

Число выживших

713 Число для Анатолии в: McCarthy, Muslims and Minorities, p. 60 составляет 1 493 276. Число, использованное здесь, представляет собой данные, уточненные в: Marashlian, Politics and Demography, p. 58.

714 Патриархат приводит следующие данные: 1 847 900 на 1910 год и 2 100 000 на 1912 год. Я использовал усредненную цифру.

715 Marashlian, Politics and Demography, p. 36.

716 Sarkis Karajian, "An Inquiry into the Statistics of the Turkish Genocide of the Armenians, 1915-1918," Armenian Review 25 (Winter 1972): 17.

717 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 664.

718 Charles J. F. Dowsett, "Armenia," in Encyclopaedia Britannica (1967 ed.), vol. 2, p. 421.

719 Hovannisian, Armenia on the Road to Independence, p. 37.

720 Yapp, The Making of the Modern Near East, p. 197; Zurcher, Turkey: A

Modern History, p. 119.

Мы не знаем сколько армян были депортированы. По данным американской военной миссии, возглавлявшейся генерал-майором Джеймсом Г. Харбордом, «официальные отчеты турецкого правительства показывают, что депортированы были 1 100 000 человек»⁷²¹. Однако документ (изданный в 1920 году) не ссылался на конкретные «официальные отчеты». Кроме того, документы турецкого правительства, содержащие эти данные, так и не были найдены. Британский меморандум об оказании необходимой помощи от 30 октября 1918 года содержит информацию о депортации «более 1 000 000 армян»⁷²². Турецкий историк Салахи Соньел приводит данные о приблизительно 800 000 депортированных армянах⁷²³. Раймонд Геворкян говорит о 870 000, депортированных в Сирию⁷²⁴. Погос Нубар, глава армянской делегации на Парижской мирной конференции, утверждал в 1918 году, что число депортированных было от 600 000 до 700 000⁷²⁵. Ни один из этих авторов не основывается в своих подсчетах на авторитетных источниках. В своей недавней публикации турецкий историк Юсуф Халачоглу использует османские документы, чтобы подтвердить свои данные о 438 758 «перемещенных»⁷²⁶, но есть причины поставить под вопрос полноту этого подсчета. Тот же самый автор утверждает, что не было депортированных армян из Урфы, но многочисленные источники доказывают, что это не так.

Мы также не знаем, сколько человек пережили тяготы депортации. Можно прийти к некоторым оценкам с помощью доступной информации, такой, как число высланных, которым была оказана помощь гуманитарными

721 U.S. Congress, Senate, Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia, appendix, p. 7.

722 "Memorandum on Relief Work That May Arise Out of an Armistice with Turkey," October 30, 1918, FO 371/4363/PID 490.

723 Sonyel, "Turco-Armenian Relations and British Propaganda during the First World War," p. 429.

724 Kevorkian, L'Extermination des deportes armeniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mesopotamie, p. 14.

725 Nubar to Foreign Minister Gout, Decembern, 1918, из архивов Министерства иностранных дел Франции в: Simsir, The Deportees of Malta, p. 55.

726 Yusuf Halacoglu, Facts on the Relocation of Armenians (1914-1918), p. 104.

организациями после войны, и количество армян, нашедших убежище в соседних странах. Известно, что удивительно большому числу армян укрыться у дружественных турок, в то время как другие были освобождены от депортаций ввиду обладания необходимыми навыками или потому, что они подкупили турецких чиновников. Значительное число ссыльных смогли убежать от конвоя, приставленного к ним в местах расселения, и нашли убежище в таких городах, как Алеппо и Константинополь, или вернулись туда, откуда они пришли. Детей часто оставляли вблизи миссионерских пунктов или непосредственно передавали миссионерам под защиту. Выживший вспоминал, что в городе, где он работал ювелиром, «почти в каждой турецкой семье жили одна или две молодых армянских женщины, некоторые в качестве домашней прислуги, другие – как часть гарема»⁷²⁷. По-видимому, подобное положение вещей не было редкостью, но мы не знаем, какому именно числу армян удалось таким образом избежать депортаций.

Неожиданный источник подтверждает предположение, что большинство армян пережили депортации. В последние годы войны и во время последующей Парижской мирной конференции, армяне выдвигали свои требования о создании независимого государства в качестве награды за их вклад в общие военные действия Союзников и в соответствии с тезисами Вильсона. Однако, как союзники вскоре начали понимать, требование армян о праве на самоопределение вступало в противоречие с аналогичными правами турок и курдов, которые значительно превосходили армян по численности на тех территориях Турции, на которые претендовали армяне. Последние никогда не составляли большинства в этих провинциях, а депортации лишь сократили их долю. По этой причине армянская национальная делегация во главе с Погосом Нубаром начала предпринимать совместные усилия по смещению акцента с армянских потерь на число выживших.

В меморандуме от 24 мая 1917 года, переданном союзникам, Погос Нубар утверждал, что было бы неправильно думать, что в Турции не осталось

⁷²⁷ Khoren K. Davidson, *Odyssey of an Armenian of Zeitoun*, p. 127.

достаточного числа армян для формирования независимого государства. «Несмотря на большое число жертв массовых убийств и депортаций, большинство армян смогли пережить попытки уничтожения или переждать их»⁷²⁸. В официальном коммюнике для французского правительства, составленном в конце 1918 года, Погос Нубар представил подробную информацию в поддержку этого заключения. Считается, писал он, что около 250 000 армянских беженцев находилось на Кавказе, 40 000 в Персии, 80 000 в Сирии и Палестине и 20 000 в районе Мосула и Багдада. Это означало, что в общей сложности 390 000 армянских ссыльных ждали возвращения в свои дома в Анатолии. Эта цифра не учитывала остальных выживших, местонахождение которых было еще неизвестно⁷²⁹.

Историк Альберт Либьер в 1922 году скептически оценил эти дипломатические маневры армян. «Были предприняты жалкие попытки свести к минимуму ужасные потери нации в ходе депортаций и массовых убийств в тщетной попытке доказать, что существует достаточно армян для обретения такого большого государства и управления им»⁷³⁰. Тем не менее, несмотря на оппортунистические мотивы, цифры, приведенные Погосом Нубаром, не были совершенно неправильными. Там, 250 000 выживших на Кавказе сравнимы с 300 000 армян, которым там помогали американцы в 1917 году (хотя это число могло также учитывать нуждавшихся армян России)⁷³¹. Вильям Л. Вестерманн, американский делегат на Парижской мирной конференции и глава Ближневосточной дивизии делегации, приводил большее число - около 400 000 армянских беженцев на территории русской Армении⁷³². Схожим образом, если

728 Boghos Nubar, "The Armenian Question and the Peace Congress," May 24, 1917, forwarded to the U.S. secretary of state on October 25, 1917, NA, RG 59, 867.4016/364 (M 353, roll 46, fr. 312).

729 Boghos Nubar to the French foreign minister, M. Gout, of December 11, 1918, приведено в: Simsir, *The Deportees of Malta*, p. 55.

730 Albert Howe Lybyer, "Turkey under the Armistice" *Journal of International Relations* 12 (1922): 458.

731 James Barton, *Story of Near East Relief (1915-1930): An Interpretation*, p. 82.

732 William Linn Westermann, "The Armenian Problem and the Disruption of Turkey," в: *What Really Happened at Paris: The Story of the Peace Conference*, p. 202. 1919, by American Delegates, ed. Edward Mandell House and Charles Seymour, p. 202.

Погос Нубар говорил о 80 000 выживших армянах в Сирии и Палестине, то другие источники приводят большие значения. Так, после инспекционной поездки Джеймс Бартон (глава Американского совета комиссаров иностранных миссий) в апреле 1919 года доложил американской мирной делегации в Париже о 100 000 армянских беженцев в Алеппо и Дамаске, ожидавших возвращения домой⁷³³. Стенли Керр, американский чиновник, занимавшийся вопросами гуманитарной помощи, писал, что «во время перемирия союзные командиры нашли около 200 000 армян в Сирии, переживших депортацию 1915 года, которые были на грани голодной смерти». Около 170 000 из них были в конечном итоге вернулись на свое прежнее место жительства в Киликии и других частях Анатолии⁷³⁴.

В нашем распоряжении есть также другие оценки общего числа армян, переживших военные годы. Так, Джордж Монтгомери (американский представитель на Парижской мирной конференции, возглавлявший работу по Западной Азии) предоставил подробную сводку об армянах Турции, доживших до 1919 года. Их число составило 594 000. Кроме того он сообщил, что 450 000 армян находилось на Кавказе, а еще 60 000 — в Персии. В итоге выходила цифра в 1 104 000. Город Алеппо был назван в качестве источника происхождения этих подсчетов, но у нас нет дополнительной информации о том, кто составил их⁷³⁵. Очень схожую цифру – 1 250 000 выживших армян – предложил Армянский Национальный Совет Константинополя в 1919 году. Предположительно эта цифра включала обращенных в ислам⁷³⁶.

В 1921 году немецкий миссионер Иоганнес Лепсиус опубликовал подсчеты числа армян, по-прежнему находившихся в Турции и на Кавказе, которые в общей сложности давали цифру в 650 000 выживших⁷³⁷. Его подсчеты были

733 Barton to Col. House, April 9, 1919, NA, RG 59, 867.00/153 (M 820, roll 537, fr. 204).

734 Kerr, *The Lions of Marasb*, p. 36.

735 George R. Montgomery, "The Non-Arab Portion of the Ottoman Empire" NA, RG 59, 867.00/31 (M 820, roll 536, fr. 109).

736 Georg Mesrop, *L'Armenie du point de vue géographique, historique, ethnographique, statistique et culture*, p. 81.

737 Johannes Lepsius, "Die Überlebenden," *Der Orient* 3, nos. 10-11 (1921) 131.

сделаны в 1921 году, когда большое число турецких армян уже переселились в различные страны Ближнего Востока, Европы и в Соединенные Штаты Америки. У нас нет точных цифр по армянской эмиграции в этот период. Однако известно, что к 1920 году около 10 000 армянских беженцев прибыли в Палестину⁷³⁸, к 1925 году более 200 000 турецких армян нашли убежище в арабских территориях под французским и британским управлением⁷³⁹, свыше 30 000 - эмигрировали во Францию, и еще примерно 100 000 – в США⁷⁴⁰. Чтобы привести данные Лепсиуса в соответствие с подсчетами 1919 года, их нужно было бы скорректировать на несколько сотен тысяч. Однако без знания численности армянских эмигрантов в период 1919-1921 годов это невозможно сделать. При подсчете среднего этих четырех значений, учитывая исходные числа, приведенные Лепсиусом, мы получим 948 500 выживших. Без подсчетов Лепсиуса среднее число выживших армян будет составлять 1 108 000. Эта цифра, вероятно, более точна, чем предыдущая.

Оценки потерь

Путем вычитания выживших армян из числа довоенного населения мы получаем представление о масштабах потерь, понесенных армянской общиной Турции во время Первой мировой войны. Согласно принятым мною цифрам (1 750 000 армян до начала войны и 1 108 000 выживших), количество погибших составляло около 642 000 человек, или 37 процентов от численности населения до войны.

Подсчеты потерь среди армян, проведенные различными авторами, имеют значительные расхождения, хотя разница не кажется столь значительной, когда потери приводятся в процентах, так как большинство тех, кто говорит о более

738 Azarya, *The Armenian Quarter of Jerusalem*, p. 74.

739 Richard G. Hovannisian, "The Ebb and Flow of the Armenian Minority in the Arab Middle East," *Middle East Journal* 28 (1974): 20.

740 Karajian, "An Inquiry into the Statistics of the Turkish Genocide," pp. 22-23.

значительных потерях, также указывают более высокие цифры довоенного населения, и наоборот.

Халачоглу (2002) 56 612⁷⁴¹

Гюрюн (1985) 300 000⁷⁴²

Соньел (1987) 300 000⁷⁴³

Окте (1989) 600 000⁷⁴⁴

Тойнби (1916) 600 000⁷⁴⁵

Маккарти и Маккарти (1989) 600 000⁷⁴⁶

Геворкян (1998) 630 000⁷⁴⁷

Курбаж и Фарг (1997) 688 000⁷⁴⁸

Штайнбах (1996) 700 000 (600 000-800 000)⁷⁴⁹

Цюрхер (1997) 700000 (600000-800000)⁷⁵⁰

Моргентау (1918) 800 000 (600 000-1 000 000)⁷⁵¹

Сюни (1998) 800 000 (600 000-1 000 000)⁷⁵²

Османское Министерство внутренних дел (1919) 800 000⁷⁵³

741 Halacoglu, Facts on the Relocation, p. 104.

742 Гьгьн, The Armenian File, p. 219.

743 Sonyel, The Ottoman Armenians, p. 301.

744 Okte, Ottoman Archives, p. 74.

745 Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 651.

746 McCarthy and McCarthy, Turks and Armenians, p. 65.

747 Kevorkian, [.'Extermination des deportes armeniens ottomans dans les camps de concentration de Syrie-Mesopotamie, p. 61.

748 Youssef Courbage and Philippe Fargues, Christians and Jews under Islam, trans. Judy Mabro, p. 111.

749 Udo Steinbach, Die Türkei im 20. Jahrhundert: Schwieriger Partner Europas. p. 50.

750 Zyrcher, Turkey: A Modern History, p. 120.

751 Morgenthau, Ambassador Morgenthau's Story, p. 322.

752 Suny, "Empire and Nation," p. 50.

753 Декларация Министерства внутренних дел от 15 мая 1919 года в: Akcam, Armenien und der Völkermord, p. 76. Известный турецкий историк Хикмет Баюр, видимо, принимал это число как наиболее вероятное.

Лепсиус (1919) 1 000 000⁷⁵⁴

Тернон (1981) 1 200 000⁷⁵⁵

Дадрян (1999) 1 350 000 (1 200 000-1 500 000)⁷⁵⁶

Казарян (1977) 1 500 000⁷⁵⁷

Караджян (1972) 2070037⁷⁵⁸

Некоторые из этих авторов провели свое исследование на основе источников; другие привели цифры, которые они считают разумными. Тем не менее, следует подчеркнуть, что даже самые тщательные исследования не могут предоставить ничего, кроме предположительных расчетов, так как мы не знаем ни точного числа довоенного населения, ни точного числа выживших. Кроме того, следует еще раз отметить, что не существует способа установить, сколько армян из числа тех, кто избежал депортаций, погибли в результате партизанской войны или из-за голода и болезней – причин, которые также унесли множество жизней среди мусульманского населения. Мы также не знаем, сколько армян были вынуждены обратиться в другую веру. Опираясь на доклады хорошо осведомленных людей в различных частях империи, Сарафян пришел к выводу, что от 5 до 10 процентов армян были обращены в ислам и влились в мусульманские домохозяйства в 1915 году⁷⁵⁹. Часть новообращенных вернулись в свои дома после войны, но многие другие этого не сделали, и эти люди попросту выпали из статистики.

754 Lepsius, Deutschland und Armenien.

755 Temon, The Armenians, p. 291, n. 32.

756 Dadrian, Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide, p. 20.

757 Haigazn K. Kazarian, "The Turkish Genocide of the Armenians: A Premeditated and Official Assault," Armenian Review 30 (1977): 14-54. Karajian, "An Inquiry into the Statistics of the Turkish Genocide," p. 6.

758 Karajian, "An Inquiry into the Statistics of the Turkish Genocide," p. 6.

759 Ara Sarafian, The Absorption of Armenian Women and Children into Muslim Households as a Structural Component of the Armenian Genocide, в: God's Name: Genocide and Religion in the Twentieth Century, ed. Omer Bartov and Phyllis Mack, p. 211.

В конечном счете, вероятно, все эти неопределенности и большие различия в оценках жертв не имеют большого значения. Вопрос о том, является ли цифра в 642 000 унесенных жизней армян, выбранная мной, более точной, нежели данные других авторов, приведенные выше, теряет свою актуальность перед лицом невероятной человеческой трагедии, которая лежит в основе этих статистических данных. Турецкие и протурецкие авторы правильно подчеркивают, что армяне не были единственными, на долю кого выпали ужасные страдания, и что множество мусульман умерло во время Первой мировой войны. Согласно Джастину Маккарти, смертность мусульман в одной лишь восточной Анатолии "выходит далеко за рамки большинства великих катастроф в мировой истории, включая Тридцатилетнюю войну и Черную смерть"⁷⁶⁰. Тем не менее, ничто из этого не может сравниться со страшными бедствиями армян, которые не только понесли большие потери, но и перестали существовать как организованная этническая общность.

Существует также большая разница между смертями в результате естественных причин, таких как голод и эпидемии, являвшихся ударами судьбы, от которых пострадали как мусульмане, так и христиане, и смертями в результате преднамеренных убийств — убийств массовых, которые постигли тысячи армян во время депортаций. Массовые убийства мирного населения, которые имели место во время боев в Восточной Анатолии, также была преднамеренной. Но поскольку эта межобщинная война повлекла за собой эксцессы с обеих сторон, унесшие жизни как мусульман, так и христиан (обе стороны одинаково отнеслись друг к другу), она не может быть сведена к убийствам несчастных армянских беженцев. Беженцы-мусульмане также серьезно пострадали, но их переселение на запад по большей части проходило в их собственном темпе, а не под палками жандармов. Мучительные смерти армянских женщин и детей во время долгих походов по пустыне не имеют аналогов среди невзгод, испытанных турецким населением. Из-за голода, эпидемий и войн народ Турции, включая мусульман и христиан, имел гораздо более высокую

⁷⁶⁰ McCarthy, *Death and Exile*, p. 230.

смертность, нежели любая другая страна во время Первой мировой войны, однако печальная судьба армян всегда будет выделяться как особая трагедия.

Часть IV

Расхождения во мнениях

Глава 14

Заключение: вопрос о предумышленности

В предыдущих главах этой книги я обсуждал причины депортаций турецкой армянской общины, то, как проводилось это переселение, и его последствия - часто смертельные. В последней главе я буду говорить о том, действительно ли младотурецкий режим планировал уничтожение армян, а также о вопросе ответственности за людские потери. Хотя армяне и турки(а также их сторонники) выдвигают противоречащие друг другу объяснения ужасающих жертв, я считаю, что альтернативное объяснение лучше подкреплено историческими доказательствами.

Спектр мнений

Практически все приверженцы проармянской позиции полагают, что депортации армян во время Первой мировой войны являлись планом уничтожения, продуманным и спонсировавшимся османским правительством. Так, Дадриан утверждает, что подавляющее большинство архивных и других доказательных документов указывают на «преднамеренную схему уничтожения, которая осуществлялась под видом депортаций, последовательность действий, которая была бы невозможна без соучастия центральной власти»⁷⁶¹. Ввиду большого количества жертв депортация

⁷⁶¹ Dadrian, "The Documentation of the World War I Armenian Massacres in the Proceedings of the Turkish Military Tribunal," p. 564.

воспринимается им как эвфемизм (вместо слова «уничтожение»). Режим младотурок стремился к истреблению целого народа и, таким образом, виновен в геноциде. Необходимо отметить, что, называя эту попытку уничтожения геноцидом, ее переводят в плоскость международного права, однако применение юридического понятия «геноцид», не привносит никаких новых существенных фактов, важных для истории этих событий.

Подавляющее большинство проармянских авторов, пишущих о депортации, также утверждают, что уничтожение армянской общины Турции было спланировано задолго до событий 1915 года, что, таким образом, является доказательством преднамеренности. Армянский геноцид рассматривается как «кульминация длительного турецко-армянского конфликта, который не подразумевал взаимных уступок или мирного урегулирования»⁷⁶². Османское правительство, как утверждается, использовало возможность войны с целью окончательного решения армянского вопроса. В доказательство планового характера этой схемы физического уничтожения приводится идентичность событий в разных местах: указывается, что это была «систематическая программа по уничтожению армян в Османской империи»⁷⁶³. Некоторые армяне рассматривают эти действия как проявления турецкого менталитета: «Резня, насилие и разрушения всегда были присущи туркам». Своим поведением во время Первой мировой войны турки доказали, что «они так же жестоки и безжалостны, как и тогда, когда они впервые ворвались, словно бич Божий, в Малую Азию тысячу лет назад»⁷⁶⁴.

В 1915 году Тойнби утверждал, что весь «этот ужас, как вся совокупность преступлений, так и то, что прибавляли к ним местные власти», обрушился на армян без тени провокации с их стороны⁷⁶⁵, и с тех пор многие неармянские авторы соглашались с армянской позицией. В отсутствие турецких

762 Dadrian, "The Armenian Genocide and the Pitfalls of a 'Balanced' Analysis," p. 129.

763 Sarafian, "The Archival Trail," p. 51.

764 Hacobian, *Armenian and the War*, pp. 39, 44-45.

765 Toynbee, *Armenian Atrocities*, p. 69.

документальных свидетельств, которое бы подтверждали причастность османского правительства к рассматриваемым преступлениям, эти авторы также посчитали, что факт преднамеренности действий подтвержден их результатами, которые расцениваются как направленные на истребление армян. Не может быть сомнений, пишут Жерар Шальян и Ив Тернон, в том, что центральное правительство имело всеобъемлющий план уничтожения:

«Ничто не могло послужить оправданием приказу о всеобщей депортации. Сложно назвать прискорбными превышениями полномочий или проявлениями чрезмерного рвения преступления в отношении депортированных, в которых были виновны местные жители, разбойничьи банды, курдские племена и жандармы, ответственные за защиту депортированных. Было достаточно одного лишь приказа для того, чтобы положить конец кровавой бойне. Однако он не был отдан, так как все бесчинства совершались преднамеренно. Эти события не оставляют никаких сомнений в том, что геноцид являлся частью спланированной политики»⁷⁶⁶.

Лео Купер говорит о «систематическом характере резни», который подтверждает виновность турецкого правительства. Как он признает, ситуация варьировалась в зависимости от местности. «В некоторых областях гражданское население было истреблено сразу же. В других районах движение граждан более напоминало подлинную депортацию; там также существовала возможность обращения армян в ислам. Однако общая схема процесса убийств и депортаций, а также бескомпромиссное выдворение армян с их исконных земель, являются ясным доказательством намерения совершить геноцид»⁷⁶⁷. По словам Кристофера Уокера, большое количество доступных свидетельств о страданиях и смертях может привести лишь к одному выводу. «Если мы признаем, что массовые убийства и жестокие депортации имели место, и были

⁷⁶⁶ Chaliand and Ternon, *The Armenians*, p. 18.

⁷⁶⁷ Leo Kuper, "The Concept of Genocide and Its Applicability to the Turkish Massacres of Armenians in T9T5-16," в: *A Crime of Silence*, ed. Permanent People's Tribunal, p. 188.

проведены с жестокостью, описанной свидетелями, то эти факты неизбежно указывают на ответственность правительства». Многочисленные свидетельства «представляют поразительные факты, подтверждающие, что в Османской империи в 1915 – 1916 годах происходил запланированный геноцид армянского народа»⁷⁶⁸. Два вышеназванных автора утверждают, что не важно, имели ли младотурки с самого начала предварительный общий план резни. «Должно быть, руководство младотурок осознавало, что уничтожение такого распространенного национального движения неизбежно повлечет за собой страдания в огромных масштабах, а насильственное переселение почти целого народа в удаленную, чуждую и враждебную среду на общем фоне войны было равносильно коллективному смертному приговору. В конце концов, независимо от их первоначального намерения, действия турков представляют собой не что иное, как геноцид»⁷⁶⁹.

Идею о том, что депортация была прикрытием для резни и что реальным намерением режима младотурок являлось уничтожение армянской общины, также можно найти в докладах некоторых членов дипломатического корпуса, которые были свидетелями событий 1915-1916 годов. По словам консула Джексона в Алеппо, османское правительство наносило ежедневный вред «беззащитным и безобидным людям, не просившим ничего, кроме возможности влачить жалкое существование ... Это, без сомнения, тщательно спланированная схема уничтожения армянского народа»⁷⁷⁰. Элемент преднамеренности был также признан послом Моргантау, который назвал депортацию в засушливые и враждебные пустоши Османской империи "попыткой уничтожить целый народ"⁷⁷¹. Некоторые немецкие чиновники приняли ту же точку зрения и использовали очень похожие выражения. Посол Вангенхайм обратил внимание

768 Christopher J. Walker, "British Sources on the Armenian Massacres, 1915-1916," в: A Crime of Silence, ed. Permanent People's Tribunal, pp. 54-55, and "World War I and the Armenian Genocide," в: The Armenian People from Ancient to Modern Times, ed. Hovannisian, p. 272.

769 Efraim Karsh and Inari Karsh, Empires of the Sand: The Struggle for Mastery in the Middle East, 1798-1923, pp. 153-54.

770 Jackson to Morgenthau, June 5, T915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 1, pp. 19-20.

на тот факт, что депортация охватывала в том числе провинции, которые не были под угрозой враждебного вторжения в то время. «Этот факт и то, каким образом осуществляется перемещение, показывают, что реальной целью правительства является уничтожение армянского народа в Османской империи»⁷⁷².

Турецкая сторона до сих пор категорически отрицает, что власти империи стремились уничтожить армян. Их удаление из определенных регионов, как утверждается, было мерой, продиктованной настоятельной военной необходимостью. Армянские революционеры угрожали тылу турецкой армии во всех частях империи; их поддерживало и обеспечивало продовольствием местное население.

В этих условиях невозможно было ограничить переселение одной областью или отделить виновных от невинных. Турецкий историк Салахи Соньел признает, что человеческие жертвы имели место:

«Из почти 700 000 армян, которые были переселены к началу 1917 года, некоторые лишились жизни в результате крупномасштабных военных и партизанских действий, происходивших тогда в районах, через которые они проходили и их общей небезопасности, а также кровавых стычек, которые некоторые племенные силы стремились устраивать во время прохода конвоев через их территории, и в целом низкого уровня безопасности. Кроме того, перемещение и расселение армян состоялись в то время, когда Османская империя страдала от крайней нехватки продовольствия, медикаментов и других материалов, а также от крупномасштабных эпидемий и голода. Некоторые из депортированных также умерли от болезней, климатических условий, трудностей путешествия или незаконных действий некоторых должностных

771 Morgenthau to Washington, August 11, 1915, в: U.S. Department of State, Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915: Supplement, p. 986.

772 Wangenheim to Berlin, July 7, 1915, PA, T. 183/37/A2T257 (fiche 7122).

лиц. Еще большее число армян погибло в результате мятежей и в ходе столкновений во время восстаний»⁷⁷³.

То, что произошло в Турции во время Первой мировой войны, пишет другой турецкий историк, «было не “массовым убийством”, а депортацией». Во время этого переселения многие, к сожалению, погибли, но правительство не могло обеспечить лучшие условия. По мнению данного исследователя, в любом случае потери среди армян были в процентном соотношении не более значительными, чем среди турок. Армянские националисты, а затем британские и французские спецслужбы исказили эти события, распространяя «во всем мире рассказы о выдуманных “массовых убийствах” ради своих собственных политических целей»⁷⁷⁴. То, что довелось пережить армянам, как утверждают Шоу и Шоу, был, несомненно, ужасным, но он являлся частью трагедии, охватившей весь народ империи. Это не было результатом «сознательных усилий по уничтожению какой-либо из данных групп»⁷⁷⁵. В ходе межобщинных боев в Анатолии армяне убивали мусульман, а мусульмане убивали армян. «То, что произошло между армянами и турками, не являлось геноцидом; это была война»⁷⁷⁶. По мнению немецкого ученого Кристиана Герлаха, человеческие потери стали результатом катастрофической ситуации с продовольствием и алчности грабителей, которые подстерегали конвой. Судьба депортируемых, как бы ужасна она не была, не является достаточным доказательством предположения о централизованно спланированной схеме уничтожения, заключает Герлах⁷⁷⁷.

Некоторые исследователи данной темы занимают позицию, находящуюся где-то посередине между теорией заранее составленного плана уничтожения и

773 Sonyel, *The Ottoman Armenians*, p. 300.

774 Simsir, *The Deportees of Malta*, p. 40.

775 Shaw and Shaw, "The Authors Respond," p. 399.

776 Okte, *Ottoman Archives*, p. 357.

777 Christian Gerlach, "Nationsbildung im Krieg: Wirtschaftliche Faktoren bei der Vernichtung der Armenier und beim Mord an den ungarischen Juden," в: *Der Völkermord an den Armeniern und die Shoah*, ed. Kieser and Schaller, pp. 358-59.

прямого отрицания любых преступлений. Как пишет Рональд Сьюни, выселение и депортация армян восточной Анатолии была эквивалентна убийству целого народа, геноциду, однако важно увидеть эти события в их историческом «контексте неминуемого коллапса империи 1915 года». Массовое перемещение представителей армянского народа не являлось частью некоего широко распространенного и популярного настроения на уничтожение. «Это было не заранее запланированной и тщательной организованной программой истребления армян, а, скорее, мстительным и решительным актом подавления, обернувшимся оппортунистической политикой, направленной на то, чтобы избавить Анатолию от армян раз и навсегда, устранить лазейку, которую они обеспечивали для иностранного вмешательства в регионе, и открыть путь к претворению фантастической мечты о Туранской империи». В жестоких условиях войны эта политика «стала массовой кампанией по уничтожению, первым геноцидом двадцатого века. Общественная вражда между армянами и турками, курдами и армянами подпитывала массовые убийства, которые государство поощряло (или, по крайней мере, мало что делало, чтобы препятствовать им)». Сьюни подчеркивает, что он по-прежнему «не считает, что имели место предварительный умысел и довоенная разработка плана геноцида, как часто утверждает Дадрян»⁷⁷⁸. Аналогичную позицию занимают Хильмар Кайзер и Дональд Блоксхэм⁷⁷⁹.

Другая группа исследователей признает, что приказ османского правительства о депортации был оправданным, но утверждает, что реализация этой программы была излишне жестокой. «Существование обособленного армянского населения численностью от 500 000 до 600 000 в тылу у Восточной армии, - пишет турецкий историк Ахмед Эмин Ялман, - в том числе тысяч организованных революционеров и смелых бойцов, вооруженных современными винтовками, представляло собой большую военную опасность. Некоторые меры

⁷⁷⁸ Suny, "Empire and Nation," pp. 46, 51, и "Reply to My Critics," p. 134. См. также *Armenia in the Twentieth Century*, pp. 16-18

⁷⁷⁹ Kaiser, "A Scene from the Inferno," p. 172; Donald Bloxham, "The Armenian Genocide of 1915-1916: Cumulative Radicalization and the Development of a Destruction Policy," *Past and Present* 181 (2003): 143.

предосторожности были, конечно, оправданы», но фактически предпринятые действия можно рассматривать как «несоизмеримые с военной необходимостью»⁷⁸⁰. По данным британского историка Эндрю Манго, правительство, охваченное страхом армянской подрывной деятельности, «стремилось как подавлять восстания, так и предупреждать их путем депортаций. Оно сделало это тяжелой рукой, и большое число армян погибло». Тем не менее, это «не было официальной политикой уничтожения... Между депортациями и массовыми убийствами, на деле, существовала связь, но все доказательства до сих пор демонстрируют, что изначально этой связи не было»⁷⁸¹.

В письме 1966 года, адресованном армянскому автору, Тойнби заявил, что в связи с вторжением России в северо-восточную Турцию и опасением, что армянское меньшинство являлось пятой колонной, депортация армян была законной. Но способ этих перемещений «был столь безжалостным, что депортации не могли не вызвать повальной смертности»⁷⁸². Поскольку армяне надеялись на победу союзников, и некоторые представители данного народа даже сотрудничали с наступающими русскими войсками, пишет Джеймс Уиллис, лидеры младотурок «имели некоторые основания предпринять меры в отношении армян». Очевидно, однако, что «наказания, вынесенные армянам, были полностью несоизмеримы с преступлениями. Подрывная деятельность некоторых представителей данного народа дала младотуркам предлог для претворения в жизнь националистической программы, предназначенной для избавления раз и навсегда от беспокойной проблемы меньшинства»⁷⁸³. В целом протурецки настроенный Маккарти, опираясь на преимущество ретроспективной оценки, задним числом даже признает, что «армяне в

780 Yalman, *Turkey in My Time*, p. 219.

781 Andrew Mango, "Remembering the Minorities," *Middle Eastern Studies* 21, no. 4 (October 1985): 129.

782 Письмо Тойнби от 16 марта 1966 года; цит. по: Lillian Etmekjian, "The Evidence for the Armenian Genocide in the Writings of Two Prominent Turks," *Armenian Review* 35 (1982): 184.

783 Willis, *Prologue to Nuremberg*, p. 24.

центральной Анатолии не представляли достаточной угрозы, чтобы оправдать столь радикальные действия, как рассматриваемая депортация»⁷⁸⁴.

Критика

Не существует подлинных документальных свидетельств, подтверждающих виновность центрального правительства Турции в массовых убийствах 1915-1916 годов. Примечательно и то, что ни один из многих тысяч чиновников, которые были бы вовлечены в разработку столь масштабного умышленного плана по уничтожению армян, ни разу не раскрыл заговор. Приказ об окончательном решении еврейского вопроса также не был воплощен в письменном документе, но основные элементы процесса принятия решений, поведших к уничтожению евреев, могут быть восстановлены по событиям, показаниям в суде, ставшим объектом перекрестной проверки, и по богатой подборке подлинных документов. Исключая возможность маловероятного открытия новых сенсационных документов в турецких архивах, можно с уверенностью сказать, что не существует таких доказательств в связи с событиями 1915-1916 годов.

В отсутствие этой информации армянская сторона опиралась на материалы весьма сомнительной подлинности, такие, как «Воспоминания Наим-бея» Андоняна или копии предполагаемых документов, использовавшихся турецкими военными трибуналами после окончания войны. Армяне также ссылались на убийственные последствия депортаций, но этот аргумент (как утверждается в главе 5) основан на логической ошибке и игнорирует огромные потери среди турецкого гражданского населения, солдат и военнопленных в связи с некомпетентностью, пренебрежением, голодом и болезнями. Смерти многочисленных представителей этих групп, безусловно, не могут быть объяснены планом уничтожения, разработанным младотурками.

Как отмечалось ранее, некоторые иностранные дипломаты также заявили, что истинной целью османского режима являлось уничтожение армянского народа.

⁷⁸⁴ McCarthy and McCarthy, *Turks and Armenians*, p. 53.

Учитывая очень большое количество жертв и наблюдавшееся соучастие многих местных чиновников в убийствах, неудивительно, что немало дипломатов и других очевидцев сделали вывод, что высокая смертность была запланированным результатом депортаций. Тем не менее, как бы хорошо ни были информированы многие сотрудники консульств об ужасных событиях, разворачивающихся перед их глазами, их понимание настроения и реальных намерений руководства младотурков было неизбежно ограничено догадками и домыслами. Их утверждения о существовании схемы уничтожения действительно не были ничем подкреплены.

Достоверность идеи, согласно которой депортация в действительности представляла собой преднамеренную программу истребления армян Турции, трудно доказать, с учетом множества аспектов и характеристик перемещений. Я упоминаю здесь лишь несколько из наиболее важных из них:

1. Большие армянские сообщества Константинополя, Смирны и Алеппо были освобождены от депортации и, исключая последствия таких бедствий, как голод и эпидемии, которые также затронули мусульманское население этих городов, пережили войну в значительной степени нетронутыми. Аргумент, согласно которому турки воздержались от депортации армян, проживавших в этих городах, чтобы избежать неблагоприятной огласки, является недействительным, так как мир узнавал о депортациях и сопутствовавших им массовых убийствах в провинции почти сразу после того, как они происходили. Дурной молвы невозможно было избежать, пощадив армян этих трех ключевых городов. Эти исключения подобны тому, как если бы Адольфу Гитлеру не удалось включить евреев Берлина, Кельна и Мюнхена в окончательное решение еврейского вопроса.

2. Пешие переходы, унесшие так много жизней, затронули только армян восточной и центральной Анатолии, где не было железных дорог. Хотя однокорейная Багдадская железная дорога была перегружена транспортом, перевозившим войска и продовольствие, депортированные армяне из западных провинций и Киликии, имевшие деньги, получили разрешение купить билеты

на поезда и были избавлены, по крайней мере, от некоторых невзгод депортации. Если, как это часто утверждается, целью было гнать ссыльных маршем, пока они не умрут от истощения, почему это не применялось ко всем депортированным?

3. Многие авторы указывали на предполагаемую однотипность схемы, характеризующей депортации и резню, в качестве доказательства ответственности центрального правительства в Константинополе за эти события. На самом деле, как мы видели, существовали значительные вариации в процессе депортаций и переселения. Они зависели от таких факторов, как география и отношение местных чиновников.

За отсутствием значительного процента курдского населения никакой резни не было в Киликии, значительная часть армянских ссыльных, отправленных в южную Сирию и Палестину, выжила. Некоторые колонны из Восточной Анатолии были ограблены и убиты, в то время как другие прибыли к месту назначения почти невредимыми. Некоторым из ссыльных давали еду здесь и там, в то время как другие были вынуждены заботиться о себе сами и часто умирали от голода. Одни жандармы, сопровождавшие конвои, защищали своих подопечных, а другие продавали их курдам, которые грабили и убивали их. В некоторых местах армяне-протестанты и армяне-католики, а также ремесленники, были освобождены от депортации, в то время как в других - всех армян, независимо от вероисповедания и местной необходимости, выслали. Многие из депортированных не выдержали тяжелых условий в местах переселения либо были убиты там, другие сумели выжить, найдя себе применение в качестве квалифицированных рабочих и торговцев. В некоторых местах большому числу армян разрешалось и даже предписывалось поменять религию, в то время как в других смена религии не спасала от депортации и не гарантировала выживание.

Все эти различия в процессе депортаций и их последствиях сложно связать с умышленной программой полного уничтожения. Подвергнуть сомнению существование преднамеренной схемы геноцида – не значит отрицать ужасные

страдания армянских ссыльных или частые случаи массовых убийств. Поэтому турецкая сторона, которая стремится списать массовые убийства на «эксцессы» или «межобщинную войну» и часто говорит о «так называемой резне», тем самым искажает исторические данные. Для того, чтобы снять с османского правительства вину за большое количество смертей, сопровождавших депортации, недостаточно указать, что многие указы и распоряжения правительства предписывали защищать депортированных и гуманно обращаться с ними. Но если эти события не представляют собой ни плана уничтожения, ни следствия естественных причин и прискорбных эксцессов, что же является причиной большого числа смертей во время депортаций?

Альтернативное объяснение

Я отталкиваюсь от предположения, что различные указы правительства в Константинополе о депортациях и их осуществлении являются подлинными и были изданы с благими намерениями. Я склонен полагать, что османские власти хотели организовать упорядоченный процесс, но не располагали средствами для того, чтобы сделать это. Исключительно важная задача перемещения нескольких сотен тысяч людей за короткий период времени при помощи крайне примитивной транспортной системы была не под силу османскому государственному аппарату. Ни существующие организации, ни чиновники не могли с ней справиться. Более того, депортация и переселение армян происходили в то время, когда страна страдала от крайнего дефицита продовольствия, и в ужасных санитарных условиях, что вскоре привело к крупномасштабным эпидемиям. Мной описаны катастрофические результаты этой ситуации для гражданского населения и для армии в главе 5, где обсуждались так называемые последствия геноцида. В условиях плохого управления в стране могло умереть невероятно большое количество людей и безо всякого заранее составленного плана уничтожения. Если мы добавим, что депортации происходили в период крайней нестабильности в сельской

местности и что, кроме того, многим депортированным приходилось двигаться по районам, населенным враждебными им курдами, или селиться среди столь же хищных черкесов, от которых правительство не могло их по-настоящему защитить, нам удастся в общих чертах обрисовать контекст последовавшей гуманитарной катастрофы.

Многие современники воспринимали трагедию именно так. Некомпетентность и неэффективность османской бюрократии – сквозная тема сохранившихся сообщений, хотя технические проблемы перемещения и обеспечения продовольствием такого большого количества людей, вероятно, было бы весьма трудно решить даже более действенному правительственному аппарату. «Нехватка необходимых транспортных средств, - писал консул Нейтан в Мерсине послу Моргентау 27 сентября 1915 года, - является наиболее важным среди факторов, приведших к бедственному положению». Недостаточное количество телег и повозок вынуждает множество депортированных передвигаться пешком. Более того, государство не смогло решить проблемы пропитания изгнанников. «Таким образом, в Османие, где в течение последних нескольких недель постоянно находились от 40 до 60 тысяч человек, поставок еды едва хватает, чтобы обеспечить ею треть депортированных, так что все они либо сидят на сокращенном пайке, либо голодают. Это является причиной частых болезней и многочисленных смертей, о которых мы знаем»⁷⁸⁵.

Консул Рёсслер в Алеппо разделял эту точку зрения. В июне 1914 года, перед началом войны, Рёсслер сообщал своему правительству, что власти не способны решить вопрос переселения мусульманских беженцев из Триполи и с Балкан. Они вынуждены были жить в мечетях и создавали угрозу общественному порядку⁷⁸⁶. Решение проблем депортированных армян представляло собой еще одно бюрократическое фиаско. Несмотря на приказание Порты кормить ссыльных, как Рёсслер писал своему послу 14 сентября, большинство их были обречены на медленную смерть от голода, «так как турецкие власти неспособны

785 Nathan to Morgenthau, September 27, 1915, в: Sarafian, United States Official Documents on the Armenian Genocide, vol. 2, pp. 93-94.

786 Rössler to Berlin, June 25, 1914, PA, T. 134/33/A13394 (R13194).

справиться с организационной задачей обеспечения продовольствием большого числа людей». Даже если чиновники руководствовались лучшими намерениями, задача обеспечения едой перемещенных ссыльных была за пределами их возможностей⁷⁸⁷. По выражению американской миссионера Кейт Эйнсли, «Как может правительство, которое не способно прокормить своих солдат, повиноваться безупречным предписаниям о поставках еды и обеспечении [депортированных] всем необходимым?»⁷⁸⁸

Как пишет американский журналист Джордж Шрейнер, который видел жалкое положение тысяч женщин, детей и стариков, направлявшихся в сторону Таврских гор, «скорее неспособность турок к действиям, чем преднамеренное злодеяние, явилась причиной несчастий армян»⁷⁸⁹. Значение хаоса, который сопровождал высылку, также подчеркивалось губернатором Диярбекира, Решид-беем. В воспоминаниях, которые были составлены из имевшихся фрагментов вскоре после его самоубийства в 1919 году, Решид-бей утверждал, что неорганизованность центральной власти была столь явной, что депортация не могла быть выполнена упорядоченно⁷⁹⁰.

Как пишет американский журналист Джордж Шрейнер, который видел жалкое положение тысяч женщин, детей и стариков, направлявшихся в сторону Таврских гор, «скорее неспособность турок к действиям, чем преднамеренное злодеяние, явилась причиной несчастий армян»⁷⁹¹. Значение хаоса, который сопровождал высылку, также подчеркивалось губернатором Диярбекира, Решид-беем. В воспоминаниях, которые были подготовлены и опубликованы

787 Rüssler to Constantinople, September 14, 1915, PA, Botsch. K./170/A53a (fiche 7253), и Rüssler to Berlin, December 20, 1915, PA, T. 183/40/A468 (fiche 7137).

788 Kate E. Ainslee to James Barton, July 6, 1915, в: Great Britain, Parliament, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p. 477.

789 George Abel Schreiner, *The Craft Sinister: A Diplomatic-Political History of the Great War and Its Causes*, pp. 124-25.

790 Эти воспоминания были опубликованы в Стамбуле в 1992 году. Они упоминаются в: Ronald Grigor Suny, "Religion, Ethnicity, and Nationalism: Armenians, Turks, and the End of the Ottoman Empire," в: *In God's Name*, ed. Bartov and Mack, p. 54.

791 George Abel Schreiner, *The Craft Sinister: A Diplomatic-Political History of the Great War and Its Causes*, pp. 124-25.

вскоре после его самоубийства в 1919 году, Решид-бей утверждал, что неорганизованность центральной власти была столь явной, что депортация не могла быть выполнена упорядоченно⁷⁹².

Пространный меморандум по армянскому вопросу, составленный служащим немецкого посольства фон Хошем, вероятнее всего — в 1916, году, поддерживает ту же точку зрения. Как писал автор, власти оказались не готовы к депортациям и потому не смогли обеспечить ссыльных едой и охраной. Тем не менее, зная об огромном числе депортированных и некомпетентности чиновников, ответственных за эту задачу, сложно предположить, что последствия были бы иными, будь у властей время на подготовку. Центральное правительство, как писал немецкий чиновник, было не способно обеспечить единообразие проводимой политики, и то, как депортации были осуществлены, таким образом, зависело от отношения военных и гражданских властей на местах. Некоторые чиновники, такие, как Джемаль-паша, стремились облегчить жребий депортированных; другие же были крайне враждебны к армянам и предоставляли курдам или черкесам возможности расправиться с ними. Правительство в Константинополе не одобряло подобного подхода, но и не делало ничего, чтобы предотвратить подобные ситуации. Тяжелые климатические условия, длинные пешие переходы и самоуправство местных властей явились причиной последовавшей гуманитарной катастрофы⁷⁹³.

Более современный нам автор Эдвард Эриксон также заключал, что перемещение армянского населения была обречена на провал. Он слишком мягко относится к турецкому офицерскому составу, но остальные его наблюдения в отношении трудностей, связанных с депортацией, крайне точны. В административном смысле требования по воплощению в жизнь подобной схемы во много раз превосходили бы возможности властей. Даже если бы турки были склонны обращаться с армянами благожелательно, у них просто не

792 Эти воспоминания были опубликованы в Стамбуле в 1992 году. Они упоминаются в: Ronald Grigor Suny, "Religion, Ethnicity, and Nationalism: Armenians, Turks, and the End of the Ottoman Empire," в: In God's Name, ed. Bartov and Mack, p. 54.

793 Von Hoesch, "Aufzeichnung tiber die armenische Frage," n.d. [1916], PA, T.183/44/A25749 (nches 7153-54).

хватило бы необходимых транспортных средств и инфраструктуры, чтобы произвести перемещение населения в таких масштабах. Хороший пример-перемещения войск, являвшиеся одним из основных приоритетов; лучшие пехотные подразделения потеряли четверть своих сил в результате болезней, нехватки еды и антисанитарии, передвигаясь по территории империи. Это было обыденным происшествием даже в хорошо снаряженных полках и дивизиях, состоявших из здоровых молодых мужчин под командованием офицеров, обеспокоенных благополучием войск. Подобно этому, согласно схеме, рассчитанной на период до 1918 года, планы Энвер-паши зависели от отсутствовавшей инфраструктуры, что неизбежно вело к провалу⁷⁹⁴.

Консул Рёсслер полагал, что османское правительство должно было взять на себя ответственность за катастрофу, происшедшую из-за недальновидности и злоупотреблений властей и общей анархии в восточных провинциях. Вина лежала на правительстве, отправившем изгнанников в путь в этом хаосе⁷⁹⁵. Моргенткау также отвергал оправдание турецкой стороны, согласно которому войск не хватало, чтобы защищать высланных армян. «Если это правда, то они не имели права их депортировать, так как знали, что этих людей могли ограбить и убить по дороге в силу их незащищенности»⁷⁹⁶.

Утверждение, что османскому режиму следовало бы воздержаться от депортации армян, если он не мог гарантировать отлаженную работу механизма перемещения, преувеличивает дальновидность младотурецкого руководства. Предполагается, что эти люди знали о возможной гуманитарной катастрофе; однако это предположение, по-видимому, неверно. Если Энвер мог ошибочно полагать в 1914 году, что ему удастся провести успешную кампанию против России в горах Кавказа в разгаре зимы в отсутствии необходимого провианта и одежды для солдат, что вылилось в военную катастрофу, унесшую жизни более 70 000 человек при численности армии в 90 000 — он, несомненно, мог питать

794 Erickson, *Ordered to Die*, p. 103.

795 Rössler to Berlin, July 27, 1915, PA, T. 183/38/A23991 (fiche 7124).

796 Morgenthau to Washington, November 18, 1915, NA, RG 59, 867.00/798 (M 353, roll 6, fr. 561).

столь же устойчивые иллюзии в отношении способности его бюрократического аппарата выполнить депортацию армянской общины без особых проблем. Безразличие к человеческим несчастьям и непонимание важности жизни также, возможно, сыграли свою роль. От османского правительства, которому не было дела до страданий его собственного народа, вряд ли можно было ожидать переживаний по поводу последствий депортации армян, вне зависимости от того, заслуженно или без основания их подозревали в измене.

Выводы Гвинна Дэйера, который провел тщательную работу в османских архивах, кажутся мне более убедительными. Учитывая свидетельства османских источников, утверждает он, невозможно доказать, что режим младотурок не инициировал целенаправленную программу геноцида весной 1915 года, «однако это утверждение кажется мне маловероятным. Такая программа требует определенного уровня расчетов и прогнозов, которые были абсолютно нехарактерны для других действий правительства КЕП во время войны». Дэйер отнюдь не считает Талаата, Энвера и их соратников жестокими и дикими диктаторами, безжалостно воспользовавшимися долгожданной возможностью осуществить геноцид, о котором они мечтали. Он видит в них не столько злодеев, «сколько отчаявшихся, напуганных, не слишком дальновидных людей, пытавшихся спасти свою нацию во время кризиса, который оказался намного глубже, чем они предполагали, вступая в войну (решение об армянах было принято в пик Дарданелльского кризиса); они не управляли событиями, а лишь реагировали на них, не вполне понимая размаха того, что они делали в турецкой Армении, даже зайдя слишком далеко»⁷⁹⁷.

Я считаю, что документы, которые я изучил и представил в этой книге, соответствуют выводам Дэйера, сделанным более 30 лет назад. Мы не знаем, сколько армян умерли от голода и болезней, сколько из них были убиты курдами в погоне за наживой и женщинами, или фанатичными мусульманами, которые считали армян неверными и предателями. Османский режим несет косвенную ответственность за все эти события. Но между халатностью, пусть

⁷⁹⁷ Dyer, "Letter to the Editor," *Middle Eastern Studies* 9 (1973): 130, и "Turkish 'Falsifiers' and Armenian 'Deceivers,'" p. 107.

даже приведшей к серьезным и трагическим последствиям, и преднамеренным убийством есть некоторая разница. Как мы видим, правительство также совершенно не заботилось о раненых солдатах, беженцах, военнопленных, но не всегда можно приравнять эти случаи небрежения и безразличия к преступлению, равнозначному преднамеренному убийству. Даже тот факт, что некоторые фанатичные младотурки обрадовались гибели большого числа армян, нельзя приравнять к преднамеренной организации их гибели.

Нельзя забывать о страданиях, которые вынесли армяне, но важно рассматривать эти трагические события в верном историческом контексте. Приказ о депортации армянской общины был дан в период крайней нестабильности (если не сказать — паники), когда трезвый расчет всех вероятных последствий был невозможен. Любая дискуссия о событиях 1915-1916 годов также не может не принимать во внимание потерю Вана, которая заставила множество мусульман восточной Анатолии бежать от наступающих русских войск и их армянских помощников. Эти беженцы сильно повысили уровень враждебности по отношению к армянам среди мусульман империи и усилили напряжение по поводу обвинений армян в измене. Страх того, что армянское население станет пятой колонной, скорее всего, являлся преувеличением, однако у него были свои основания. Хотя армяне действительно серьезно пострадали, не все из них были невинными жертвами, и некоторые из них спровоцировали случившуюся трагедию. Важнее всего то, что, хотя османское правительство и несет ответственность за депортации, которые закончились так трагически, вина за убийства лежит прежде всего на тех, кто их осуществлял.

Эпилог

Политизация истории

Лозаннский договор, подписанный 24 июля 1923 года, положил конец надеждам на создание армянского государства, которое включило бы восточную Анатолию, центр исторической Армении, и Киликию. Разочарование было серьезным и обескураживающим. Только в 1965 году, 50 лет спустя, армяне советской Армении и диаспоры вернулись к вопросу о событиях 1915-1916 годов, которые армяне называют первым геноцидом XX века. История стала инструментом привлечения внимания к страданиям и несправедливостям, пережитым армянским народом. В то же время турецкая сторона начала пытаться доказать, что геноцида не было, настаивая на своей версии истории. С тех пор обе стороны использовали жесткие тактики во имя своего дела и подавляли любую попытку полноценного и беспристрастного обсуждения этих вопросов. Как армяне, так и турки цитируют важные документы вне контекста или вообще игнорируют исторические обстоятельства. Полемический, пропагандистский стиль стал доминировать в этой области, вытеснив поиск исторической истины.

Кампания за признание геноцида

Турецкие военные трибуналы 1919-1920 годов не смогли подвергнуть наказанию главных лидеров младотурецкого режима, бежавших из страны. Правительство Германии игнорировало требования Турции об экстрадиции лидеров КЕП, а страны Антанты вскоре оставили попытки наказать ответственных за убийства армян. Все это вылилось в волну личной мести (инициированной дашнакской организацией «Немезис»), которая вскоре привела к череде убийств ключевых персонажей режима младотурок. 15 марта 1921 года в Берлине Согомон Тейлирян застрелил Талаат-пашу, бывшего министра внутренних дел, человека, сыгравшего самую важную роль в депортациях. 5 декабря 1921 года в Риме Аршавир Ширакян убил Саида Халим-пашу. 17 апреля 1922 года – Бехаэддин Шакир был убит в Берлине. 25 июля 1922 года Петрос Тер-Погосян и Арташес Геворгян застрелили Джемаль-пашу в

Тифлисе. И в довершение всего, 4 августа 1922 года Энвер-паша был убит из засады при неизвестных обстоятельствах в Средней Азии, возможно, также армянином⁷⁹⁸.

Новая волна убийств началась в 1970-е годы в связи с провалом попыток поднять армянский вопрос и добиться этим значительных результатов. Молодые ливанские радикалы, воодушевленные марксистскими идеями, под влиянием воинственных палестинских беженцев создали две новые организации — Армянскую секретную армию освобождения Армении (АСАЛА) и организацию Бойцов за справедливость в отношении армянского геноцида (ДжСАГ). С 1973 по 1985 год более 40 турецких дипломатов и чиновников были убиты по всему миру. После того, как Стэнфорд Шоу и Эзель Керал Шоу опубликовали в 1977 году свою «Историю Османской империи и современной Турции», брошенная в их дом бомба сильно повредила его. Члены АСАЛА, обвинявшие дашнаков в том, что они предали дело армянской революции, убивали также и политических лидеров дашнаков. В середине 1980-х годов после особенно кровопролитного теракта в аэропорту Орли в 1983 году и ряда внутренних раздоров по поводу тактики действий на фоне сокращения поддержки армянской диаспоры организация распалась, и убийства прекратились⁷⁹⁹. «Как и поляризация участников холодной войны в вопросе о Советской Армении, — отмечал Сюни, — так и трудный выбор между политической и революционной борьбой разделяли армян вместо того, чтобы сплотить их»⁸⁰⁰.

За последние 30 лет армяне предприняли множество усилий, чтобы заставить различные парламентские органы почтить память жертв событий 1915-1916 годов и признать, что в данном случае имел место геноцид. Соответствующие резолюции были приняты аргентинским Сенатом, российской Думой, канадской Палатой общин, бельгийским Сенатом, Европарламентом в Страсбурге и

798 Подробнее см. в: Francis P. Hyland, *Armenian Terrorism*, pp. 21-22.

799 Chaliand and Ternon, *The Armenians*, pp. 6-7; Gunter, "Pursuing the Just Cause of Their People."

800 Suny, *Looking toward Ararat*, p. 228.

Национальной Ассамблеей Франции. Французская резолюция от 29 мая 1998 года гласила, что «Франция публично признает геноцид армян 1915 года», но не упоминала его виновников. Американская палата представителей 8 апреля 1975 года признала 24 апреля «Национальным днем памяти бесчеловечности людей друг к другу». Администрация Джеральда Форда, заботившегося о Турции как о союзнике по НАТО, выступала против этой резолюции. Она прошла только после того, как из упоминания о жертвах геноцида, «особенно армянского происхождения, погибших во время геноцида 1915 года» исчезли слова «в Турции». Даже после этой редакции резолюция не была пропущена комиссией по судебным делам Сената США⁸⁰¹.

В августе 1982 года Госдепартамент США объяснял нежелание признавать армянский геноцид следующим образом: «Так как свидетельства о событиях 1915 года противоречивы, Государственный департамент не поддерживает утверждения о том, что турецкое правительство проводило геноцид армянского народа»⁸⁰². Это заявление подверглось резкой критике со стороны армяно-американских организаций, и Госдепартамент в следующем же выпуске своего бюллетеня отрицал, что предыдущая статья «отражала официальную позицию Государственного департамента». Несмотря на данное опровержение, в реальности Госдепартамент продолжал использовать эту аргументацию, противостоя всем последующим попыткам Конгресса признать геноцид армян. В некоторых случаях департамент признавал, что подобная резолюция нанесла бы серьезный урон стратегически важным отношениям США с Турцией. Несомненно, именно это и является причиной того, что американская администрация в течении долгих лет возражала против принятия подобной резолюции⁸⁰³.

Армянские авторы высказывали сожаление, что реальная политика полностью определяет образ мышления и заявления американского правительства, в то

801 Simon Payaslian, "After Recognition," *Armenian Forum* 2, no. 3 (Autumn 1999): 36-41.

802 Andrew Corsun, "Armenian Terrorism: A Profile," *Department of State Bulletin* 82 (August 1982): 35, цит. по Vigen Guroian, "The Politics and Morality of Genocide," in *The Armenian Genocide*, ed. Hovannisian, p. 316.

803 Cf. Guroian, "The Politics and Morality of Genocide," pp. 316-17.

время как на самом деле существуют гораздо более важные причины, по которым историки и весь академический мир должны выступить против того, как политики решают исторические вопросы. В 1985 году эти доводы были изложены в открытом письме к Палате представителей, в которой тогда снова обсуждалось учреждение «Национального дня памяти бесчеловечности людей друг к другу». В данной резолюции говорилось о "полутора миллионах армян, являвшихся жертвами геноцида, организованного в Турции в 1915-1923 годах». Открытое письмо, опубликованное в New York Times и Washington Post 19 мая 1985 года, было подписано 69 учеными, которые именовали себя специалистами «в области истории Османской Империи и Ближнего Востока», включая таких известных исследователей, как Родерик Дэвисон, Дж. К. Гуревич и Бернард Льюис.

Критики утверждали, что из 69 человек, подписавших письмо, только четыре могли считаться экспертами в вопросах, связанных с этим историческим периодом и турецкой политикой в отношении армян. Они также отмечали, что заявление было заказано и спонсировано Ассамблеей турецких американских ассоциаций (которая, в свою очередь, главным образом финансируется турецким правительством) и что 40 поставивших подпись получили в общей сложности 65 грантов Института турецких исследований (полуофициальный турецкий орган в Вашингтоне) и Американского исследовательского института в Анкаре⁸⁰⁴. Это интересная информация, но она не влияет на аргументы, представленные данными учеными. Позиция историка, как и все результаты академических исследований, должны оцениваться вне зависимости от их происхождения, мотивации и последствий.

Открытое письмо гласило, что доступные материалы не поддерживают тезис о геноциде, и указывало на «серьезные межобщинные столкновения, организованные нерегулярными силами мусульман и армян, которые осложнялись болезнями, голодом, страданиями и погромами» как на причину большого числа смертей. После выражения этого довольно одностороннего

804 Ibid., p. 325. См. также: Vryonis, *The Turkish State and History*, pp. 100 -102.

взгляда на исследуемый вопрос авторы продолжили письмо более серьезными и важными аргументами, подчеркивая, что «еще много открытий предстоит сделать прежде, чем историки смогут определить виновных и невиновных и установить точные причины событий, которые привели к гибели большого числа людей, как христиан, так и мусульман».

Государственные деятели и политики делают историю, а ученые ее пишут. Для того, чтобы это правило работало, ученые должны иметь доступ к письменным документам политиков прошлого. В данный момент важные для изучения рассматриваемой тематики архивы в СССР, Сирии, Болгарии и Турции остаются закрытыми для беспристрастных историков. До тех пор, пока они не станут доступны, история Османской империи 1915-1923 годов в период, который затрагивает резолюция Конгресса 192, не может быть исследована должным образом.

Мы считаем, что лучшая позиция, которую может занять Конгресс США по данному вопросу, - это способствовать открытию доступа к историческим архивам, а не оценивать исторические события до тех пор, пока они не достаточно исследованы. Обвинения, содержащиеся в резолюции 192, неизбежным образом бросят ненужную тень на народ Турции и, возможно, нанесут непоправимый урон продвижению вперед историков, которые только сейчас начинают осмысливать эти трагические события.

Как показывают приведенные выше цитаты, история армян в Османской империи широко обсуждается историками, многие из которых не согласны с формулировкой резолюции 192. Если Конгресс примет ее, он закрепит законом ответ на этот исторический вопрос. Подобная резолюция, основанная на исторически сомнительных предположениях, может лишь нанести вред честному историческому исследованию и подорвать доверие к американскому законодательному процессу⁸⁰⁵.

805 "Attention Members of the U.S. House of Representatives," New York Times, May 19, 1985.

Сторонники армянской точки зрения утверждают, что геноцид армян – это «установленный, неоспоримый исторический факт»⁸⁰⁶, таким образом, представляя его как закрытый вопрос, подобный еврейскому Холокосту, который подвергается сомнению только псевдоисториками, такими, как Артур Бутц и Роберт Фориссон. Однако ученых, подписавших открытое письмо и поставивших под вопрос применимость термина «геноцид», нельзя просто игнорировать. В их числе самые известные специалисты по турецкой истории. Даже такой сильный сторонник армянской позиции, как Танер Акчам, видел разницу между общепризнанной исторической реальностью Холокоста и вопросом об убийствах армян. «К этим вопросам нельзя относиться так же, как к вопросам преступлений нацистов и мифов об Аушвице, которые однозначно закрыты как исторически, так и юридически. В случае взаимоотношений турок и армян мы еще очень далеки от такой ситуации»⁸⁰⁷.

Конечно, можно использовать слово «геноцид» не как юридическую категорию, которую определяют эксперты, а как «моральную оценку», составляющую часть нашего общего дискурса. Употребляемое таким образом слов «геноцид» будет выражать «существующий уже 75 лет моральный консенсус, что османский режим совершил в отношении армянского народа тяжелейшую несправедливость»⁸⁰⁸. Но нужно помнить, что человеческая история демонстрирует, что зло с этической точки зрения поддается измерению, и мы заранее оцениваем степень зла, причиненного армянам, называя депортации и погромы геноцидом.. Слишком многое остается неизвестным о работе режима младотурок, и потому мы будем излишне самонадеянными, отрезав все остальные исследовательские нити, которые могли бы указать на вину кого-то еще, кроме «ужасного турка». Только историки, а не законодатели, могут решать, насколько обоснованы подобные выводы. Если мы будем искать подтверждения исторических фактов у политиков, это скорее запутает нас, чем

806 Richard Falk, "Foreword" to "The Armenian Genocide in Official Turkish Records: Collected Essays by Vahakn N. Dadrian," *Journal of Political and Military Sociology* 22, no. 1 (Summer 1994).

807 Akcam, *Armenien und der Völkermord*, p. 12.

808 Цит. по: Guroian, "The Politics and Morality of Genocide," p. 335.

поможет найти объяснения. И, как сказал рецензент фильма «Арарат», «если вы веряете правду людям, которые заключают договоры, вы можете получить договорную правду»⁸⁰⁹.

Тактики давления

Попытки турецкого правительства предотвратить распространение проармянских взглядов ведутся десятилетиями. Роман Франца Верфеля «Сорок дней Муса Дага», описывающий героическое сопротивление депортациям маленькой армянской деревушки на средиземноморском побережье, был опубликован в Германии в 1933 году. Когда в ноябре 1934 года турецкое правительство узнало, что «Метро-Голдвин-Майер» планирует снять фильм по этой книге, оно выразило Госдепартаменту недовольство данным проектом. Госдепартамент сказал представителям киноиндустрии, что экранизация романа Верфеля может «навредить теплым отношениям между двумя народами». После смерти президента Кемаля Ататюрка в ноябре 1938 года слухи о том, что книга все-таки будет экранизирована, заставили турецкое правительство и Госдепартамент возобновить давление на киноиндустрию, и проект был забыт навсегда⁸¹⁰.

В 1980 году рабочая группа, созданная президентом Джимми Картером, начала разрабатывать план федерального музея Холокоста, и турецкое правительство немедленно начало согласованную кампанию, направленную на избежание любого упоминания об армянах в этом проекте, угрожая правительству США и совету музея. Один из членов совета, Хайман Бухбиндер, получил приглашение на званый завтрак у посла Турции, который сказал ему, что благополучие еврейской общины в Турции может быть нарушено, если армянская история будет упомянута в музее⁸¹¹.

809 Philip Kennikot in the Washington Post, November 24, 2002.

810 Roger R. Trask, The United States Response to Turkish Nationalism and Reform, 1914-1939, p. 91.

811 Edward T. Linenthal, Preserving Memory: The Struggle to Create America's Holocaust Museum, pp. 230-34.

В 1982 году научная конференция в Тель-Авиве на тему Холокоста и геноцида, которая включала также обсуждение событий 1915-1916 годов, вызвала гнев турецкого правительства. Израильские власти «в интересах евреев» пытались перенести конференцию за пределы Израиля и, как сообщается, рекомендовало участникам не посещать ее. Конференцию все-таки провели, но некоторые из планировавшие посетить ее участники не приехали. Когда действия Турции были преданы широкой огласке, турецкое правительство представило их как несанкционированное высказывание одного турецкого чиновника, которое было понято как угроза⁸¹². Почти 20 лет спустя, весной 2000 года, похожий диспут бросил тень на в целом хорошие политические и военные отношения между Турцией и Израилем. 24 апреля израильский министр образования Йосси Сарид сказал армянам в армяно-григорианской церкви Св. Иакова в Иерусалиме, что он планирует включить тезис о геноциде данного народа в школьную программу. В ответ МИД Турции призвал всех турецких официальных лиц бойкотировать празднование дня независимости Израиля в израильском посольстве в Анкаре. Особенно важным было то, что даже военные лидеры Турции не участвовали в праздновании⁸¹³.

Усилия турок по предотвращению распространения любых воспоминаний об убийствах армян продолжались. После того, как французский парламент в начале 2001 года принял закон, согласно которому убийства армян во время Первой мировой войны были признаны геноцидом, турецкое правительство аннулировало сделку на 149 миллионов долларов по закупке спутника-шпиона у французской компании Alcatel и исключило другую французскую компанию из участия в тендере на продажу танков стоимостью до \$7 миллиардов Турции⁸¹⁴. Когда Конгресс США рассматривал подобную резолюцию во время предвыборной кампании 2000 года, Турция угрожала стране экономическим

812 Israel W Charny, "The Turks, Armenians and the Jews," в: Book of the International Conference on the Holocaust and Genocide, Book 1: The Conference Program and Crisis, pp. 269-315; Gunter, «Pursuing the Just Cause of Their People».

813 "Riss im türkisch-israelitischen Verhältnis," Neue Zürcher Zeitung, May 17, 2000. Подробнее об этом эпизоде см. Yair Auron, The Banality of Denial: Israel and the Armenian Genocide, ch. 7.

814 New York Times, January 24, 2001.

бойкотом и косвенно указывала на меры, которые могли бы расстроить воздушные операции США в Северном Ираке с использованием баз в Турции. 15 ноября 2000 года Европарламент в Страсбурге в ответ на раздраженную реакцию Турции принял резолюцию, в которой призывал Турцию «публично признать геноцид» армян⁸¹⁵.

Турецкие историки пытались нанести вред репутации своих армянских соперников, публикуя информацию о службе армянских добровольцев в армиях Гитлера. «Во время Второй мировой войны, когда турецкое правительство предоставило убежище многим евреям, бежавшим от тирании Гитлера, – пишет Соньел, – антисемитизм охватил круги армян на оккупированных нацистами территориях... Армянские добровольцы под крылышком гитлеровской Германии были задействованы в сборе евреев и других «неудобных» для отправки в нацистские концентрационные лагеря»⁸¹⁶. Некоторые из этих обвинений преувеличены, но основные факты верны. Считается, что 11 тысяч армян с Кавказа, движимые скорее голодом и антирусскими настроениями, чем антисемитизмом, присоединились к так называемым восточным легионам немецкой армии к октябрю 1944 года. Они служили в передовых частях, но, как и другие немецкие войска, были задействованы в борьбе с партизанами в тылу⁸¹⁷. Однако более широкая подоплека этих обвинений неочевидна. Некоторые голландцы, бельгийцы и французы тоже служили в немецкой армии или в СС, что не может компрометировать целые народы.

Проармянские авторы тоже попытались связать своих оппонентов с гитлеровским Холокостом. «Сейчас появились некоторые доказательства, – пишет Дадрян, – что безнаказанность турок после геноцида во время Первой мировой войны с попустительства всего остального мира побудила Гитлера

815 "European Parliament Accuses Turkey of Genocide," Washington Post, November 16, 2000; "Turkey: New Genocide Charges," New York Times, November 16, 2000.

816 Salahi R. Sonyel, "Turco-Armenian Relations in the Context of the Jewish Holocaust," Belleten 54 (1990): 769-70.

817 Joachim Hoffmann, Die Ostlegionen 1941-1945: Turkotarlaren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer, pp. 39, 76; Hans Werner Neulen, An deutscher Seite: Internationale Freivillige von Wehrmacht und Waffen-SS, pp. 324-32.

осуществить свою собственную инициативу геноцида»⁸¹⁸. Дадриан не называет эти «некоторые доказательства», но, вероятно, подразумевает упоминание резни армян, которое Гитлер включил в речь к своим генералам 22 августа 1939 года. Говоря в общих чертах о потребности Германии в «жизненном пространстве» и об уничтожении народов, стоящих на пути этой экспансии, Гитлер якобы сказал: «Кто сегодня все еще говорит об уничтожении армян?» Эта фраза часто цитируется в контексте предположений о том, что Гитлер был уверен в успехе осуществления плана по уничтожению евреев Европы, так как мир не наказал османских турок за истребление армян.

Существует несколько проблем, связанных с этим обвинением. Во-первых, точка зрения, согласно которой к августу 1939 года Гитлер еще не принял решения о ликвидации евреев – об «Окончательном решении еврейского вопроса» – является общепринятой. Таким образом, замечание могло относиться только к безжалостности грядущей военной кампании против славян, но не к уничтожению евреев⁸¹⁹. Что более важно, существуют спорные моменты в отношении подлинности этого упоминания армян. Не вдаваясь в подробности этого спора, достаточно отметить лишь, что стенограмм речи Гитлера в тот день 1939 года не существует; есть лишь пять записей людей, которые слышали эту речь. Две из этих версий были приняты в качестве доказательства Нюрнбергским трибуналом в 1945 году; вариант, содержащий замечание об армянах, принят не был. Протурецкий историк Хит Лоури, таким образом, говорит о «подложной цитате»⁸²⁰, что, вероятно, завышает значимость этого действия Нюрнбергского трибунала. В своем более тщательном анализе этой речи немецкий историк Винфрид Баумгарт допускает возможность, что обсуждаемая фраза преувеличивает настоящие пункты речи Гитлера⁸²¹. Другие ученые принимают ту или иную сторону в этом споре, который должен

818 Dadrian, "The Complicity of the Party, the Government, and the Military," p. 31.

819 В своем интервью 1931 года с редактором газеты Рихардом Брайтингом Гитлер точно так же связывал депортации армян с планами по колонизации восточных земель. См. Edouard Calic, *Unmasked: Two Confidential Interviews with Hitler in 1931*, trans. Richard Barry, p. 81.

820 Heath W Lowry, "The United States Congress and Adolf Hitler on the Armenians," *Political Communication and Persuasion* 3 (1985): 123.

рассматриваться как не имеющий решения⁸²². Попытка армян воспринять предположительно сделанное Гитлером замечание как связь между геноцидом армян и еврейским Холокостом, таким образом, базируется на крайне шаткой фактической основе.

Армяне диаспоры также предпринимали усилия, чтобы заставить замолчать тех, кто подвергал сомнению оправданность применения термина «геноцид» к трагическим событиям 1915-1916 годов. Наиболее известная из таких попыток касается известного исследователя ислама Бернарда Льюиса. В своей книге «Возникновение современной Турции», впервые опубликованной в 1961 году, Льюис описывает неудачу армянского национального движения, которое пыталось восстановить независимость Армении, следующим образом:

«Для турок армянское движение было наиболее убийственной из всех угроз. С завоеванных земель сербов, болгар, албанцев и греков они могли, пусть не желая того, уйти, оставив отдаленные провинции и передвинув границу Империи ближе к родине. Но армяне, проживавшие на всей полосе азиатской территории Турции от кавказских границ до побережья Средиземного моря, находились в самом сердце Турции – и отказ от этих земель означал не просто уменьшение территории, но распад турецкого государства. Турецкие и армянские деревни, неразделимо перемешанные друг с другом, веками жили по соседству и в неразрывной связи друг с другом. Теперь между ними началась отчаянная борьба – борьба между двумя народами за одну землю, которая закончилась ужасной катастрофой 1915 года, унесшей жизни полутора миллионов армян»⁸²³.

Видимо, Льюис позже был недоволен последним предложением, в котором говорилось об «ужасной катастрофе» и о полутора миллионах смертей. В третьем издании книги он заменил «катастрофу» на «резню» и утверждал, что,

821 Winfried Baumgart, "Zur Ansprache Hitlers vor den Fiihrern der Wehrmacht am 22. August 1939: Eine quellenkritische Untersuchung," Vierteljahrshefte fur Zeitgeschichte 16 (T968): 139.

822 См. аргументы в пользу версии, что цитата является подлинной и должна была быть принята в Нюрнберге, в: Kevork B. Bardakjian, Hitler and the Armenian Genocide, p. 24.

823 Bernard Lewis, The Emergence of Modern Turkey, p. 350.

«согласно оценкам, более миллиона армян погибли наряду с неизвестным числом турок»⁸²⁴.

16 ноября 1993 года, будучи в Париже по поводу публикации двух его книг, переведенных на французский, Льюис дал интервью двум корреспондентам “Le Monde”, и ему задали вопрос, почему турки продолжают отрицать геноцид армян. В своем ответе Льюис снова упомянул два народа, боровшихся за родную для обоих землю, и добавил: «Говоря о геноциде, мы подразумеваем, что была целенаправленная политика, решение стереть с лица земли армянскую нацию. Это довольно сомнительно. Турецкие документы подтверждают намерение изгнать армян, но не уничтожить их». Когда Льюис повторил этот аргумент в письме в “Le Monde” (в котором он отмечал: «Нет никаких серьезных доказательств плана османского правительства уничтожить армянскую нацию»), Форум армянских ассоциаций Франции привлек его к суду. Гражданский иск был основан на статье 1382 Гражданского кодекса Франции, которая гласит: «Любой виновный в причинении ущерба обязан возместить его»⁸²⁵.

Сторона обвинения утверждала, что Льюис совершил «проступок, нанесший весьма серьезный ущерб истинной памяти, а также надлежащим уважению и состраданию по отношению к выжившим и их семьям». 21 июня 1995 года суд признал вину Льюиса, и с него формально был взыскан штраф. Суд постановил, что не в его компетенции решать, являлись ли убийства 1915-1917 годов преступлением геноцида. Тем не менее, утверждалось в решении, Льюису не удалось выполнить «долг объективности», а также обязанности добросовестного историка, когда он «умолчал об информации, противоречившей его утверждениям». Только таким образом он мог утверждать, что не существует «серьезных доказательств» геноцида армян. Противоположные утверждения, перечисленные судом, относились к выводам

824 Третье издание было опубликовано в Нью-Йорке издательством Oxford University Press в 2002 году.

825 Цит. по: Yves Terson, "Freedom and Responsibility of the Historian: The 'Lewis Affair,'" in Remembrance and Denial, ed. Novannisian, pp. 243 -44.

таких органов, как Европарламент, который признал, что геноцид имел место⁸²⁶. Другой иск против Льюиса, инициированный Комитетом защиты армянского дела на основании так называемого Закона Гайсо (который постановляет, что всякий, подвергающий сомнению само существование преступлений против человечества, должен понести наказание), был отклонен. Суд заключил, что Закон Гайсо применяется только в отношении преступлений нацистского режима, совершенных в период с 1939 по 1945 гг⁸²⁷.

Обвинительный приговор французского суда был подвергнут серьезной критике в США. *Washington Post* «проповедовал», что, когда суд наказывает ученого «за выражение «оскорбительного» мнения по историческому вопросу, даже если спор на обсуждаемую тему идет по всему миру многие годы, абсурдность и пагубность таких законов очевидна»⁸²⁸. Армянская сторона, в свою очередь, защищала данное решение, снова настаивая на доказанной истинности геноцида армян и утверждая, что факт геноцида не подлежит сомнению. Каждый, кто отрицает это преступление, становится его соучастником. «В данном контексте отрицание факта, что геноцид произошел, выводит историка за пределы научного знания и делает [sic!] его или ее агентом государства....Совершив то, что он совершил, Бернард Льюис стал активным соучастником политической аферы»⁸²⁹. Один проармянский автор даже утверждал, что отрицание геноцида армян представляет собой ксенофобские высказывания и потому должно считаться незаконным в Соединенных Штатах⁸³⁰. Видимо, сам Льюис не был смущен этим делом, так как он продолжил озвучивать свои взгляды по данному вопросу. Так, например, 25

826 Краткое содержание вердикта суда приводится в: Marc Nichanian, "The Truth of the Facts: About the New Revisionism," in *Remembrance and Denial*, ed. Hovannisian, p.253.

827 Ternon, "Freedom and Responsibility of the Historian," p. 245.

828 *Washington Post*, September 9, 1995, цит. по: Rouben Paul Adalian, "The Ramifications in the United States of the 1995 French Court Decision on the Denial of the Armenian Genocide and Princeton University," *Revue du Monde Armenien Moderne et Contemporaine* 3 (1997): 105.

829 Ternon, "Freedom and Responsibility of the Historian," pp. 240, 242.

830 Henry C. Theriault, "Denial and Free Speech: The Case of the Armenian Genocide," в: *Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide*, edited by Richard G. Hovannisian, pp. 231-61.

марта 2002 года в программе канала C-Span2 он снова подтвердил свою точку зрения о том, что преступления против армян в османской Турции были связаны с массовым армянским восстанием и, таким образом, не могут сравниваться с преступлениями против евреев при нацистской власти⁸³¹.

Американцы армянского происхождения в Соединенных Штатах активно искали поддержки своей позиции у интеллектуального сообщества и добились значительных успехов в этом направлении. 2 февраля 1996 года группа «Заинтересованных ученых и писателей», созданная Армянской ассамблеей Америки, опубликовала в «Хрониках высшего образования» заявление, озаглавленное «Сопrotивление отрицанию геноцида армян турецким правительством и продажности академического сообщества». Немного сокращенная версия этой публикации появилась в New York Times 24 апреля 1998 года под более ясным заголовком: «Мы чтим память жертв геноцида армян 1915 года и осуждаем отрицание турецким правительством этого преступления против человечества». Заявления были подписаны специалистами по Холокосту, такими, как Иегуда Бауэр, Хелен Файн и Рауль Хильберг, а также специалистами по событиям 1915-1916 годов, такими, как Дадрян и Ованнисян. Кроме того, под публикациями поставили свою подпись многие выдающиеся писатели, такие, как Альфред Казин, Артур Миллер, Джойс Кэрол Оутс и Джон Апдайк. Примечательно, что в списках подписавшихся (включавших 100 человек в 1996 году и 150 – в 1998 году) отсутствовали исследователи турецкой истории или Ближнего Востока.

Заявления начинались с подтверждения безвредности беззащитных армянских жертв:

«С 1915 по 1918 годы османское правительство младотурок проводило систематический, преднамеренный геноцид армянского народа – безоружного христианского меньшинства, проживавшего под турецким правлением. Около миллиона армян были уничтожены путем прямого убийства, голода, пыток и

831 См. обширное обсуждение на протурецком французском сайте www.tetedeturc.com.

длительных переходов в ходе депортаций... Геноцид армян хорошо задокументирован в протоколах османских военных трибуналов, в многочисленных документах, находящихся в официальных архивах разных стран по всему миру, в отчетах миссионеров и дипломатов, особенно из США, Англии, Германии и Австрии, в свидетельствах выживших и в ходе восьмидесятилетнего изучения истории этого события».

Далее публикации перечисляют различные способы, которые турецкое правительство использовало для давления на американское правительство и влияния на общественное мнение с целью улучшения своего имиджа, включая финансирование главных специалистов по турецкой истории в престижных университетах. За этим последовало обвинение в отрицании геноцида:

«Когда ученые отрицают геноцид, это означает следующее: убийцы на самом деле не убивали, жертвы на самом деле не были убиты, массовые убийства требуют не осуждения, а игнорирования. Ученые, отрицающие геноцид, содействуют при помощи своего значительного авторитета принятию этого страшнейшего преступления... Мы порицаем манипулирование американскими институтами, порочное в интеллектуальном и моральном плане, которое осуществляет Турция с целью отрицания геноцида армян. Мы осуждаем мошенническую научную деятельность, осуществляемую при поддержке турецкого правительства в американских университетах... Мы призываем американских чиновников, ученых и средства массовой информации называть уничтожение армян геноцидом, а не использовать обтекаемые формулировки и эвфемизмы в угоду турецкому правительству»⁸³².

Тексты материалов, издание которых спонсировалось армянской стороной, были полны не только упрощениями, привычными в подобных случаях, но и некоторыми искажениями. Армянская община Турции не была всего лишь «невооруженным христианским меньшинством», и неприемлемо обсуждать события 1915-1916 годов без упоминания того, что армянские революционеры

832 Chronicle of Higher Education, February 2, 1996.

сыграли роль «пятой колонны». Но главной задачей буклетов была попытка убедить общественность в том, что мнение спонсоров верно, обвиняя всех тех, кто не разделял это мнение, в низменных побуждениях. Листовки обоснованно осуждали турецкое правительство за его оскорбительные попытки «осудить научные труды об армянском геноциде», но прибегали к той же самой тактике, внушая, что все те, кто отказывались называть массовые убийства геноцидом, таким образом старались «угодить турецкому правительству». Буклеты также предостерегали ученых от употребления «уклончивых терминов». К сожалению, попытка приостановить дальнейшие научные изыскания по вопросу о депортациях и массовых убийствах путем насаждения политически корректной терминологии как раз олицетворяет ту самую «продажность академической среды», которую эти листовки, , согласно утверждениям, содержавшимся в них, осуждали.

Будущее турецко-армянских отношений

На пороге двадцать первого века и приближающейся столетней годовщины со дня начала депортаций позиции турок и армян кажутся жесткими как никогда. Турецкое правительство продолжает настаивать на том, что, за исключением нескольких печальных случаев произвола, во время депортаций армян не происходило ничего предосудительного и что значительное число смертей было прежде всего вызвано болезнями, голодом и межобщинной войной. Некоторые армяне были бы удовлетворены официальным заявлением турецкого правительства о том, что оно глубоко сожалеет о великих страданиях армян во время Первой мировой войны. Однако многие другие армяне по-прежнему решительно обвиняют турок в подготовке преднамеренного геноцида, и для некоторых из них возвращение армянских земель «является единственно значимой компенсацией, которую турки могут заплатить за массовые убийства»⁸³³. Это требование в свою очередь приводит к тому, что турки отказываются даже

833 James H. Tashjian, "On a 'Statement' Condemning the Armenian Genocide of 1915-18 Attributed in Error to Mustafa Kemal, Later 'The Ataturk,'" Armenian Review 35 (1982): 237.

частично признать, что они совершили преступления, так как они опасаются, что любая уступка приведет к цепной реакции, в результате которой будут выдвинуты требования о возмещении потерь и реституции земель⁸³⁴.

Однако есть и более обнадеживающие обстоятельства. 17-19 марта 2000 года ученые из десяти университетов и научных центров встретились в Чикагском университете в рамках турецко-армянского симпозиума, чтобы обсудить следующую спорную тему: «Армяне и конец Османской империи». Профессор Рональд Сюни из Чикагского университета, один из организаторов конференции, открыл заседание речью, в которой он отметил его огромное значение:

«Это небольшая, скромная, но исторически значимая встреча. В первый раз ученые различных национальностей, включая армян и турок, собрались вместе, чтобы представить доклады и в научной манере обсудить судьбы народов Османской империи во время ее упадка и развала... Мы ожидаем не полного согласия, но серьезной научной дискуссии. Это первая попытка сформировать новое научное сообщество, основанное на либеральном османизме, толерантном отношении к различиям на основе равенства и уважения, а не на замкнутом и ограниченном национализме».

По завершении конференции участники договорились продолжить свои изыскания. В 2002 году еще один симпозиум состоялся в Мичиганском университете, а в 2003 году – в университете Миннесоты. Ожидается, что доклады заседаний будут опубликованы⁸³⁵.

И это не все. На протяжении последних нескольких лет турецкая историческая наука начала демонстрировать признаки постнационалистической фазы, в которой есть место теме массовых убийств армян⁸³⁶. Такие сторонники армянской позиции, как Ара Сарафян и Рональд Сюни, проводят исторические исследования, лишённые пропагандистской риторики. С 23 по 25 марта 2001

834 Gunter, "Why Do the Turks Deny They Committed Genocide against the Armenians?" p. 491.

835 Выпуск новостей. См. также Gerard J. Libaridian, *Modern Armenia: People, Nation, State*, pp. 278-79.

836 Cf. Gocek, "Reconstructing the Turkish Historiography," pp. 223-30.

года Евангелическая академия в городе Мюльхайм-на-Руре (Германия) провела встречу историков, юристов и социологов из Армении, Турции, Германии и США, которые обсудили страшные события 1915-1918 годов. Участники покинули конференцию, убежденные, что преодоление накопленных предубеждений и непонимания возможно⁸³⁷. Летом 2001 года группа из около 150 американских армян приняла участие в паломничестве в Анатолию, организованном Нью-Йоркской епархией Армянской церкви в Америке. Участники прошли по стопам Св. Георгия, и им был оказан хороший прием на протяжении всего их 600-мильного автобусного путешествия. «Куда бы мы ни шли, – говорил один из участников по возвращении, – у нас была возможность обменяться словами надежды на открытый диалог и продолжение наших отношений и поездок». Создается впечатление, что «многолетние недоверие и ненависть угаснут, и мы найдем способ простить»⁸³⁸. Возросшая открытость к армянскому вопросу также наблюдается в турецких средствах массовой информации (в ежедневных газетах и на телевидении), которые инициировали доселе невообразимые дискуссии о депортациях и массовых убийствах⁸³⁹.

Тем не менее, прогресс в отношениях между турками и армянами проходит медленно и переживает неудачи. В июле 2001 года группа известных людей из Армении и Турции договорились о создании комиссии по примирению между двумя странами. Турция разорвала дипломатические отношения с Арменией после начала войны между Арменией и союзником Турции, Азербайджаном, за десять лет до того. Комиссия должна была изучить события 1915-1916 годов и найти способы сокращения дистанции между позициями сторон⁸⁴⁰. Однако война в Ираке и попытки вновь открыть вопрос о массовых убийствах армян обрекли комиссию по примирению на исчезновение. Властные группы в

837 Bruno Blaser, "Von der schweren Last der Geschichte: Versuch eines Armenisch-Türkischen Dialog," *Hilfsbündbote* (Bad Homburg) 103, no. 2 (2001): 10.

838 Bill Broadway, "Armenians' Bittersweet Pilgrimage," *Washington Post*, June 23, 2001.

839 Mehmet Necef, "The Turkish Media Debate on the Armenian Massacres," в: *Genocide: Cases, Comparisons, and Contemporary Debates*, edited by Steven L. B. Jensen, pp. 232-40.

840 Douglas Frantz, "Unofficial Commission Acts to Ease Turkish-Armenian Enmity," *New York Times*, July 10, 2001.

Армении и диаспоре выступают против свежего взгляда на исторические события. «Армяне говорят, что даже участие в таких исследовательских дискуссиях подтвердит правильность позиции, которую они отвергают, согласно которой, нет никаких сомнений в том, что армяне подверглись геноциду»⁸⁴¹. Американские ученые армянского происхождения, заинтересованные в менее националистическом и более объективном взгляде на историю Армении, были обвинены историками Ереванского государственного университета в продвижении «протурецких взглядов на вопрос о геноциде армян»⁸⁴². Турецкие радикалы также были против работы комиссии по примирению, и она распалась, не достигнув существенных успехов, в апреле 2004 года⁸⁴³.

Готовность некоторых турецких историков обсуждать армянскую трагедию подверглась критике. В октябре 2000 года, осуждая «внутреннего врага», влиятельный обозреватель крупнейшей ежедневной турецкой газеты *Hürriyet* Эмин Келасан выразил сожаление по поводу разногласий: «До сих пор наш народ был един перед лицом армянских обвинений в геноциде. Но теперь фальшивые ноты слышны даже в наших собственных рядах». Другие общественные деятели выразили аналогичные опасения о новоявленных «изменниках»⁸⁴⁴.

Как уже упоминалось ранее, некоторые армяне используют слово «геноцид» не как юридический термин, а как средство морального осуждения, жестко порицая депортации и представляя связанные с ними смерти как серьезное злодеяние. Как это ни парадоксально, данный подход к проблеме может стать выходом из сложившейся тупиковой ситуации. Если бы можно было убедить армян отказаться от использования юридического термина «геноцид» в

841 Paul Glastris, "Armenia's History, Turkey's Dilemma," *Washington Post*. March 11, 2001.

842 Sebouh Aslanian, "'The Treason of the Intellectuals': Reflections on the Use of Revisionism and Nationalism in Armenian Historiography," *Armenian Forum* 2, no. 4 (February 2003): 37.

843 Оптимистичная оценка работы комиссии дается Дэвидом Л. Филиппсом в: *Unsilencing the Past: Track "Two Diplomacy and Turkish-Armenian Reconciliation*.

844 *Hürriyet*, October 18, 2000, cited by Necef, "The Turkish Media Debate," p. 236. Другие подобные точки зрения цитируются на стр. 249.

значении систематического и преднамеренного **плана уничтожения людей** и удовлетвориться искренними сожалениями турецкой стороны об ужасных страданиях армянского народа во время Первой мировой войны, пути к примирению могли бы открыться. Турецкий политолог Сина Акшин предложил такой способ в официальной турецкой публикации. И турки, и армяне должны были «публично согласиться, что они нанесли большой вред друг другу»⁸⁴⁵.

Историк Селим Дерингиль призывал турок и армян «отказаться от “диалога глухих” о том, был ли это геноцид или нет, который приводит лишь к взаимным обвинениям и в конечном счете оказывается непродуктивным», и вместо этого сосредоточиться на исторических исследованиях, целью которых должно стать «совместное выстраивание знаний». В идеале, пишет Дерингиль, «историки должны отказаться от употребления слов “они” и “мы”»⁸⁴⁶. Схожим образом Сюни говорил, что он разочарован «привычными бесплодными дебатами о том, имел ли геноцид место, а также банальными исследованиями и объяснениями». Он также предложил проводить более эмпирически обоснованные исторические исследования⁸⁴⁷. Излишне говорить, что освобождение истории от политической и националистической полемики не является легкой задачей. Если это когда-нибудь произойдет, то путь к примирению турок и армян будет открыт, и урегулирование конфликта, который длился слишком долго, станет возможным.

845 Sina Aksin, "A General Appraisal of the Armenian Issue," *Turkish Review Quarterly Digest* 1, no. 4 (Summer 1986): 53. (Этот сборник был опубликован Главным управлением прессы и информации в Анкаре.)

846 Deringil, "In Search of a Way Forward," pp. 70-71. См. также: Fikret Adanir, "Die armenische Frage und der Völkermord an den Armeniern im Osmanischen Reich: Betroffenheit im Reflex nationalistischer Geschichtsschreibung," в: *Erlebnis-Gedächtnis-Sinn: Authentische und konstruierte Erinnerung*, ed. Hanno Loewy and Bernhard Moltmann, p. 256; и Taner Akcam, *Dialogue across an International Divide: Essays towards a Turkish-Armenian Dialogue*.

847 Suny, "Reply to My Critics," p. 136